

Александра Черчень

Пять невест ректора

Глава 1

Эльзиртур. Столица эльфийского государства

– Ты должна женить его на себе, – авторитетно велел папочка.

Я посмотрела на продемонстрированный портрет. Оттуда на меня крайне неодобрительно взирал женишок, явно не мечтающий сочетаться браком.

Более того, чрезвычайно сомнительно, что ему в принципе была нужна жена...

– Дорогой отец, – я прикусила нижнюю губу, озадаченно глядя то на портрет, то на лорда Тайрила, приходящегося мне родителем и главой роду Жгучей Лозы. – Вообще-то у жениха есть как минимум один недостаток. Он мёртвый. И давно.

Я хорошо изучила историю и прекрасно знала, что герцог Сибэль умер несколько столетий назад, чтобы возродиться высшим умертвием и выкосить сначала всю армию демонов, а после несколько человеческих городов.

– Дохлый-то дохлый, – грустно вздохнул папа и кинул на портрет недовольный взгляд. – Но очень активный. Герцог был младшим братом его величества, и у него до сих пор находится реликвия королевского рода. К сожалению, этот несознательный эльф, когда умер, не соизволил отказаться от всего своего имущества в пользу короны.

Действительно, очень несознательный. Как так можно вообще было?!

Но, если не ошибаюсь, корона не растерялась и все движимое и недвижимое имущество приватизировала в свою пользу, вовсе не задумываясь о том, что его законный хозяин так и не упокоился окончательным образом.

– Дорогой отец, вы ведь уже выбрали мне жениха. Другого! И тут говорите, что все меняется.

Не то чтобы я была в восторге от личности нареченного, но я послушная дочь. Это раз. И весьма амбициозная девушка, которая не откажется стать королевой. Это два.

– Фейниэль, милая... твоя помолвка с принцем Ильдуром находилась в процессе обсуждения. Но у короля родилась третья дочь! Третья! Мы все должны принять факт необходимости срочного применения родовой реликвии. Этот артефакт дарует сыновей, и без него династия обречена на вымирание. Ты уже взрослая, я могу говорить с тобой прямо: артефакт нужно вернуть! И взять его в руки могут лишь представители королевской крови или их жены.

Угу, именно поэтому меня и отправляют на съединению упырю. Прэлестно.

– А вас не смущает то, что герцог Сибэль в данный период своего... скажем так, существования женщинами никак не интересуется? Стало быть, склонить его к женитьбе вряд ли получится. Боюсь, он во мне увидит скорее отличную закуску, а не красивую девушку и, тем более, желанную невесту.

Отец встал, прошелся по кабинету, заложив руки за спину. Остановился у окна, и на его изящный, как и у всех эльфов, профиль упали красно-золотые лучи закатного солнца.

– Тебе достаточно известно о Последней войне.

Резкая смена темы меня удивила, но я послушно свернула на указанную отцом дорожку:

– Но, как понимаю, известно не все? Например нигде не указано, как эльф смог восстать и превратиться в высшее умертвие. В Короля Нежити.

А я о-о-очень интересовалась этим вопросом! Так как больше в истории прецедентов не случилось. Высокий народ умирал чисто. Нас нельзя было использовать после того, как души перешагивали Небесную Грань.

– Герцог Сибэль был убит на поле боя, но после сражения его тело не нашли, хотя старались, – отец задумчиво смотрел в окно и медленно переплел длинные пальцы. Его

руки всегда почему-то напоминали мне паучьи лапы... Возможно потому, что я прекрасно знала, что из себя представлял драгоценный родитель. – А через несколько месяцев он вернулся во главе мертвого войска и сначала выгнал на Изнанку демонов, а после принялся завоевывать соседние королевства. Но, захватив практически четверть страны, он внезапно испепелил всех своих слуг и пропал. Его очень долго не видели, пока он не появился вновь в Академии Триединства в должности начальника охраны внешнего периметра.

– Ясно. То есть я отправляюсь в эту Академию, неведомым образом склоняю к браку Короля Нежити, забираю у него артефакт и...?

– И быстро возвращаешься в эльфийское королевство, – отец подошел к столу и достал из верхнего ящика несколько сверкающих камней. Положил на гладкую поверхность из красного дерева первый из них – светящийся бледно-зеленым светом, и подтолкнул ко мне. – Это телепорт. Он пробьет практически любую защиту и вытащит тебя что бы ни случилось. Активируй сразу же, как поймешь, что твоей жизни угрожает опасность. Ты – моя дочь, и я не собираюсь тебя терять из-за нужд престола.

– Спасибо.

Ну, а что я еще могла ответить?

– Второй камень будет нужно подкинуть в место обитания некро-эльфа. Эта последняя разработка наших ученых позволит его несколько... оживить.

– Как?! – я квадратными глазами уставилась на фиолетовый камешек, который, судя по анонсу, должен был совершить невозможное.

– Методы его работы – не твоя забота. Твоя забота – успеть подкинуть ему камень раньше остальных претенденток.

– Будут еще? – неприятно удивилась я.

– Да. Всего вас пять. По одной от каждого из великих домов. Принц женится на той, кто добудет артефакт.

Хм, а с упырем нас по-быстрому разведут что ли? Ну, в случае успеха кампании?

– Отлично, – мрачно улыбнулась я. – Ну и как выглядит пресловутая реликвия?

– А вот тут и начинается самое сложное, Фэй! Это неизвестно.

– Чудесно. Мне нужно выйти замуж и найти в склепе драгоценного нечто непонятное. И все бы ничего, но драгоценный – Король Нежити, который даже при жизни отличался крайне паршивым характером, а вещь никто в глаза не видел уже несколько столетий.

– Да, дела обстоят именно так, – кивнул отец и, положив на стол последний, кроваво-красный камень, сказал: – Он сделает тебя привлекательной для герцога Сибэля. Так что носи постоянно.

На камешек я покосилась практически с ужасом, так как быть привлекательной для умертвия – это вовсе не предел мечтаний.

Но родителя подобное совсем не волновало, потому пришлось послушно нацепить его на шею. Следом он достал четыре тонкие папки перетянутые лентами разных цветов и передал мне со словами:

– Досье на остальных претенденток: род, особенности, описания характеров и увлечений. Изучи.

– Когда я отправляюсь?

– Завтра утром, Фэй. Откладывать нет смысла, уже закончились приемные месяцы, так что тебя придется определять на обучение напрямую, через ректора. Я задействовал все свои связи.

– Хорошо, – я собрала камни, по-прежнему с уважением косясь на фиолетовый и с

ужасом на красненький, взяла папки и, поднявшись, спросила: – Я могу идти готовиться?

– Да. И Фэй... я верю в тебя.

Что ж, пожалуй, это тоже немаловажно. Если бы я в себя также верила, то было бы вообще прекрасно!

Рассвет занимался над Эльзиртуром, играя искрами на серебристой листве иллорнов. Казалось, что листики действительно сделаны из драгоценного металла и повея ветер – зазвенят, соприкасаясь.

Иллорны – исполины, растущие только в столице эльфийского королевства, именно на

них мы и строили дома, договариваясь с деревьями, чтобы сотни тонких стволов, составляющих один единый, расступились, позволив сделать комнаты и балконы.

Моя располагалась практически на верхушке нашего илморна, и потому была очень маленькой. Но я ее любила. Любила бывать в ней, прижимаясь к теплым стенам комнаты, любила сидеть на балконе и встречать рассвет.

Она была моим домом.

Поправив на плечах лямки безразмерного мешка, в котором в буквальном смысле поместилась моя жизнь, я грустно вздохнула и, окинув взглядом знакомую с детства комнату, решительно вышла в коридор.

В нижнем зале меня уже дожидался отец и маг-телепортист из нашего рода.

- Ты готова? - спросил лорд Тайрил вместо приветствия, и, подойдя, крепко меня обнял.

- Склонить умертвие к женитьбе? - попыталась пошутить я в ответ, но практически сразу поняла, что задумка не удалась, и со вздохом призналась. - Не сказала бы.

- Все будет хорошо, - он сжал мои плечи и отступил. - Помни о нашей цели.

Пока мы разговаривали, за спинами раздался мелодичный напев, и лицо отца осветили зеленые всполохи эльфийской телепортационной магии. Мой переход готов.

- А мне обязательно выходить замуж за принца, когда я вернусь с реликвией? - вдруг спросила я, пристально глядя в глаза родителя.

- А ты не хочешь? - ответив мне таким же внимательным взглядом, тут же проговорил отец. - Фэй, ты же понимаешь, что уже не наследница рода. У тебя не так много дорог впереди, и стать королевой - наилучший вариант.

- Я знаю про его бастардов, - честно призналась я. - Принц Ильдур не считает необходимым скрывать свои похождения.

- Это пока он не женат.

- А потом станет маскировать лучше? - позволила себе некоторую иронию, но наткнувшись на нехорошие огоньки в радужке глаз напротив, тотчас склонила голову. - Прощу прощения за дерзость.

- Поговорим потом, Фейниэль, - мягким, увещательным голосом начал он, и я практически сразу поняла, что грядущую войну проиграю. Отец - советник короля. Хитрый старый паук, как говорят при дворе. Он всегда получает то, что он хочет.

А я действительно больше не наследница рода.

- Мама попрощалась?

Вопрос впился в сердце раскаленной спицей, но я удержала лицо.

- Да, она заходила вечером. Заранее сказала, что проводить не сможет - Эргэль требует очень много внимания.

- Да, младенчество - сложный период, - из глаз отца исчезла сталь, и выражение лица стало более мягким. Как и всегда, когда речь заходила о моем младшем брате.

Дальнейшее прощание получилось каким-то скомканным и неловким. Я не стала затягивать - просто еще раз крепко-крепко обняла отца и, подарив ему преувеличенно радостную, сияющую улыбку, шагнула в портал.

Меня ждал новый мир. Совершенной новый.

Когда магическая дымка, смазывающая контуры реального мира, развеялась, я оказалась на небольшой площади.

Спрыгнув с массивной каменной плиты, на которой были начертаны руны переноса, я огляделась и принялась.

Все было настолько чуждым, что это захватывало дух!

В землях эльфов красота и сдержанность возведены в культ. У нас не встретишь слишком ярких цветов, сильных ароматов или громких голосов. Просто не принято. Это даже некультурно.

А тут... несмотря на ранний час город уже проснулся. Хлопал дверьми и ставнями, скрипел металлом вывесок от порывов ветра и звенел голосами на все лады.

Я поправила рюкзачок и, оглядевшись, безошибочно нашла взглядом грандиозный архитектурный комплекс на холме.

Академия была красива даже для моего притязательного эльфийского взгляда. И это странно, если учитывать ее историю.

Изначально она являлась форпостом. Замком, что построили трое Основателей во время Последней войны, а потом стала учебным заведением. И не только им.

Вспомнить того же несчастного упыря, которому предстоит на мне жениться.

Разве после всех прегрешений его не должны были казнить? Все же массовые убийства – штука общественно порицаемая!

Но Академия Триединства – особенное место. На его территории не действуют обычные законы, это как государство в государстве, которое может дать политическое убежище практически всем.

Даже единственным в своем роде некро-эльфам.

Он Король Нежити. И это даже не титул, это так сказать, градация силы.

Альфа-самец среди упырей и умертвий!

Я энергичным шагом шла к Академии и заинтересованно крутила головой по сторонам, подмечая вывески трактиров и чайных. Также весьма воодушевили книжные магазины и лавки с травами и ингредиентами, которых оказалось на удивление много.

Достигнув массивных ворот, я подошла к контрольно-пропускному пункту и... обомлела.

В небольшой будочке сидело... нечто.

Не то, чтобы я никогда раньше не видела гоблинов, но иллюстрации в книжке показывали их в броне и никак не готовили меня к суровой реальности их облика в мирной жизни.

– Что уставилась? – грубо спросил меня громила в розовом. Громила сидел в грациозной позе, чуть прогнувшись в пояснице, и смотрел подведенными голубыми глазами с зеленого лица. В руках у него была книжечка с какой-то пошлой иллюстрацией в стиле «парочка в страстных объятиях» с говорящим названием: «Эльфийские страсти».

Прямо-таки эльфийские?..

– Мне бы пройти, – я мотнула головой в сторону шипованного заслона, что преграждал дорогу во внутренний двор Академии.

– А ты кто вообще? – чрезвычайно нагло спросил гoblin, откладывая книжечку. – Прием новых абитуриентов закончен, и вообще, я тебя в первый раз вижу.

– Опоздавшая, – ровно и спокойно ответила я и даже доброжелательно улыбнулась. – Мне действительно нужно пройти, как раз успею на прием к ректору. Он же с восьми утра, не так ли?

– Так-то оно может и так, но...

Мне это наскучило. Я достала из поясной маленькой сумки свиток, скрепленный гербовой печатью ректора, и помахав в воздухе, по-прежнему ровным тоном проговорила:

– У меня есть все основания для того, чтобы пройти и дальше тут учиться. И не хотелось бы начинать это с конфликтов, если мы можем дружить, – следом за свитком в руках появилась мелкая серебряная монета, которую я подбросила в воздухе и одним щелчком ногтя отправила в сторону гоблина. Зеленый мужик в розовых рюшах поймал денежку с завидной для его комплекции легкостью и уставился на меня уже гораздо более добрым взглядом. Я хмыкнула и уточнила: – Мы же можем дружить?

– Несомненно.

Он нажал на рычаг, и стальные шипы толщиной с мою руку уехали в стены, открыв проход.

Я распрощалась с гоблином, который представился Жаном, и энергичным шагом направилась вперед. Остановил окрик привратника.

– Удачи тебе, эльфа! Если учитывать перестановку кадров в ректорском кабинете, она понадобится.

– В смысле? – я развернулась и вопросительно вскинула бровь.

– Новый ректор у нас, говорю. Чрезвычайно недовольный своим назначением.

И гoblin вернулся в свою будочку. Идти назад и выяснять к чему такие инсинуации я посчитала ниже своего достоинства.

Ректор и ректор.

Какая разница – один или другой. Не съест же он меня, в конце концов!

Но стоило мне открыть массивную дверь кабинета и взглянуть на того, кто занимал кресло на противоположном конце комнаты, я осознала, что была очень не права!

Этот – съест!

И та навь в углу ему поможет!

Встреча с будущим женихом случилась раньше, чем я думала.

Шансы не узнать были минимальны, ведь буквально вчера я видела его портрет. Правда то изображение было очень старым, видимо написанным еще при жизни эльфа, так как после смерти он, по всей видимости, не отличался любовью к позированию.

Вчера я увидела его безумно красивым. Серебряноволосый, статный воин, с глазами цвета вечернего неба, что бывает за несколько мгновений до того, как в нем зажгутся звезды.

Он был красивым даже по меркам эльфов.

И очень мужественным.

Это бросалось в глаза и будоражило. Я привыкла совсем к другим мужчинам. Тонкозвонким придворным умникам и интриганам.

В общем портрет был именно таковым и представлял собою потаенную мечту любой девицы.

Суровая реальность палилась на меня красными глазами, в которых явственно плескалось честное мнение обо мне, ситуации и ректорском посту в частности.

– Таль, мы же не едим студентов, да? – грустно обратился он к сидящей в углу здоровенной, поджарой псине с шипами по всему хребту. Навь. Высшая хищная нечисть,

что питается болью и страхом.

– И даже не жуем, милый, и ни капельки не надкусываем, – повела ушами грустная псина. – Особенно на рабочем месте. Ты – ректор. Потому будь умницей, спроси у девочки какого рожна ей от нас надо.

На меня вновь уставились страшные красные зенки. Кроме них у некро-эльфа наличествовали еще не менее страшные зубы и внушающие уважение графитово-серые когти, которыми он постукивал по столу.

Мама...

В этот момент я вспомнила про кулон с красным камнем, который болтался под одеждой и должен был сделать меня ну очень привлекательной для этого типа.

Но мне не хотелось его привлекать! Совсем! Вообще!

– Здравствуйте, – тихо поздоровалась я и, услышав, как хрустнул в ладони пергамент, поспешно ослабила хватку на бумаге.

Так, Фэй, возьми себя в руки!

– И вам злобного утра, – мрачно ответил мне.

– А почему злобного?

Мужчина дернул уголок рта и промолчал. Ответила словоохотливая нежить, которая заинтересованно посверкивала на меня глазками.

– Потому что его дохлейшество Сибэль не далее как вчера был вынужден принять новый статус. А ты давай, девочка, рассказывай. Кто такая, откуда и зачем.

Навь подошла ко мне, обошла по кругу и, плюхнувшись на хвостатую задницу, задрала морду вверх, глядя на меня с самым искренним интересом.

– Я по поводу поступления, – к счастью, у меня наконец-то получилось взять себя в руки, потому осторожно обогнув навь, я подошла к столу и протянула умертвию свиток. – Здесь послание от главы рода Жгучей Лозы для ректора Академии Триединства. Насколько я знаю, мое зачисление было обговорено с Эданом Хроном, который раньше являлся главой этого заведения.

Король Нежити протянул серую когтистую руку и забрал письмо. Покрутил мятую бумажку и глянул на меня с настолько явственно видимой иронией, что стало неловко.

Но у меня были причины для такой реакции, ей боги!

Герцог быстро развернул послание и вчитался. Отложил свиток и, откинувшись на спинку кресла, широко, радостно так мне улыбнулся, ввергая в нервную дрожь.

И за него замуж? Святые деревья!

– Моя дорогая Таль, вы не против маленькой беседы? – вдруг светским тоном начал упырь, обращаясь к своей... а кто она ему? помощница? Слуга? В общем к нави!

– Мой милый хозяин, я всегда счастлива перекинуться с тобой словечком-другим перед обедом, – практически промурлыкала эта собака страшная, со вкусом и смаком прогибаясь в спине и воодушевленно помахивая тонким хвостом.

– Так вот, представляешь, сам светлейший Тайрил пишет нам и просит принять на обучение... кого как ты думаешь?

– Дочь? – предположила псина.

– Нет, – с противным звуком скребанул когтем по столу некро-эльф, снимая тонкую стружку лака и по-прежнему пристально глядя на меня. – Еще варианты?

– М-м-м-м... помня паука-Тайрила... внебрачная дочь?

Я уж не знала, чего во мне сейчас было больше – возмущения или удивления. Она знала моего отца... и предположила, что у него есть бастард!

– И снова нет, моя милая Таль. опережая дальнейшие гадания – она даже не родственница, если верить письмецу. Так, низшая ветвь славного рода Лозы. И за нее просит сам глава. Потрясающе логично, не так ли? Как там тебя зовут, девочка?

– Фэйэль, – мрачно назвала я обозначенное в документах имя.

– Какая прелесть, – умилился упырь и внезапно поднялся, вышел из-за стола и, приблизившись ко мне, протянул руку. И засмеялся, когда я в испуге отшатнулась со вскриком, натолкнувшись на вертящуюся позади навь.

– Ты таки решил есть студентов? – воодушевленно поинтересовались из-за спины. – Сибэль, я, конечно, не возражаю против нежного девичьего филея, но может сначала согласуем с Эданом наши прогрессивные методы сокращения поступающих? А то вернется, отлучит от энергетического источника и будем сидеть не просто злые, как обычно, но еще и голодные.

Я стояла, зажата между просто опасной нежитью и самой опасной нежитью в истории, и... хотела домой к папе.

И да, мне было совершенно не стыдно!

Когда к тебе вплотную стоит Король Нежити и тянет руки к волосам разом просыпается инстинкт самосохранения.

– Если будешь отклоняться дальше, то упадешь на навь, – ровным, даже доброжелательным тоном сообщил упырь и обхватил меня одной рукой за талию. А второй откинул волосы с левого уха, и пробежавшись когтями по едва слышно зазвеневшим сережкам, риторически спросил. – Интересно, которая отвечает за иллюзию?

– Отпустите, немедленно, – процедила я, дернувшись в сильных руках. Но все было бесполезно, он словно стальной. Даже не дрогнул.

– Зря, – укоризненно цокнул языком бывший эльфийский герцог, чем вверх меня в некоторое удивление, касаясь своего воспитания. – Скажешь, девочка-эльф, или нужно по одному давить камешки пока не признаешься? Украшения хорошие, красивые, будет обидно их вот так вот портить.

Не дожидаясь ответа, он вновь пробежался пальцами по серьге – виноградной грозди и сорвал с нее один камешек. Убрал руку, отступил на пару шагов и сначала пристально осмотрел меня, а после демонстративно покрутив сапфир между пальцев, сильно сжал их и... крепкий камень сначала треснул, а после рассыпался пылью. Некро-эльф пересыпал ее на ладонь и демонстративно сдул. Сине-голубые искорки плавно осели на пол под моим остановившимся взглядом.

– Красивая, – вдруг сказала навь. – Иллюзия внешность не прятала, а скорее упрощала.

– Вот и выяснили, вот и молодцы, – от показного дружелюбия в тоне умертвия меня мороз по коже пробирал. – Чрезвычайно интересные дела творятся в Академии Триединства. Ты – третья знатная эльфийская девушка, прибывшая, так сказать, инкогнито. Еще две явились пафосно и с помпой. Всем ВДРУГ понадобилось учиться. Вот просто кровь из носу как захотелось. И самое интересно, что на всех вас Эдан Хрон оставил распоряжения... и я обязан вас принять.

– Тогда вы меня отпустите? – не веря в свое счастье, поинтересовалась я.

– Обязательно, – кивнул Король Нежити, возвращаясь к столу, и, выудив оттуда один лист, передал мне. – Ты зачислена на третий курс факультета Долга и Чести. Повезло, что успела до начала занятий – они будут только послезавтра. По этой бумаге выдадут все необходимое.

– Спасибо, – я приняла листик и встала на вытяжку, прямо и спокойно глядя в глаза ректору.

Ну... будем честны, я старалась стоять прямо и смотреть спокойно!

- Почему иллюзия? - вдруг спросил он. - И к чему весь этот маскарад с поддельным именем?

- Выскочек нигде не любят, - повела плечами я в ответ, выдавая заранее подготовленные фразы. - Потому мы посчитали, что лучше скрыть.

- Дочь Тайрила? - уточнил упырь.

- Да.

- Паршиво, - скривившись, отозвался упырюга и внезапно рявкнул, - А пока - брысь с глаз моих!

Меня буквально сдуло.

Командирский глас герцог Сибэль после смерти не растерял.

Глава 2

В себя я пришла после того как по инерции прошла несколько коридоров и достигла тупика.

Уперевшись ладонями в преграду, я тяжело дышала невидяще глядя перед собой.

Вот за НЕГО мне надо замуж?!

Как?! Да меня заранее потряхивает от одного воображения сцен возможной загробной романтики в исполнении этого умертвия!

Плюс, папа не говорил, что у некро-эльфа настолько паршивый характер. А это было видно сразу и невооруженным взглядом – новый ректор отличался очень своеобразным нравом.

Прижавшись лбом к прохладной стене, я прикусила губу и заставила себя медленно вдохнуть и выдохнуть.

Так, все хорошо, Фэй.

Во-первых, никто тебе не говорил, что задание кровь из носу должно быть выполнено. Это – желаемый исход. Если я не женю на себе данного некондиционного мужчичку, никто, кроме эльфийской королевской династии, не пострадает. И то, принц еще весьма молод, так что запас времени очень большой.

Отцом вся эта авантюра рассматривается исключительно как возможность возвысится и наиболее выгодно меня пристроить.

Как он верно сказал – я больше не наследница... Мне больше не стоять во главе своего рода. Теперь я могу лишь наиболее выгодно выйти замуж.

Как и всегда при этих мыслях меня обуяла злость.

Как я ни старалась смирить эти недостойные эльфийки эмоции – никак не получалось! Это сложно, когда тебе всю жизнь говорили, что именно ты поведешь род в светлое будущее, именно от тебя все зависит, а потом... потом рождается младший брат.

И все. Все пройденные мучения, вся учеба на износ – зря!

Из лидера ты превращаешься в инструмент.

Сначала мне было просто плохо, после, я как послушная дочь и образцовая аристократка приняла новые правила и подчинилась отцу. Он всегда лучше знал, что и как мне делать.

Но сейчас, когда я впервые вырвалась из под плотного контроля родителя, в голову стали приходить крамольные мысли.

А так ли мне все это надо?

Добывать артефакт, рискуя своей жизнью, а в случае успеха мероприятия класть эту самую жизнь на алтарь семейной жизни с принцем Ильдуром. Терпеть его бастардов ради статуса сначала принцессы, а потом королевы. Ходят слухи, что принц довольно хороший отец и приближает к себе детей. Общается, обеспечивает их будущее.

С одной стороны, это наверное лучше, чем бросать плоды своего семени на произвол судьбы, а с другой стороны – жене принца придется терпеть в своем доме наглядное свидетельство его разврата.

Хочу ли я такого?

Ущипнув себя за локоть, я встряхнула головой и заставила себя отвлечься от этих мыслей.

Первая встреча с герцогом Сибэлем ввергла меня в такую панику, что я разом захотела поджать хвост и сбежать?

Нет уж! Надо мне замуж за принца или нет, я решу потом.

В данный момент действительно нужно сконцентрироваться на своем задании.

– Кхм! – вдруг раздалось над головой и, вскинувшись, я уставилась изумленным взглядом на горгулью, что сидела под высоким сводчатым потолком и, свесившись со своего насеста, внимательно смотрела на меня ядовито-зелеными огнями глаз. – Эльфа, шла бы ты.

– Куда? – растерявшись, переспросила я.

Горгулья потянулась, взмахнула каменными крыльями и вполне доброжелательно посоветовала:

– Ну к коменданту, например. А то поселят непонятно куда, будешь всю учебу нотации привидений слушать. Комнаты тринадцать и шестьдесят шесть брать не рекомендую.

– С чего это такая любезность? – я уже пришла в себя и, скрестив руки на груди, вскинула бровь.

– Просто так, – зевнула волшебная тварь и вновь замерла, а огни в глазницах погасли.

Я улыбнулась и поправив ремень рюкзака, бодро двинулась обратно, прикидывая, у кого лучше всего расспросить как найти секретариат. Полагаю, что сначала мне нужно отметить там?

Отловив спустя пару коридоров местного домовичка, расспросила о том, куда идти и по дороге рассматривала убранство Академии.

Здесь стены были украшены замысловатой мозаикой, наглядно иллюстрирующей баталии из славного прошлого Академии Триединства.

В то время укреплений было больше – три кольца высоких каменных стен вокруг главного здания замка. А вокруг несметные полчища демонов, штурмующих форпост.

Я шла вдоль стен, быстро минуя оконные пролеты, и вглядывалась в нарисованную историю.

Несколько изображений были посвящены и Основателям. Тем троим, что силой магии и денег в сжатые сроки построили это место.

Эдан Хрон – кицунэ из древнего клана по прозвищу Черный Принц.

Изворотливый лис, до вчерашнего дня являющийся ректором созданного учебного заведения, но внезапно покинувшим пост. Если учитывать, что он прочно сидел в начальствующем кресле несколько столетий, любопытны причины, сподвигнувшие его на уход. Или это временно?

Про расу многохвостых лисов и так ходило много шуточек в стиле «мужик + манто в комплекте», но этот действительно был красив, как темный бог.

Надолго искусство меня не захватило.

Получив все необходимые напутствия, я отправилась искать общежитие «Долга и Чести».

Пока шла, вспоминала все, что я знаю о своем будущем факультете и двух остальных, которые были в Академии.

Итак, факультет «Интриг и Пакостей» готовил самых профессиональных продажных чиновников на свете. Зачем вести борьбу против коррупции, если это замечательное движение можно возглавить? Интриганы и Пакостники могли подвести и продать любого, но были обязаны несколько лет верой и правдой служить на благо государства.

Контракт-с.

Факультет «Долга и Чести» являлся полной противоположностью вышеозвученному.

Самые честные, самые неподкупные, самые лучшие стражи закона на свете! Даже не удивительно, что отец определил меня именно сюда – зачем девочке плохому учиться? Вот если бы я все же оставалась в статусе наследницы, то меня точно определили бы к интриганам!

Третьим факультетом был «Наука и Изобретательство». Он не так сильно гремел на все сопредельные страны как первый, но без него технический прогресс вяло бы плелся в хвосте процессии в гонке королевств да империй.

В общаге меня встретили... да никак не встретили!

Надо признать, что мне было не чуждо чтение художественной литературы, и в частности, простите святые деревья... любовных романов. В некоторых из них действие происходило в разнообразных учебных заведениях, потому я почему-то считала, что новенькие вызывают определенный ажиотаж.

Нет.

Вообще никакой реакции, даже несмотря на то, что я эльфийка. Тут и без меня достопримечательностей хватало.

В общем, остановившись посреди холла и вдоволь поразглядывав портрет Основательницы Даны Милохор, которая и создала этот факультет, я не дождалась внимания к себе-великолепной и отправилась добывать его своими силами.

Окинув взглядом помещение, я заметила темноволосую эльфийку, что сидела на подоконнике, и любопытно озираясь, с аппетитом жевала что-то из мешочка, расположенного на коленках.

Хорошенькая юная эльфа примерно моего возраста... а еще прямая конкурентка за хладное тело ректора.

К досье прилагались портретные миниатюры, потому я сразу узнала Иринэль из рода Белых Вязов. Племянница главы рода, умница, красавица и, судя по комментариям папы – дико наивное существо.

Отлично, тебя-то мне и надо.

– Добрый день, – мягко поздоровалась я, подходя к девушке. Одна темная бровь поползла вверх, эльфа окинула меня внимательным взглядом мшисто-зеленых глаз и кивнула.

– И тебе высоких крон над головой, Фейниэль.

Кажется, не только мне выдали досье на остальных соискательниц.

– Хотела попросить указать мне путь к коменданту.

– Оу, – коварная улыбка на розовых губах заставила начать сомневаться в папиных информаторах. На птичку наивняка эта девица походила в последнюю очередь. – Я не просто укажу, я даже покажу.

– Благодарю, Иринэль.

В зеленых глазах мелькнула ирония, а я насторожилась еще больше.

Эльфийка спрыгнула с подоконника, затянула шнурки кожаного мешочка и махнула рукой.

– Пойдем.

Пока мы шли по весьма запутанным коридорам общежития, я ни капли не стеснялась, долго, с прищуром разглядывала сопровождающую.

Нажить неприятеля не боялась ни капли, в первую очередь потому, что у нее изначально нет поводов со мной дружить.

Да и паялилась я не просто так, а по делу. Одной из моих врожденных способностей было видеть иллюзии. Не сквозь них, а то, что эти самые иллюзии есть.

В данном случае на девице был многослойный морок, который корректировал буквально все: начиная с внешности и заканчивая уровнем магической силы. И не один. То есть под первым, таким же как и на мне, был второй.

Чрезвычайно любопытно.

Иринэль вновь посмотрела на меня и подарила понимающую улыбку. Я поняла, что информаторы у рода Белых Вязов тоже очень, просто очень хорошие!

Спустя несколько минут мы остановились возле приметной двери с табличкой «Комендант», где какой-то злобный домовый в летах пробормотал что-то нелицеприятное и кинул в меня ключом. Поймала его только благодаря природной ловкости. После домового сказал, чтобы мы выметались из его кабинета и держали путь к завхозу.

Несколько минут я шла по инерции и очнулась уже на первом лестничном пролете.

Иринэль, по-прежнему изображавшая из себя сопровождающую, хмыкнула и понимающе спросила:

– В первый раз за пределами леса?

– Нет, – чуть помедлив, ответила я и призналась. – Но раньше ездила с отцом.

– И вокруг все, конечно, бегали на цыпочках. Тут все будет совершенно иначе, так как никто не знает о том, что ты высокородная эльфийка, да если бы и знали, это мало что изменило. Привыкай, Фэйниэль.

В подвалах какое-то сильно нерадостное привидение выдало мне три экземпляра формы.

– Н-н-на! – мешок, в отличие от ключей, кинули не в меня, а шмякнули под ноги. – Надеюсь, зимняя одежда тебе не понадобится.

Когда я спросила почему, призрак мерзко хихикнул и «обрадовал».

– Не доживешь!

На этом этапе беспросветное хамство местного обслуживающего персонала мне надоело и переключив зрение, я увидела одну из болтающихся вокруг духа энергетических нитей. Ухватила за нее, свернула в жгут, рывком подтащила завывающего гада поближе и ласково спросила:

– И почему это я не доживу?

– Был не прав, – тотчас елеинно откликнулся призрак, пытаясь состряпать максимально умильное выражение лица. Сделать это было крайне сложно из-за откровенно бандитской морды, да и синюшный цвет этой самой морды тоже очень мешал. Придушили мужичка, насколько я понимаю?

– Точно не прав? Совсем не прав? – я натянула нить и чуть дернула за нее как за струну, заставляя вибрировать. – Слушай, может ты не знал, но все эльфы такие параноики. Вот ты мне сказал, что я до зимы не доживу и я... обеспокоилась, понимаешь? А обеспокоенные эльфы имеют обыкновение искать козла отпущения и на нем срываться. Вот ты очень подходишь... Нити к источникам Академии ведут, так ведь? И если оборвать, то пытаться тебе, дорогой мой, будет нечем.

– Светлейшая леди, пощадите! Я это... по привычке к вам так не вежливо. Прошу прощения!

– Точно просишь? – в свой взгляд я попыталась вложить максимальную степень подозрительности.

– Точно!

Нашу занимательную беседу прервал тихий смех конкурентки.

- Отпусти ты его. Первым же решением уважаемого ректора Сибэля было то, что обслуживающий персонал факультетов меняется местами. Так что доблестные слуги из общаги интриг и пакостей теперь у нас.

Я отпустила духа и, подхватив с пола мешок, направилась к выходу, с затаенной улыбкой слушая о том, как было хорошо духам в такой посто-правильной общаге пока не приехали придурокские эльфийки.

С Иринэль я попрощалась еще в холле. Склонила голову ровно настолько, чтобы выказать уважение и благодарность, и направилась вверх по лестнице.

Моя комната, судя по номеру «303» на брелочке, располагалась на третьем этаже.

Уже на финишном пролете заметила, как темноволосая эльфийка поднимается следом. Вздернув нос и решив игнорировать конкурентку из враждебного рода, я свернула направо. Так, комната номер триста, триста один, триста два... ага, вот и моя!

К дверям мы с Иринэль подошли одновременно.

Не успела я что-то сказать, как девушка покачала перед моим носом ключом, на котором крепился такой же номер!

- Соседи, - улыбнулась эльфа и быстро повернула ключ в замке, открыла двери и бесцеремонно схватив меня за локоть, увлекла внутрь.

А там... огромное помещение и пять кроватей, столько же рабочих мест, тумбочек и шкафов.

И три прекрасные, мать их, эльфийки.

Святые деревья!

Вернее нет. Святые бревна!

Иринэль прошла вперед, плюхнулась на кровать у стены, стянула со стройных ног сапожки, откинулась на подушку и заявила:

- Ну что дамы, вот и пятая соискательница тела упыря! Прошу любить и жаловать, благо он не оставил нам вариантов.

Та-а-ак.

Я обвела медленным взглядом присутствующих дам. Определила, что вот та дальняя кровать у стены, судя по всему, единственная свободна, и пройдя к ней, опустила свой рюкзак на столик, а сама присела.

Ещё раз посмотрела на эльфиек.

Вокруг каждой из присутствующих, кроме уже знакомой девицы из рода Белых Вязов, стояли большие чемоданы и коробочки поменьше.

Кровать у окна, как самую в данном случае, прости Мать Природа, авторитетную, заняла такая же авторитетная барышня.

Зальфириль из рода Ядовитых Роз.

Она стояла у окон, ловя своими медными волосами солнечные лучи и, судя по тому, как трепетали ноздри тонкого носа - изволила злиться.

Красивая настолько, что даже я начинала ею любоваться не смотря на то, что знала достаточно давно и была не понаслышке знакома с паршивым характером этой розочки.

- Я не буду тут жить, - гневно сверкнула совершенно черными глазами Заль. Такой цвет очень редко встречался у эльфов. - Я первая дочь главы рода! Мой род пожертвовал огромные средства на развитие Академии, и теперь меня заставляют жить в одной

комнате с еще четырьмя? Это возмутительно!.

Иринэль улыбнулась и, склонив голову набок, заметила:

– Вряд ли пожертвование было снабжено сопроводительной надписью в стиле «На нужды Зали, пусть живёт как королева».

Рыжеволосая эльфа ответила коротким, изящным взмахом ладони, в который умудрилась вложить всю снисходительность, что не влезла на мордашку, и добавила:

– Нас унизили, Ири, если ты ещё не поняла! Всех нас! А складывается ощущение, словно ты наслаждаешься ситуацией!

– Вовсе нет, клянусь святыми брёвнами! – побожилась брюнетка и тотчас рассмеялась, сверкнув зелёными глазами. Но почти сразу успокоилась и показательно серьезно проговорила. – Я тоже не нахожу себе места. Испереживалась вся!

Зальфириль решила, что спорить дальше ниже ее достоинства, потому грациозно присела на колченогий стул... который угрожающе скрипнул под лёгкой и изящной, но все же совсем не невесомой девушкой.

С соседней кровати раздался тихий всхлип и тонкий голосок:

– Он такой страшный. Такие жуткие красные глаза... когти ещё эти.

Повернувшись, я разглядела забившуюся в угол и на удивление блеклую девушку. Пепельные волосы, белая кожа с большим землистым оттенком и блестящие от слез яркие аквамариновые глаза.

Мда, судя по ее виду – компанию упырю в склепе она сможет составить в самое ближайшее время.

Почему настолько болезненную девчонку вообще отпустили из дома?

Хм...

Я наморщила лоб, вспоминая информацию из досье.

Нарвиэль из рода Клевера.

Большой род, довольно сильный. И про посланную завоевывать Короля Нежити девушку даже мой отец не смог найти много информации. Она даже не была из правящей верхушки рода – глава приходился ей двоюродным дядей.

Магии – минимум. Показатели средние.

На забившуюся в угол болезненно худую эльфийку я посмотрела очень подозрительно.

Я ни капли не удивилась, увидев тут Заль. Иринэль тоже ожидаема, как и последняя – Шанрио из рода Черной Осоки. С ней мы пересекались при дворе и очень мило общались. Приятная девушка!

А вот Нарвиэль совсем не кажется зубастой акулой, прибывшей в местные воды за добычей.

«Акула» зябко завернулась в кружевную шаль и зарыдала:

– Я домой хочу-у-у.

На ее кровать плюхнулась как всегда добрая до зубовного скрежета Шан, и пружины скрипнули под ее немалым весом.

Да, девушка из рода стражей границы отличалась удивительной для эльфов в принципе полнотой.

– Не плачь, – голос у Шанрио был низкий, бархатный и очень красивый. Таким только баллады о несчастливой любви петь. – Все будет хорошо.

- Как все может быть хорошо, если он очень страшный?!

Заль фыркнула и откинула за спину волосы.

В общем мое вливание в «коллектив» прошло на самом высоком уровне.

Обведя девушек оценивающим взглядом, я осознала, что не желаю и дальше прозябать в их компании. Надо использовать остаток дня на все сто процентов! Я закинула рюкзак в шкаф и, сдержанно попрощавшись, вышла из комнаты, где благодаря другим соискательницам упыриного тела была очень напряжённая обстановка.

В одном углу Плакса по-прежнему поливала слезами свою скорбную участь. Ее как могла утешала Пухляшка, а в другом конце спальни настороженно косились друг на друга Зазнайка и Интриганка.

Быть может давать соперницам прозвища это по-детски, но надо честно признать – у меня всегда была паршивая память на имена.

И та же Заль у нас Зазнайка ещё с тех золотых времен, когда наши матушки решили, что мы отлично поладим в одном манеже. А эта поганка стащила у меня погремешку, а потом ещё и по лбу ею врезала.

Да, на имена у меня память плохая, а вот на гадости – очень хорошая.

Глава 3

Первое что я сделала – вышла из здания и прислонилась к ближайшей сосне. Аромат нагретой солнцем хвои окутал дымкой, я блаженно улыбнулась и прикрыла глаза, ощущая, как успокаивается буря в душе. Ее взбаламутил ещё мертвый герцог, а эльфийки лишь усугубили.

Никак не думала, что столкнусь с ними сразу и настолько близко.

Кстати, почему это случилось?

Если я правильно помню, отец говорил, что выделяться мне нельзя и, скорее всего, придется жить с какой-то девочкой в одной комнате. Но не с пятью же!

Вывод?

Скорее всего, это или мелкая гадость только что переведенных коменданта и кладовщика, или инициатива самого ректора. Он помнится крайне подозрительно отнесся к нашему приезду.

Не иначе как чуёт!

Вздохнула и повернувшись к дереву спиной, сползла вниз, присаживаясь на хвою. С этой стороны Академии рос просторный, светлый лес.

Мне нравились сосны. Жаль, что в эльфийском лесу так мало хвойных деревьев.

Так, оставим лирику и подумаем о насущном.

Насущное нашлось в поясной сумке. Достав бархатный мешочек, я развязала тесемки и выкатила на ладонь оставшиеся два камня.

Один сверкал успокаивающей зеленью, обещая мне спасение от любой напасти, а вот второй...

Фиолетовые переливы смотрелись красиво и очень загадочно. Пугающе.

Мне нужно каким-то неведомым образом подкинуть камешек в обиталище ректора и... мда... и по всей видимости ждать результата.

Отец говорил, что камень должен частично воскресить некро-эльфа.

Если учитывать, для каких нужд мне нужен этот мужчина, даже страшно представить какие именно места артефакт ему реанимирует!

И самое главное, как к этому замечательному событию в своей жизни отнесется сам упырь?

Жил себе счастливо несколько столетий без низменных мужских потребностей, а тут – ХОБА!

В красках вообразив себе перекошенную физиономию начальника всея Академии, я нервно хихикнула и тотчас закрыла рот ладонью.

Но чтобы это ХОБА случилось, надо подкинуть камень туда, где он спит. В гроб, что ли?!

А он вообще спит?

Каковы базовые потребности высшего умертвия?

От столь занимательных размышлений меня отвлек вкрадчивый голос над ухом:

– Привет, эльфа.

Подняв взгляд и усмотрев знакомые красные глазища на не менее знакомой собачьей морде, я едва не заорала.

Но сдержалась, с напряжением сглотнула и поздоровалась:

– Здравствуйте, уважаемая навь.

– С ума сойти, какие мы вежливые, – умилилась нежить и, обойдя меня, плюхнулась на задницу, обернулась хвостом и доверительно сообщила. – Статистически – такие дольше живут. Это плохо. Но ненамного дольше. Это хорошо.

Очень хотелось спросить почему, но я решила, что навь ждёт именно этого.

Сидим.

Молчим.

Смотрим.

Я на нее с настороженностью, она на меня с интересом. Ленивым таким интересом очень сытой псины, которой попало нечто на вкус неизведанное. И вроде любопытно, а с другой стороны – и так накормленная.

Я обхватила колени руками и невинно спросила:

– Как поживаете... уважаемая... а как вас позволено называть?

В красных глазах нежити мелькнуло что-то новое.

– Хм, впервые вижу такую грамотную девушку. Ты совершенно права, нет никакой гарантии, что остальным можно называть меня также, как это делает хозяин. Плюс один балл в шкалу моего личного рейтинга.

– О, и что будет, если собрать много или очень сильно уйти в минус?

– Если собрать много – скорее всего я буду с тобой дружить, хочешь ты того или нет, – от всей души обрадовала меня животинка. – А если уйти в минус, то я тоже могу начать с тобой дружить... но очень эгоистично. Полезно для меня и вредно для тебя.

– А есть ли шанс нам вообще не пересекаться? – без особой надежды спросила я.

– Боюсь, что нет, о моя сладенькая эльфийская девочка, – с самым похабным видом выдала эта собака страшная. – Сто лет не жевала эльфов.

– Не могу сказать, что я сочувствую вашему скудному рациону. И тем более не желаю его разнообразить.

– Ты моя ушастенькая, ты моя зубастенькая. Вот это характерец, – кажется не на шутку умилилась нежить и неожиданно-серьезно продолжила. – Поигрались и будет. Слушай, Фэйниэль, так зачем вы сюда приехали?

– Учиться.

Я спокойно смотрела на старую, очевидно прожженную нежитивидную интриганку и улыбалась. Мило, чинно, благопристойно. Папа несомненно бы мною гордился!

– Ну да, ну да... Это такое невинное совпадение, когда пять наследниц домов, которые вроде как уже получили очень хорошее домашнее образование, ВДРУГ прибывают учиться сюда.

– Домашнее образование зачастую не включает в себя практических навыков, – ровно ответила я, по-прежнему не отводя глаз под пристальным взглядом навь. – И мы не наследницы. Та же Нарвиэль вообще не относится к верхушкам рода Клевера.

– Так-то оно так, но за всех просили главы.

– Эльфийское общество очень заботится о подрастающем поколении, – парировала я и прищурилась, мысленно призывая нежить. Ну же, давай еще одну подачу! Я отобью, не сомневайся.

Мне начинала нравиться эта игра.

Навь понимала, что я ей лгу. Но сделать ничего не могла. Прелестно, определенно прелестно!

- Какое хорошее эльфийское общество... А почему именно в Академию Триединства?

- Нас выпустили из Вечного леса, из-под опеки семей. Если перед тобой открыты все дороги, стоит выбирать самую интересную, не так ли? Что может быть интереснее этого учебного заведения? У него уникальная история и не менее уникальный преподавательский состав.

- М-м-м-м... - красноглазая склонила голову и чуть прижала к голове острые уши. Вдоль ее хребта то встопорщивались, то наоборот прижимались к шкуре тонкие, острые шипы. - Ладно, Фэй. Патовая ситуация. Но мы не закончили.

На этой многозначительной ноте, что обещала немалые неприятности в будущем, многоуважаемая навь поднялась, лениво потянулась и неожиданно подмигнув, сказала:

- Здесь меня в основном называют Стервь. Но ты можешь звать и Таль. Пока, сладкая эльфиечка.

- Почему сладкая?

Да, я все же не удержалась от последнего вопроса.

- Пахнешь вкусно. Нам понравилось, - не оборачиваясь, бросила нежить и не спеша потрусилась к общаге.

А я осталась растеряннo сидеть на травке. Нам?..

Остаток дня я потратила на изучение общественных мест. Сходила в библиотеку, получила книги и, пошатываясь под их весом, принесла огромную стопку в комнату. Самое интересно - ни один парень не помог дотащить! Тоже мне факультет Долга и Чести...

Я как-то думала, что здесь обитают товарищи, близкие к блистательному образу рыцарей без страха и упрека.

С трудом затащив свою ношу в комнату, я сгрузила ее на тумбочку и, вытерев пот с лица, осмотрелась.

Плакса сидела на стульчике и, нервно икая, капала в стаканчик успокоительное.

Иринэль пошла дальше - медленно наливала в бокал красное вино.

Заль нервно вышивала какую-то розочку на пальцах, притом с такой силой протыкала иглой ткань, словно нежный шелк был ее личным врагом.

Шанрио просто полировала кинжал.

- Что случилось? - потрясенно спросила я, обводя взглядом коллег по несчастью.

Нарвиэль еще раз икнула, разревелась и невнятно пробормотала:

- Навь заходила-а-а.

Оу...

И судя по состоянию девчонок - произвела на них неизгладимое впечатление.

На этом приключения закончились, и мы мирно легли спать.

А утром... утром Иринэль не проснулась.

Интриганка мирно лежала, едва слышно дыша, но в сознание не приходила, как не мы не старались ее пробудить.

Девушку унесли в лазарет, и в комнате нас уже осталось четверо.

Происшествие потрясло до глубины души.

Когда я ехала сюда, то, разумеется, понимала, что задание сопряжено с некоторыми опасностями, но не думала, что с ними придется столкнуться настолько быстро.

Странно, почему-то трагедии, что происходят в шаге от нас, гораздо более наглядно действуют, чем неприятности в своей жизни. Может перефразировать? гораздо страшнее, чем неприятности в своей жизни?

Лежит вот Иринэль на койке, никто не может понять, что с ней и как привести в сознание.

За эти несколько дней я пару раз навещала смешливую, необычную девушку и понимала, что мне... жаль. Да, жаль, что все так получилось.

Но мир спешит, жизнь не ждет, и я с головой окунулась в начавшуюся учебу.

Спустя несколько дней, в очередной раз перебирая вещи в поисках свежей майки для первой тренировки по физ-подготовке, что должна была начаться завтра, я случайно нашла в шкафу... мышь.

Притом очень наглую такую, упитанную мышь.

Зверек поднял на меня сонные глаза и невнятно буркнул:

– Закрой дверь, ельфа невоспитанная.

– Это мой шкаф, – скрестив руки на груди, уведомила я зверушку, прислонившись к платяной дверке.

Остальных девушек в комнате не было, потому болтать я могла спокойно. Хоть с привидениями, хоть с растениями, хоть с мышами!

Живность подгребла поближе лапками МОЮ же между прочим майку, зарылась в нее поглубже и, утомленно прикрыв глазки, сообщила:

– Эх, молодежь... сколько я вас на своем веку перевидала – не счесть! И вы уходите, а я между прочим остаюсь! Так и чей это по итогу шкаф?

– Занятно, – я с любопытством смотрела на говорящую диковинку и вытащила из кармана мешочек с орехами, которыми перекусывала между занятий. Высыпала на ладонь немного зерен и протянула новой знакомой. – Хочешь?

Острый носик высунулся из вороха тканей и подозрительно повел усами.

– Хочу, – честно призналась мышь, но с места не сдвинулась.

– Ну так бери, – не дождавшись ответного движения зверушки, я сама положила перед ней крупный орех. – Плоды илморна невероятно вкусные и питательные.

– Никогда не ела, – завороченно глядя на подношение, кивнула мышка и быстро схватив вкусняшку розовыми лапками, сунула ее в рот и сгрызла. Вытерла мордочку, и уже более благодушно посмотрев на меня, представилась: – Тиша.

– Очень приятно, – улыбнулась я в ответ и склонила голову. – Фэй.

– Просто Фэй без зубодробительных приставок? – даже не поверила зверушка. – Вот так-так.

– Слушай, а почему у комнаты так часто меняются жильцы? – я аккуратно повернула новую, очень необычную знакомую к нужной мне теме. – Вроде как обучение в АТ длится пять лет. Или ты настолько долго живешь?

– Измененные животные и правда живут долго, но дело не в этом, – хихикнула серенькая и заинтересованно сверкнула глазами в сторону лежащих у меня на ладони орехов.

Я понимающе улыбнулась и положила перед ней еще один, на этот раз маленький, кедровый.

– Угощайся.

– В общ-ш-ш-шем... вкусно-то как, Мать Природа, ох... в общем это комната отверженных, как говорят в народе. Так-то у нас в Академии общежития на двух человек, но с еще старых времен остались и такие. В них селят особо неугодных, чтобы значница долго не задерживались. Дай еще орех, а?

Такому информатору и всего мешка не жаль!

Но я решила быть экономной и скармливала живности по одному зернышку, чтобы успеть вытянуть как можно больше интересующих меня данных.

Пока болтливая Тиша сдавала все что могла и не могла, я кивала и думала.

Итак... достопочтенный ректор, которого я к счастью не видела все это время, действительно не просто так засунул пять высокородных девиц в одни, с позволения сказать, апартаменты.

Вопрос, что ж мы ему такого плохого сделали?! Тише воды и ниже травы же сидели... пока.

А тут сразу такая агрессия. Стыдно должно быть, ваше дохлейшество, стыдно!

Также меня интересовало, что же тут в принципе делает такая диковинка как Тиша. А она действительно была существом необыкновенным... говорящие животные в нашем мире могут быть только у ведьм – фамильяры. И то их изменяют магией еще с молочного возраста, чтобы появился разум и они смогли пропускать через себя энергию.

Такая зверушка – на вес золота.

И она здесь. Кажется совершенно ничейная, во всяком случае в разговоре несколько раз мелькало, что Тиша живет совершенно одна и ни от кого не зависит. Гордая такая! Пушистая грудь колесом, глазки блестят, усы топорщатся!

В общем, в данный момент про хозяйку бывшую или настоящую точно не стоит спрашивать.

И ни в коем случае нельзя показывать свой жадный блеск в глазах. Мышка идеально подходила для моих целей. Я даже вообразить себе не могла такого подарка судьбы!

У всех, как известно, есть свои особенности.

Кроме того, что я видела сквозь иллюзии, обладала еще и традиционным для всех эльфов даром ладить с растениями и животными. Но мой был гораздо сильнее среднего. Я могла ментально вселяться в животных.

Проще и безопаснее всего перемещать свое сознание туда, где уже есть достаточное количество нейронных связей. В такую вот зверушку, например.

В ней я не потеряю себя, и внедрение пройдет совершенно безопасно.

И ловкой, маленькой серой тенью я смогу спокойно добраться до склепа и подкинуть в саркофаг противного ректора артефакт. Ну и в принципе обшарить его жилище на предмет той самой штуки, без которой по уверениям папы королевская династия однозначно загнется!

Провернуть задуманное оказалось очень просто. Воспользовавшись тем, что соседки все ещё где-то бродили, я выманила грызуна из шкафа. Посадила на ладошку и села на свою постель, не забывая изображать лютый интерес к рассказу о том, как офонарели академические крысы и как они притесняют мышей вообще и мою новую подружку в частности.

Пообещала решить проблему!

Судя по скептическому взгляду, мне не поверили, но еще один всунутый в лапки орех добавил веса моему обещанию.

По совести, конечно, надо было спросить у Тиши согласия, но, к сожалению, существовал очень большой процент вероятности того, что предложение мышку испугает.

Честно – меня бы испугало!

Потому заткнем вопящую совесть и будем действовать.

Три... два... один.

Я поймала взгляд объекта переноса и расфокусировала свой собственный. Рывком словно вынырнула из своего тела и провалилась в мышиное.

Когда открыла глаза, все вокруг было ярким, четким и необычным. А ещё – огромным! Просто невероятно большим.

Обзор несколько заслоняли пушистые усы, и я озадаченно ими пошевелила. Хм... необычно!

Во рту стоял привкус чего-то невероятно вкусного! Аж все рецепторы сводило от желания вновь впиться зубками в орех и грызть, грызть, грызть.

С трудом усмирив в себе звериные порывы, которые желали только набить брюшко вкусняшками и завалиться спать, я вылезла из безвольных рук своего родного тела и поползла вдоль него до талии, возле которой валялся мешочек с заветным камнем.

Отлично, просто отлично!

Немного помаявшись, я просунула голову в кольцо тесемок и повернувшись к двери, отважно бросилась на выход.

Будем надеяться, что соседки как вернутся – решат, что я сплю.

Благо я очень продуманно садилась на постель.

Заранее сняла обувь, завернулась в одеяло и перед переносом сознания наклонилась в сторону подушки, на которую впоследствии и рухнула.

Пока кралась по коридорам – ощущала все прелести мышинного бытия. Это тело боялось ВСЕГО. Вообще. Начиная с ног студентов и заканчивая громкими звуками.

У меня подгибались от ужаса лапки, и все, чего хотелось – забиться в тёмный угол.

С трудом удалось убедить свои рефлексy, что именно туда мы и стремимся. Вряд ли во всей Академии Триединства отыщется место темнее ректорского гробика.

Я искренне надеялась, что мероприятие увенчается успехом и заветное ХОБА в жизни упыря таки случится.

К сожалению, его дохлейшество герцог Сибэль после назначения на руководящий пост и не подумал переехать в главный корпус. По-прежнему жил в склепе на отшибе.

Туда и в нормальном виде идти не близко, а мои маленькие мышинные лапки так и вовсе начали отваливаться буквально через полчаса.

Кажется, Тиша редко куда-то выходила. Так как пузико под мехом было мягоньким и

жирненьким, а вот мышцы особой силой не отличались.

В общем шла я, шла... дошла.

Задрала мордочку, глядя на теряющиеся в полумраке очертания последнего пристанища некро-эльфа. Ничего так... симпатичненько. Изразцы красивые!

А теперь надо поторопиться! Я слишком долго шла и в любой момент рискую нарваться на хозяина.

А нам с ним пока рано встречаться. Боюсь, в данный момент он ещё не горит желанием сжать меня в страстных объятиях.

С трудом спустилась по слишком высоким ступенькам. Последние три преодолела кубарем, так как запнулась о мешочек с камушком.

Встретившись лбом с каменной дверью, и потратив минутку на то чтобы отмахаться от кружащихся перед глазами звёздочек, я возрадовалась, увидев щёлочку.

Упырь явно спустя рукава относился к безопасности своего жилища.

С другой стороны, покажите мне психа, который решит его ограбить? Ну, кроме меня. И то я собираюсь не грабить, а отбирать на законных основаниях!

Зайдя в склеп, я столкнулась с очередной подлянкой от временного тела. Мышиное подсознание соглашалось, что мы пришли в несомненно темное место, но оно также жуть какое страшное! И вообще тут упырями пахнет.

Сладить с паническими атаками оказалось сложно, потому я концентрировалась только на самом важном. На стоящем в самом центре просторного помещения саркофаге.

Дойти, спрятать в него или под ним камешек и бежать-бежать-бежать!

С трудом вскарабкавшись на край полуоткрытого саркофага, я посмотрела вниз и прикрыла мордочку лапками, ощутив как от высоты кружится голова.

Альпинизм это не мое, совершенно точно не мое!

Так...

Я с опаской открыла один глаз и встревоженно пошевелив усами заглянула внутрь саркофага. Не знаю, что я там рассчитывала увидеть. Как то ни разу упыри не звали меня на новоселье, потому содержимое гробика являлось загадкой.

Тем сильнее оказался шок.

Верховное умертвие всея Академии спало на... драгоценностях.

Притом настолько чудовищно крупных размеров, что я бы решила, что это фальшивки, если бы не видела, как гуляет сила по граням кристаллических решеток. Алмазы с мой ноготь, рубины, сапфиры... все искрится от энергии и поблескивает в тусклом свете.

В гробу у Сибэля валяется состояние, на которое можно купить маленькое королевство, и склеп никак не охраняется!

Как, ну как можно быть настолько беспечным?!

Зато понятно почему он так хорошо выглядит – спит, подобно легендарному дракону на камнях, напитанных энергией так, что они светятся.

С усилием подняв челюсть, я быстро развязала тесемочки и, бережно достав фиолетовый кристалл, скинула его вниз.

По крайней мере, с такой роскошной подстилкой вряд ли он заметит, что стало на один камушек больше!

Вопрос в том, как сила, которой так фонит от драгоценностей повлияет на свойства

артефакта...

В тот момент, когда я уже развернулась и приготовилась со всех лап бежать назад, где-то неподалеку раздалось шипение.

Взгляд выхватил змею, что сидела в большой банке на другом краю комнаты, и как не пыталась я обуздать рефлексy – мышинaя паника оказалась сильнее.

Змея-я-я-я!!!

Я с писком метнулась к выходу.

Путь мне преградили здоровенные черные сапоги, в которые я благополучно врезалась, а после откуда-то сверху начала приближаться рука. Знакомая такая серая рука с графитовыми, острыми когтями.

Они ловко подцепили меня за хвост и подняли на уровень жутких красных глаз.

Ик.

– Таль, ты смотри, а у нас снова гости, – улыбнувшись, протянул ректор Академии Триединства, задумчиво меня рассматривая.

– Прэлестно, просто прэлестно, – послышался знакомый голос нави из-за спины упыря. – К змее посадим или сами надругаемся?

Я пискнула от ужаса.

К змее не хотелось, но там все просто – скушает и скушает. А что эти сотворят?! Слово «надругаться» в отношении мыши из уст умертвия и нави выглядело еще более жутко, что прямое обещание лютой смертушки.

– Не надо! – не сдержавшись пискнула я.

Светлая бровь ректора поползла вверх. Остальную демонстрацию удивления я оценить не смогла, так как если мышь держать за хвост, то она будет поворачиваться вокруг своей оси.

Меня отпустили, но полет был недолгим, и упитанное мышиное тельце благополучно приземлилось на вторую ладонь герцога Сибэля.

Я затравленно огляделась, но, поймав воодушевленный взгляд нави, осознала, что попытка побега ее очень даже порадует.

– Итак... – некро-эльф прошел к своему саркофагу и небрежно сдвинул тяжеленную каменную плиту, закрывая его. Я нервно сглотнула, прикинув сколько силушки кроется в худощавом герцоге.

Он тем временем запрыгнул на крышку гроба, положил рядом свою сумку и, подняв меня на уровень глаз, ласково спросил:

– Ну, и кто мы будем?

– Академическая мышь, – робко представилась я.

Почему-то очень захотелось сделать книксен и вообще раскланяться в соответствии со всеми правилами этикета.

– Чудесно, – радостно улыбнулся ректор, и я поняла, что мы с ним скорее всего не уживемся. Потому, что всякий раз, когда он такой довольный, мне или просто страшно, или очень страшно. – Слушай, академическая мышь... а что ты у меня в склепе делаешь?

Я осторожно села и потерла мордочку лапками.

Мда... действительно, а что я тут делаю?

– Гуляю.

– Восхитительно, – страсть упыря к превозносительным эпитетам начинала пугать не по-детски.

– Дождик начинался, – приступила к откровенному вранью я. – А у вас тут совсем открыто было.

– Таль, милая, мы заметили по дороге дождик? – с изысканной вежливостью обратился к подружке мужчина.

– Нет. Разве что он нас испугался и убежал.

Я грустно повела хвостом. Таких не только дождик испугается, от таких гроза в другую сторону повернет.

Сибель пересадил меня на другую руку, на сей раз на тыльную ее часть. Лапы тотчас

начали разъезжаться, и я застыла раскорякой, уперевшись каждой из четырех конечностей в пальцы эльфа. А он ими... перебрал!

Бегу. С одного пальца на другой, с одной руки на другую.

В склепе тишина, так как что самый главный извращенец, что его нежитивидная подружка с огромным интересом наблюдают за мной.

– Забавно. Никогда так не развлекался, – спустя несколько секунд поведал некро-эльф. – Но вернемся к сути проблемы. Таль, делаю ставку на то, что это кто-то из оставшихся четырех эльфиек. Как думаешь, которая?

– М-м-м... мышка, – смерила меня оценивающим взглядом псина. – Я бы поставила на ту постоянно ревушую дурочку. Хотя, наверное будь это она, то уже бы верещала. А эта ничего. Даже беседует и пытается сойти за местную.

– Угу. Мало нам змеи было. Слушай, а чисто теоретически, вселенный разум ведь не может противостоять рефлексам тела? Стало быть, если закинуть к змее мышь, то она скорее всего ее сожрет. Даже не смотря на то, что головой скорее всего понимает, что это такая же остроухая дурочка.

Змея – это Иринэль?!

Но... как?

Сибэль легко прыгнул с саркофага и, вновь подцепив меня за хвостик, понес по направлению к банке со змеюкой.

– Что вы делаете? – запаниковала я. – Так нельзя, это беспредел! Я буду жаловаться!

– Из желудка много не пожалуешься, – философски ответил жестокий будущий муж. – Хотя можешь потом изнутри попросить змею доползти до администрации и продиктовать секретарю свое обращение. Обещаю, я разберу эту петицию в кратчайшие сроки! Приму все меры!

Меня посадили перед банкой. Небольшая, красно-зеленая змейка забила в противоположный угол и самозабвенно шипела.

Не знаю Иринэль это или нет, но проверять не хочется.

А еще на этом моменте я поняла сразу две вещи.

Во-первых – он не уверен на сто процентов, что мы – это мы. Стало быть, сейчас просто пугает и выбивает признание. А во-вторых, змея, кажется, ядовитая и не может говорить, потому нет никаких гарантий, что, вытряхнув ее на тело Иринэль, он приведет эльфийку в сознание, а не убьет окончательно.

Озадаченно пошевелив усами, я села, обернула хвостик вокруг лап и, схватив кончик, уверенно посмотрела на герцога.

– И как вам не стыдно, а? – вспомнив интонации, свойственные самой Тише, начала я. – Хватаете ни в чем не повинную мышь, которая всего лишь гуляла и зашла не туда, и нагло угрожаете! А я, между прочим, даже не взяла у вас ничего!

Честно-честно. Наоборот – добавила!

– То есть упорствуешь? – прищурил алые глаза невозможно красивый и невозможно противный мужчина.

Не знаю почему, но в облике мыши я оценила, что он действительно все еще дико красив. Просто уже иначе.

Я, видимо, просто настолько привыкла к лакированной внешности мужчин-эльфов, которые поголовно продуманно-прекрасны, что сначала настолько выбивающийся образ показался чуждым.

Но не теперь.

Идеально гладкая, хотя и сероватая кожа, глубокие глаза, на дне которых тлеют алые искры, серебряные волосы, чувственные губы.

Потрясающий упырь.

Но вернемся к разговору!

– Я не упорствую, я действительно не понимаю, чего вы хотите от простой обитательницы шкафа!

– Ладно... – он сгреб меня в ладонь, второй рукой очертил вокруг себя полукруг, засверкавший фиолетовым светом, и шагнул в пространственный переход.

Когда мрак вокруг рассеялся, я увидела, что мы перенеслись не куда-нибудь, а в мою комнату!

Вечерело.

Обстановка была обычная, ничем не отличающаяся от той, что царила в последние дни.

Шанрио читала какую-то книгу, Нарвиэль вышивала, а Заль стояла у окон в одной просвечивающей сорочке, сквозь которую были видны все очертания изящного тела, и расчесывала волосы.

Явление ректора в девичье царство произвело фурор.

Плакса тихо пискнула и прикрылась пальцами, ухитрившись спрятаться за небольшим в общем-то предметом. Шан вскочила, принимая боевую стойку и настороженно наблюдая за упырем, а Заль... оценив обстановку, эльфа тихо вскрикнула и перекинула вперёд волосы, якобы в попытке прикрыться.

Не знаю, как ей это удалось, но рыжая стала ещё привлекательнее, чем прежде.

Тонкая, хрупкая, с красивыми глазами на испуганном личике. Такую девушку мужчинам хочется увести далеко-далеко, укрыть от всего и оберегать.

Ревностно.

А мне очень захотелось выцарапать Зальфириль ее слишком умные глазоньки.

Потому что это мой упырь!

Это моя самая сложная и труднодоступная вершина, и я должна ее покорить.

Дело не в женском собственничестве, полно, зачем мне вообще этот герцог? Король Нежити с паршивым характером не является тайной девичьей мечтой.

Но как бы то ни было он – моя цель и моя победа. Не упущу.

В конце концов, отец прав, и у меня не так много путей впереди. Если я выполню это задание, то смогу поговорить с отцом и королем. И, возможно, вместо замужества удастся выторговать свободу. Пусть выделяют мне имение, а дальше я справлюсь!

Да, в эльфийском обществе не принята независимость женщины, но должны же они пойти на встречу той, что совершила невозможное.

Вышла замуж за нежить и достала бесценный артефакт.

К счастью, Сибэль не обратил на прелести рыжеволосой искусительницы никакого внимания.

Он подошёл к моей кровати и опрокинул безвольное тело с бока на спину.

Я тоже глянула вниз.

Удачно лежу! Волосы разметались по подушке, стан чуть изогнут.

Ну, ректор, видишь какое богатство?

С соседней кровати испуганная Плакса выдохнула:

– Мать Природа, он не только некро-эльф, но ещё и некрофил.

– Цыц! Как давно она в таком состоянии? – сухим, деловым тоном спросил упырь, прикладывая пальцы к моей шее.

Я тихо пискнула, ощутив эхо прикосновения и на себе. Ого! Никогда не слышала, что так бывает.

– Не знаем. Думали, что Фэй спала, – к кровати подошла Шанрио и встревоженно склонилась над моим телом. – Ректор Нефигасэй-Сибэль, с ней то же самое, что и с Иринэль? Может это какая-то болезнь?

– Эльфы тоже переврали мое первое имя? – вдруг прицепился к совершенно незначительной детали упырь. – Остальные расы ладно, у них всегда были трудности с произношением и запоминанием всего, что состоит больше чем из четырех букв, но эльфы?!

– Прошу прощения, но так написано в свитках.

– Мелочные мерзавцы, – непонятно кого охарактеризовал Король Нежити и, внезапно указав на дверь, добавил. – Вышли все!

Девчонки подорвались и выскочили в коридор, притом Нарвиэль по-прежнему приговаривала:

– Ну я же говорила, некрофил.

И вот мы остались наедине.

Я, упырь и мое бессознательное тело.

Герцог аккуратно посадил меня на кровать и требовательно уставился своими красными глазами.

– Ну? Возвращайся давай.

– Не понимаю о чем вы, – независимо вздернула мордочку я. – Притащили, на бессознательную девку бросили, и требуете какого-то результата. Кстати, я живу не у нее в кровати, а в том шкафу. Если хотели доставить домой, то стоило сразу туда кинуть.

– Так, ты, наглая мышь, – он присел на корточки, чтобы оказаться на одном уровне со мной. – Не пытайся водить меня за нос, Фэйниэль. Быстро обратно в тело. Потом разбираться будем, что именно тебе было нужно в моем склепе.

Слово «разбираться» прозвучало до такой степени зловеще, что я запаниковала и решила, что лучшая защита это нападение.

– Господин ректор, я скромная академическая мышь и не представляю о чем вы говорите! И вообще, если планировали уединиться с дамой, то не стоило тащить третьих лиц. Это вообще-то иначе делается.

– И ты знаешь как? – неподдельно заинтересовался Сибэль. – Ну-ка, ну-ка, порази меня, интимно-просветлённый общажный грызун.

А вот на этом этапе стало страшновато.

– В библиотеке правильные книжки есть. Если у вас проблемы – можно проштудировать.

– Спасибо, – иронически поблагодарил упырь, сгреб меня в кулак и забросил себе на плечо. А после подхватил на руки мое безвольное тело и сотворил очередной портал.

Вышли мы из него в больничном крыле.

Невысокая престарелая дриада, увидев ректора с бессознательной девушкой на руках,

сдавленно охнула и спросила;

– Неужели опять?

– Да, Гиари, – мрачно кивнул мужчина, сгружая меня на ближайшую кровать. – Проверь обеих девушек на болезни как обычные, так и магические. Что-то странное происходит, и я никак не могу понять откуда «растут ноги» у этих происшествий.

– Я все изучу и предоставлю вам отчет, – склонила голову доктор.

Ректор лишь кивнул и вновь очертил вокруг себя огненный круг портала.

Глава 4

На сей раз мы перенеслись в его кабинет, и меня подцепили за хвост и аккуратно положили на стол.

Оглядевшись по сторонам, ощутила приступ глухой тоски.

Никуда не скрыться.

Даже если я сейчас брошусь убежать, все равно из кабинета не ускользнуть.

- Пообщаемся? – выгнул серо-серебристую бровь ректор.

Общаться не хотелось.

А потому...

- Нет.

- О как. А почему?

- Вы меня не слышите, в родной шкаф не пускаете и вообще оказываете моральное и физическое давление. За хвост таскали.

Это оказалось неожиданно легко – говорить то, что думаешь.

А быть может смелости мне придавало осознание того, что пока он ничего не может доказать, то соответственно ничего не сделает.

- Ладно... – медленно кивнул ректор и внезапно улыбнулся. – Тогда у меня для тебя хорошая новость!

Ой, мамочки, какие клыки.

Смотрю и обмираю... В этот момент я осознала, что меня ни капли не радуют хорошие новости, высказанные такими мужчинами.

- И какая же?

Некро-эльф подался вперед и аккуратно коснулся кончиком пальца мягкого шерстяного пузика. Я рефлекторно плюхнулась на бок и задрала лапки открывая обзор и одновременно демонстрируя подчиненную иерархию. Что-то вроде «начальник... конечно, начальник... разумеется, начальник».

Демоновы рефлексy, будь проклята эта память тела!

Разум бесновался где-то внутри малюсенькой черепной коробки и пытался достать из мыши остатки гордости и самоуважения. Мероприятие было обречено на провал по одной простой причине. Ни гордости, ни остальных излишеств у этой мышки просто не было.

Упс.

- Ты будешь теперь со мной рядом, – низким, бархатным голосом протянул упырь поистине ужасную фразу. – Ты... я...

Откуда-то из под стола раздался радостный голос третьей-лишней.

- И я!

Над краем столешницы появилась довольная морда нави и подмигнула мне красным глазом.

- И Таль, да, – в противовес ужасным фразам мне медленно и упоительно прекрасно чесали пузо. И самое кошмарное было в том, что пузику это очень нравилось. – А знаешь почему?

- Нет. Даже не догадываюсь зачем вам скромная мышка.

- Да вот понимаешь, ученики и даже учителя говорят, что я слишком злобный. Просто ужас. И что это мне не охрана внешнего периметра. Не боевые големы и не земляные драконы, а хрупкие и нежные студенты. Их надо беречь, а я не умею. Посоветовали завести домашнее животное и на нем тренироваться любить мир.

Я вспомнила как болталась над банкой со змеей.

Если мир станут любить так же как и меня, то он проживет недолго.

- А как же мой шкаф?

Ничего более умного в голову не пришло.

- У тебя будет новый.

- А если мне нравился старый?

- Хорошо, перенесем его ко мне, - как-то очень покладисто согласился упырь.

- В склеп? - ужаснулась я.

Хотя картина перетаскивания шкафа из общаги в последнее пристанище умертвия обещала стать зрелищем века.

На него можно будет продавать билеты! Особенно если потащит сам Сибэль.

- Тебе не нравится? - серебристые брови сдвинулись к переносице, и у меня задрожали лапки.

- Там прохладно, - робко пискнула я в ответ.

- Проведем отопление.

Зрелище матерящихся домовых, которым выдали разнарядку на отопление в склепе, грозило стать картиной века номер два.

- И сыровато.

- Думаю, отопление решит и эту проблему.

- Слишком мрачно.

- Повесим дополнительные светильники.

Возражения у меня закончились.

Логические аргументы тоже.

- Впрочем, Фэйниэль, ты можешь побыть умной девочкой, и мы благополучно минует этап совместного проживания.

Я мрачно посмотрела на Короля Нежити.

- Не понимаю о чем вы.

- Как скажешь.

Мы скрестились взглядами. Мои бусинки, в которых плескалось упрямство, и багровые глаза высшей нежити... с дурацким чувством юмора!

- Мне надо работать, - внезапно решил ректор.

А после меня вновь подцепили за хвост и перенесли в кресло. Оно было мягкое и в общем-то удобное, но расслабиться так и не получилось. Во-первых, из-за того, что в голове как тараканы носились панические мысли, а во-вторых... по паркету медленно и зловеще цокали когти нави. Она наворачивала уже десятый круг по кабинету и косилась

на меня с очень большим интересом.

Я нервно шевелила усами и думала, что на этом контрасте змея была в общем-то совсем не страшная. Очень даже милое змейство.

Сижу. Морально страдаю.

Навь подошла ближе, положила морду на подлокотник и блаженно прищурила глаза.

- Продолжай.

- Что? - пискнула я.

- Бойся. У тебя это очень вкусно получается. Сибэль, ты чувствуешь?

- Чувствую, - не отвлекаясь от бумаг кивнул ректор. - Но я работаю. А ты можешь и полакомиться, глядишь, наша упрямая эльфийка все же сдастся.

- У вас мания преследования, - всплеснула лапками я. - Нельзя притеснять свободную личность только потому, что вам что-то мерещится, господин Нефигасэй-Сибэль.

Да, имя я произнесла по слогам и с выражением. Особенно первое.

Сам упырь никак не отреагировал, а вот навь прокомментировала:

- Вот гады, да? А я ещё думала, откуда это извращение пошло. Оказывается твои родственники поглумились.

- В любом случае вести разъяснительные беседы уже поздно, - спокойно заметил Король Нежити и, отложив первый документ, пристально посмотрел на меня.

Я решила воспользоваться оказией и немного обогатиться интеллектуально.

- А как имя звучало в оригинале?

- Нэфисэль.

Хм. В переводе с древнего наречия - Серебряный.

Красиво.

А вот что означает его второе имя, которое используется повсеместно, я не помню. А жаль.

На каком-то этапе я не то чтобы перестала бояться, а скорее привыкла.

И осмелела.

За окном уже давно стемнело, и взошла луна, а ректор как приклеенный сидел в кресле и разбирал бумажки. Притом с каждым часом красный взгляд становился все злее и злее.

В животе начинало печально урчать.

– Уважаемый ректор, может вы все-таки отпустите меня спать? – полюбопытствовала я спустя некоторое время.

– Нет.

Суров и неприступен.

– Ну а хотя бы есть?

– Хорошо, – кивнул Сибэль и подписал очередной договор, бормоча что-то о совсем потерявших берега пакостниках.

Я уставилась на умертвие как на явление верховного божества и шепотом спросила:

– Ну так я... пойду? – Неужели все так и получится? Он действительно меня отпустит?! Чтобы заверить высокое начальство в своей благонадежности, я поспешно добавила. – Я туда и обратно!

– Туда это куда? – доброжелательно поинтересовалась навь с пола, где растянулась еще пару часов назад.

– На кухню за корочкой хлебушка.

Надеюсь выражение морды было достаточно страдательным для того, чтобы сжалилась даже нежить.

Сибэль неторопливо сложил все бумаги в стопочку, стопочку убрал в папочку и с отчетливо видимым отвращением на лице закинул её в верхний ящик стола.

– Мда... все же стоило уничтожить мир чисто для того, чтобы сейчас не заниматься бюрократией.

С этой стороны я мотивацию тиранов не рассматривала!

Упырь встал, потянулся и вперил в меня решительный взгляд.

Лапки похолодели.

– Хорошо, пойдем есть. И даже не ограничимся сухариками.

Глядя на клыкастую улыбку мужчины, я почему-то решила, что кормить будут явно не меня.

Но возразить не успела! Он шагнул к креслу, сгреб меня в ладонь и закинул на плечо, а после широким шагом вышел из кабинета.

Я вцепилась коготками в складки плаща и отчаянно скользила, ибо накидку древнее умертвие надевало на кольчугу.

В этот вечерний час в коридорах Академии было мало зажженных светильников, но много отражающих поверхностей.

Высокая фигура в багровом плаще, по которому стелились серебряные волосы, поражала воображение. Усугубляя впечатление о конце света, который непременно принесет этот древний воин, за ним по пятам шла огромная, шипастая навь.

Я с испугом косилась на пляшущие по стенам тени, превращающие ректора и его спутницу в поистине кошмарных тварей.

Замуж отчаянно не хотелось.

Ну правда, зачем мне этот артефакт, эти почести? Пусть упыря разводит на брак какая-нибудь другая дева! Вот их тут аж четыре еще есть!

А мне уже совершенно не хочется этих сомнительных подвигов!

Тем временем величественный ректор, от которого шарахались абсолютно все встреченные нами существа, спустился по лестнице и свернул в один из боковых коридоров.

Тут было темно.

Красные глаза нежити вспыхнули с удвоенной силой, а я всерьез начинала подумывать о том, чтобы начать молиться.

Тем временем в воздухе появились какие-то совершенно новые, непередаваемо прекрасные запахи... еды!

О святые деревья! Неужели это прекрасное умертвие все же несет меня на кухню?

Я покосилась в сторону красных глаз с некоторой любовью и благодарностью.

Через несколько минут мы вышли в освещенный коридор, а после попали в просторную кухню, где сутились домовые.

В центре стояла крепенькая, весьма молодая темноволосая домовая и дирижировала поварешкой.

– Оп! – взмах кухонной утварью, и нож сам кромсает морковку, разделочная доска взлетает и опрокидывается над сковородой, в которой уже шкварчало масло. – Ап!

Я зачарованно водила носиком, глядя как мгновенно подрумяниваются овощи и к ним несутся кусочки мяса. Кто сказал, что эльфы травоядные? Эльфы просто за правильное питание! И среди нас очень много вегетарианцев и сыроедов. Но не все, не все...

В общем, то ли сработала память разума, то ли мышка тоже не орехами едиными была сыта, но рот наполнился слюной.

– Доброй ночи, – хищно улыбнулся упырь.

На какой-то момент все замерло. Поварешка на взлете над темной головой домовой, поварята где-то в углах перестали замешивать тесто, и даже будущий гуляш начал шкворчать тише.

А после главная повариха развернулась к нам, окинула ректора ни капли не испуганным взглядом и рявкнула:

– Сырое мясо кончилось! Ничего не знаю, ничего не дам!

Король Нежити ни капли не смутился от такого приветствия.

– Я не себе.

– И собаке твоей тоже не дам!

Вперёд вышла навь и, взмахнув хвостом, сказала:

– Это конечно обидно, но это не для меня.

Древнее умертвие невозмутимо освободило себе место на лавочке возле обеденного стола прислуги. Поварята бросились в разные стороны, кажется, не разделяя отваги своей предводительницы.

– Булочка, нам действительно нужна еда. Вот для нее.

На меня указали. Домовиха всплеснула руками и заявила:

- Во-первых, давайте-ка без фамильярностей! Я для вас Булка Никоноровна.

Мда, все же по каким принципам домовым-девочкам дают имена - загадка великая.

- А во-вторых... - ясный взгляд поварахи вдруг немного смягчился. - Мышку накормим, да и для вас, признаться, у меня есть сюрприз. Потому освободите стол и садитесь!

Я вжала голову в плечи, опасаясь, что на отважную домовую как минимум от души рывкнут, а как максимум... как говорится, пойдут клочки по закоулочкам!

Но нет!

Я с отвисшей челюстью наблюдала за невероятным. За тем, как Король Нежити переставляет кастрюльки с одного стола на другой.

Сибэль и кастрюли это... это как... как... даже сравнить не с чем!

В общем дальнейшие полчаса для меня слились в одно большое - ВПЕЧАТЛЕНИЕ.

Домовая сбегала к холодильному шкафу и принесла оттуда тарелочку с россыпью разнообразных сыров, а также положила на край несколько видов орехов. И у меня начался праздник живота!

Спустя минут десять бесконечно голодная я в буквальном смысле слова отвалилась от блюда и наконец-то обратила внимание на окружающий мир.

В миру тем временем произошли небольшие изменения. Булочка как раз ставила перед ректором тарелку и ворковала:

- Вот, новый рецепт. Тебе должно понравится.

Это фамильярное «ты» вновь буквально резануло по нервам. В моем понимании совершенно все, кроме нави, должны были трепетать перед этим умертвием.

Впервые закрались подозрения о том, что скорее всего эти двое - очень-очень давние знакомые. Потому как вряд ли обычная домовая стала бы так себя вести.

- Неужели перестала обижаться? - выгнул серебристую бровь некро-эльф, с теплом глядя на мелкую служанку.

Мне внезапно стало завидно. На меня он в любых ипостасях смотрит так, что хочется помереть самостоятельно, чтобы не утруждать сиятельного лорда своим убийством.

- Нет, не перестала, но накормить это святое, - вздернула курносый нос домовая.

- Ты меня балуешь, - обаятельно улыбнулся упырь в ответ и, подхватив вилку, аккуратно подцепил кусочек... сырого мяса.

У меня отвисла челюсть.

Мясо было нарезано настолько тонко, что были видны все его прожилки. Заглянув в тарелку, я увидела россыпь таких же пластиночек, политых соусом и посыпанных мелкой ореховой крошкой, а также украшенных зеленью.

- Ну как? - затаив дыхание, спросила домовая.

- Булочка, ты бесподобна, - с благодарностью посмотрел на нее упырь и отправил в рот второй кусок.

Видимо выражение моей морды было очень говорящим, так как ректор покосился на меня и спокойно пояснил:

- Я по-прежнему люблю вкусную еду. Другое дело, что из-за особенностей не-жизни, я могу питаться в основном сырым мясом.

- Но орехи... соусы, - я развела лапками и махнула хвостом в сторону укропа. - Зелень!

- В таких мельчайших дозах вполне расщепляется на чистую энергию. Я же как-никак реликтовый и уникальный. Должны же быть дополнительные бонусы перед остальными представителями нежити.

- Ага...

Я пристально смотрела на мужчину.

Сейчас, в ярком свете, сидящий на простой лавке на самой обыкновенной же кухне, он казался... словно вырванным из сказки персонажем.

Воин. Красивый, остроухий, серокожий, красноглазый...

И кухня!

- Поела? - он внезапно повернулся ко мне, отвлекаясь от диалога с домовой.

- Да.

Я по-прежнему была не в силах сформулировать более распространенные предложения.

- Ну и отлично, - упырь встал и положил ладонь рядом со мной, предлагая забраться самостоятельно. Я осторожно поставила лапку на прохладную кожу и со вздохом перебралась вся.

Сибэль и Таль попрощались с Булкой Никаноровной и вышли из кухни.

Некоторое время мы в тишине шли по коридорам Академии. Достигли главного зала. Огромные двустворчатые двери судорожно распахнулись перед нами сами-с собой.

- Боятся, - задрала довольную морду навь и резюмировала. - Значит уважают!

- Ну... - упырь досадливо дернул уголок рта и со вздохом согласился. - Можно и так сказать.

- Ну да, в прошлый раз ты несколько переусердствовал, - кивнула навь и, взглянув на меня радостно, сдала хозяина по всем фронтам. - Мы месяц назад с лисами пили! Коллекционное вино мешали с не менее коллекционной эльфийской кровью! Сибэль ее любит! И вот прикинь, оказывается, кровь сцеживали у какого-то юного остроухого алкоголика, который предварительно ужрался самогоном троллей! В общем намешали мы это дело с вином и получили совсем непредсказуемый результат.

- Таль, - в этом коротком слове было столько угрозы и откровенного предупреждения, что у меня в пузике похолодело.

- Ну а причем тут Таль? Это не я открывала с ноги главные двери и ловила на крыше каменных горгулий, чтобы побеседовать «за смерть».

- Таль!

- Ладно, молчу.

Я тоже решила, что молчание золото и нервно переваривала новость о том, что гипотетический муж еще и пьет! Я как-то думала, что упырий статус нас хотя бы от этой напасти избавит.

В темноте дошли мы до склепа. Я с печалью во взгляде наблюдала за тем, как легко и элегантно, одним толчком закрывается дверь на свободу.

Как оказалось - склеп был действительно со всеми удобствами!

В стене скрывалась ниша, из которой навь зубами вытащила большую бархатную подстилку для себя.

Притащила поближе к саркофагу и довольная свернулась клубком, даже острые иглы

успокоились и прильнули к гладкой шкуре.

Некро-эльф достал оттуда же маленькую бархатную подушечку и положил ее на крышку саркофага. Рядом посадил меня.

Я квадратными глазами смотрела на этот невиданный сервис.

– Это тебе.

Какой ужас.

«Заботливый упырь» – вы видели в этой жизни все.

Но я была настолько уставшая от переживаний и настолько накушавшаяся, что решила получать удовольствие от ситуации. Залезла на подушку, раскинула в сторону лапы и выдохнула.

Святые деревья, хорошо-то как!

Закрыла глазки. А когда открыла – они у меня едва не выпали от удивления.

Потому что упырь начал раздеваться!

– Что вы творите?! – взвизгнула я, с трудом поднимаясь на четыре конечности. Сыр и орехи неумолимо тянули к земле.

Красный плащ эффектно спланировал на одну из статуй в углу склепа, укрыв ее с головой.

– Снимаю одежду, – спокойно ответил упырь, расстегнул кольчугу и повесил ее на протянутую руку все той же статуи.

– Но зачем?

На меня как на дуру посмотрела навь, ни капли не смущенная начавшимся стриптизом.

Раз сапог, два сапог. Эльф снял рубашку.

Мама-дарагая...

Красивый, перевитый мускулами торс на полминуты лишил меня дара речи. Пока сильные руки с четким рельефом не взялись за ремень штанов.

Раздевался он по армейски быстро. Пока я пребывала в шоке – ректор уже успел снять совсем всю одежду.

– О-о-ой! – пропищала я, закрывая лапами глаза. К сожалению, яркие образы так просто из головы не вытеснялись.

Я же раньше голых мужчин только в анатомических атласах видела. А они там совсем другие. Ик!

Тихие шаги босых ног начали приближаться.

В моей голове всплывали одни ужасы за другими.

Наконец-то все они трансформировались в главный – а что если он сможет каким-то образом вернуть мой разум в тело, а тело сюда?!

– Фэй, – меня коснулось прохладное дыхание.

– Да-а-а? – дрожащим голосом отозвалась я.

Разума в голове не было. Вообще.

– Попалась! – торжествующе взвыла навь, и судя по скрежету когтей, запрыгнула на крышку саркофага. – Так я и знала!

Бамс! Разум вернулся. Можно сказать, пинком отворил двери.

Я напомнила себе, что мыши не краснеют, а потом набралась решимости и открыла глаза.

Некро-эльф нависал надо мной огромной громадой идеально скульптурного торса. Остальное тело упыря целомудренно прикрывал от меня гроб. Никогда не думала, что меня порадует его наличие!

Мысленно отвесив себе оплеуху, я напомнила опять же самой себе, что ты, Фейниэль, вообще-то воспитывалась как наследница сильного и грозного клана! А не просто погулять вышла.

– По поводу чего я попалась?

Села, обернула хвост вокруг лапок и пристально уставилась прямо в красные упырины глаза. Они сейчас казались мне самым безопасным местом на его теле!

Сбоку высунулась морда Стерви, как следует меня обнюхала и восхитилась:

– Вот это незамутненная наглость! Заканчивай ломать комедию, Фэйниэль, мы уже все раскрыли. Ты сама ответила «да»!

Я посмотрела сначала на просто страшную нежить, потом на очень страшную, и чистосердечно призналась:

– В тот момент, когда на вас надвигается голый Король Нежити, вы ответите «да» на что угодно, даже не осознав вопроса! Я не избалована такими зрелищами!

Опять молчим. Друг на друга смотрим.

У меня дрожат лапы, и я нервно хватаю собственный хвост. Теперь трясется хвост.

Святые бревна!

Нет, если серьезно, Мать Природа, если ты меня слышишь – дай сил! Моральных.

– Ладно, – зловеще протянул Сибэль, и я разом осознала – не ладно.

Совсем не ладно. Вообще не ладно.

Капец мне.

Ректор выпрямился и, развернувшись, ушел в противоположный конец склепа. Дёрнул пустое в данный момент крепление для факела, и в стене практически не слышно открылся проход.

В том помещении медленно разгорались огни, позволяя разглядеть просторную купальню.

Сибэль застыл на пороге, со вкусом потянулся, и я вновь подавила желание закрыть глаза. Потому что нельзя, ну нельзя порядочным девушкам до свадьбы такое видеть.

Но я мышь. Мне не только можно видеть, мне еще и нужно спокойно реагировать.

– Зря ты так разнервничалась, – эльф перебросил волосы вперед, неторопливо заплетая их в свободную косу. – Разделся и разделся. Мертвый я может и мертвый, но не грязный ведь?

И ушел в ванную комнату!

Удобства склепа действительно поражали воображение.

Дверь закрылась, отрезая меня от умертвия, и я немного выдохнула.

Зря.

Рядом с моей подушкой легла огромная морда нави и улыбнулась мне во всю клыкастую

пасть.

– Поговорим?

Я фыркнула и повернулась к ней спиной, вновь распластавшись на подушке.

– Нет.

– Невежливая ты, – и в этот момент она... она прикусила мой хвост!

Беззащитно и доверчиво оставленный болтаться и не притянутый ближе к телу.

– Ты с ума сошла?!

Я взвилась, развернулась и лихорадочно подтащила к себе пострадавшую конечность, на глазок оценивая ущерб.

Вроде бы все на месте.

– Я лишь продемонстрировала. Расслабься, эльфийка. Но поговорить действительно надо.

– Не понима...

– Цыц. Мне надоело с тобой развлекаться, – в багровых глазах уже совсем не было веселья, и это пугало не на шутку. – Мне все равно, кем ты себя считаешь, но сейчас обязана выслушать. Будешь страдать ерундой, я через полчаса с самой виноватой мордой скажу Сибэлю, что очень случайно тебя... съела. Ему это конечно не понравится, но вряд-ли он станет слишком сильно и долго на меня ругаться. И на этом твоя эпопея кончится. Ам и все! Представляешь как обидно?

Я представляла. Потому медленно кивнула.

– Вот и умничка. А теперь хочу напомнить тебе, маленькая эгоистка, что не ты одна такая умная. Перенос сознания дар редкий, но как понимаю в этот раз к нам приехала очень талантливая эльфийская молодежь. И в банке сидит вторая такая одаренная. Сколько там дней можно спокойно находиться в чужом теле без риска? Три? И сколько уже миновало для этой прекрасной змей? Мы, конечно, можем на исходе времени рискнуть и выпустить ее к девушке, но предварительно придется вырвать ей клыки. Потому что это пресмыкающееся действительно ядовитое. Как думаешь, какой сильной психологической травмой это будет для остроухой? Мне-то плевать, я только удовольствие получу, а тебе потом с этим жить. Будет ли хорошо тебе, Фэй, если эта девушка сойдет с ума из-за молчания?

Я невольно посмотрела в сторону ниши, в которой стояла банка с несчастной рептилией.

Если честно, то про Иринэль я не задумывалась. Уж точно не в том ключе, чтобы признаваться во всем, чтобы ее вызволить.

Она прямой конкурент. Не враг, конечно, но вполне может ею стать.

Но сейчас на меня огромной тяжестью рухнуло осознание ответственности. Если я ничего не сделаю – она навечно останется в таком виде.

У нее на сутки меньше времени, чем у меня.

В общем, к моменту явления чистого упыря я пребывала в раздумьях и расстройстве. А потом сразу задумалась о сохранности уже своей серой шкурки.

Беглый взгляд в сторону ректора позволил выдохнуть – он таки был в белье!

Навь невинно лежала на полу и старательно изображала сон. Врала! Она нежить, какой к демонам сон?!

Вспомнив этот занимательный факт, я нервно посмотрела на остроухого.

Он как раз залез в гробик, взял подушку вместе со мной и положил где-то рядом с собой. И закрыл крышку!

Темнота.

Только я и высшее умертвие.

Прелесть-то какая.

– Уважаемый ректор... – нерешительно пискнула я, ощутив, что происходящий абсурд начинает слишком сильно давить мне на нервы. Еще немного, и начну беспорядочно носиться с криками «А-а-а-а!»

– Да?

Вкрадчивый, бархатный голос во мраке саркофага производил неизгладимое впечатление.

– А почему я тут? Не поймите неправильно, я понимаю очень рада, что вы меня настолько бли-бли-близили... – та-а-ак, быстро сладить с заиканием! – к своей особе, но вместе спать – это как-то слишком!

– Близил? – насмешливо переспросил некро-эльф.

– Я ж говорю – все слишком!

– А кто сказал, что мы будем спать? Лично я не планирую! – в голосе проклятого упыря появились глумливые нотки. «А-а-а-а!» становилось все ближе и ближе!

– Хорошо, – терпеливо согласилась я. – Но вопрос «почему тут я, с не собирающимся спать вами» все еще актуален!

– Потому, что если я тебя оставлю снаружи, то ты или сбежишь, или тебя сожрет Таль. С терпением у нее дела обстоят несколько хуже, чем у меня.

– Но я не собираюсь бежать.

Очень надеюсь, что мой обман звучал убедительно.

– Какая врунишка. Не хочу показаться старым занудой, но в наше время, моя дорогая академическая мышь, все было иначе!

– Небо голубее, кровь вкуснее и мыши честнее? – не удержалась от иронии я. А потом в принципе... не сдержалась. – Ну выпустите вы меня отсюда, а?! Неужели вы не понимаете, что рядом с вами... с вами... в общем совсем все плохо.

Села и молитвенно сложила лапки.

– Я тебе очень сочувствую.

Судя по довольному тону – нет. Он наслаждался.

Я замолчала, поняв, что глупо ожидать от нежити снисхождения. И раз такое дело, решила потратить время с пользой и задать Королю Нежити пару вопросов.

– А если вы сюда не спать, то зачем?

– М-м-м... – судя по шевелению, упырь лег на бок. На меня упала шелковистая прядь волос, и я сначала рефлекторно схватилась за нее обеими лапками, а после нервным движением отбросила.

Сибэль тихо засмеялся, а после низким, каким-то вкрадчивым тоном, спросил:

– Ну а что я могу делать... в саркофаге... наедине... с мышью?

Я сидела и думала.

Если честно, тут два варианта. Первое – Король Нежити обладает чрезвычайно

изошренным чувством юмора. Второе – он просто извращенец.

Я с испугом покосилась в темноту. Где-то там валялся камешек, который должен был обеспечить частичное оживление упыря и заветное ХОБА.

Не рассчитывала я находиться так близко к месту действия в этот момент...

Некоторое время в гробу царила тишина, а после ректор рассмеялся.

– Да-а-а... Ладно, это в общем-то не секрет. Драгоценности видела?

– Видела.

– Они энергетически насыщенные. Находясь в непосредственной близости, я напитываюсь их силой.

– А как же то, что дает Академия?

– Она позволяет заглушать голод, а не поддерживать структуру тела. Я – эксперимент, как собственно и Таль. Нам нужны особенные условия.

Я замерла, озадаченно шевеля усами и с трудом осознавая одну невероятную вещь. Он со мной... откровенничает.

Действительно? Вот тот страшный упырь, на которого я смотреть без содрогания в первую встречу не могла? Надменный, страшный, ужасный.

И если вспомнить, в нем было куда больше высокомерия, когда он общался с Фэйниэль, чем когда с мышкой.

Может не такой уж он и плохой? Древний кровавый ужас.

Больше ректор ничего не говорил, а я не решалась нарушить молчание первой. Нет, у меня было безумно много вопросов!

Но я очень боялась спрашивать.

Ведь вряд ли Король Нежити расскажет мне о том, как его создали, не так ли?

За этими размышлениями я незаметно уплыла в сон.

А новый день... новый день принес новые сюрпризы!

Глава 5

- Мы-ы-ыша, - вкрадчиво тянули где-то над головой. - Встава-а-ай.

- Ну еще немного, - пробормотала я, поглубже зарываясь носом в собственную шерстку.

- Низзя, - игриво заметил голос. - Ты и так уже проспала все, что можно. Как только учиться с таким подходом собиралась?

Я вскинулась и посмотрела вверх, щурясь от утреннего света, непонятно откуда взявшегося в склепе. Также наверху наблюдалась довольная морда нави.

- Добрейшего утречка!

- Разве нежить не должна неуютно чувствовать себя на солнце? - задала я уже интересовавший меня вопрос.

- Обычная должна. А я - нет, - кратко и очень самолюбовательно заявила Таль. - Вставай, мыш. Нам нужно идти к Сибэлю. Он тебя пожалел и позволил выспаться, а сам на работу ушел.

- А, позволил? - я снова опустилась на подушечку. - Тогда я еще полежу.

- Нет уж, - навь сунула морду в саркофаг и сделала ужасное. Аккуратно подцепила меня за хвост и вытащила наверх!

- А-а-а! - испуганно завопила я, болтая лапками. Конечно, при всем угрожающем наборе зубов она умудрилась сделать это совсем не больно, но честно, было очень страшно!

- Тьфу! Громкая какая, - положив меня на пол, нежить поскребла себя за ухом, а после указала в сторону открытой двери в купальню. - Давай, Фэй, приводи себя в порядок и пойдем.

- Как хотите зовите, только больше в пасть не тащите, - взмолилась я.

Навь расхохоталась, завалившись на бок и смешно дергая лапами, а я посеменила умываться.

По дороге на глаза вновь попала банка со змеей, и я ощутила укол совести. Так, Фэй, не раскисать!

Воспользовавшись случаем как следует рассмотрела купальню.

Не знаю, чего я ожидала...

Каменных стен и ямы-пролома с водой в центре? Наверное так!

Надо признать, что я никогда раньше не задавалась вопросом о том, моются ли высшие умертвия и личи, например. Всегда думалось, что как бы умер и все.

Как оказалось, даже если умирает сам эльф, то стремление к комфорту и прекрасному еще долго подает признаки жизни.

Пусть даже и такие странные.

Ванная комната являла собой причудливое сочетание малообработанного камня и деревянных панелей, ошкуренных до идеальной гладкости.

Ванная так вообще представляла собой огромный кусок хрусталя, стоящий на деревянном постаменте и тускло светящийся в полумраке. Прозрачный камень был облицован зеленым кварцем, по прожилкам которого словно текла сама сила жизни. Такая же яркая и сверкающая.

Меня коробило лишь одно - тут все было мертвым.

Красивым, изящным, элегантным и безнадежно мертвым. Прямо как хозяин.

Сама я с трудом забралась на деревянную раковину и протянула дрожащие лапы под синий лучик. Обычно поток регулировался как раз исходя из того, кончики пальцев ты подставляешь под регулятор или всю ладонь. Мышиные конечности уж точно меньше пальцев, но меня это не спасло. Поток холодной воды рухнул сверху, обеспечив мне бодрость в сто баллов по шкале.

– И-и-и-и!

К температуре я привыкла довольно быстро и, с трудом выбравшись из чаши раковины, встряхнулась.

– Мда, – раздался озадаченный голос нави. – Слушай, есть некоторое ощущение, что даже если бы я задавалась целью испортить тебе жизнь, то это у меня получалось бы гораздо менее эффективно. Фэй, ты талант!

– Спасибо, – буркнула я, оглядывая мокрую «шубку».

Инстинкты сделали свое дело, и я начала прихорашиваться. Погладила лапками пузико, вылизала бочок. Посмотрела в зеркало и осознала, что красивее не стала – та же облезлая мышь.

Из склепа мы вышли минут через десять.

Ну как мы... нежить сделала пару прыжков и ждала меня еще пять минут. А что ты хотела – карабкаться по лестнице, это между прочим то еще испытание!

Забравшись на верхнюю площадку, я распласталась по ней всем маленьким тельцем и решительно возжелала умереть. Прямо сейчас! Лишь бы не вставать!

Навь наклонилась и как следует меня обнюхала. Пихнула в бок носом.

– Вставай.

– Нет, я умру тут.

– Слушай, конечно мое общение с эльфами проходило совсем не в домашней обстановке, но таких специфических дев я не встречала!

Если честно я тоже очень удивлялась тому, что происходит с сознанием, но списывала это на новое тело.

– А в какой обстановке проходило твое общение с ними?

– Ну... – Таль присела рядом. – Помнишь Рауэльское вторжение?

Я содрогнулась.

Это было перед тем, как герцог Сибэль пропал.

Рауэльским вторжением называли самый крупный захват нежитью территории эльфов. Говорят, что они вырезали несколько поселений не щадя никого!

Я по новому посмотрела на Стервь. Помирать резко расхотелось хотя бы потому, что конкретно эта собака мне могла в два счета обеспечить билет в загробный мир.

– Вижу, что помнишь, – нежить обнажила клыки в улыбке. – Говорю сразу, слухи весьма преувеличены, к моменту нашего наступления в городе были только войска. Но да, мы дивно гоняли ваших высоких лордов-главнокомандующих. Проклинали они меня так, что до сих пор иногда икается. Не вкусные, кстати, были!

В общем я встала и пошла!

М – мотивация!

Спустя примерно пять деревьев у Тали кончилось терпение, и она предложила меня

подвезти, потому как иначе мы до кабинета ректора станем часа полтора добираться.

С радостью согласившись я с трудом залезла на навь и продолжила путешествие, мысленно удивляясь вывертам судьбы.

Никогда не думала, что стану кататься на смертельно опасной нежити, а вот поди ж ты!

- Шумно, - насторожив ушки, проговорила Таль, когда мы достигли этажа, на котором располагался кабинет ректора.

И действительно, звуки голосов гулко прокатывались по коридору, притом некоторые даже заглушали топот слонов-студентов с первого этажа. Как раз было время обеда, а столовая располагалась в главном корпусе.

Следом за возмущенными криками послышался тихий рык.

От него шерсть встала дыбом, и я прерывисто выдохнула. Рыцарский доспех стоящий у стены нервно выстукивал по стене какой-то ритм, и прислушавшись, навь прокомментировала:

- Видимо совсем все плохо, если доспехи сигнал тревоги на азбуке Морхе шлют!

Мы двинулись дальше. Каменная горгулья под потолком открыла глаза и тоскливо провыла:

- Не ходили бы вы туда-а-а...

- Выживем! - беспечно отмахнулась навь.

- А что там происходит? - с интересом спросила я, когда мы уже приближались к дверям в приемную.

- Педсовет. Странно правда, что в кабинете, а не в специальном зале для совещаний. Секретаря Сибэль уволил в первый же день, так что я даже представить боюсь, что с ним творится. Информация - не его конек, будем объективны. Ее грозным рыком не напугаешь, документы сами собой не разберутся и приказы не оформляются.

- И они совсем его не боятся? - поразила я. - Что-то требуют...

- Боятся. Но ты забываешь о том, в каком месте мы находимся. Преподавательский состав на том же факультете Интриг и Пакостей - бывшие преступники. И не простые преступники, а легендарные! В Академию Триединства бегут не от хорошей жизни, а при условии, что тебя грохнут за ее стенами. Долг и Честь... в гробу видали нежить вроде нас с Сибэлем. Они наоборот самые почетные воины и самые честные служащие. Эдан Хрон им ОЧЕНЬ хорошо платит.

- Сибэля - и в гробу?

- Если бы они попытались, то конечно еще вопрос, кто на кого цветочки бы возлагал. Но он сейчас - ректор. И его обязанность решать проблемы, а не устранять личностей, которые их создают. Всю Академию не перерезать.

Я озадаченно почесалась за ухом и задала уже давно беспокоящий меня вопрос.

- Почему ты мне все это рассказываешь? Да и не только ты... откровенность Короля Нежити пугает не на шутку.

Таль повернула голову, выворачивая ее под нереальным для живых углом и подмигнув мне красным глазом, сообщила:

- А вот про это тебе расскажет сам Сибэль. Если захочет, конечно.

- Я так не играю.

- А мы играем именно так, Фэйниэль. Именно так.

Прозвучало откровенно жутковато.

- Я не... - больше по привычке начала я, потому как твердая уверенность нежити в обратном несколько деморализовала.

- Ты сама сказала, что можно звать как угодно, главное за хвост больше не таскать. Все условия соблюдаются.

Я замолчала, решив, что старые поговорки мудрые до невозможности.

Если честно, ситуация начинала очень пугать.

Опыт подсказывал, что никто и никому просто так ничего не рассказывает.

А тут...

Я бы поняла, если вдруг упырь начал проявлять внимание ко мне в облике эльфийки. Это логично и даже правильно, не будем забывать про красный камешек, который должен был из ничего организовать притяжение.

Но вот так и к мыши - я не понимала, что происходит.

Срочно нужна была связь с отцом, он бы непременно дал дельный совет, но вот засада - для этого нужно было вернуться в тело.

Но как, если рядом постоянно то навь, то сам древний упырь?!

Пока я размышляла о грустном, мы зашли в приемную. Стол секретаря буквально ломился от папок и бумаг, а из кабинета ректора слышались возгласы.

- Я решительно протестую против методов...

- Позвольте, но вы первые начали вводить...

- Я вам щас обоим введу так, что мало не покажется! - заорал кто-то третий. - Слушайте сюда...

Таль навострила уши и блаженно прикрыла глазки.

- О-о-о, там сканда-а-ал!

- Тебе такое тоже нравится? - удивилась я, вспомнив, что нави питаются лишь эманациями боли и страданий.

- Обычно, в конце кто-нибудь кого-нибудь бьет, - простодушно сообщила нежить, и ускорила шаг.

Одно движение ловкой лапы, дверь открывается и в узкую щель навь просачивается с грацией кошки. Иногда мне кажется, что у этой псины вообще нет костей.

Она села в уголке, и я соскользнув с гладкого бока села между передних лап Стерви.

Сибэль сидел в кресле за столом, а вокруг него стояли... мням, представители разнообразных рас. Эльфы, кицунэ, даже мавка и мавилик были.

Выражение лица упыря было спокойно и доброжелательно настолько, насколько пылали яростью красные глаза. Огонь в них разгорался все ярче, и я не знаю, почему остальные все еще стояли на ногах, а не прятались за мебелью и вообще не разбежались куда глаза глядят.

- Господин ректор, - томным голосом завела какая-то отчаянно молодящаяся дама, опираясь на стол ректора и раскладывая по нему внушительный бюст. Хотя о чем я, слово бюст слишком скромно для этого монументализма! Минимум - перси! Я когда читала восточную поэзию что-то такое и представляла!

В общем, раскатав с трудом сдерживаемые тканью платья прелести по столешнице, дама низким басом заявила:

- Факультативу по Соблазнению не хватает практического материала!

Упырь с бесконечной усталостью посмотрел сначала на «перси», потом на саму даму и проговорил:

– У вас-то? Нахватайте парней покрепче из выпускного курса Долга и Чести. Будет практика сразу всем! Им по стойкости, а вашим девочкам и мальчикам по соблазнению.

– Уже было на той неделе, – взмахнув накладными ресницами, проговорила дама.

Я еще раз осмотрела ее и шепотом спросила у нави:

– А это кто?

– Это – мадам Грей. Лучшая куртизанка прошлого века. В ее постели побывали ВСЕ!

Я посмотрела на мадам с некоторым уважением, как к женщине чрезвычайной выносливости.

– А тут она что делает?

Нет, ну правда. Она еще очень неплохо выглядит, и что-то мне подсказывает – постель оплачивается лучше, чем преподавательская деятельность.

– Потому что кроме альковных услуг, мадам оказывала еще и шпионские соседнему государству. Эту ее деятельность очень не одобрил наш император Люториан. А он, как мы помним, оправдывает свое прозвище – Лютый. Потому мадам и скрывается у нас.

– О-о-о...

Тем временем спектакль продолжался. Мадам выпрямилась и изогнула стан, при этом задрал юбку и демонстрируя ножку в чулке. Мне снизу было все видно настолько хорошо, что это грозило стать психологической травмой!

Упырь посмотрел и на задранную ножку. Никаких эмоций не испытал. Видимо именно поэтому прослезившаяся от умиления мадам и выдохнула:

– О да... вы идеальны! Ректор, окажите честь, нам нужны именно вы!

– Для чего? – мрачно уточнил Король Нежити.

Мадам была воистину бесстрашна, потому что озвучила:

– Для практики! Мы вас соблазнять будем.

– Я мертв.

– Тем интереснее задача!

Сибэль медленно встал. В комнате словно температура упала на несколько градусов, а в углах сгустились тени.

Я задрожала и прижалась к лапе нави. Таль умилилась и с оттяжкой меня лизнула в бок. Видимо поддержки ради, но стало еще хуже!

– Все вон.

– Но ректор...

– Я сказал – вышли.

Он не повышал голос и тем более не орал. Но, видимо, жутко на этом этапе стало решительно всем, потому что преподаватели действительно быстро очистили кабинет.

Ректор сел обратно, нервно переплел пальцы и вперил взгляд в нас с навью.

– Достали? – сочувственно спросила его верная подруга.

– Не то слово, – кивнул упырь и потер виски. – Надо же, впервые за столько времени головная боль. Ты представь – как достать надо было, чтобы у высшей нежити голова

заболела?!

– Кстати, про это, может все же сходим на мадам, куда звала мадам? Мне кажется, это будет весело!

– Не до веселья сейчас, – Сибэль со вздохом обвел стол взглядом и резюмировал. – Нужен помощник. Или помощница...

Пристальный взгляд багровых глаз вызвал еще больший ужас, чем обычно.

– Я?!

– Ты, – кивнул упырь.

– Но как?! Я же маленькая.

В красках вообразив себе мышь в приемной, я поняла, что это слишком сюрреалистическая картина.

Король Нежити подошел к нам, аккуратно взял меня в руки и, подняв на уровень глаз, лучезарно улыбнулся.

– А сейчас мы пойдем делать тебя большой.

Большая мышь в приемной – это еще страньше, чем маленькая.

– А может не нада?

Ответила навь.

– Нада мыша, нада!

И мы пошли.

Шли-шли... достигли медицинского крыла, и возле дверей упырь попросил Таль где-нибудь погулять. Навь попыталась было возмутиться на тему того, что она не собирается пропускать такое развлечение, но упырь так на нее посмотрел... В общем псинка удалилась, подволакивая лапы, оглядываясь и всеми силами демонстрируя, как она страдает от такой несправедливости.

Мы зашла в лазарет. Навстречу выбежала дриада и затараторила:

– О, господин ректор, а я как раз собиралась послать вам отчет!

– Давайте устно, – содрогнулся при слове отчет Сибэль.

– Как скажете, – слегка растеряннотозвалась женщина и уже собранным, деловым тоном продолжила. – Как понимаю, вас интересуют эльфийки, потому как в остальном ничего стоящего внимания не происходило.

– Верно.

Сибэль жестом пропустил доктора вперед, и они неторопливо пошли вперед по больничному коридору.

– Итак. После ряда тестов я могу заключить, что в телах отсутствует не только сознание, но и то, что называется душой. Магия, как известно, составляющая не только физического тела, но и души. Сейчас каналы энергии пусты.

– Значит можно исключить травмы. Сознание не угасло, оно... перенеслось. Так?

– Да! Осталось понять куда.

Упырь с иронией покосился в мою сторону, и я стыдливо спрятала нос за лапками. Ох уж эти рефлексы!

Некро-эльф с дриадой продолжали обсуждать мое тяжелое состояние, при том сыпали такими терминами, что я сдалась и абстрагировалась от разговора буквально через пару

минут.

Интерес к происходящему ко мне вернулся уже в палате.

Когда ректор вежливо выпроводил из комнаты лекаря, и мы вновь остались наедине. Он, я и мое тело.

Упырь посадил меня на высокую тумбочку в ногах кровати, а сам подошел ближе к изголовью. Несколько секунд пристально смотрел на безмятежное лицо, а после наклонился и потянул за цепочку, видневшуюся из-за ворота больничной сорочки.

Я машинально потянулась лапами к шее, которая как ни странно, ощутила это легкое прикосновение. Именно в этот момент Сибэль бросил на меня беглый взгляд и, усмехнувшись, спросил:

- Ощущается? Никогда не пробовал сам, но говорили, что это необычно.

- Навязчивые идеи – это плохо, – прокомментировала не собирающаяся признаваться я. – Даже для высшей нежити.

- Это уже становится не смешной шуткой, Фэй, – покачал головой эльф, и серебрянные волосы, заплетенные в тугую косу, прокатились по плечу и свесились вниз. Я зачарованно наблюдала, как искрящаяся в солнечном свете кисточка на конце косы практически касается моей груди.

Согласна, так себе веселье.

Но если вернуться к вопросу ректора, то почему я ощущаю его прикосновения сейчас, но раньше и в ус не дула, хотя меня несомненно переодевали в лазарете и без тактильного контакта точно не обошлось.

Или дело в самом мужчине?.. Да ну, глупое предположение.

Предмет моих раздумий тем временем осторожно потянул за цепочку и вытащил на свет драгоценный камешек, что искрился и переливался всеми оттенками красного.

Сердце замедлило ритм и с размаху рухнуло в похолодевшие от страха задние лапки.

- Занятное украшение, – протянул Король Нежити и приподнял цепочку выше, избегая касаться самого камня даже кончиками когтей. – Сильный, необычный флер магии. Я еще не видел таких плетений, хотя в юности сильно увлекался артефакторикой. Лишь в теории, к сожалению. Эльф и камни... в мое время это казалось несовместимым.

- Да, красивое, – сказала я, лишь бы хоть что-то сказать.

Перед мысленным взором тотчас появился отец, который с многозначительной улыбкой заверял, что это украшение сделает меня невероятно притягательной для упыря.

В свете подкинутого ночью другого камня, становилось жутковато!

- Не то слово, мышка, – кинув на меня беглый взгляд, он едва заметно улыбнулся. – Оно не красивое, а именно занятное. Зачем тебе?

Я лишь закатила глаза и отвернулась, всеми силами показывая, что не собираюсь вступать в полемику по этому поводу.

Упырь выпрямился. Посмотрел на меня. Потом снова на меня, уже ту что на постели.

И в красных глазах появилось что-то очень знакомое! Кажется, именно такой огонь я видела, когда в голову нави приходила какая-то гениальная по ее мнению идея.

И если у хозяина и животного так много общего как кажется на первый взгляд, то.... ой. И не просто ой, а ой-ой-ой!

Сибэль решительно сел на край постели и откинул одеяло. У меня натуральнейшим

образом отвисла челюсть.

Мое несчастное тело лежало с самым умиротворенным выражением лица и самым развратным видом. Потому как сорочка изначально была чуть выше колена, а в данный момент вообще задралась до бедер.

Никогда не думала, что стану возлагать такие большие надежды на то, что мужик однозначно мертвый и у него не будет никакой реакции на близость женского тела.

Серая ладонь решительно возлегла мне на колено. Я взвизгнула от неожиданности и возмущения.

- Ну вот, а ты «навязчивые идеи, постыдились бы, таки Король Нежити», - спокойно проговорил Сибэль и, не сводя с меня пристального взгляда, сдвинул пальцы чуть выше.

- А-а-а-а, руки убери, извращенец! - завопила я, возмущенная творящимся беспределом.

Я не знаю, умеют ли мыши краснеть, но мне казалось, что еще немного и я просто упаду в обморок от дикой смеси стыда и смущения.

Как же так... как же так!

- Не уберу, - нагло ответил Сибэль и отнял руку... только для того, чтобы переложить ее на другую коленку. - Ну и что же ты сейчас станешь делать?

- Вы действительно продолжите? - неверяще поинтересовалась я.

Упырь мерзко усмехнулся и демонстративно заглянул в ворот рубашки, которая обнажала верхнюю часть одного из полушарий груди.

Серая бровь изогнулась, и мужчина оглядел меня с еще большим, но скорее каким-то исследовательским интересом.

- В лесах завелись эльфийки с грудью? Потрясающе!

- Вы... вы... ужасны! - наконец-то нашла я с самой правильной характеристикой.

- Определенно, - ничуть не смутился некро-эльф и вернулся к моим коленкам, но на этот раз просто едва ощутимо провел по коже кончиками темных когтей. - О, мурашки. Фэй, скажи, это приятно или не очень?

- Это отвратительно! Вы мертвый, я без сознания - это неправильно!

- О-о-о, вот мы и добрались до признания, - красные глаза снова пристально уставились на меня, пока наглые пальцы все ниже и ниже спускались по ногам. Он с нажимом провел кончиком когтя по своду стопы и улыбнулся, когда я рефлекторно дернула ногой. И в своем теле и лапой. - Фэй, будешь возвращаться в тело или надо продолжить это безобразие? Кстати, не то чтобы я против.

- Вы мертвый! - определенно заело меня. Я все еще не могла поверить, что этот кошмар творится на самом деле!

- Зато по заверениям подчиненных - очень активный, - усмехнулся упырь, демонстрируя клыки. - Ну так что, Фэй... продолжаем разврат? Честно, всегда нравилась обнаженная женская натура, и чувство прекрасного во мне пока живо.

Намек я поняла.

- Вы мерзавец!

- О да, - судя по горящим красным зенкам, мерзавцу уже давно не было так хорошо. - И если ты сейчас вернешься в тело, то получишь эксклюзивный шанс дать мне по морде за приставания. Я даже не буду сопротивляться.

Я решительно спрыгнула с тумбы на простыню.

Ну я ему сейчас!

Да кто он такой, чтобы позволять себе.... позволять... да как бы это назвать?!

Скрываться уже не имело никакого смысла. Мало того, что он просто знал, что я – это я, так еще и создал ситуацию и вырвал признание.

В любом случае, свое дело я сделала – камень подбросила. Можно и нужно возвращаться, ну а что касается неизбежных вопросов – выкручусь!

Я коснулась передними лапами гладкой кожи лодыжки, прикрыла глаза, растворяясь в ощущениях и отпуская нити чужого разума.

Открыла глаза уже в своем облике. Резко села, едва не столкнувшись с наклонившимся Сибэлем, в глазах которого горел фанатичный огонек юного натуралиста.

Решив воспользоваться столь опрометчиво данным разрешением, я коротко замахнулась и от всей души закатила упырю пощечину. Звонкий удар практически оглушил, а рука разом заныла, потому как сил я вложила будь здоров!

И да, мне дико, просто безумно понравилось бить Короля Нежити по морде!

Вспомнив лапанье колен, я размахнулась повторно, но некро-эльф поймал мою ладонь в нескольких миллиметрах от своей щеки и укоризненно цокнув языком, сказал:

– Но-но-но... я разрешал только один раз.

– Вы... вы...

– Я, – довольно кивнуло это умертвие. – И ты. Фэй, неужели сложности с восприятием длинных фраз?

– Низкий, бесчестный...

– Если ты сейчас скажешь, что после всего случившегося я обязан жениться – то скорее всего пожалеешь. Так как я могу и согласиться.

От такого вступления я даже замолчала. Если честно, то «жениться» было бы очень даже в тему.

– Успокоилась? Отлично, – ректор поднялся, поправил камзол и, развернув стул ко мне спинкой, сел на него, положив руки сверху. – Тогда я хочу успеть вклиниться в поток обвинений и кое-что разъяснить, о моя недалёковидная остроухая... будущая помощница. Итак, ты раньше пользовалась своими способностями?

– Да, – неохотно буркнула я в ответ, быстро натягивая на себя одеяло.

Заметив у ног маленькое серое тельце, я бережно взяла Тишу в ладони. К счастью, мышка просто спала. По моей практике, очнуться она должна была совсем скоро.

Чувствую, я буду должна ей очень много орехов.

– На какой срок ты занимала чужое тело? Максимальный. И кого обычно выбирала в качестве подопытных?

– Кошек. В Эльзиртуре их много. Время... максимум полдня.

– Если я правильно помню – в столице особенная, очень крупная порода кошек. То есть мозг у них явно больше, чем у мышки. И полдня – это не два. Фэйниэль, скорость деформации сознания мага зависит и от того, куда он перемещается! Ты бы еще в муравья залезла и считала, что все хорошо!

Внезапно стало стыдно.

Очень стыдно.

– Вы мне сказать не могли?

– Я пытался. Ты меня слушала? Потому пришлось действовать грубыми методами. Согласен, не элегантно, но зато очень эффективно.

Я вновь покраснела от смущения и опустила взгляд. В этот момент мышка зашевелилась, села и, открыв глаза, увидела сидящего в полуметре ректора.

Красноглазого, клыкастого, когтистого, серокожего.

Тишь набрала в грудь побольше воздуха и заголосила со всей дури:

– У-пы-ри-и-и-и!

– Высшие упыри! – оскорбленно поправил ее некро-эльф.

Мышь это впечатлило еще больше, и она со всех ног бросилась бежать. Я и охнуть не успела, как мышь скрылась под кроватью, а ее вопли еще какое-то время отголосками носились по коридорам.

– Нервная, – коротко резюмировал Сибэль. – У тебя с самообладанием получше было.

Я прикусила губу и мысленно вознесла к Матери Природе молитву. Пусть он уберется, а?!

О чем мне с ним говорить, что отвечать?! В облике серой и хвостатой все было намного проще, а сейчас все, чего мне хотелось – это по самый нос завернуться в одеяло и как в детстве сказать, что я в домике. И надеяться, что это аргумент.

– Ладно, – упырь чуть отклонился, покачиваясь на ножках казенной мебели. Мебель угрожающе скрипела, намекая, что если у кого-то тут и была жизнь после смерти, то у нее вряд ли удастся получить второй шанс. – Итак, Фэйниэль, по поводу твоего труда на благо общества, то есть на должности помощницы, мы поговорим, когда выпишешься. А сейчас на повестке дня другой вопрос. Какого демона тебе нужно было в моем склепе?

Я посмотрела на него. На дверь.

Прислушалась к разносимым воплям об упырях. Паника оказалась заразной, и из коридора уже кто-то вещал про конец света, которого возможно удастся избежать, если прямо сейчас скинуться по десять золотых. Да-да, как раз этому пророку с факультета пакостников.

Гениальному предприятию не позволила случиться дриада, которая командирским голосом навела порядок и разогнала всех по палатам.

– Ну так как, Фэй? Отвечать будем?

Я немного подумала... закатила глаза и упала в обморок!

К счастью именно в этот момент дверь распахнулась, и на пороге появилась целительница.

– Она очнулась! – в голосе дриады звенело воодушевление. – Как вам это удалось, господин ректор? Какая-то сильная магия?

Удивительная наглость, а не сильная магия!

– Авторские методы, – скромно ответил упырь. – Приводите девочку в порядок, мэтресса, я зайду позже.

И ушел. Действительно ушел!

Глава 6

Надо признать, что я искренне считала, что страшнее Сибэля зверя нет.

Ошибалась! Ещё как ошибалась!

Дриада накинулась на меня подобно коршуну и за следующие несколько часов, пока меня не выпустили из лазарета, я успела несколько раз пожалеть о том, что превратилась обратно в эльфийку. Метресса не остановилась на банальной диагностике, а пыталась по полной.

Особенно много задавала вопросов на счет того, где находилось мое сознание и что я помню из времени своего забытья.

Рассказывать было никак нельзя, темнить тоже. Потому пригодился уже однажды использованный метод. Я ушла в полную несознанку, а на любые настойчивые вопросы дриады, отвечала психологической атакой. Хрустальными слезами в прекрасных глазах, звенящим отчаянием в голосе и тому подобными методами. Да, конечно, мне было несколько стыдно, но распространяться о причинах своего отсутствия в теле, я не желала.

Расстраивало только одно. С упырем и навью это наверняка не сработает.

Но к счастью всё плохое рано или поздно заканчивается, потому ближе к вечеру меня наконец-то выпустили из лазарета.

Первое что я сделала, это со всех ног рванула в учебный корпус, и встретилась с преподавателями по самым важным предметам. К счастью, после небольшой беседы выяснилось, что ничего особо важного я не пропустила, а вводную информацию вполне могу прочитать сама.

На этом свой моральный долг перед хорошей успеваемостью я посчитала выполненным, и с чистым сердцем отправилась в общагу.

Но не успела я пройти и нескольких десятков метров, как в глубине души открыла глаза когтистая зверюга по имени совесть. Она потянулась, оскалилась, и я тотчас в красках ощутила острую неправильность происходящего.

Моё приключение закончилось, а вот Иринэль по-прежнему сидит в банке.

Надо признать, что я искренне считала, что после того как всё стало ясно, упырь, как хороший и сознательный ректор, непременно пойдет выручать эльфийку. Ну а как же иначе?! Ведь она тоже под его ответственностью.

Но время шло, а Сибель не торопился появляться в больничном крыле вместе со змеей.

Я остановилась посреди дорожки, повернула и нервно закусив нижнюю губу, с отчаянием посмотрела на красивое здание. Академия была прекрасна, но сейчас никакие архитектурные изыски, не могли меня заставить с радостью в нее вернуться. А вот совесть могла.

Я словно наяву слышала как тикают часы, отмеряя время оставшееся для Иринэль.

Сжав кулаки и пинком загнав робость куда подальше я двинулась назад в главное крыло.

Для начала – попробую найти навь и договориться с ней. Вроде как псинка не всегда ходит хвостом за своим господином.

Конечно, быстрее и проще было сразу отправиться к некро-эльфу, но если честно – я откровенно трусила.

Во-первых, он наверняка сразу попытается вывести меня на чистую воду. И тут точно не сработают прекрасные, полные слез глаза!

А во-вторых, я все еще надеялась, что если какое-то время не попадаться Сибэлю, то он забудет про свое ужасное обещание посадить меня в приемной.

К счастью, мне повезло.

Навь вальяжно лежала на широком подоконнике, на лестничном пролете между первым и вторым этажом.

Увидев меня она довольно оскалилась:

- О, наша мыша!

- Добрый вечер, уважаемая Таль, - с любезной улыбкой отозвалась я.

Нежить грациозно спустилась на пол и, задрав морду, окинула меня пристальным взглядом, а потом внезапно сообщила:

- Вот всегда удивлялась эльфам. Вы способны сохранять видимость спокойствия и самообладания, даже если вам отгрызают ногу.

Я даже закашлялась.

- Неожиданное сравнение.

- Из собственного опыта, - призналась навь и одним прыжком преодолела половину лестницы. Остановилась, с иронией посмотрела на меня и взмахом хвоста предложила следовать за ней. А сама продолжила делиться воспоминаниями! - Вот как сейчас помню! Поймала я одного остроухого задохлика. Опрокинула, вцепилась в сапог - грызу со страшной силой! А у вас сапоги - редкая многослойная гадость! Вроде оторвала, сплюнула, а все равно конца края не видно. Вернее свежей плоти не видно... В общем жую я сапог. Он в зубах застревает и очень мешается. Как думаешь, что сделал эльф?

Я вообразила картину, обрисованную собеседницей и предположила самый логичный на мой взгляд вариант:

- Кричал?

- Нет! Он любезно сказал, что если уважаемая нежить испытывает затруднения, то он может снять сапог дабы облегчить даме задачу.

Я никогда не думала, что столкнусь с ситуацией, в которой у меня совершенно по плебейски отвиснет челюсть. Но это таки случилось!

А навь задумчиво закончила:

- Правда сразу после этого он попытался меня убить, но никто не совершенен и глупо требовать от мужчины постоянного джентльменского поведения, не так ли?

- А... да, - немного невнятно ответила я, все еще потрясенная самоубийственным героизмом неизвестного сородича.

- Все же герцог есть герцог, воспитание на уровне, - с умным видом покивала Таль, неторопливо шагая к выходу.

- Герцог?! - шокированно переспросила я. - Так это был...

- Ага, Сибэль! Тогда ещё молодой, живой и неиспорченный, - радостно подтвердила мою догадку Стервь и скромно закончила. - У нас любовь с первого...

- С первого сапога, - подсказала я.

- Вот ты меня с полуслова понимаешь, мыша. Очень мне это нравится! Но все же давай оставим лирику и перейдем к делу. Зачем ты пришла?

- Почему ректор не отпустил Иринэль? Когда он собирается это исправить? Ведь вы сами говорили, что время дорого! - на одном дыхании спросила я.

- Вей-вей, какой страстный спич. Полегче, мышка ушастая. У Сибэля много других дел и проблем помимо твоей подружки.

- Она мне не подружка, - машинально ответила я и тотчас с досадой прикусила нижнюю губу. Это была совершенно лишняя информация, и судя по жадно вспыхнувшим красным глазам, она не прошла мимо.

- Да ты что? Тогда ты очень самоотверженная девочка, Фэй. Вот так вот бросаешься на выручку совершенно посторонней тебе девице.

К сожалению схватку «совесть-выгода» уже выиграла первая. Теперь я могу лишь придерживаться взятого курса, потому что нет ничего хуже бессмысленных маневров. Это уже называется метаниями и не делает мне чести.

- Мои мотивы не важны. Но я бы все же хотела знать о результатах.

- Ох, детка, - нежить остановилась и чуть покрутившись, присела на крыльцо, привалившись плечом к каменной статуе. Статуя содрогнулась и попыталась отступить от нави, на что Таль жутковато рыкнула: - Стоять!

Статуя остановилась и с очень несчастным видом вернулась назад. Навь явно была в авторитете.

- На чем я остановилась? - демонстративно задумалась красноглазая нежить. - Ах, точно! В общем дело в том, что должность ректора это столько бумажной волокиты. Видимо перемещение змеи к телу и рискованный эксперимент ещё не согласовали!

Она уставилась на меня такими кристально чистыми глазами, что стало прозрачно очевидно, что...

- Издеваетесь?!

- Вовсе нет! - кажется, если бы могла, эта тварька даже бы осенила себя святым кругом для пущей важности. - Чесслово, нам очень сложно!

- Не припоминаю, чтобы все это помешало вам со мной.

Вспомнив как именно выводил меня на чистую воду проклятый упырь я покраснела. А таль наблюдала за этим с таким восторгом, что становилось жутко.

- Слушай, Фэй... а как он тебя заставил признаться?

- Авторские методы, - сквозь зубы процедила я.

- Не могу сказать, что в последние десятилетия Сибэль был очень креативен, - усомнилась Стервь.

- Не сомневайся, он сразу наверстал, - так, что-то беседа свернула совсем на скользкую дорожку. - Уважаемая Таль, так что мы станем со змеей делать?

- Мы? - неподдельно восхитилась моей наглостью нежить.

- Именно.

- Ну... - в багровых глазах сверкнуло лукавство. - Мы можем взять ее из склепа... например погулять. Даже рептилиям требуется свежий воздух, это подтверждают и василиски.

- И в процессе прогулки мы как-то совершенно неожиданно окажемся в лазарете? - подхватила я.

- Ага. Мы знаешь ли, такие непредсказуемые, - Навь лукаво прищурилась. - Но ты будешь должна.

- Нет, - решительно отрезала я, твердо осознав, что не собираюсь попадать в кабалу из-за Иринэль.

- Скучная ты. Хорошо, ты будешь должна совместное развлечение. Ничего из ряда вон.

Я несколько секунд смотрела на хитрую морду нежити, четко осознавая, что ведусь на

нечто непонятное.

Но все же согласилась.

Идём по парку.

Я ощущаю себя так, словно сунула голову в пасть к василиску, когда тот зевал, и сейчас, в любой момент челюсти могут схлопнуться и мне откусят голову.

Навь косилась на меня с отчетливо видимой иронией.

Ладно! Поздно уже раскаиваться.

Мы подошли к склепу, и я легко сбежала по ступеням, вспоминая, какими титаническими усилиями мне дался подъем с утра. Надо порекомендовать Тише заняться спортом, а то ее вольная жизнь – до первого кота!

Эх, Тиша... нужно найти мышку и как следует извиниться. Одна надежда – она скорее всего ничего не помнит. Свет в глазах померк, а после очнулась в больничном крыле.

Но я-то знаю, что виновата. Потому компенсирую!

В склепе было темно, потому я зажгла бледный огонек, что вспорхнул к потолку.

Огляделась и поняла, что банка по прежнему стояла на месте.

– Таль, а почему у вас ничего не запирается? Заходи кто хочет, бери что надо.

– Ну во-первых, до твоего появления все учащиеся академии все же демонстрировали базовый инстинкт самосохранения. А во-вторых... что в склепе воровать? – простодушно удивилась Стервь, а после оскалилась и добавила: – Да и если бы захотели, то вынести не получилось.

Ага... а вот принести очень даже удалось.

Мне дико хотелось поинтересоваться о наличии того самого базового инстинкта у знакомой нежити. Неужели не понимают, что можно подкинуть какую-то гадость?!

Например, как это сделала я.

Но говорить о таком, значило наталкивать Таль на совсем ненужные мысли. Да и вообще, ну не может же Король Нежити быть глупым? Он придворных интриганов ел пачками на завтрак ещё при жизни, когда меня и в проекте не было.

Взяв банку со змеей, которая к счастью никуда не делась, я повернулась к нави.

– Уважаемая Таль, а можно вопрос?

Надо же ее как-то отвлечь от недавней темы?

– О, ты уже созрела до вопросов? – неподдельно удивилась нежить.

– Так можно? – я настойчиво желала просвещаться со страшной силой.

– А давай, – внезапно развеселилась навь.

– Вам тут не скучно? В Академии... после того, как у ног твоего господина был весь мир. Он ведь действительно просто его не взял. Армии союзных рас терпели поражение за поражением. И после того, как он, и соответственно ты, были на вершине мира... вы пришли сюда. И он служит у Эдана Хрона. Король Нежити на службе! Это даже звучит дико!

Именно в конце моего слишком эмоционального спича с саркофага сползла крышка и оттуда показался... очень неодетый упырь, с крайне недовольным лицом.

– Иногда желание править миром рождается в чужой голове. Но потом эта голова

отделяется от тела, и у тебя вновь появляется свобода воли. Но это лирика. Что ты тут делаешь, Фэйниэль? Какого демона я не могу спокойно отдохнуть в своем собственном, мать его, гробу?!

Ответить я не успела, да и нельзя сказать, что меня сильно это расстроило. Таки если упыри тебя спрашивают какого демона ты их беспокоишь... правильные ответы не сразу на ум приходят!

А тем временем откуда-то сверху раздался дикий вопль!

Мы дружно подняли голову к сводчатому потолку склепа.

– Душевно вопит, – спустя секундочку прокомментировала Таль и, наострив ушки, дополнила. – А сейчас еще и бежит...

Пока я мирилась с неприятным фактом того, что нежить слышит лучше, чем мои хваленые острые уши, то и сама уловила легкие, торопливые шаги по лестнице.

А потом в дверном проеме появилась Зальфириль!

– Спасите меня, – со слезами в прекрасных глазах прошептала эльфийка, сделала несколько шагов вперед... и распласталась по крышке саркофага прямо перед сидящим в нем Сибэлем.

Некро-эльф озадаченно уставился на разложенные перед ним прелести прекрасной девы.

Я тоже подошла, посмотрела.

Дама в беде отличалась продуманной формы одежды, которая обрисовывала тонкий стан и подчеркивала формы. Ощутила дикое желание ткнуть пальцем в Залину грудь. Потому что по моим воспоминаниям – ее там точно не было в таких количествах! Неужели новомодные человеческие изобретения под названием «покажем несуществующее», добрались и до эльфийских лесов?!

В остальном рыжая эльфа была возмутительно прекрасна.

Честно, я восхитилась. В склепе мало света, но она умудрилась подставить личико как раз под один из его лучей, и сейчас мы все дружно любовались на точеный профиль и шелковистые волосы, рассыпанные по камню.

– Внезапно, – прокомментировал ректор и еще раз осмотрел нежданный-негаданный подарок судьбы.

Я шагнула ближе и заметила, как медные ресницы притворщицы чуть заметно дрогнули, а уголок губ скривился.

Не ожидала, что склеп окажется занят?

Сочувствую, Заль, но это мой упырь!

– А мы же ее знаем! – воскликнула Таль, с интересом обнюхивая свесившиеся вниз локоны. – Сибэль, помнишь, она пару раз приходила с какими-то претензиями.

– Помню, – судя по выражению лица, действительно помнил и это ему не нравилось.

Кажется, конкурентка решила, что ситуация явно развивается не по плану, и вокруг нее никто не спешит выплывать, а потому пора проспать.

Девушка села, и платье чуть сползло с лилейно-белого плечика, заодно открывая ма-а-аленькую верхнюю часть груди. Заль порозовела и быстро натянула ткань обратно.

Святые деревья, вот это профессионализм!

Никакой пошлости, никакой нарочитости, конечно же – это произошло случайно! Зато

как эффектно!

– Уважаемый ректор, простите за беспокойство, – тихо и робко сказала эльфийка. – Я просто испугалась и побежала куда глаза глядят.

– И чего же вы испугались? – некро-эльф откинулся на край саркофага и смотрел на рыжую обманщицу со спокойным, доброжелательным интересом.

Нейтральное выражение лица, легкая полуулыбка и только нехорошие искры в красных глазах говорили об истинном настроении Короля Нежити. Хотя, быть может, я придумываю?.. В конце-концов что я о нем знаю, чтобы делать выводы?

– Там... там за мной погнался монстр!

– Какой именно? У нас их тут много, – все с тем же доброжелательным выражением лица уточнил упырь и сложил руки на голой груди.

Заль с интересом осмотрела широкие плечи, мощные руки и, судя по искрам интереса в глазах, поняла, что не все умертвия одинаково бесполезны.

– Большой, – с придыханием ответила она, и судя по всему прилагая все усилия, чтобы не скосить глазки вниз.

Да, мне тоже было любопытно, имеются там штаны или Сибэль снова спал обнаженным.

– Леди... ммм...

– Зальфириль! – подсказала довольная Таль, которая, судя по всему, получала огромное удовольствие от происходящего.

– Зальфириль, – он повторил имя эльфийки низким, чуть вибрирующим голосом, отчего по моей спине прокатилась волна мурашек. Заль так вообще невольно прикусила нижнюю губу. – Итак, дорогая леди, для начала не могли бы вы слезть с саркофага? Боюсь, что, сидя в нем, я никак не смогу разобраться с настолько испугавшим вас монстром. Если он, конечно, существует.

– Если?! – в тоне Зали прорезались знакомые мне резкие нотки, но они почти сразу сменились трогательной беспомощностью. – Вы хотите сказать, что я... что я лгунья?!

Мне очень хотелось сесть в уголок, взять тарелку с фруктовой нарезкой и наслаждаться спектаклем! В нашей юности стоило ей использовать такие интонации, как эльфа мигом получала все, что хотела.

Но Король Нежити оказался более крепким орешком.

– Вот проверю и узнаю.

Остроухая отошла ко мне и бросила такой уничижительный взгляд, что я не выдержала и широко улыбнулась в ответ.

– Добрый вечер!

– Добрый, – процедила в ответ Заль, по-прежнему испепеляя меня взглядом.

Сибэль выбрался из своего пристанища, и я, покраснев, отвела взгляд. Но перед внутренним взором все равно как приклеенная стояла картина того, как красиво серебряные волосы рассыпаются по мускулистой спине и самыми кончиками касаются ямочек на поясице.

Почему-то эти ямочки... ох.

Так, нужно думать о чем-то нейтральном!

Например о том, что вообще Заль тут делает? Пришла пытаться совратить мертвого ректора своими прелестями? При всей сложности характера этой девушки она никогда не была глупой.

Стало быть, у нее были основания для того, чтобы считать, что мероприятие увенчается успехом.

Я оценивающе посмотрела на конкурентку. Она ответила мне таким же взглядом.

А после я взглянула на навь и вздрогнула от изморози, что прошла по коже. Нежить по очереди смотрела то на меня, то на банку со змеей и в заключение на рыжеволосую эльфу.

И в багровом взгляде Стерви было что-то очень нехорошее. И вовсе не веселье, которое обещало неприятности всем, кроме нее.

– Интересные вы девочки, – наконец оскалилась она в подобии улыбки.

Тут из соседнего помещения, но не ванной, вышел ректор, поправил камзол и сообщил:

– Прошу на выход. Пойдем искать страшных монстров.

– Мне с вами? – решила подать голос я. – Или могу идти?

– Нет, Фэйниэль, – откровенно оскалился Король Нежити. – Бери банку с подружкой и все вместе отправляемся искать монстров. Чтобы больше никто не испугался и не нагрянул ко мне в склеп. Тут в последнее время становится слишком оживленно. И меня, как мертвого, данный факт очень расстраивает!

Вышли на поверхность.

На академический парк опускались сумерки, и то тут то там вспыхивали фонари, заливая траву, деревья и дорожки мягким желтоватым светом. А во мраке на полянах распускались ночные цветы, и вокруг них вились искрящиеся мотыльки. Пыльца с их крыльев оседала на листьях, превращая их на несколько минут в совершенное произведение искусства. А после тускнела.

В общем, картина вокруг склепа была возмутительно пасторальной. Никакими монстрами и не пахло.

Сибэль обернулся к нам и осведомился:

– Ну и где же на вас, прекрасная Зальфириль, напало чудище страшное?

– Там, – закусив нижнюю губу, девушка изящно махнула рукой в направлении самой глухой чащи.

– Отлично, пройдемся!

И мы свернули в самое темное место.

Я нервно прижимала к себе банку со змеей и чрезвычайно страдала морально. И радовалась, что я, к счастью, одета в штаны, потому как нашей деве в беде было сложновато ковылять в темноте в платье и на каблуках.

Упырь же издевался самым наглым образом!

Вокруг внезапно стало темно настолько, что не спасали ни фонари, которые словно отделились и сейчас плавали в далеком тумане, ни хваленое зрение.

– И как оно выглядело? Чудище? – ласково спросили зажегшиеся в паре метров от нас красные глаза.

Я содрогнулась. Заль дрожащим голосом ответила.

– Громкое, шумное, страшное... я не разглядела.

– Но это были не деревья? – вдруг спросил упырь и скромно признался. – Я просто не так давно привез из Темнолесья несколько черных энтов. Они новенькие, могли

занервничать и...

Я побледнела. О черных энтах Чернолесья ходили жуткие слухи, которые были целиком и полностью правдивы. Разумные деревья не размножались обыкновенным способом. Для роста и для того, чтобы вырос именно энт, а не очередной дубок, им нужно было живое существо. Они заражали его спорами, и после новый энт прорастал прямо в теле несчастного, питаясь им до поры до времени.

Мучительная, страшная смерть.

И он притащил эту гадость в Академию Триединства?!

– Нет, точно не деревья, – дрогнувшим голосом ответила Заль, которая тоже прекрасно знала страшные сказки.

– М-м-м... и не травяные змеи? Большие такие... тоже из Темнолесья привез.

Стоит ли говорить, что про травяных змей мы с Залей тоже слышали не менее душераздирающие страшилки?

– Нет...

Рядом с одной парой красных глаз зажглась другая, но значительно ниже и голосом нави глумливо продолжила расспросы:

– Интересно. Тогда может лихо? У нас тут одно бегало. Его правда кицунэ один очень сильно побил, и теперь оно обиделось, особо не шалит.

Этот вариант опроверг сам некро-эльф.

Верхние глазоньки погасли и спустя миг материализовались с другой стороны. Совершенно бесшумно...

– Нет, если бы это было лихо, вы бы не добрались до меня в таком чистом и симпатичном виде. Големы? Статуи с веслами за вами не бегали? Горгульи не летали? Знаете, с шипами такие...

От описаний паноптикума, который шатался по территории Академии, мне становилось все более и более дурно.

На словесном освещении «садового инвентаря» Сибэль не остановился.

– Ладно, если у нас не получается определиться так, то пожалуй проще сразу показать всех монстров, что есть в саду.

Мама...

В тот момент, когда я уже успела как следует испугаться, над нами вспыхнул яркий свет, и упырь улыбнулся во все клыки:

– Смотр охране я собирался устроить завтра после обеда. Так что уважаемая Зальфириль, буду ждать вас в приемной. И пригласите остальных соседок по комнате!

Судя по выражению лица рыжеволосой прохвостки, ей уже ничего не хотелось смотреть. Но спектакль нужно было доигрывать до конца, а потому она хлопнула влажными от слез ресницами и кивнула.

Я опять восхитилась мастерством.

Это надо, а? Не рыдать, а выжать из себя ровно столько слезок, чтобы глаза выглядели прозрачно-несчастливыми, а реснички трогательно мокрыми.

В общем, если бы мы охмурили обыкновенного эльфа, то у него не было бы никаких шансов.

– А зачем соседок? – спросила я.

- Чтобы на будущее, если вас скушает кто-то из моих подчиненных, мы в точности знали кто именно!

Потрясающе.

Не нравится мне грядущая очная ставка. Совсем не нравится.

- А сейчас, дамы, позвольте проводить вас до основного комплекса.

И он действительно быстро вывел нас на одну из основных дорожек, а после мы дошли до главного корпуса.

- Таль, милая, - с нежностью в голосе позвал Король Нежити. - Проводишь Зальфириль до общежития? А у нас есть дела в лазарете.

- Да, конечно, - возрадовалась нежить и повернула морду к рыжей. - Пойдем! Я покажу тебе все!

- Таль, без фанатизма, - прищелкнул пальцами некро-эльф.

- Обижаешь, я всегда отлично чуяла рамки.

Они ушли, а мы остались.

Смотрю на упыря, он на меня.

- Ну что? - по красивому лицу скользнула едва заметная улыбка. - Скажешь, что вам от меня надо?

- Не понимаю о чем вы, - мило улыбнулась я в ответ. - Нам от вас нужен разве что диплом о высшем образовании!

Он пристально посмотрел мне в глаза, но допытываться не стал, жестом позвав меня за собой.

Глава 7

Пришли в больничное крыло и, коротко поприветствовав дриаду, отправились в знакомую палату. Я покраснела, увидев кровать и вспомнив, как именно меня заставляли прийти в себя.

Сибэль жестом попросил у меня банку. Я отдала, он быстро открыл крышку и, не дрогнув, запустил руку к ядовитой змеюке. Перехватил ее у головы, вытащил и, подняв яростно шипевшее змейство на уровень лица, спокойно сообщил той прямо в морду.

– Будешь вредничать – вырву зубы.

Змея мигом заткнулась.

– Умница, – очень жутко улыбнулся эльф и бросил ее на кровать Иринэль со словами. – Возвращайся.

Стоило змее коснуться бледной кожи эльфийки, как та с тихим хрипом дугой выгнулась на кровати и, распахнув глаза, ошалело на нас уставилась.

А затем выругалась такими выражениями, что я даже закашлялась от неожиданности.

Девушка ругалась столь виртуозно, что поневоле возникали вопросы... к папиным осведомителям! И это трепетная фиалка, о которой говорится в досье?!

– Спасибо, – вдруг сипло сказала Иринэль, прямо глядя на меня. – Я все помню. И я благодарна.

Я хотела было по привычке ответить банально-вежливое «не за что», но осеклась. Папа накрепко вбил в мою голову то, что нельзя сознательно обесценивать свои усилия.

– Пожалуйста, – со сдержанным достоинством склонила голову в ответ.

Да и от благодарности отказываться не собираюсь, мало ли когда пригодится.

Молчавший до этого момента упырь насмешливо прищурил глаза и лениво протянул:

– Раз дамы уже обменялись любезностями, то, леди Фэйниэль, я полагаю, что вам нужно вернуться в общежитие. Справитесь или подождем Таль?

Нет, компании нави мне больше не нужно! Я, так сказать, «накушалась» ее обществом на месяц вперед. Минимум!

– Спасибо за любезность, но я прекрасно доберусь без сопровождающих. Надо привыкать, знаете ли...

– Знаю, – кивнул Сибэль и мотнул головой в сторону двери. – А сейчас брысь, мышка.

Я гордо подняла голову, метнула на упыря фирменный холодный взгляд, который так долго тренировал во мне папа... и провалилась с треском! Потому что в красном взоре Короля Нежити была лишь ирония. И немного сарказма.

Когда белая бровь насмешливо поползла вверх, я не выдержала и, развернувшись, метнулась к выходу.

– А теперь, леди из клана Белых Вязов, мы с вами поговорим. Обстоятельно.

Я прониклась к Иринэль самым искренним сочувствием!

Но практически бегом выскочила из больничного крыла и с бешено стучащим сердцем пошла в свою комнату, составляя план на ближайшее время.

Самый насущный вопрос – мне нужна связь с отцом.

Очень нужна! Я запуталась... очень сильно запуталась.

Нэфисэль Сибэль. Король Нежити и ректор Академии Триединства

После того, как за Фэй захлопнулась дверь, обстановка совсем не изменилась.

Остроухая девушка по-прежнему сидела на кровати и мрачно, с напряжением смотрела на умертвие. Умертвие же вальяжно село на стул около кровати, закинуло одну длинную ногу на другую и покачало кончиком сапога.

- Плохо начистили, - вдруг выдал красноглазый ужас всея учебного заведения.

- Что? - озадаченно переспросила Иринэль.

- Сапоги, говорю, плохо начистили и заговорили потом. А обещали, что триста лет сносу не будет. Всего год таскаю и вот - такое расстройство.

- Очень сочувствую тому сапожнику, - с едва уловимой иронией ответила эльфийка.

Король Нежити пристально посмотрел на нее и внезапно резко подался вперед, с хлопком располагая обе ладони на постели.

Несколько секунд красные глаза пристально смотрели в зеленые, а после Сибэль вдруг заметно расслабился, словно нашел в чужом взоре то, что искал. Отстранился, откидываясь на спинку кресла и неторопливо, с расстановкой сообщил.

- Ты никогда меня не боялась. И это тебя всегда выдавало..., - а после мужчина медленно повел рукой, словно снимая с девушки невидимую завесу. Воздух заискрился и внешность начала меняться. И вот вместо цветущей юной девы на кровати сидела красивая эльфийка в летах.

- Здравствуй, Ирихэль, - торжествующе улыбнулся упырь. - Сколько лет, сколько зим. Как дети?

- Чудесно, – она скрестила руки на груди и насмешливо посмотрела на беловолосого некро-эльфа.

- Хотя что я о детях! Ты же у нас теперь бабушка, я же прав?

- Так, ты, мертвые древнее. Если у меня есть внуки, это еще не значит, что я бабушка!

Повисла долгая пауза.

Ректор по-прежнему смотрел на женщину с самым непроницаемым видом, а та отвечала ему прямым, спокойным взглядом.

- Хель, зачем ты сюда приехала? – вдруг мягко спросил Король Нежити. – Я тебя не видел много лет... наверное с последней встречи на поле боя. И сейчас вот здесь. Тебя, гранд-леди Белых Вязов в Академии, изображающей молоденькую студенточку! Как тебя вообще муж отпустил?!

Эльфийка встала, чуть покачнулась и, ухватившись за спинку стула, на котором сидел упырь, как ни в чем ни бывало, проговорила:

- Залежалась. В глазах темнеет, ножки слабые.

- Зато смотрю – ум по-прежнему острый. Хель, что происходит? Четыре юные остроухие идиотки и ты! И все в моей Академии и в мою, чтоб ее, ректорскую смену.

Женщина вздохнула, укоризненно посмотрела на упыря и медленно проговорила:

- Знаешь в чем твой минус, Сибэль?

- Ты снова решила заняться нравоучениями, кузина? Потрясающе, никогда не было и вот опять.

- Ты никогда не умел вести игру, – Хель и не подумала свернуть с обозначенной темы. Ни капли не стесняясь, она подошла к раковине и с фырканьем освежилась, а после быстро переплела косу.

Некроэльф встал, и сложив руки на груди, с нажимом произнес.

- Я сейчас не настроен на твои обычные лексические выкрутасы. Потому требую ответа. Если я правильно помню, Иринэль – это твоя внучка.

- Да, верно.

- Ну и что ТЫ здесь делаешь?!

- Развлекаюсь, – светло и радостно улыбнувшись, ответила женщина, заправляя прядь волос за острое ушко, и, бросив оценивающий взгляд в зеркало, пробормотала. – Хм, небрежно сдернул такую отличную иллюзию. А если повредил?

- Хель!

Эльфийка несколькими пассами вернула себе образ Иринэль и, повернувшись к собеседнику, серьезно сказала:

- Ну не скажу я тебе, Нэфисэль Сибэль. Смирись. Пытать ты меня не станешь, орать... ну конечно, можешь попытаться, но мы оба помним, что это никогда не работало. Вывод? Тебе придется вступить в игру и выяснить, что же именно закручивается в Академии Триединства, – эльфийка лукаво усмехнулась и вкрадчиво закончила. – Распутать этого клубок. Узнать поближе игроков, которые вышли на поле. Возможно попробовать что-то новое... признай сам, твои методы решения проблем всегда были слишком радикальными. Даже когда ты был жив.

Упырь отошел к окну, откинул упавшую на глаза серебристую прядь и иронично осведомился:

- Итак, значит ты, подруга дней моих суровых, из которой песок не сыплется только потому, что эльфийская медицина шагнула очень далеко...

Договорить он не успел.

– Вот умеешь ты оскорбить женщину, – закатила глаза Хель. – К твоему сведению, вопрос вечной молодости в наше время решается только через смерть, а я не хочу платить такую цену.

– Слушай, я не думал, что эльфы тоже подвержены старческому маразму. Потому что иных причин для твоего идиотского поведения я не вижу.

– Какого именно поведения?

Упырь лишь усмехнулся и скрестив руки на груди, с обманчивой мягкостью спросил:

– Что тебе нужно было в моем склепе, а гранд-леди?

– Зашла пообщаться? – женщина округлила глаза в эмоции призванной изображать наивность, что крайне неубедительно смотрелась на хищной мордашке престарелой эльфийской барракуды.

– Заползла, – со смешком поправил ее Сибэль. – Заползла пообщаться в виде бессловесной змеи. Действительно, как я мог тебя заподозрить в чем-то ином, все ведь так логично! Хель поджала губы. Никому не нравится когда его настолько откровенно называют идиотом.

– Я вижу, что ты уселся в этой Академии как последний сыч и... и занимаешься какой-то лютой ерундой, уж прости меня, Сибэль, – непреклонно скрестила руки на груди гранд-леди одного из ведущих эльфийских кланов. – Так что считай, что я прибыла спасать тебя. Ну и себя заодно. От скуки.

Судя по выражению ошеломленных красных глаз, впервые за очень долгое время Король Нежити не знал, что сказать.

– Значит на прямо поставленные вопросы мы отвечать не будем? Ага ясно... Я примерно добавляюсь, что тебе было нужно в моей сокровищнице и так и быть – подарю побрякушку. И вышлю тебя обратно в Эльзитур!

– За подарок спасибо. А вышлешь на каких основаниях? – Скучающе подула на маникюр эльфа. – Я тут под именем Иринель и, между прочим, учусь. К знаниям стремлюсь! И папенька благословил.

– А что мне мешает содрать с тебя иллюзию повторно? – вкрадчиво осведомился упырь.

– Ну, например то, что ты безусловно талантливый маг, но в последние столетия основная специализация – сила смерти. И снять иллюзию получилось лишь потому, что я была ослаблена после приключения и не ожидала от тебя поползновений, – остроухая погрозила ему пальцем и игриво мурлыкнула. – Шалун!

– Да я мужа твоего вызову! – прибег к последнему аргументу упырь.

– Он отправит тебе соболезнования и пожелает всего доброго, терпения и хорошего настроения, – мило улыбнулась Хель. – Он уже долгие годы со мной живет! В общем, смирись, дорогой друг. Впереди тебя ждет много интересного.

Несколько секунд Король Нежити пристально смотрел на гордо выпрямившуюся Иринэль со знакомыми искрами в зеленых глазах. Искры фанатичного интереса. Хель всегда была отчаянной. Даже удивительно, что благополучно дожила до такого возраста.

И самое отвратительное – демонова эльфийка была совершенно права. Давить на нее он не сможет, да и не захочет. Выставить из Академии тоже будет непросто.

– Ладно, – наконец обронил упырь, оттолкнулся от подоконника и, не прощаясь, вышел из палаты.

По дороге поймал дриаду и обрадовал ту новостью, что очередная пациентка уже в сознании.

– Снова авторские методы? – с трепетом спросила целительница.

– Именно.

Возле крыльца Короля Нежити ждала верная Таль. Он рассеянно потрепал ее по холке и, ни слова не говоря, углубился в парк. Не придерживаясь дорожек или нахоженных троп, бывший глава Службы Безопасности шел по траве.

Повинуясь его желанию, один за одним гасли огни, оставляя высшую нежить и его навь в темноте и одиночестве.

Сегодня ему хотелось думать.

Хель приехала...

Помимо воли губы тронула легкая улыбка. Наверное, он действительно был рад старой подруге. Они были знакомы практически с колыбели и всегда идеально понимали друг друга. Дружба длилась долгие годы... пока его не убили.

В их следующую встречу Король Нежити едва не зарубил Ирихэль на поле боя. Она проклинала его за вырезанные поселения, за убитых детей и женщин. Она дралась так яростно, что даже ему было непросто с ней сладить.

Все, что смог подарить бывшей подруге Король Нежити – жизнь. Он оставил ее, раненную, в заваленном трупами перелеске, и повел свое войско дальше, на столицу эльфов.

Возможно, как раз полные ненависти глаза и сдвинули что-то в его голове. Сдвинули и помогли вырваться из под контроля.

Последняя встреча Нэфисей Сибэля и Ирихель, гранд-леди клана Белых Вязов произошло под стенами Эльзитура. Где Король Нежити распылил свою армию и, развернувшись, ушел в никуда.

Уже после, спустя почти сто лет, когда он заступил на должность в Академии Триединства, в день его рождения из эльфийского леса прибыл трясущийся от ужаса гонец. С подарком от гранд-леди.

И теперь, спустя столько столетий, она здесь.

И, кажется, действительно сошла с ума. Хэль всегда была эксцентричной, но сегодня побила все рекорды.

Некроэльф шел и шел. В одном темпе, размеренно и неторопливо. А по его следам почти неслышно скользила Таль, которая уже давно воспринималась как часть личного пространства.

Трава расступалась под тяжелыми подошвами сапог, образуя тропинку, ведущую туда, куда хочет эльф.

Он ведь действительно все еще был эльфом. Пусть и давно мертвым.

Фэйниэль

Только вернувшись в нашу комнату на пятерых и замерев на пороге под прицелом пристальных взглядов, я поняла... насколько я устала.

Вымоталась.

Последние дни напоминали одно сплошное невероятно захватывающее приключение, но все, чего мне хотелось сейчас – это покоя. Свернуться клубочком в маленькой, темной кладовке и закрыть глаза.

А в реальности я сижу на своей койке и старательно игнорирую злобный взгляд Зальфириль, заинтересованный от Пампушки Шанрио и испуганный от Плаксы

Нарвиэль.

Первой не выдержала взрывная Заля.

Эльфийка встала, перекинула на грудь толстую рыжую косу и надменно заявила:

- Хочу предупредить всех присутствующих. Не стоит становиться на пути у девы из клана Ядовитых Роз.

На меднокосую зазнайку с иронией посмотрела Шанрио:

- То есть ты предлагаешь нам сейчас разом впечатлиться и по домам разъехаться? Заль, мы тут все собрались по вполне конкретным причинам. Это - сражение. Хитрое и тонкое... игра, если хочешь. И в нее нужно играть достойно, здраво оценивая соперников. Вряд ли ты сейчас хоть кого-то испугала.

В этот момент Нарвиэль всхлипнула и выбежала из комнаты, причитая себе под нос что-то неразборчивое.

Наша оставшаяся троица проводила бледную мольку недоуменными взглядами, а после мы с Шанрио дружно и очень укоризненно посмотрели на слегка смутившуюся Заль.

- И не стыдно? - насмешливо спросила я. - Это же практически избиение младенцев!

- Да почему она с такими слабыми нервами вообще сюда приехала?!

- Это уже не наше дело, - повела пухлыми плечами Шан. - Хотя вопрос, несомненно, интересный.

На этом разговор замолк, а спустя несколько минут вернулась заплаканная, но очень смущенная Нарвиэль.

- П-п-простите, - промолвила девушка и мышкой скользнула в сторону своей кровати. Забилась в угол и уткнулась носом в книжный разворот. Хм. Ей с такого расстояния буквы видны?

- За-а-аль... - протянула я, стаскивая сапоги и с наслаждением вытягиваясь на кровати. После склепов начинаешь ценить элементарные удобства!

- Что?

- А ты уже порадовала девушек тем, что завтра его сиятельство герцог Сибэль продемонстрирует нам восхитительную подборку охраняющих академию монстров?

Судя по повисшей в комнате ошеломляющей паузе - новость оказалась внезапной!

- Они нас съедят, - умирающим голосом прокомментировала Плакса.

Я лишь рассмеялась и, ехидно покосившись на Заль, сообщила:

- Кое-кого уже пытались. Но Заля у нас прочнее эльфийских сапог! И что обгладываешь, что не обгладываешь...

Я с наслаждением наблюдала за тем, как Зальфириль заливается ярким, ни капли не идущим ей румянцем ярости.

Нарви пискнула и кажется твердо решила падать в обморок.

- Прямо-таки всех покажет?! - воодушевленно подалась вперед Шанрио. - Даже земляных драконов?!

Вот кому что, да?

- Не знаю, - честно ответила я и, быстро стянув одежду, юркнула под одеяло. Спать хотелось невероятно!

Девчонки не сразу от меня отстали, только после того, как я сообщила, где и когда нам

нужно собраться для завтрашней демонстрации ректором своих, так сказать, достоинств.

Лично я считала, что сомнительных!

Толком поспать не удалось.

После того, как провалилась в забытие, как в воду, начала медленно из него всплывать ближе к середине ночи. Потому что меня кто-то звал!

- Э-э-эльфа, – нудел тоненький голосок над ухом. – Эльфа-а-а... что было в твоих орехах?! Я ничего не по-о-о-мню!

Тонкие лапки пробежали по плечу и на груди вдруг потяжелело, словно там кто-то сел.

Распахнув глаза, я увидела прямо перед собой мышь!

- Ум... – ничего более внятного произнести не успела, Тиша метнулась вперед и зажала мне лапами рот.

- Только не ори! Это я. Мышь.

- Угу... – подняв руки, я освободила свой рот и шепотом ответила. – Я вижу. Что ты тут делаешь и почему ночью?

- Потому что у меня провалы в памяти! – истерила общажная мыша. – На два дня! Да меня мой мужчина на порог норы теперь не пускает! А что я ему могу рассказать? Ела орехи, а дальше все как в тумане и только мертвые упыри с косами стоят?!

Я не знаю, что именно было для меня большим открытием. То, что у мышарики имелась личная жизнь или то, что мне, судя по всему, придется ее налаживать.

- Чем ты меня кормила?! – еще раз прошипела мышка, и мне кажется, что если бы у нее были руки, то она однозначно как следует потрясла бы меня.

Так, и что ей теперь врать?

Особенно если учесть, что я, как правильная эльфийка, могу лишь талантливо недоговаривать?

- Так, для начала давай выйдем из комнаты? – предложила я и выразительно покосилась на остальные четыре кровати, параллельно отметив, что Иринэль тоже вернулась в спальню, уже видимо после того, как я уснула.

- Да пусть знают все какая ты вероло...

Закончить она не успела. Я по-быстрому сгрэбла возмущенно бубнящую мышь в ладони, сунула ноги в тапки и выскочила за дверь.

Огляделась и наткнулась на сияющий зеленым взгляд горгульи под потолком. Она клыкасто мне улыбнулась и сделала ручкой. Я нервно помахала рукой с зажатой мышью, причем судя по обрывкам фраз, Тиша там материлась. А затем рванула в сторону беспроектного варианта, где точно не водилось никаких украшающих интерьер следилок.

В женскую уборную!

Там я разжала руки над широким подоконником и впервые выдохнула. Все же подсознательно ожидала, что мышка начнет кусаться.

- Ну? – она села на попу, обернулась хвостом и надменно на меня уставилась темными бусинками глаз. – И как ты будешь объясняться?

Я сделала максимально скорбное лицо.

- Тиша, ты можешь спросить у кого угодно – я тоже пролежала без сознания ровно тот

же срок, что и ты! Мы обе очнулись в больничном крыле, ты же сама помнишь? Может магия какая? Но точно не орехи. Закрыла глаза и дальше темнота!

Темнота реально была, как раз перед тем как я открыла глаза в мышинном облике.

Так что ни слова лжи.

Все как папенька учил, м-да.

- И ты думаешь, что для моего Хруста это будет аргументом?!

- М-м-м... а орехи будут аргументом? - вдруг поинтересовалась я. - Ну, если мы скажем, что ты работала, и я вот принесла зарплату. Орехи.

- Нет, - с сожалением вздохнула мышка.

- А если много орехов? - коварно продолжила подкупательную деятельность я.

- Тоже нет. Он знаешь какой принципиальный?!

- А если еще и сухофрукты?

Тиша задумалась.

Я мысленно прикидывала сколько у меня запас так называемого сух-пайка, взятого из эльфийского леса. Выходило не менее пяти мешочков, должно хватит на откуп.

- А если он спросит, что именно я делала?

- То мы ответим, что задание было очень секретным.

- Отлично, - мышка по своей инициативе залезла на мою ладонь и царственно махнула хвостом. - Бери откуп и пошли к Хрусту.

- Сейчас?! - ужаснулась я.

- Да! - злобно фыркнула общажная мышь. - Что бы тут не городила, Фэйниэль, я прекрасно понимаю, что скорее всего дела обстоят не совсем так. Потому мою личную жизнь мы идем спасать немедленно! А то на Хрустика, с его элитной норой в элитном районе знаешь сколько желающих?! А он мне как раз недавно предлагал переехать из шкафа к нему! И все рухнуло из-за тебя!

Мне было нечем аргументировать! Потому я на цыпочках вернулась в комнату, распотрошила свой рюкзак и, откопав в его недрах мешочки с «данью», отправилась к выходу.

В тот момент, когда я уже взялась за ручку двери, взгляд невольно зацепился за самую крайнюю кровать, принадлежащую Нарвиэль. Я замерла, не в силах сразу понять, что именно меня смущает в очертаниях спящей эльфийки.

В этот момент меня за ухо легонько цапнула Тиша, намекая, что не понимает причин задержки. Я послушно вышла из комнаты и шепотом спросила:

- Куда теперь?

- На первый этаж, - буркнула мышь.

Ладно, на первый так на первый. Хотя так себе элитное жилье, если честно.

Уже минуя пролет между вторым и первым этажами, в голове словно озарение полыхнуло. Нарвиэль не было в постели. Ночь лунная, и ее светлые, пепельные волосы были бы отлично видны даже если на них не падают прямые лучи. Стало быть, эльфийка создала муляж и сама сбежала куда-то.

Плакса. Темной ночью.

Что-то совсем уж подозрительное творится.

Из-за раздумий я споткнулась и чудом не упала, потеряв только тапочку.

- Ну, куда дальше?

Беглый взгляд в сторону стола коменданта показал, что, видимо, студентам Долга и Чести очень доверяют. Потому как никто нас не караулил.

- Выходи, - мышка кивнула мне на большие двустворчатые двери.

Покосилась на Тишу, но ничего не сказала. Может вход в жилье кавалера, так сказать, с торца?!

Правда бегать в пижамном комплекте по улице сомнительное удовольствие.

Вышла на крыльцо, поежилась и, зябко обхватив себя руками, поинтересовалась дальнейшим маршрутом.

- По дорожке прямо, потом налево и...

- Что?! Какое прямо, какое налево?! Где твой Хруст живет?

- В главном корпусе, - благоговейно выдохнула Тиша. - Я же говорю - элита!

Действительно центральнее некуда...

- Я туда не пойду прямо сейчас.

- Вот как значит? - мышка прищурила глазоньки. - Значит обманываем? Эльфийка слова не держит?!

- Но-но... словами не бросайся, - я погрозила ей пальцем и внесла встречное предложение. - Давай завтра с утра сходим? Просто понимаешь, ночью туда идти это...

- Обещала сейчас, значит сейчас! Это тебе все хорошо, а он мне знаешь чего наговорил?! Бросил!

- Слушай, ну можно я хотя бы вернусь и переобуюсь? В тапках как-то совсем не то. Да и накинуть сверху что-нибудь не помешает...

- Дорожки вымощены камнем, так что не запачкаешься. А ночь теплая, не замерзнешь, и вообще ты же эльфа! Вы априори более хладнокровные, чем те же люди!

- Не хладнокровные, а с замедленным метаболизмом, - машинально поправила я. - Не надо из меня тут рептилию делать.

- А из меня не надо дуру делать, - оскалилась в ответ добрая и ласковая мышка. - Пойдем!

Если честно, очень хотелось взять поганку за хвост и как следует потрясти, намекая, что со светлейшими эльфами так не разговаривают. Но мне нужно, чтобы Тиша осталась довольна сотрудничеством, о котором она не помнит. И не распускала слухов, в которых некоторые (например мои соперницы) смогут вычлениить слишком много интересного.

Потому варианта у меня было два. Первый - удовлетворить мышь материально, а второй - разобраться радикально. Гробить дурочку не хотелось. А стало быть...

- Ладно. Но что делать с охраной? Нам ректор тут и про энтов рассказывал, и про змей из Темнолесья. Жутковато.

- Ой, нашла чего бояться! Ты же в Академии Триединства! Если бы тут съедали каждого идиота, кто ночью из общаги выходит, учащихся бы просто не осталось! Главное с дорожки не сворачивай, и ты в полной безопасности.

Сказать было просто, а вот поверить - сложновато.

Особенно когда ты идешь по тропке, которая почему-то с каждым шагом становится все хуже, и со всех сторон раздаются стоны и страдательный шепот.

- Что это? – спросила я у мыши, переплетая озябшие пальцы. – Ты же сказала, что тут безопасно.

- Ну, таки одно из двух, – Тиша была совершенно спокойна. – Или кто-то из студентов свернул с дорожки и стражи развлекаются, или стражи страдают по поводу завтрашнего смотра. Они только расслабились, решили, что ввиду нового поста ректора начальничку не до них будет. Некоторые так вообще уже мечтали, что кого-то другого назначат! Но нет... сам, все сам!

- Они настолько его боятся?..

- Насколько, насколько в принципе можно бояться бессмертного Короля Нежити с очень специфическим чувством юмора. Он же из Академии не выходит, а у нас тут развлечений не так много. Сейчас вдобавок господин Сибэль еще и в спячку не залег, как это обычно делал, что разумеется, не прибавило ему доброты.

Странные звуки вокруг утихли, я несколько успокоилась и озвучила только что пришедший в голову вопрос:

- Слушай, Тиша, ты вроде как вполне спокойно упоминаешь нового ректора. Тогда почему так вопила стоило очнуться и увидеть его в непосредственной близости?

- Ураганы на словах тоже поминают спокойно, – повела хвостом Тиша. – А вот когда живую встречаются – цепенеют от страха. Господин ректор имеет немало общего со стихийным бедствием.

На этом разговор как-то закончился, да и из-за деревьев как раз показались острые шпили главного здания. Пока я шла к нему через широкую мощеную площадку и поднималась по ступеням, в голове пронеслось столько мыслей, что на оставшуюся ночь бы хватило, если как следует обдумывать каждую из них.

Почему не запирают корпуса? Где охрана от бродячих студентов? Неужели вот кто угодно может выйти едва ли не в нижнем белье и пойти в святая святых – главный корпус? И почему горгульи не реагируют?

И вообще, какого демона я не отказалась и не осталась в комнате?!

Но я молчала и поднималась все выше и выше. Сжав в ладони прохладную ручку двери, я нажала на нее и створка с тихим скрипом отворилась.

В холле было сумрачно и красиво.

Наборная мозаика под потолком тускло мерцала, что давало ровно столько света, чтобы различать очертания предметов, даже если у тебя не такое острое зрение, как у эльфов.

- Нам выше, – Тиша прям раздулась от гордости. – К кабинету ректора!

- Серьезно?!

- Да-а-а, – судя по довольному голосу, мыша была настолько поглощена мыслями о том, как ей повезло с кавалером, что не различала панически-истерических ноток в моем голосе.

Нет, я так не могу! Почему, ну почему я обязательно должна находиться в непосредственной близости от этого умертвия? А если он в кабинете?! Я же помню, что он трудоголик!

Мигом в красках вообразила себе замечательную картину, где я в одной ночнушке, зато с несколькими мешками орехов сижу у мышиной норы и уговариваю Хруста простить свою барышню. В паре шагов от двери.

К счастью, элитное жилье оказалось чуть менее элитным и располагалось в конце коридора и за углом. Я была очень счастлива по этому поводу!

- Стучи, – драматическим шепотом велела мне мышь.

Я осмотрела угол. Если честно, то никаких зазоров или нор я не увидела, но наверное

Тише виднее.

Ну... в общем, я постучала. Потом еще раз постучала.

М-да, докатилась ты, Фэй! Сидишь ночью, в темном углу и стучишь в стеночку в ожидании говорящей мыши!

Спустя минуту дивного состояния, наполненного ощущением собственного идиотизма, плинтус засветился, и из этого сияния высунулась чья-то ушастая голова.

Если честно, я думала, что мыши они как-то меньше...

– Хрустик, – всплеснула лапками моя провожатая и быстро спустилась на пол. – Я пришла объяснить!

– Не хочу тебя слушать, – глухо откликнулся очень внушительный Хруст и попытался было уйти обратно.

Я быстро развязала тесемки и плюхнула на пол перед его носом мешок с орехами.

Мышарик принялся и задержался, сверкнув в нашу сторону бусинками глаз и сказал:

– Вы издеваетесь?! Правда думаете, что меня можно купить?!

– Кхм-кхм, – я откашлялась и вполголоса начала. – Уважаемый Хруст, позвольте представиться. Меня зовут Фэйниэль и я принадлежу к древнему эльфийскому роду. Как вы знаете, эльфы никогда не врут! Узнав о возникшем в вашей паре недоразумении, я решила прийти и все прояснить.

Мышь вылез полностью, погладил себя лапами по пузу, окинул меня скептическим взглядом и, передернув ушами, уточнил:

– В ночнушке?

Именно в этот драматический момент, когда я уже открыла рот, чтобы поведать Хрустику полную тайн и опасностей историю о приключениях его подружки, за которые ей полагается вознаграждение, раздался тихий, ироничный голос:

– Многое я видел в этих стенах, но такое – впервые! Право, Фэйниэль со своим появлением вы только и делаете, что расширяете мои горизонты.

Хруст пискнул и попытался было сбежать обратно в нору, но звонкий щелчок пальцев за спиной – и стена перестала светиться. Мышь врезался в камень и картинно сполз по плинтусу. Тиша пискнула и бросилась к своему кавалеру, ощупывая его голову маленькими лапками.

Я повернулась.

Герцог Сибэль прислонился плечом к краю окна и смотрел на меня с самым искренним интересом в красных глазах. Машинально пошарив взглядом по коридору, я в виде исключения не увидела рядом его верной собаки. Не знаю почему стало еще страшнее.

Навь обладала даром превращать все ситуации в смешные. Пусть и по жуткому, но действительно забавные.

Рядом с ней было не так страшно находиться в компании Короля Нежити.

– Итак... – упырь царственно махнул рукой. – Излагайте!

И что ему, с позволения сказать, изложить?..

Для начала я встала. Нервно одернула подол ночнушки и, заметив заинтересованный ректорский взгляд, мучительно покраснела.

После аккуратно сложила ручки на животе и затравленно огляделась по сторонам. К сожалению никто не торопился приходить мне на помощь и отвлекать это замечательное мертвие.

Со вздохом посмотрела сначала в добрые-добрые красные глазоньки некро-эльфа. После покосилась на Тишу, причитающую возле по прежнему валяющегося у плитусов возлюбленного.

– Уважаемый ректор, что вы хотите знать? – кротко спросила я, решив, что увилить в рамках поставленных вопросов будет проще.

– Ох, милая Фэйниэль, даже не знаю! Столько всего хочется спросить, просто мысли разбегаются! – расплылся в клякастой улыбке Сибэль. – Возможно самое первое, это почему вы бродите по главному корпусу. Мне, разумеется, безумно приятно, что вас влечет ко мне сквозь ночь и расстояния, невзирая на приличия. Но таки хотелось бы получить более реальные объяснения.

– Дело в том, что мы с Тишей – дружим.

Ткнула в мышь. Мышь посмотрела на меня с характерным выражением в глазках: «Дура, что ли?» Но после она взглянула на «у-пы-ы-ря-я-я» и мудро решила промолчать. Правда чую, что эта мудрость мне в дополнительный мешок орехов встанет.

– И у Тиши из-за известного вам инцидента возникли некоторые недопонимания с ее... м-м... Хрустом.

Мы с ректором дружно посмотрели на мышей вниз. Мыши на нас. Трагичный идиотизм ситуации зашкаливал.

Именно в этот момент мироздание ниспослало нам средство для того, чтобы разрядить обстановку. Весьма сомнительное средство.

Сначала послышались легкие шаги босых ног, а после на том конце длинного коридора появилась изящная женская фигура. Тоже в нижнем белье, но в отличие от моего комплекта, ту комбинацию язык просто не поворачивался назвать ночнушкой.

Она шла летящей походкой, длинные пепельные волосы струились по черному шелку, который, разлетаясь, открывал то одну стройную ножку, то другую.

Глаза горели ярким желтым огнем, острые уши подергиваясь в предвкушении, а алые, налившиеся краской губы складывались в искушающую улыбку.

Нарвиэль!

– Суккуба, – сдавленно выдохнул некро-эльф, вцепляясь в подоконник за своей спиной и неверяще глядя на приближающуюся к нам девушку.

А потом куда-то вниз!

Я с ужасом поняла, что ХОБА застигло нас в крайне неподходящий момент!

Спустя несколько мгновений и до меня докатилась удушающая волна суккубской магии.

Никогда еще не испытывала подобного на своей шкурке, только читала, но все признаки совпадают. Если на мужчин эти девы действовали вполне ожидаемым образом, то на женщин несколько нестандартным.

Я разом поняла, что я ужасно некрасивая. И волосы у меня слишком прямые, не то что у этой мерзавки. Там роскошные локоны!

И глаза у меня блеклые. И черты лица невыразительные.

И ночнушка убогая!

Посмотрев на свои руки, я расстроилась из-за того, что и ногти короткие! Я ж как приехала занимаюсь всем, чем угодно, но только не своей красотой.

Да и полно, как я вообще могу себя как-то приукрасить, ведь для этого нужны природные данные, как у Нарвиэль, к примеру. А я... я... страшная!

Всклипнула от расстройства и медленно сползла по стеночке.

Ну, попыталась. На полпути меня поймали сильные упыринные руки и вздернули назад. Эльф держал меня практически на весу и очень, как-то даже слишком внимательно вглядывался в глаза. А после потряс и рывкнул:

– А ну приди в себя, остроухая поганка!

Ресницы разом повлажнели от слез, и я прикусила нижнюю губу.

– Ужас, – выдохнул некро-эльф и легонько потряс меня повторно. – Фэй, я прекрасно знаю, что без тебя тут не обошлось. И разбираться мы станем потом, главное сейчас – сбежать от этой вот...

Я посмотрела на «эту вот». Эльфийка была уже так близко, что можно было различить черты прекрасного, как рассвет лица. Куда только подевалась вся блеклость?

В голове начали появляться мысли, что стоит немедленно уйти с дороги столь совершенной красоты, потому что только она достойна этого мужчины. Куда уж мне...

Я же страшенькая!

Я вырвалась из рук несколько обалдевшего упыря и двинулась подальше. Далеко не ушла – помешал тупик. Планировка Академии Триединства была против моего торжественного ухода в закат.

– Женщины, – злобно прошипел некро-эльф у меня над ухом, подхватил на руки и, не раздумывая, выпрыгнул в окно.

Нарвиэль тянула к нам тонкие руки из проема и была слепяще прекрасна в лунном свете.

– Куда же ты, ми-и-илый...

Эльф дернулся, поднимая голову и жадно разглядывая суккубу. Спустил меня на землю и даже отстранил, видимо чтобы не мешала ловить злобную конкурентку, которая уже элегантно вылезла на подоконник. Халатик распахнулся, демонстрируя такое белье, что даже я залипла.

Но в этот момент порыв ледяного ветра выдул из моей головушки все признаки мерзкой магии, и я разом осознала, что у меня только что едва не увели мое персональное умертвие! Оно может еще и не знает, что оно мое, но я делиться не намерена!

Потому я замахнулась и повторно дала Королю Нежити по морде.

Он вздрогнул и уставился на меня уже более осмысленно.

Сверху томно простонали:

– Лови меня ми-и-илый...

Я со всех сил дернула «милого» за руку и, не оглядываясь, потащила как можно дальше.

Где-то за спиной суккуба с руганью рухнула в колючие кусты роз.

Видимо, раньше объекты всегда послушно стояли с распростертыми объятиями.

Упырь шел следом и не сопротивлялся, послушно ускоряя шаг. Я же неслась не разбирая дороги прямо в чащу, здраво рассуждая, что охрана Академии нас сожрать не должна, а суккубу хотя бы задержит.

Ну, если ее не задержал прыжок в кусты с высоты третьего этажа. В одном неглиже, как мы помним!

Спустя несколько секунд Сибэль снова подхватил меня на руки с кратким:

– Так быстрее.

Так действительно было быстрее. Мы неслись с такой скоростью, что деревья слились в

сплошную полосу, а тапки я потеряла уже давным-давно. Из всех сомнительных радостей самым приемлемым было то, что я получила уникальную возможность впервые прижаться к широкой груди мужчины в своем истинном виде, и сейчас с ужасом ощутила, как сердце бьется все быстрее и быстрее.

Он приятно пах. Полынь и мята, что оказалось очень неожиданным. И еще нечто терпкое, незнакомое.

Кожа под моими пальцами не была мертвенно-ледяной, а лишь чуть более плотной, чем у обычных эльфов, и прохладной. Мне хотелось распластать по ней всю ладонь и узнать, а согреется ли его тело от моего тепла. А если я обниму?..

Прикусила губу практически до металлического привкуса во рту.

Фэй, что ты творишь?

Что творю, что творю! Знаете ли, обидно, когда стараешься, оживляешь мужчину, а потом он не твою прелесть неземную вдруг разглядел, а вы удираете вместе от залетной суккубы, что пришла на все готовенькое.

Нет, я конечно понимаю, что естественные реакции тела это одно, а суккубья магия – другое. Это как сравнить нежное поглаживание перышка и удар кувалдой.

Самое обидное заключалось в том, что я понятия не имела, как же мне его совращать самой. Нет, мне как и любой благородной девице преподавали искусство флирта, но я не дышала этим, как та же Зальфириль. Рыжеволосой эльфе флирт давался очень легко, в этой науке она ощущала себя как рыба в воде.

А я... в общем, сложно у меня было с лицемерием.

Почему лицемерие? Флирт при дворе – это не выражение симпатий тому, кто действительно нравится, а попытка увлечь выгодного роду кандидата.

В общем, что делать с упырем, я не знала.

Глава 8

Через минуту остановились.

Я удивленно огляделась и поняла, то мы находимся посреди большой каменной площадки, исчерченной многочисленными рунами.

Сибэль аккуратно поставил меня на ноги, и посмотрев на мои босые ступни, со вздохом опустил на колени. Коснулся ладонями каменных плит, и они начали стремительно теплеть.

А я зябко поджала пальчики, глядя на красивого, сильного мужчину у моих ног, и совсем не знала, как на это реагировать. Особенно если учесть, что ноги были до колен обнажены.

Пауза чувствовалась как практически ощутимая дрожь воздуха. Он не встал сразу, нет... он медленно провел кончиком когтя по своду моей стопы, коснулся подушечками пальцев лодыжки.

Я прерывисто выдохнула, ощутив, как от этого невинного прикосновения мурашки разбежались по всему телу.

И это вдребезги разбило то странное чувство, что повисло между нами.

Сибэль быстро встал. Окинул меня долгим, словно ощупывающим взглядом и стянул с себя багровый плащ. Завернул меня в него так, что торчали только острые уши да изумленно округлившиеся глазки, в которых плескалось непонимание.

– Она зовет, и мне сложно сопротивляться, – чуть более низким, чем обычно голосом вдруг заговорил некро-эльф. – Если бы я был жив полностью, то вообще не смог бы! Полностью... что ты сделала?!

– Простите, – пискнула я, не зная, что еще ответить.

– Потом поговорим. Сейчас твоя роль в том, чтобы ни в коем случае не выпускать меня за пределы защитного круга. Их здесь два. Один непроницаем изнутри – в нем и буду сидеть я. Второй непроницаем снаружи, это для того, чтобы суккуба не смогла пройти. Ты находишься между ними с поддерживающим артефактом и ни в коем разе не выключаешь его! Поняла? Один раз с суккубой, и я даже не успею удивиться внезапно обретенной потенции! Так что вся надежда на тебя, Фэй.

От столь прямых комментариев на тему произошедших перемен я вновь залилась краской и поняла, что еще немного – сгорю от смущения в самом прямом смысле.

Упырь еще раз окинул меня недовольным взглядом, поправил плащ на моих плечах и протянул небольшую пластину из серебристо-белого металла.

Коснулся начертанных рун, и те вспыхнули синим светом.

– Запоминай, – ровным голосом продолжил ректор и показал две разных вариации набора. – Сначала первый – этим ты изолируешь меня. А после второй – обезопасишь нас обоих от суккубы.

– П-п-поняла, – с легкой запинкой проговорила я и сжала пластину до побелевших пальцев.

Сибэль отошел на несколько метров, небрежно коснулся кончиком сапога выбитой в камне линии, по всей видимости она и была границей защитного круга.

Я набрала первую комбинацию рун и несколько мгновений зачарованно наблюдала за тем, как воздух вспыхивает янтарными искрами, словно пыль в солнечный день.

Из-за этих оптических эффектов красивое лицо Сибэля казалось еще более выразительным. И живым.

На момент нашей первой встречи он, конечно, был далек от облика классического

покойника, но слишком заостренные черты, запавшие глаза и нездорово-серая кожа не давала усомниться в том, что эльф давно уже нежить.

– Почему вы мне доверяете? – наконец решилась спросить я и выразительно покрутила пластинку в руках. – Доверили ключи от своей свободы.

– Потому что ты, несомненно, преследуешь свои цели, да и кровь, как говорят люди – не водица. А кто твой папа – мы прекрасно помним. Но очевидно, что ты не в сговоре с суккубой. Если учитывать, что одна ночь с ней подсадит меня на энергетическую зависимость – выбор очевиден.

– Допустим, – я быстро набрала вторую комбинацию, и этот щит вспыхнул уже голубыми искрами.

– Отлично, – ректор сел прямо на каменную площадку и, положив одну руку на согнутое колено, внезапно спросил: – Чем займемся?

– В смысле? – нервно икнула я.

– В прямом. Нам тут с тобой до-о-олго сидеть... до утра точно! И ты меня будешь развлекать занимательными байками из жизни современного эльфийского общества. Например о том, что ты со мной сотворила.

– С чего вы вообще взяли, что это я?!

– Может и не ты. – как-то слишком уж покладисто согласился древний эльф. – Но без вашей интересной компании пяти эльфочек тут точно не обошлось. Но что-то мне подсказывает, что начала эпопею именно ты... так как все остальные словно пытаются воспользоваться моим оживленным телом потому что до того, как в моей жизни не появилась слишком наглая мышь, твои подружки и не думали проявлять такую настырность. И еще... Фэй...

Мое имя было произнесено с такой мягкостью в голосе, что стало почему-то жутковато.

– А?

– Я безусловно ценю твое искусство риторики, но право, стоит вспомнить, что я – Король Нежити, а не пушистый кролик. Рано или поздно мне может наскучить играть с тобой, и я начну спрашивать совсем по другому. И нам обоим это не понравится.

От этой простой фразы, с заключенным в ней кровавым обещанием, меня продрал озноб.

Но я же дочь своего отца, верно? Я леди. Потому я гордо вскинула подбородок и посмотрела прямо в красные глаза Сибэля. В них тлело что-то настолько жуткое, что я нервно сцепила пальцы на пластине и сильно прикусила нижнюю губу, чтобы хоть как-то обуздать внутреннюю панику и привести себя в чувство.

– Мне кажется, что вы, достопочтимый герцог, немного не в том положении, чтобы угрожать, – ровно и спокойно ответила я и мысленно похвалила себя. Даже голос не дрогнул, молодчинка, Фэй!

– Потому что я сижу в круге, а ты якобы в безопасности? – заломил серо-стальную бровь ректор.

– Именно, – я позволила себе усмехнуться.

Но видят Святые деревья, с каждой секундой этого странного диалога мне становилось все более сложным поддерживать иллюзию сильной и независимой женщины, которая знает, что делает и готова к последствиям.

– А еще, наверное, потому, что ты можешь пропустить ко мне суккубу, – за меня озвучил основные аргументы упырь. – Видишь ли, Фэйниэль, все то, что ты перечислила – лишь неприятности разной степени тяжести. Даже если я проведу ночь с этой... как ее? Не важно в общем-то. В общем, это не сделает меня менее злопамятным. И суккубе я, понятное дело, ничего сделать не смогу, а вот той, которая организовала мне такие проблемы – запросто смогу ответить взаимностью!

Я молчала долго. Очень долго, наверное около минуты.

Покусывала губы и с отстраненным удивлением замечала металлический привкус крови во рту.

Повисшую паузу нарушил Король Нежити.

– Девочка, не нужно до крови себя кусать. Поверь, это не добавляет мне спокойствия. И вообще, раз ты прониклась анонсами, то предлагаю закруглиться с угрозами и поговорить по нормальному. Признаваться станешь?

– Не могу, – неохотно ответила я.

– Ночь длинная, – усмехнулся в ответ упырь, показывая клыки. – А у меня очень много аргументов.

– Вы зря зашли с козырей, – не удержалась от ответного укола я. – Вряд ли меня можно чем-то впечатлить настолько же сильно, как возможными пытками.

– Я похож на того, кто станет пытать прекрасную деву? – крайне фальшиво удивился Сибэль и, перекинув вперед длинные волосы, добавил. – Всегда можно сначала показать что-то крайне нелицеприятное с комментариями «с тобой тоже самое будет».

И вот за этого садиста я собираюсь замуж?!

Говорят, что любовь меняет мужчин. Интересно, умертвий тоже меняет, или это распространяется только на полностью живых индивидов?

– У меня крепкие нервы.

– И это прекрасно, – кажется не на шутку обрадовался моей психологической устойчивости упырь. – Чтобы общаться со мной, нужны очень крепкие нервы!

– А если я не хочу с вами общаться? – чисто интереса ради спросила я.

– Ты станешь моим секретарем, само-собой, что тебе придется со мной много общаться. Мне любопытно. Видишь ли, Фэй, в посмертии не так много приятных сторон, и одна из них – диалог. Я привык себя баловать.

Я прям умилилась!

Продолжить дискуссию мы не успели. Для начала меня с головой окатило осознание собственной непривлекательности, а упырь вскинулся, с жадой в красных глазах глядя во мрак за моей спиной.

Спустя десяток секунд и мои уши уловили тихую поступь босых ног.

– Добрый вечер.

У нее был очень мягкий и нежный голос. Он скользил по коже как самое дорогое и роскошное кружево. Красивое, но жесткое. Царапает.

– Добрый, – чуть хриловато ответила я и мигом утонула в собственной же мыслеречи на тему того, что не дело, чтобы у эльфы были такие голоса.

Так! Фэй, приди в себя!

– Выпусти меня из круга, – приказал ректор, зачарованно глядя на появившуюся возле первого барьера девушку.

М-да... чую ночь будет веселая!

Я лишь с тяжелым вздохом покачала головой, запахнулась в плащ еще сильнее и машинально поискала взглядом куда бы присесть. Мест не обнаружилось, но камень под ступнями был все еще теплым и, кажется, остывать не собирался, потому я решительно плюхнулась прямо на него, решив, что стоять до утра, как стойкий часовой точно не буду.

Покосилась на суккубу. Она была возмутительно прекрасна даже после того как проползла через розарий. Знаете, то чудесное женское свойство выглядеть соблазнительно совершенно в любом облике.

Моя раненная магией самооценка вновь пискнула что-то жалобное с уровня плинтуса.

Я ущипнула себя за запястье и посмотрела уже в другую сторону. Облик суккубы оказался слишком резонансен.

А там... а там был мертвый эльф. Который пялился на подошедшую Нарвиэль с таким выражением лица, что у меня от возмущения даже уши торчком встали, да из мозгов вынесло все закомплексованные мыслишки.

Сибэль глядел на Плаксу с желанием. Его длинные пальцы невесомо касались золотистой преграды, а та жалила короткими молниями, но ректор даже не вздрагивал. Он смотрел. На нее.

Я тоже посмотрела. Чисто ради того, чтобы не зарычать и не сотворить какой-то ерунды.

Нарвиэль как раз закончила ощупывать голубую преграду и сейчас прижимала к высокой груди обожженную руку. Наши взгляды встретились и я выдохнула сквозь зубы, увидев насколько яркая и светящаяся у нее радужка. Изумрудно-фосфоресцирующая.

– Фэйниэль... – суккуба улыбнулась и крадучись перешла по траве поближе ко мне. – Фэйниэль,пусти меня?

– Нет, – я покачала головой и на всякий случай спрятала пластинку-ключ за пазуху, почему-то решив, что там точно будет надежнее.

– Фэйниэль, к чему эта глупая борьба? – изящная бровка изогнулась, а кончики красивых, ярких как первые ягоды губ, наоборот опустились, демонстрируя огорчение. – Зачем столько усилий? Ночевать на голой земле? – ее голос был мягок и вкрадчив, но теперь он вовсе не доставал из глубин души все страхи, а вводил в сомнения. – Он ведь не нужен тебе, леди из Жгучей Лозы. Он все еще мертвый, а вы, эльфы слишком любите все, в чем ощущаете дыхание природы, и ненавидите другие проявления жизни. Отдай его мне...

Голос чаровал и затягивал. Щипки не помогали, потому я решила для надежности цапнуть себя за палец! На несколько мгновений стало легче, и я решила занять себя диалогом, пока вновь не провалилась в подобие беспамятства. Вроде и в сознании, а непонятно что творится!

– Кто ты такая? – спросила я, чтобы хоть что-то спросить. – Не эльфийка же.

– Нарвиэль, – еще одна ласковая улыбка, которую безумно хотелось стереть с ее уст. – Ты меня знаешь, я никогда не скрывала, я никогда не врала, откровенный обман слишком скользкая дорожка для тех, кто хочет пойти далеко.

– Но ты суккуба, – пояснила я очевидное и сильно-сильно сжала виски, так, что невыносимо закололо. – Демон!

– Лишь наполовину. Я – дитя Последней войны. Постыдное, тайное, от которого моей матери не позволили избавиться, узнав, что она понесла от одного из высших демонов. Я не знаю, на что они рассчитывали, но точно не на то, что родится девочка с искоркой дара искушения. Они так это называли... дар. Ты знаешь почему суккубы такие, Фэйниэль? Это вовсе не магия, это физиология. Я такая, потому что мое тело работает иначе. Я не знаю, как это называется, целители что-то рассказывали про гормоны, но я, когда я... м-м-м-м... обычная. Да, когда я обычная.

– А сейчас необычная?

– Приходится пить зелья, чтобы заставить тело работать иначе, но оно того стоит, – она опустила голову, и волосы шелковистой волной хлынули вниз. Суккуба чуть развернула подбородок и бросила лукавый взгляд на заключенного в центре кругов Короля Нежити. Тот часто дышал, стиснув руки в кулаки и не отводя с нее жадного взгляда. Еще одна улыбка на губах цвета спелых ягод и тонкий, нежный голос:

– Определенно стоит. Знаешь, наверное, я даже не стану с ним разводиться... зачем? Он силен, красив, уверен в себе. Он сможет меня защитить, а вот эльфийский трон ничего хорошего не сделал, так зачем преподносить ему на блюдецке с голубой каемочкой то, что он так жаждет?

В этот момент в наш занимательный диалог все же решил вступить Король Нежити, которого я, если честно, уже было совсем решила до утра считать элементом декора. И это даже не обвинение, потому как вряд ли кто-то в принципе смог бы справиться с чарами суккубы. Если не ошибаюсь, таких случаев в истории попросту не было.

Суккубу можно было или убить силами какой-нибудь достаточно морально устойчивой женщины или от нее... убежать.

– Разводиться? С чего ты вообще взяла, что я возьму тебя в жены? – хрипло спросил Сибэль, пристально глядя на нас с Нарви. В его багрово-черных глазах словно едва тлели угли костра, изредка вспыхивая остаточным пламенем. – Мне может и отказывает контроль над телом, но еще не отказывает разум.

– Именно поэтому ты сейчас взглядом сдираешь с меня остатки одежды? – эльфа рассмеялась, запрокинув голову, и... расстегнула бюстье, белье упало на траву, и дева осталась лишь в трусиках и тонком, изодранном халатике, который скорее обрамлял ее тело, а не прикрывал его.

Я прижала ладони к покрасневшим щекам. Святые Деревья, почему раздевается она, а стыдно мне?

Решив, что паялиться на прелести суккубы последнее дело – я решила посмотреть в другую сторону.

Там зрелище было еще более кошмарным – явно охваченный моральным и... м-м-м... физическим подъемом упырь не остался равнодушным к демонической девке. Глаза горят, на гладкой коже выступила испарина, кулаки сжимаются так сильно, что белеют костяшки пальцев.

Он был безумно красив в своем возбуждении. Так, что даже мое бедное сердце ускорило свой бег, потому что воображение мигом подсунило все то, что оно уже видело. И дополнило, так сказать, новообретенным абгрейдом...

Стало очень обидно. Почему-то вот прямо до безумия обидно, словно мне на самом деле изменяют.

Да, я осознаю, что он – мое задание. Да, я понимаю, что выйти замуж не более, чем условность, так как совместную жизнь с Сибэлем я пока не в силах представить даже теоретически.

Но что-то истинно женское внутри меня тихим шепотом говорило, что лучше него я в своей короткой жизни еще не видела.

Святые Деревья, оказывается влюбленность не делает различий между жизнью и... вот такой вот жизнью. Некроэльф безумно нравится мне внешне, он пахнет так, что подкашиваются колени, а его кривоватая улыбка обрезает ниточки, на которых держится мое бедное сердце, и оно падает в низ живота.

А еще я его боюсь. Он реально страшный. Жутковато красив, безумно опасен, и я даже вообразить не могу, что упырь может сделать, если узнает зачем мы тут все собрались.

В общем после того, как в моей голове со скоростью ураганного ветра пронеслись все эти мысли, я осознала сразу две вещи.

Первое – я влюбилась. Действительно влюбилась в древнего упыря, со всеми прилагающимися к этому паршивому состоянию особенностями. И я **ВПЕРВЫЕ** в жизни влюбилась в принципе.

Второе – если упырь и дальше продолжит слушать то, что с охотой разбалтывает Плакса, то саркофаг можно будет заказывать уже мне. Вот буквально сразу отписать папеньке и попросить выбрать гробик попофоснее. Заранее, так сказать, подсуетиться! Потому, что

потом появится конкуренция – потребуется еще четыре комплекта для похорон цвета эльфийской молодежи.

Потому, Фэй, собралась и заткнула суккубу!

– Так почему я, говоришь, должен буду на тебе жениться? – к сожалению, древнее умертвие, не взирая на новые ощущения, и не подумало свернуть с кривой дорожки допроса. Пусть даже в этот момент оно сидело за парочкой защитных кругов, чтобы не рвануть к суккубе теряя... да все теряя.

Впрочем, на случай, если Сибэль таки взломает щит, я присматривала дубиночку поувесистее, чтобы шарахнуть ею суккубу. Вряд ли я что-то смогу сделать с некроэльфом, а вот с объектом его страсти – вполне. Бессознательная, она будет не годна к эксплуатации.

– Почему? На мне потому, что без меня ты уже не сможешь, а вот какие были идеи у остальных – я не знаю, – девушка повела плечами и грудь совратительно колыхнулась. Мы с упырем дружно на нее посмотрели. Сибэль прерывисто выдохнул и почему-то перевел взгляд на меня.

– Ну что, остроухая прелесть, – как-то слишком ласково протянул упырь. – А ты как собиралась меня на себе женить?

Надо было бить Плаксу по голове буквально сразу!

Ну и что теперь ему говорить?! Какую лапшу на уши вешать?!

Я посмотрела в красные глазища. Поняла, что, не смотря на все мои чувства, любоваться прекрасными очами любимого сейчас откровенно стремно, потому решила посмотреть в кусты. А там... там статуя! Шипастая такая, огромная и явно не просто в качестве декора тут разместились. Хотя бы потому, что на плечах огромного голема подобно кошке развалилась навь и, судя по восторгу во взоре, наблюдала уже давно и прерываться не планировала. После краткого осмотра ближайшей территории я поняла, что к нашему скромному огоньку приползло много всяких тварей. Шевелились травяные змеи, переступали огромными корнями энты из Темнолесья и каталась вокруг какая-то огромная круглая штука. Если не ошибаюсь – то самое реликтовое лихо.

Еще раз посмотрела на наивную суккубу, которая была уверена, что нас, так сказать, «поймала». В общем, может и правда стоило ее по головке шарашнуть? Это было бы однозначно милосерднее!

– Фэй, это очень невежливо отворачиваться, когда я с тобой разговариваю.

– Я стесняюсь, – очень нагло посмотрев на некроэльфа, заявила я.

Тот вскинул бровь и растянулся на камнях, глядя на меня с откровенным предвкушением:

– Жги, малышка! Как понимаю, меня ожидает интереснейшая история из категории «вы не поверите», но подкопаться или что либо доказать я сразу не смогу?

Как он хорошо меня изучил, а?

Я набрала в грудь побольше воздуха и поведала прекрасное:

– Мы вас любим! Давно и сильно! В эльфийском лесу есть сообщество по интересам и наш интерес – вы! Уже долгие годы, мы лишь вздыхали, глядя на портрет, но вот самые отважные решились ехать и попробовать завоевать сердце кумира!

Воцарилась такая тишина, что было отчетливо слышно, как где-то позади с подвываниями хохотала навь, а после с руганью падала с голема и снова продолжала истерически ржать. Никак иначе это было не назвать!

Я бы наверное тоже посмеялась, если бы не выражение лица Короля Нежити.

– Издеваешься? – справедливо заподозрил он.

- Ни в коем случае, - соврала я с самым честным выражением лица.

Мы дружно посмотрели на Плаксу. Она повела плечами и улыбнулась, и по нам снова шарахнул такой поток магической энергии, что я ощутила, как по щекам покатились слезы отчаянной жалости к себе.

Плохо-то как, Святые Бревна!

- Ты плачешь? - озадаченно поинтересовался Сибэль, которого почему-то не накрыло, как должно было. - Фэйниэль, ваши женские штучки на мне не работают, если ты думаешь, что слезы спасут тебя от допро...

- Да причем тут спасут?! - уже откровенно разрыдалась я, мысленно распиливая суккубу на части. Потому что я никогда, нет, так нет... НИКОГДА не ощущала себя настолько отвратительно.

- А в чем дело?

- В том, что она страшненькая. Так себя ощущает... ну, как я слышала, у девушек именно такой эффект, - любезно пояснила Нарвиэль, вмешиваясь в диалог. - Главное, чтобы вены резать не начала, а так пройдет.

Я зябко обхватила себя за плечи, глядя прямо перед собой. Все, на что меня хватало в таком состоянии - заставить себя направить истерику в нужное русло, чтобы она не противоречила легенде. Самой бредовой на свете легенде...

- Так, это уже как-то слишком далеко зашло, - упырь пружинисто поднялся и одним щелчком пальцев рассеял золотистую пыль щита, на который мы так полагались. - Так, быстро обезвредили суккубу и утащили ее в лазарет. Нужно выяснить, чего она наглоталась, потому что я слышал только об одном зелье, что воскрешает способности предков. И откаты там такие, что подумать страшно. Таль!

- Да? - навь на подкашивающихся лапах вышла из кустов и чистосердечно поделилась. - Мышь, ты восхитительна!

Я шмыгнула носом, вовсе не считая себя такой уж восхитительной.

- Пойдем, сопроводим нашу вторую остроухую подружку, от которой ты в таком восторге. Я чувствую, что вещички девиц нуждаются в досмотре.

- Прямо ночью? - поразилась навь.

- Ночью, - подтвердил упырь и распылил еще и второй щит. - Так как я задолбался.

Сопротивляющуюся суккубу взвалил на плечо один из големов и тяжелой поступью отправился к корпусу, где располагался лазарет.

То, каким взглядом провожал девушку Король Нежити, а также испарина на его высоком лбу не давали усомниться в том, что дается ему все это очень даже непросто.

Сибэль встряхнул головой и, не глядя на меня, махнул рукой:

- Пойдем.

И сам неторопливо двинулся вперед. Навь неслышной тенью скользнула следом.

Я закуталась в плащ и, тихо всхлипывая, осторожно двинулась за ними. Босые ноги обжигали холодом плиты дорожки, а в нежную кожу впивались мелкие камешки и веточки. Было больно, плохо и очень-очень себя жалко.

Спустя минутку упырь озадачился, почему я это так медленно иду. Вернулся ко мне, бесцеремонно задрал плащ, открывая вид на ступни, и с тяжелым вздохом наклонился и легко подхватил меня на руки.

С одной стороны, стало конечно лучше, а с другой - теперь никакие неприятные физические ощущения не мешали мне с головой проваливаться в себяжаление.

- А сейчас ты почему ревешь? - как-то бесконечно устало спросил Король Нежити.

- Вы мне пытками угрожали, - нервно икнула я, напомнив про страшное. А после вновь дал о себе знать остаточный флер суккубьей магии. - А еще я... некрасива-а-ая.

И тишина. Кажется, его сиятельство герцог если и знал когда либо, что нужно делать с плачущими женщинами, уже много столетий не сталкивался с нуждой того, что их нужно утешать.

- Ты красивая, - спустя несколько секунд все же сказал упырь.

Я настолько удивилась, что всхлипнула в последний раз и затихла.

- Действительно красивая, - в голосе над головой отчетливо слышалась улыбка. - Я может и мертв, но чувство прекрасного не отказывало. И ты не просто красивая, девочка-катастрофа. Ты интересная. А этим, поверь, мало кто может похвастаться.

- С-с-спасибо, - срывающимся голосом ответила я, чтобы хоть что-то ответить.

- Но это все не отменяет ерунды происходящего, - в мягком голосе звякнула сталь, словно с клинка сняли бархатный покров. Чтобы не забывать остроту... - Такое ощущение, что компания эльфиек дошкольного возраста решила поиграть в свои игры и, не спрашивая, вовлекла туда меня. Сначала было забавно, теперь не очень.

- Но согласись, легенда потрясающая, - вновь тоненько взвизгнула от удовольствия навь, и судя по облику, с трудом удерживалась от того, чтобы не подпрыгивать от восторга. - Слушай,мышь, честно, если что - я болею за тебя! Я так не ржала уже... да с тех пор, как мы с Сибэлем приехали в женский монастырь ордена святой Цилнэль! Там в его келью паломничество монашек всю ночь было! Устали выставлять!

- Монашек? - вяло удивилась я и посмотрела вверх, где маячил сероватый мужественный упыриный подбородок. - А зачем им мертвый эльф?

- Там какой-то хитрый культ был. И в одном из писаний сказано, что явится избранный, ни жив и ни мертв. Прекрасен ликом и черен сердцем! Ушами остер, вроде как еще! В общем Сибэль подходил идеально! И сказано, что невинная дева сможет снять с него проклятие и все будет хорошо. Но девы были разной степени невинности! К рассвету мы вообще на чердаке обитатели забаррикадировались, так дамочки активно атаковали! Но не убивать же их на самом деле...

- Монашки?! - все еще не могла поверить в развратность самого целомудренного ордена я.

- Потом выяснилось, что один из наших личей им афродизиака сыпанул за ужином. Ну и напомнил про писание и про высшую цель - затащить умертвие в койку. В общем, весело было!

Веселье, прямо скажем, сомнительное.

Пока навь рассказывала о специфических развлечениях окружения Короля Нежити в эпоху Последней войны, мы дошли до общаги.

А дальше... дальше было страшное. Упырь вытащил коменданта общежития, который на посту смотрителя за студентами Долга и Чести расслабился и контролировал все спустя рукава. Несчастный обмирал от ужаса под ласковым взглядом упыря и клялся, что больше у него студенты из здания с наступлением темноты не выйдут!

Мда... с таким рвением нас даже на учёбу под роспись отпускать станут.

Дальше мы отправились на третий этаж и безошибочно остановились у нужной двери. Сибэль кинул на свою клыкастую подружку вопросительный взгляд и та, улыбнувшись во все клыки, сказала:

- Хорошо, давай я! Все же благородные и невинные девы! Нужно уважать!

Как именно навь собиралась нас уважать, было большой загадкой.

Упырь с галантным поклоном открыл перед Стервью дверь в темную комнату и закрыл, когда та скрылась из вида. А после подпер спиной!

Несколько секунд ничего не происходило, а после по ту сторону тонкого деревянного полотна раздался такой визг, что казалось можно было разбудить целую армию мертвых.

Несколько ошарашенный упырь потёр одно острое ухо.

Держу пари – вопила Заль!

Следующее, что мы услышали, это боевой клич стражей границы, к роду которых принадлежала Шанрио!

А потом грохот, грохот, грохот...

Из соседних дверей начали было высовываться растрепанные головы, но, увидев ректора и меня в его плаще, без лишних вопросов засовывались обратно.

В этот момент я осознала, что даже если Сибэль решит вспомнить старые предпочтения и скушать меня посреди коридора, не утруждая себя сервировкой... никто даже не подумает мне помочь!

Когда мы все же зашли в комнату, то картина была достойна самых эпических полотен.

Заль сидела на шкафу и там демонстративно боялась.

Навь и Шанрио стояли друг напротив друга. Пухленькая эльфийка успела вытащить меч и теперь настороженно смотрела на страшную, как ночной кошмар нежить.

А навь действительно впечатляла!

Оскаленная пасть с внушающим оторопь прикусом, выбившиеся вдоль всего тела шипы, и вообще она словно стала в полтора раза крупнее. Мышцы напряглись, обрисовывая такой рельеф, что было жутковато.

На фоне всего этого развалившаяся на кровати Иринэль смотрелась до безобразия беспечно.

– Доброй ночи, господин ректор, – с иронией поздоровались она. – Чем обязаны позднему визиту?

– Вот сейчас и узнаете, – он бросил на нее косой взгляд, а после сосредоточился на Шан. – Леди, будьте добры, опустите оружие.

– Если вы гарантируете то, что прислужница станет вести себя хорошо.

Навь сложила шипы, погасила ужасный огонь в глазах и скромно сказала:

– Он гарантирует. Честное слово.

Мы дружно и недоверчиво посмотрели на нежить. Она на нас честным взглядом идеального животного, которое непонятно в чем подозревают.

Упырь тяжелой поступью проследовал к окну. Взял за спинку ближайший стул, критически повертел его на одной ножке, после основательно поставил на все четыре и сел.

– Ну что барышни... я вас слушаю.

Блин...

Мой мозг как и всегда в стрессовых ситуациях работал очень быстро, но не всегда хорошо.

Потому прежде чем Король Нежити успел конкретизировать, что именно ему должны

рассказать, я выступила вперед и отважно сообщила:

– Он все знает! Я рассказала о... клубе по интересам имени герцога. И что сюда мы приехали попытать счастья и покорить ЕГО.

Последнее слово я постаралась произнести с максимальным придыханием восторженной дурочки.

Судя по выражению лица Сибэля только что он понял, что вести допрос стоило отдельно от уже «расколотого» языка. Или, видимо, не мог поверить, что я не просто буду придерживать озвученного бреда, но и предложу остальным эту же версию.

В комнате воцарилась тишина.

– Клуб по интересам, – медленно повторила Иринэль с очень сложным выражением мордашки. – Имени Сибэля.

– Потрясающе, – мрачно резюмировал Король Нежити.

– Я тоже так считаю! – воодушевленно кивнула навь.

Все дружно посмотрели на меня, безошибочно опознав главного идейного вдохновителя фан-клуба. Главного, потому как единственного.

– Слушай, Фэй, – навь воодушевленно вскинула морду. – А для меня у вас что-нибудь есть?

– В смысле? – тихо переспросила я.

Здравый смысл в моей бедной головушке уже даже не пытался плакать или биться в истерику. Он понял, что тут не нужен, потому лег ничком где-то на задворках сознания и не подавал признаков жизни.

– Ну в прямом! – на морде Таль по прежнему светился восторг. – Чисто теоретически, я – единственное и главное верное создание в окружении твоего кумира. Неизменная спутница, идейная вдохновительница и так далее. Ну не верю, что вы не собирали про меня информацию.

В красных глазках светилась игривость и твердое желание вывести меня на чистую воду, а заодно как следует повеселиться. Если не ошибаюсь, именно формулировка «как следует повеселиться» и была девизом Стерви. Посмертным.

Я уже думала о том, чтобы повторить свой лазаретный хитрый ход и сползти в обморок, как и полагается девице тонкой душевной организации, но тут помощь пришла откуда не ждали.

Иринэль, которая всю последнюю минуту сидела в крайне странной скорчившейся позе, принижая к лицу подушку, из под которой доносились всхлипывающие звуки, наконец отняла ее и сообщила:

– Конечно есть, уважаемая Таль! Как мы могли обойти вас своим вниманием, ведь это поистине преступление.

Серокожая псина повернулась к своему господину и наставительно заметила:

– Слышал? Не обращать на меня внимание – преступление!

– Слышал, – упырь кивнул в ответ и устремил на Иринэль пристальный, очень тяжелый взгляд.

Наверное если бы так посмотрели на меня, то сердце рухнуло в пятки и обморок точно был бы обеспечен! А эльфа ничего... не отводит взгляда и очень нагло и пристально смотрит в ответ.

И говорит. О-о-ой какую ересь говорит!

– Особенного упоминания в наших анналах удостоился тот случай, когда достопочтимую

Таль нарекли Светочем-во-Тьме. Правда на одну ночь.

Морда «достопочтенной Тали» вытянулась. Кажется история была из категории забавных, но точно не для навь.

– Мда...

– О да, – у Иринэль аж уши торчком от воодушевления встали. – Если не ошибаюсь, тогда армия Короля Нежити взяла последний оплот темных эльфов в нашем мире. Притом по уже известному чувству юмора герцога, темным эльфам позволили эвакуироваться... всем, кроме тех, кто хотел сбежать в первую очередь, а именно правящей верхушке. Которую Король Нежити совместно с приближенными личами и распил во время ужина. Но оказалось, что накануне была диверсия и темные эльфы оказались накачены очень своеобразным ядом. Который, разумеется, впитался в кровь и передался герцогу Сибэлю и его приближенным... но не истребил, как все надеялись, а опьянил. Пьяный вникуда Король Нежити и его личи... казалось бы, что могло пойти так?!

– Хватит, – слабым голосом попросила Таль.

– Я не могу об этом молчать! – и не подумала послушаться Иринэль. – Если не ошибаюсь, после по задумке герцог отправился в тронный зал темных, где и прочитал пророчество, про Светоч-во-Тьме. Который должен куда-то вывести. В том своем состоянии упыри дружно решили, что им надо туда пойти! Прямо очень надо!

Девушка замолчала. Я и остальные эльфийки смотрели на Иринэль со священным ужасом. Во-первых, потому что она бесстрашная, а во вторых... откуда она столько знает?!

Я испуганно покосилась на ректора.

Он откинулся на спинку стула, на губах играла расслабленная усмешка, а когда мягкий, бархатный голос все же раздался в комнате, меня прямо морозом пробрало!

– А ничего, что я тут сижу?

Иринэль честно взглянула на страшного ректора. А потом улыбнулась и ответила:

– Неа!

– Так, – упырь резко поднялся и щелкнул пальцами. От его рук в разные стороны метнулись тонкие, кроваво-красные нити, нырнули в шкафы, проникли в наши сумки... и вернулись к хозяину увешанные разнообразными артефактами.

Еще один щелчок пальцами и еще одни нити не стесняясь пошарили по карманам девчонок, а одна вообще нагло нырнула мне за шиворот, и не успела я пискнуть, как вытащила тот самый красный камешек, на который и было возложено столько надежд. Который должен по заверениям папеньки сделать меня упыриной мечтой!

– Сказки это хорошо, но, надо признать, они становятся слишком абсурдными. Это уже не смешно. Ири...нэль, – он словно запнулся произнося имя эльфы, но посмотрел на нее ясно и твердо. – Думай, что ты делаешь. Мы не виделись слишком долго для того, чтобы я остался тем же. Мне может надоесть.

– Если учитывать, в каких обстоятельствах была последняя встреча – я радуюсь, что ты настолько изменился, – вдруг как-то очень по взрослому усмехнулась она. Эта кривая, выдававшая виды усмешка смотрелась на юном и наивном личике невыносимо чуждо. Словно маску нацепили, но проникнуться образом не смогли. Истинная суть все равно прорывается наружу.

– Не заигрывайся, – спокойно и даже вроде как миролюбиво предупредил Сибэль и вышел из комнаты, на ходу инструктируя навь. – Суккубу проконтролируй, и к завтрашнему вечеру у меня должны быть координаты для портала к Эдану. Хоть кого жуй, но чтобы они были! Ясно?

После ухода ректора и его соратницы воцарилась тишина, которая изредка прерывалась горестными вздохами Зальфириль, у которой пронырливые красные щупальца утащили

практически все украшения.

Кажется, меня прискорбно бедно снарядили «в бой».

Ноги отказывались держать, потому я опустилась на свою кровать и вдруг неожиданно даже для самой себя спросила.

– Так почему Светоч – то?

– Потому, что указать дорогу в нужное упырям место мог только он. Светоча под рукой не было, а сходить очень хотелось – все уже настроились. Потому они намазали бедную собаку какой-то светящейся краской и выпустили в темноэльфийский лабиринт. Ну, чтобы было веселее идти! По прямой ведь совсем не спортивно.

Я представила и мысленно посочувствовала Стерви.

А после задалась вполне закономерным вопросом:

– А ты откуда это знаешь? Сомневаюсь, что данная информация находится в свободном доступе.

– Секрет, – загадочно улыбнулась эльфа и легла в постель, демонстративно показывая, что более обсуждать это не намерена.

Я тоже легла.

А после еще минут десять смотрела в потолок и напряженно размышляла.

Кто же ты, Иринэль?

Вы явно знакомы с упырем.

Святые Деревья, ну и соперницы у меня подобрались, а?! Одна суккуба, вторая темная лошадка.

Как в таких условиях добиваться любви и взаимности?

Глава 9

Утро встретило меня серой хмарью за окнами, которая как нельзя лучше соответствовала моему настроению.

До занятий оставалось два часа, и планировала я их потратить со всей возможной пользой.

Связаться с папенькой!

Для этого нужно было выйти за пределы Академии Триединства, снять комнату в первом попавшемся трактире и провести ритуал.

Со всеми пунктами плана я справилась просто блестяще.

В большом глубоком блюде, наполненном голубовато-серебристой водой, появилось строгое лицо отца.

– Фэйниэль! – тотчас осветилось оно радостной улыбкой. – Девочка моя, я очень рад тебя видеть!

– Здравствуй, папа.

Наверное только сейчас, когда я видела его так близко, но все равно недосыгаемо, я осознала, насколько сильно мне не хватало родительского плеча.

Все же всю мою жизнь он был рядом. Помогал, поддерживал и подбадривал и, наверное, без его помощи я бы не закончила обучение с такими отличными показателями. Оно, конечно, было домашним, но от этого не менее суровым.

– Я рад, что не пришлось активировать маячок для того, чтобы с тобой связаться, – радость осела в глубоких глазах отца искрами и уступила место беспокойству. – У нас проблемы, Фэй. Конкуренты узнали про оживляющий камень и даже не стали предпринимать какие-то своих ходы, а решили воспользоваться нашим планом.

– Так, – я сжала виски руками, стараясь хоть как-то систематизировать новую информацию. – А теперь подробнее.

– Они послали суккубу! Откопали в одной из младших ветвей клана девушку с порченной кровью, выяснили как активировать и отправили в Академию. Фэй, нельзя подпускать Нарвиэль к герцогу.

– Я уже в курсе, – грустно хмыкнула я в ответ. – Сегодня ночью удостоверилась.

– Все... значит провал? Ни у кого нет шансов устоять против суккубы.

– Оказалось, что наш дорогой герцог в данный конкретный момент скорее мертв, чем жив. Ничем другим я его стойкость объяснить не могу.

– То есть он все еще в своем уме и не поработен демоницей? – оживился папенька. – Тогда у нас есть шанс!

Почему-то стало даже немного смешно. Легко ему, находящемуся в далеком эльфийском лесу, про такое говорить.

– Какой шанс, дорогой отец? – немного устало спросила я и напомнила. – Он устоял против суккубы. Это считалось невозможным в принципе. И ты действительно думаешь, что после такого я или Зальфириль сможем поймать его на удочку своей неземной красоты?

К сожалению, я действительно в этом сомневалась. Конечно, судя по всему, меня он запомнил лучше, чем остальных девушек, но нет никакой гарантии, что в положительном ключе.

Перед внутренним взором промелькнули все встречи с упырем, и очень захотелось стукнуться обо что-то бедовой головушкой.

Вряд ли именно так покоряют мужчин!

В жизни каждой девушки рано или поздно возникает кризис личных отношений.

Правда даже в самых бредовых мечтаниях подросткового периода мне не могла прийти в голову идея, что я буду страдать не по кому-то, а по Королю Нежити.

А страдать действительно тянуло. Сильно так тянуло! Очень основательно.

– Будь осторожна с Зальфириль, кстати. Мои шпионы доложили, что девушка много лет обучалась у одного широко известного в узких кругах зельевара. И знаменит этот господин был тем, что варил невероятно сильные и, главное, запрещенные составы. Приворотные, порабошающие волю... все к нему. И, скорее всего, он передал свои навыки Заль. Вот кто бы мог подумать, а росла такая хорошая девочка. Вы еще сильно дружили в детстве.

Я много могла рассказать из того, как именно мы с Залькой «дружили», но сейчас совсем не время для подобных откровений.

– Дивная подобралась компания невест. Суккуба, эльфа-зельевар и... кстати, а что известно про Иринэль и Шанрио?

– Ничего из ряда вон, – повел плечами папа. – Достойные дочери великих родов, на которых возложена большая надежда. Прямо как ты...

Мне послали ласковую улыбку. Именно она в совсем детские и юношеские годы заставляла меня преодолевать любую боль и усталость, лишь бы порадовать отца.

– Сибэль забрал артефакты, – я неосознанно коснулась шеи, на которой еще вчера вечером висел красный камень. – Как быть теперь?

– Он не найдет ничего запретного, – тонкие губы эльфа в зеркале изогнулись в усмешке. – Так что при следующей же встрече смело требуй свои вещи назад, а если не будет отдавать, то спроси почему. Им нечего тебе предъявить, Фэй. Мы все продумали.

– Мы?

Нет, я понимала, что отец действовал не один, но обычно даже если он с кем-то сотрудничал на определенных этапах придуманной интриги, то редко упоминал местоимение «мы». У отца всегда было лишь «я»... Себя и свои усилия он ценил несоизмеримо больше.

– Это не важно.

М-да, кажется доверие доверием, но разглашать тайны мне не собираются.

Ну хорошо.

Следующие полчаса мы проговорили об Академии Триединства и моем обучении. Папа дал несколько советов и в подробностях расспросил, как прошли последние дни.

Было дико стыдно рассказывать про некоторые приключения, но отец наоборот почему-то обрадовался.

– Ты поймала его на интересе. Поверь, это самый лучший расклад, который только мог быть. С годами все мужчины перестают так высоко ставить зов плоти, но этот еще и долгое время был мертв. Конечно, по возвращении физиологических радостей он будет думать совсем не той головой, что нужно, но до окончательного воскрешения всех функций организма нужно еще дотянуть. Продолжай в том же духе, дочь. Все правильно!

У меня едва не дернулось веко от этого замечательного напутствия!

Решив сменить тему, я поинтересовалась у родителя о том, что происходит дома. Спросила как здоровье у матери и брата, а в заключение задала весьма тревожащий меня вопрос:

– Отец, а я могу на каком-либо этапе отказаться от задания и вернуться в лес?

Выражение лица высокородного эльфа неуловимо изменилось.

– У тебя есть предпосылки?

Я открыла рот, чтобы ответить, но почти сразу осеклась.

Что я скажу? Что сказать? Про неуверенность в своих силах? Отец презирает тех, кто сдается на полпути, и еще недавно я была полностью с ним согласна.

Про то, что упырь почему-то мне на самом деле понравился, и я сама не знаю, что с этим делать?

Как бы драгоценный отец по возвращении не сдал меня в ласковые руки целителей. Потому что я вроде бы эльфийка, а стало быть не совсем живой герцог не должен казаться мне интересным.

– Опасаюсь, что меня раскроют, – наконец-то выдала я относительно достоверную версию. – Король Нежити суров, и я сомневаюсь, что он с почестями отправит меня обратно в Эльзитур, если поймет кому обязан своим оживлением. Я не совсем уверена, но, кажется, он совсем не рад.

– Фэй, в этом случае ты возвращаешься домой. Я не намерен рисковать единственной дочерью в погоне за троном.

О, сколько интригующей информации разом! Таки драгоценный родитель действительно точит зубы на престол? Хотя вряд ли он хочет сесть на него сам, скорее дожидаться внука, который благодаря украденному артефакту появится весьма скоро. Дождаться и встать в тени за троном.

Реальная власть всегда прельщала отца больше игрушечной.

Но в любом случае я получила что хотела – разрешение вернуться в ситуации, которую посчитаю критической.

Весьма быстро закончив диалог, я вернулась в Академию и едва не опоздала на первую лекцию.

А после... после нее мы дружно отправились в ректорат, где в приемной нас уже ожидала до противного радостная Стервь.

– Физкульт-привет главным обманщицам Академии! – своеобразненько поприветствовала нас Таль. – Ну, как настроение? Как состояние, как самочувствие?

– Неплохо, – чуть дрогнувшим голосом ответила Зальфириль.

– Как понимаю – это надолго? – насмешливо спросила Иринэль, изогнув темную бровь.

– Да ты разбираешься в наших развлечениях, – восхитилась навь и обвела нас пристальным взглядом. – Итак, дорогие эльфийки. Перед тем, как мы с вами отправимся в полный приключений поход в Хыр-ли-Шэр, я хочу поведать важные новости! Все готовы?

Я улыбнулась и, скрестив руки на груди, решила чисто спортивного интереса ради спросить:

– А если нет, то ты нас пощадишь и не станешь рассказывать?

Серая псина плавно стекла с секретарского кресла и, с искренним интересом глядя на меня, спросила:

– Что это было, Фэй? Неужели... о Святые Бревна, неужели это была.... ИРОНИЯ?!

Вот поганка красноглазая, а?!

– Я рада, что вы настолько чувствительны к интонациям, – сладко улыбнулась я в ответ.

– Ладно... пат, – сверкнула клыками собака страшная и махнула хвостом в сторону стола

заваленного бумагами. – Фэй, ты приступаешь к обязанностям секретаря с завтрашнего дня. Как раз выходной – спокойно разберешь все бумажки.

– У меня есть шанс отказаться? – мрачно спросила я.

Тут вступила заметно оживившаяся Заль.

– Если что – я всегда готова помочь любимому ректору!

– Мы в тебе не сомневаемся! – насмешливо фыркнула навь. – Но нам нужна Фэй. Только она не протянет с нами ноги через два дня.

Интересно, с чего это Таль решила, что я настолько психологически устойчивая?

Кажется выражение лица у меня было очень говорящим, потому что эта подлая собака громко и отчетливо добавила:

– Если ты с ним в одном гробу спала и не умерла от страха – с обязанностями секретаря точно справишься!

Воцарившаяся зловещая тишина намекнула на то, что если совместный сон с упырем меня не доконал, то это обязательно сделают дорогие конкурентки.

К сожалению или счастью, экзекуция откладывалась на неопределенное время.

Нас пригласили в портал!

Черно-алый вихрь закручивался посреди приемной, прожигая дыру в роскошном ковре. Я машинально поймала себя на мысли о совершенно бездарном разбазаривании бюджета.

Тем временем из портала доносились странные звуки.

А когда мы туда все же прошли, то открылась не менее странная картина.

Как-то раз папенька брал меня с собой в деловую поездку, когда выступал послом при дворе императора Люториана. Пока он был занят, мне выделили охрану и с чистой совестью отпустили гулять по столице. В одной из своих прогулок я наткнулась на сумасшедшую кликушу, что рассказывала о конце света и преисподнюю, из которой вылезут демоны и высосут из нас сначала души, а потом обладают кости.

В общем, ад и вечные муки эта сумасшедшая описывала так, словно регулярно была там на летних каникулах и от души рекомендовала данное времяпровождение.

– Добро пожаловать в Хыр-ли-Шэр!

Навь осматривала inferнальную обстановку вокруг с такой нежностью, словно вернулась домой.

Я тоже огляделась.

Было стойкое ощущение, что мы перенеслись в перемолотый жерновами войны город. Развалины, свинцовое небо и зарницы на горизонте, что подсвечивали тучи алым.

– Что это? – дрогнувшим голосом спросила Зальфириль.

– Тренировочный полигон Академии Триединства, – спокойно пояснил упырь.

Навь скребанула лапой по запорошенной пеплом земле и смущенно сказала:

– У нас тут малость не прибрано.

Кажется у меня дернулось веко.

Повернулась к достопочтенному ректору и, решив быть смелой женщиной, задала вопрос:

– А зачем тут мы? Не то чтобы я подвергала сомнению ваши методы опознания нападавших, но мне кажется, что обычно демонстрируют картинки-иллюзии, а не устраивают очную ставку совсем преступным контингентом района.

Да, я понимаю, что спохватилась поздновато, но если учесть какими нервными оказались прошедшие сутки – меня можно извинить!

– В тех случаях, когда девушка спокойно шла по дорожке и даже за десяток метров до склепа остановилась, чтобы достать зеркальце и пудру и уже потом рвануть вперед с криками про чудовище? – насмешливо спросил Сибэль. – Нет, я конечно допускаю, что уважаемую Зальфириль могло очень напугать ее собственное отражение, но все же она не первый раз его видит. Нужно было реагировать сдержаннее!

Заль стала совершенно красной от бешенства.

Но так ей и надо!

Таль взмахнула длинным хвостом и резюмировала:

– Око наблюдения – бесценная вещь!

Воцарилась неловкая пауза.

Рыжей эльфийке было нечего возразить, потому она молча кипела от гнева, смешанного со стыдом.

Остальные неловко переминались с ноги на ногу.

Я ещё раз оглядела зловещую обстановку вокруг и внесла конструктивное предложение:

– Тогда может мы пойдем?

Ректор скучающе осмотрел носки собственных сапог и сообщил:

– Нет.

– Но почему?!

– Чтобы неповадно было! – рявкнул в ответ Король Нежити. – И может после этой замечательной прогулки в вас, милые дамы, наконец-то проснется инстинкт самосохранения и желание поведать доброму дяде Сибэлю всю-всю правду.

Посмотрела на стремную морду и красные злобные глазища «доброго дяди».

Король Нежити подошёл так близко, что его прохладное дыхание касалось моего лица.

Это было... невероятно.

Такое ощущение, что разум затуманился и все, что я сейчас видела – красивые, четко очерченные губы. Настолько близко, что стоит мне встать на цыпочки и качнуться вперед...

В мозгу полыхнула оглушающе-яркая картина. Кровь вскипела, дыхание участилось.

Интересно, а как он себя поведет, если я действительно его поцелую?..

– Мало ли, может я услышу что-то новое...

Пока я витала в чувственных грезах, забыв обо всем и вся – мой милый упырь думал о деле!

Я грустно вздохнула, а потом уже задумалась о его обмолвке. Это значит, что он уже что-то знает?

Но откуда?!

В беседу вступила навь.

- Ну и вообще, невежливо так вот сразу уходить. Зря мы, что ли, развлекательную программу готовили?

От столь многообещающего анонса у меня буквально сердце в пятки рухнуло и все любовное томление с собой прихватило!

Слишком уж радостно скалилась эта собака страшная!

Следующий час был самым запоминающимся в моей жизни.

Я всегда была девочкой с богатым воображением, но такого размаха представить не могла!

Для начала нам действительно продемонстрировали личный состав охраны Академии Триединства. Медленно двигаясь вдоль шеренги, состоящей из энтов, големов, и прочих тварей разной степени опасности, я мысленно вспоминала, что я читала о данном виде созданий. И чем дальше, тем больше понимала, что с такой мини-армией Король Нежити мог совершенно не напрягаясь захватить парочку государств. Или ректор Эдан Хрон, который и собрал их всех.

А после переложил пост на упыря и ушел в закат.

- Низшие вампиры, - упырюга остановился у группы подозрительных личностей.

Личности нервно посматривали на некроэльфа и с определенным интересом на нас. Закусывали длинными клыками серые губы и вообще активно заигрывали.

Все бы ничего, но моим идеалом в мужчине никогда не были: низкий рост, морщинистая кожа и брутально поблескивающая лысинка.

- Они, уважаемая Зальфириль? - словно забыв о том, что уличил эльфийку во лжи, спросил Сибэль.

- Нет, - коротко ответила рыжая врунишка.

- Тогда идем дальше!

И мы пошли.

После вампиров были зомбики. Несчастные, ободранные, судя по всему специально для смотра вытасканные из братской могилы, и крайне недовольные по этому поводу.

После зомбиков големы. После големов энты и травяные змеи. А затем легендарное лихо, очень напоминающее шарик на ножках, состоящий в основном из очень зубастой пасти. И в заключение - земляной дракон!

- Он напал? - уже широко, от души улыбался Король Нежити.

- Серьезно? - не выдержал дракон, махнув хвостом. - Если бы я на нее напал, она бы здесь такая бодрая не стояла! И вообще, предлагаю провести следственный эксперимент! Я нападую, и мы посмотрим, что будет!

Остальные стражи Академии тоже выразили готовность поучаствовать, тем более раз начальство подстраховалось и привело не одну подопытную!

К счастью, ректор посчитал, что летальный исход эксперимента - это непедагогично и закруглил смотр своих войск.

- Опознали кого-то? - издевательским тоном спросил он.

- Я обозналась, - буркнула великолепная Заль, которой едва ли не впервые в жизни было нечего сказать.

Раньше она имела дело только с эльфами благородного происхождения, которые настолько не хотели конфликтовать с сильным кланом девушки, что, разумеется,

прикрывали любые ее выдумки. И не выводили на чистую воду.

А вот Нэфигасэй Сибэлю было решительным образом плевать и на прелесть самой эльфийки, и на могущественность ее родни.

Во-первых, потому что он родственник короля и герцог, а во-вторых, потому что мертв!

Сплошные плюсы, как я посмотрю...

- Вот и выяснили.

Он окинул нас всех долгим взглядом, а после, не оборачиваясь к войску, поднял руку и щелкнул пальцами.

А после... после я наблюдала самое быстрое и организованное исчезновение!

Вампиры обернулись в летучих мышей, големы рассыпались камнями и весело укатились в разные стороны, а дракон просто закопался под землю, утаскивая за собой и зомби.

- Вы тоже можете быть свободны, - кивнул упырь и скрылся в портале. - Таль, проводи девочек.

- Как захочу, так и проводить? - поставила ушки торчком навь.

- Без фанатизма.

Навь слегка расстроилась, но приказа послушалась.

Спустя десять минут она вывела нас к общежитию, и махнув на прощание хвостом, сказала:

- Девочки, ведите себя плохо! Тогда к вам приду я... и мне будет хорошо! Фэй, а тебя мы завтра ждем.

Уже в комнате я наткнулась на горящие интересом глаза Иринэль, но опередив возможные вопросы, резко ответила:

- Нет. Даже не пытайся!

Рассказывать я это все не стану хотя бы потому, что сама не знаю как прокомментировать происходящее!

- А я и не собиралась, - неожиданно тепло и ласково улыбнулась девушка. - Просто смотрю и думаю, что возможно ему как раз и нужна была именно такая девушка. Яркая, отважная и достаточно умная, чтобы принять и себя и его. Ты сможешь принять его, Фэй? Такого, какой он есть...

Я не ответила.

Наверное потому, что и сама не знала.

Иринэль протянула ко мне руку, касаясь волос, и я отшатнулась, глядя на нее с шоком и паникой в глазах. В нашем обществе было не принято настолько откровенное вмешательство в личное пространство.

- Ты потеряла сережку, - вдруг сказала девушка и сделала шаг назад, видимо поняв, что позволила себе слишком много.

Лихорадочно пощупав мочки ушей, я поняла, что и одной и правда нет. А ведь это любимые!

Почему-то расстроилась окончательно...

Что за день такой?!

Нэфисэй Сибэль. Король Нежити и ректор Академии Триединства

Надо признать, что затея с запугиванием остроухих малолетних идиотов показалась упырю очень глупой еще на начальных этапах.

Но отменять было поздно.

Интересно, почему всегда приносившие такое удовлетворение методы в этот раз казались очень неправильными? Ему ведь нравилось, действительно нравилось пугать. Одно из немногих удовольствий, что остались доступны после смерти.

А теперь все немного иначе.

Что-то сломалось в голове, не иначе...

– Неужели это и есть маразм? – вслух удивился Король Нежити, и сдернув плащ, бросил его на спинку стула.

Тот не удержался на слишком гладкой коже и соскользнул на роскошный ковер с длинным ворсом.

Ректорский кабинет никогда Сибэлю не нравился. Слишком просторный и пафосно-роскошный.

Но сейчас это его рабочее место.

Да и нужно привыкать, тем более, существовала немалая вероятность того, что демонов чернохвостый лис не захочет возвращаться на свой пост.

Поведение Эдана Хрона уже давно настораживало Сибэля, но тот допускал некоторые чудачества за древним лисом.

В конце-концов он был жив, а стало быть не настолько стабилен, как мертвое тело.

Кстати, про это самое мертвое тело...

Упырь бросил на штаны беглый взгляд и едва удержался от того, чтобы еще и не пощупать. Ей богу, снова здравствуй подростковый возраст!

Правда не всегда...

А только когда в поле зрения находилась одна из малолетних дурочек, что сейчас училась под его началом. И которую он максимально к себе приблизил.

Отчасти как раз для того, чтобы изучить реакции собственного тела. Реакции, которых не было уже много столетий, и с отсутствием которых некроэльф уже давно смирился.

Но все равно, КАК?

Ну как?!

Единственное, в чем Король Нежити был на все сто процентов уверен, это в своем теле.

Он видел, как перебирали его внутренние органы, он помнил, как заменяли кровь на совсем другую субстанцию, он знал... прекрасно знал, из чего он состоит.

Тогда еще в его жизни была боль. Был ужас перед тем, во что он превратился.

Но, как оказалось, тяга к жизни слишком сильна. Даже если от жизни осталось лишь функционирование...

Эльф прислонился бедром к массивному столу и достал из кармана сережку. Аккуратная гроздь, состоящая из мелких цветов.

Полимерная глина?

Мужчина щелкнул по одному из цветков ногтем и невольно улыбнулся.

Дешевое украшение.

Станный выбор для высокородной леди. У всех остальных не было побрякушек и бижутерии, а вот у Фэйниэль более чем достаточно именно кустарных поделок.

И почему-то было ... мило.

Да, именно мило.

Он заметил, что сережка зацепилась за одежду девушки еще на полигоне, когда, не удержавшись, наклонился к ней так близко, как это вообще было возможно при посторонних.

Проверяя себя? Проверяя ее.

Наверное самым шокирующим и приятным было то, что он узнал огонь, что пылал в глубоких и красивых глазах эльфийской девочки.

Это было женское восхищение.

И желание.

И эти робкие искры вызвали лесной пожар в мужчине.

В этот момент в дверь кабинета поскреблись, вырывая эльфа из почти медитативного состояния.

- Да? - негромко позволил войти он.

Сквозь узкую щель просочилась Таль.

- Доволен? - хмыкнула серая псина, без стеснения забираясь в ректорское кресло и раскладывая в нем свою серую тушку с максимальным удобством. Попу на подушки, передние лапы через один подлокотник, хвост через второй.

- Не знаю, - совершенно честно ответил ей Король Нежити. - Что-то странное происходит.

- Ты про то, что в тебя эльфийская девчонка влюбилась? - хихикнула верная упыриная подружка. - О да, это странно!

- Тебе все никак не дает покоя этот их мифический фан-клуб?

- Да причем тут это? Я про вполне определенные эмоции вкусной девочки Фэйниэль! Ты же сам все прекрасно ощущаешь, дорогой хозяин, разве не так?

- Так... - медленно кивнул упырь.

- Вкусная малышка, очень вкусная, - навь даже зажмурилась от удовольствия. - Редко можно встретить тех, кто вкусно делает совершенно ВСЕ! И боится, и восхищается, и даже... - нежить самым поганым образом подмигнула. - Даже хочет целоваться!

Сибэлю было даже нечем прокомментировать инсинуации навь.

Девочка действительно хотела целоваться.

А ему хотелось многого другого...

Так причудливо переплетались старые и новое потребности. Запах кожи девушки, что будил вожделение, и аромат ее крови, который рождал совсем другие желание. Впитаться зубами в нежную шею, прокусить до крови и пить-пить-пить... ему ведь всегда нравилась эльфийская кровь.

Скривив губы, упырь отстранился от стола и, подкинув украшение на ладони, положил его в нагрудный карман.

- Что станешь делать? - живо поинтересовалась Стервь.

– Наведаюсь в гости и задам несколько вопросов, – серые губы его дохлейшества Сибэля скривила улыбка.

Щелчок пальцев, и посреди комнаты вновь вспыхнул портал, прожигая многострадальный ковер.

Навь со вкусом зевнула, а после, пристально глядя на выжженный круг, прокомментировала:

– Ну что, здоровья вам, господин Эдан Хрон... Хорошего настроения! И далее по списку... но здоровье особо актуально, конечно. Вы ведь, в отличие от нас, живы, а Король Нежити в таком плохом настроении, что прямо жуть!

Нельзя сказать, что Таль была права.

Сил древнего лиса хватало на многое, очень многое. И если бы он сошелся с мертвым герцогом в серьезной схватке, неизвестно кто бы упокоился в саркофаге. Эдан Хрон впервые или Сибэль окончательно.

Алый портал открылся на просторном балконе роскошной виллы.

С воды дул ветер, а закат топил свои краски в волнах на горизонте. Равномерно размазывал яркие цвета между морем и небом...

Сибэль огляделся и почти сразу заметил прямого начальничка, вольготно возлежащего на тахте возле окна в окружении трех прекрасных гурий.

Одна играла на арфе, вторая массировала ступни, а третья кормила с рук виноградом.

– А ты, смотрю, просто шикарно отдыхаешь, – прокомментировал увиденное упырь.

– А ты не завидуй, – Эдан Хрон лишь дернул лисьим ухом на макушке в сторону незваного гостя, но этим проявление эмоций и ограничилось. – Я не виноват, что ты вместо того, чтобы куда-то ездить в отпуска, или сидел на работе, или лежал в гробу.

Упырь под испуганными взглядами девушек прошел к единственному свободному креслу и с размаху в него сел. Ножки скользнули по мраморному полу с очень противным звуком, от которого прелестницы вздрогнули.

– Все вон, – лениво махнул рукой Сибэль.

Их оставили одних буквально за пятнадцать секунд. На грани слышимости звенели струны небрежно ударенной о колонну арфы.

Черный лис потянулся и сел. По обе стороны от него опустились роскошные черные хвосты, а уши прижались к голове. Судя по трио девиц и тому, что бывший ректор пребывал в промежуточном облике, на этот вечер у него были очень большие планы.

– Ты малость не вовремя, – кицунэ озвучил очевидное.

– Я уже понял. Эдан, что творится в Академии?

– Ты про эльфиек и свое новое состояние? – хмыкнул в ответ лис и довольно заключил. – Я так и знал, что тебе понравится мой подарок.

– Что ...? – очень ласково и матерно осведомился Сибэль. – Так этот беспредел твоих рук дело?

– Нет, этот беспредел – дело рук эльфийского престола, а я просто немного им помог информацией, так как это совпадало с моими планами.

В этот замечательный момент Король Нежити смотрел на одного из своих лучших друзей и испытывал желание сократить их популяцию на один экземпляр.

– С какими планами?

Действительно, убийство подождет, нужно сначала узнать, что почтенный черный лис успел натворить.

– По твоему оживлению, конечно же! – судя по крайне довольной морде лица, кицунэ всерьез считал это подвигом и был готов к благодарностям. – Я тебе в саркофаг уже давно подкинул все нужные артефакты, но для того, чтобы они сработали мне не хватало одного. Выкрасть его у эльфов никак не получалось, потому пришлось ждать. И вот несколько лет назад у них началось странное шевеление, а в Академии появились шпионы, что пытались узнать информацию о тебе... А после паломничество глав родов ко мне лично, желающих пристроить своих чад. Притом в конкретное время! Это было выгодно. Для нас.

Лис замолчал. Но жмурился с таким блаженством, что стало понятно – эльфам пристраивание кровиночек в Академию Триединства обошлось в очень и очень приличные отступные.

– Так что нужно высокородным остроухим гаденышам?

– Этого я не знаю, – легко ответил кицунэ и махнул хвостом. – Но им однозначно нужен был ты в живом состоянии. И на этом наши цели совпадали. И судя по всему – получилось! Поздравляю тебя дружище, от души поздравляю!

Упыря перекосило. Сильно так.

Настолько сильно, что это отметил очевидно довольный своей изящной комбинацией интриг кицунэ и, передернув ушами, глумливо осведомился:

– Неужели ты не рад? Тогда могу тебя порадовать – ты еще не совсем воскрес. Окончательно тебя, как в старых сказках оживит поцелуй невинной девы. Правда, куда надо целовать – я не выяснил. Начните с классики, а если не сработает – переходите к более смелым экспериментам. У тебя целых пять эльфов – должно хватить! Но не порти их слишком быстро, возможно пригодятся!

– Эдан, ты совсем на почве интима мозгами поехал? – ласково спросил упырь. – С чего ты вообще решил, что я хочу оживать?!

– По умолчанию, – не моргнув глазом ответил бывший ректор.

Сибэлю хотелось много, ну очень много чего сказать этого хвостатому умнику, но какие-то остатки разума в безбрежном океане злости намекали, что вразумить кицунэ не получится. Слишком древний, слишком сосредоточенный на своих желаниях и задумках. И если он захотел осчастливить ближнего, то сделает это, как бы тот не сопротивлялся.

– Процесс можно обратить? – перешел упырь к по настоящему важным вопросам.

– Неа, – легкомысленно отмахнулся ладонью Эдан Хрон. – Ты теперь не просто активный, а функционирующий на особо продвинутом уровне! Если не ошибаюсь, эта штука ускорила все процессы в твоём теле, в том числе и ток плазмы. Сделала ее более жидкой, что ли...

– Я не начну разрушаться?

– Нет, что ты. Разве что станешь чуть более уязвимым. Как раньше... Дело в том, дорогой Сибэль, что заменить состав твоего тела я уже не смогу, все же твой создатель был, без стеснения, гениален. Ты ведь не мёртвый... ты просто не живой в классическом смысле этого слова. Кстати, поэтому предохраняйся! Мы еще не знаем кто от тебя получится!

– Эдан, я тебя сейчас в этот мраморный пол закатаю, – чистосердечно пообещал упырь.

– Если тебе прямо хочется экстремально позабавиться, то пожалуйста, – кицунэ настолько легко согласился, что попытки урыть его даже в мыслях смотрелись скучновато.

– Ладно... – Король Нежити перебрал когтями по подлокотнику и решил, что раз вразумить приятеля точно не получится, да и уже поздно, то почему бы не получить информацию. – Как ты считаешь, что именно нужно эльфам?

- Полагаю, если учитывать твой прижизненный статус – какой-то артефакт. Или ты сам в полной комплектации, мало ли, они там решили переворот организовать и непонятно почему подумали, что ты на троне станешь смотреться красиво.

- Вряд ли, во все времена на престол сажали своего ставленника.

- Тогда артефакты или украшения. У тебя есть что-то эксклюзивно-родовое?

- Ключ от секретной сокровищницы, артефакт для продолжения рода и еще какие-то цацки, – перечислил Сибэль. – Все, что осталось. Братец пытался намекнуть, что хорошо бы отдать, но я подумал, что если учитывать как они меня ограбили, то обойдуся.

- Ты всего-то несколько стран разрушил, действительно. За что тебя было наказывать и наследства лишать?..

- Без инсинуаций. Тебя тоже наследства лишили.

- И я построил Академию. Вот как нас мотивирует родня на великие свершения! В общем, предлагаю устроить выставку сокровищ и по очереди водить эльфиек в склеп показывать коллекцию гравюр тринадцатого века. Посмотришь, что им больше понравится.

- Я не собираюсь их туда водить!

- Правда? – не на шутку удивился лис. – Прямо вот никого? Если не ошибаюсь, то двоих уже таскал. Правда в очень специфическом виде. Затежник ты, мой дорогой, ой какой затейник. Некоторые даже не постеснялись бы назвать тебя извращенцем. Мыши, змеи... А ведь я, помнится, лет тридцать назад предлагал скрасить твое одиночество тремя прекрасными девственницами! И что ты с ними сделал?!

- Сыграл в карты на раздевание. А после нацедил у каждой литр крови и отпустил.

- Говорю же – извращенец.

Упырь медленно встал, обошел стол и, спихнув лисьи хвосты с сиденья на пол, опустился рядом с потерявшим всякие представления о правильном и неправильном лисом.

Молниеносно положил ладонь на широкую голую грудь и впился когтями в кожу, запуская их в тело на несколько сантиметров.

- Дорогой мой друг, – Король Нежити пристально смотрел в антрацитовые глаза кицунэ. – Я не хочу тебя убивать, но если бы такое сотворил кто угодно другой, его жизнь была бы весьма долгой, но очень мучительной. Ты вмешался в мое личное пространство. Ты перекроил мое существование... своего хозяина я за такой поступок... м, точно. Я его съел. Жрать сырое сердце было не особенно приятно, но в этом действе было нечто правильное с точки зрения мести.

Не дрогнувший Эдан Хрон сомкнул ладонь на запястье умертвия и с огромным усилием отвел его руку. Пальцы вышли из тела с отвратительным звуком, и по животу лиса побежали ручейки крови из мгновенно начавших затягиваться ран.

- Я понял, ты не рад. Но не было нужды в том, чтобы настолько агрессивно это демонстрировать, – Хрон поднялся, отошел к высокому столику и наполнил хрустальный бокал.

Сибэль остался на диване, с отчетливым удовольствием облизывая окровавленные пальцы.

- Мне все равно кого есть. И сотворенное тобой не меняет моей натуры. Ты поступил недальновидно.

- Я поступил так, как считал нужным, – лис повел широкими плечами и залпом выпил вино. – Ты похоронил себя заживо, Сибэль, и восставал из гроба исключительно для того, чтобы попугать народ или охрану. Если бы не Таль... с тобой вообще было бы нереально общаться. Твоя псина гораздо более живая, чем ты.

Герцог щелкнул пальцами, и вокруг него закрутился алый вихрь перехода.

– Есть что добавить?

– Нет, – покачал головой лис. – Разве что совет. Ты в свое время смог найти удовольствия в том подобии жизни, что у тебя была. Я лишь добавил возможность расширить кругозор. Не пренебрегай ею. Как минимум возможностью обнимать теплую женщину...

Сибэль дельный совет проигнорировал и растворился в воздухе.

Эдан полюбовался на прожженную обивку дивана и вздохнул.

– Так себе телепортация.

Глава 10

Как там в детских стишках?

Проснулись! Улыбнулись!

Проснуться-то я проснулась, а улыбаться не тянуло от слова совсем.

В свой законный ученический выходной я доблестно шла в главный корпус, чтобы приступить к труду и обороне. К труду на ниве секретариата и к обороне своих нервов от Стерви и ее хозяина.

В приемную ректора я входила с боевым настроем и готовая решительным образом ко всему. Но сражаться ни с кем не пришлось по причине отсутствия противника.

Я оглядела совершенно пустую приемную и с некоторым облегчением заметила, что ректорский кабинет тоже пустует. Если судить по тому участку комнаты, что был виден благодаря открытой настежь двери.

Это оказалось... внезапно.

Словно я облачилась в доспехи, созвала армию и в назначенный час явилась на место кровавой сечи, а противник... забыл и не пришел!

Ну и хорошо!

Я подошла к заваленному бумагами столу и с тяжким вздохом оглядела фронт работ. Онный внушал ужас, трепет и уважение.

Спустя полчаса я превратила сноп беспорядочно набросанных на стол листов в несколько высоких, но аккуратных стопок. Я сидела в удобном кресле и неторопливо тянула чай из большой кружки, и мысленно прикидывала, что делать потом.

Притянула поближе большую тетрадь, в которой значилось расписание встреч моего, теперь уже прямого руководителя. Сегодня, кстати, приемный день! А никого нет, хотя время уже подходит. Странно!

Но идем дальше...

Отставила чашку, подшила часть бумаг в найденные на стеллаже типовые папки и расставила их по алфавиту.

Что у нас тут? Угу, тут у нас отчеты преподавателей, а в этой стопке запросы на ректорскую подпись.

Скрипнули дверные петли, и я, подняв взгляд от заявлений, увидела стоящего на пороге упыря. Где-то за его спиной маячила неизменная навь.

– Прекрасно! – от души обрадовалась я, глядя в красные упырины глазоньки. – Вас-то мне и надо!

Потрясенная пауза лучше всяких слов сообщила, что Королю Нежити уже давно радостно и прямо в лицо не говорили, что его-то им и не хватало.

Решив как-то поправить ситуацию, я потрясла бумагами и уточнила:

– Руки мне ваши нужны.

– Зачем? – с опаской спросила почему-то Таль.

Я мысленно прокляла внезапно проснувшееся косноязычие и решила позориться до конца.

– Для подписи.

Вперед осторожно выступила навь. Прошла по приемной, посмотрела на разобранный

стол, заглянула в ящики и даже сунула нос в оставленную чашку.

– Сибэль, у меня плохие новости, – трагическим тоном сообщила нежить через минутку. – Но мне кажется, что она освоилась!

Учитывая мое образование, было бы странно, если бы я не освоилась. Вот уж действительно никогда не знаешь, что и где тебе пригодится. Так что применяй теперь, Фэй, свои навыки управления эльфийским кланом вот здесь.

– Я уже понял, – хмыкнул ректор, проходя вперед и без стеснения занимая секретарское кресло. Откинулся, погладил по голове тут же притулившуюся рядом навь и сказал. – Излагай.

Вот так вот? Пришел, сел в МОЕ, между прочим, кресло, повелительно махнул рученькой, и отчет ему предоставьте на блюдечке с голубой каемочкой?

– Если уважаемый ректор соблаговолит проследовать в СВОЙ кабинет, то через полчаса я предоставлю ему все, что он хочет.

– Совсем все? – в багровых глазах мелькнули какие-то новые, незнакомые мне искры.

Я покраснела и несколько секунд мысленно металась, не зная, что ему сказать и вообще даже не зная, что думать по поводу этой фразы.

Неужели он что-то понял?! Что он мне... прости природа, нравится.

Да нет, не может быть. Он же должен думать, что я как образцовая эльфийка к неживому испытываю отвращение.

– Совсем все в рамках своих обязанностей, – твердо ответила я и заранее предупредила. – Больше ничего на меня повесить не получится! Тут и так разбираться минимум несколько дней!

Учитывая странные фантазии ректора о том, к чему меня можно пристроить, в следующий раз они на пару со Стервью могут вообще мне швабру торжественно вручить и сказать, что Академии очень не хватает обслуживающего персонала.

В общем, я распрямила плечики и всем своим видом демонстрировала, что эксплуатировать меня больше мною же позволенного – не получится!

Сибэль почему-то посмотрел на меня очень мягким взглядом, от которого сердце рухнуло в живот, а после сказал навь:

– Какой восхитительный наивняк, не так ли? Она действительно считает, что мне от нее нужно лишь одно.

– Угу, – весело кивнула Таль. – Правда малость промахнулась с потребностями.

И пока я хлопала глазами с крайне недоуменным видом, Король Нежити плавно встал и ушел к себе в кабинет, на прощание сказав:

– Отчет. Полчаса!

Как назло сразу после появления ректора в голове поселился вакуум.

Думать получалось только о том, что упырю очень идет, когда он не в кольчуге, а в обычной одежде. Что жилет подчеркивает мощный торс, а рубашка потрясающе гармонирует... да со всем! Особенно с мышцами, которые она обрисовывает.

Он только эльф? У нас все хрупкие, как тростиночки, а тут такая фактура.

Особенно грустно было вспоминать ректорскую фактуру с тыльной стороны.

Ему нужно носить более свободные штаны. Гораздо более свободные.

А мне нужно откопать в голове остатки размягченных мозгов и как-то их включить!

Именно в этот момент за стеной что-то бахнуло, а спустя несколько секунд из-за двери высунула ошеломленную морду навь и попросила:

– Слушай, цыпа, а ты не могла бы думать о работе? Вот реально, только-только о работе? А то у нас тут кризис...

– В смысле?!

– В прямом! – рявкнула нежить. – В общем, если не можешь о работе – сбегай в столовую и принеси кофе.

– Какая столовая, раннее утро, там наверное никого нет. В этот день есть только обед и ужин.

– Холодный кофе, глупая женщина, очень холодный! Или переставай думать о том, какой он потрясающий! Даже меня пробирает, не говоря уже о нем.

– В смысле?..

От догадки мне поплохело.

– Сибэль стихийный эмпат. После смерти этот дар приглушился, но иногда все равно...

– И сейчас это «иногда»? – обреченно спросила я.

– Именно. Беги за кофе! Или просто беги! Вернешься через полчасаика...

Из приемной меня буквально вынесло со всей хваленной эльфийской скоростью!

Остановилась я только на первом этаже и сползла по стеночке, прижимая ладони к красным щекам. Папочка-а-а!

Некроэльф наверное злится там, да? Ну да, а что еще может быть? Вот как что-то упало в кабинете...

Минут пять я отважно паниковала и мысленно практически дошла до того, чтобы прямо сейчас отправиться собирать вещички. Оказывается это очень легко, любить кого-то неподходящего, если этот неподходящий не в курсе.

А если в курсе, то ситуация многократно усложняется!

Но посидев еще немного, я подавила свой трусливый порыв и постаралась найти в ситуации плюсы. Ну знает и знает! Я и так ему уже заявила, что являюсь лидером фанатского движения из эльфийского леса. Куда уж страшнее?

В общем, я таки решила пойти куда послали, то есть в столовую. Там ожидаемо было пусто, потому двинулась дальше – на кухню.

В уголке за какой-то книжкой сидела Булка Никоноровна, и судя по тому, с каким комфортом запивала чтиво чаем с ватрушками – никого не ждала.

Мы встретились взглядами, и домовая подавилась от неожиданности:

– Ты что тут делаешь? – недовольно сощурила глазки королева кухни.

– Меня за кофе послали.

– Кто?

– Ректор.

– Ректор у нас умертвие, – на всякий случай напомнила домовая. – Какой к демонам, кофе?!

– Холодный.

Воцарилась пауза. Нет, я прекрасно понимала все эмоции домовой, но что я могла сделать.

– Честно, сама в шоке! Он меня на должность секретаря силком назначил, а потом за стеной что-то загрохотало, а навь сказала, чтобы я бежала куда глаза глядят за холодным кофе.

Булочка склонила голову и окинула меня до-о-олгим внимательным взглядом.

– Садись-ка... дева эльфийская. Будем разговор вести! Как понимаю, по поводу дотаций на кухонный расходы теперь к тебе?

Передо мной мягко спланировала чашка с приятным ароматом мяты, а после домовая чуть ближе пододвинула тарелку с выпечкой.

Я оглядела щедрый дар судьбы, вспомнила, что мята успокаивает нервишки и выпила залпом треть чашки. А после запустила зубы в ватрушку и кивнула:

– Обсудим! Что у нас тут с дотациями, говоришь?..

В общем, из кухни я выходила спустя полчаса успокоенная – дальше некуда. Мятный настой плескался уже на уровне макушки, судя по ощущениям. А в последнюю чашку Булочка вообще налила чего-то непонятного из секретных запасов. «Непонятное» отчетливо пахло алкоголем, но я решила, что от настоек в таких малых дозах никому еще плохо не было.

А мне так вообще стало очень-очень хорошо!

Труса во мне это убило напрочь.

Вдобавок я здраво рассудила, что Король Нежити у нас эмпат, а не телепат. Стало быть, мало ли чем я могла там в нем восхищаться? Может это деловые качества?

В приемную я входила бодрым и уверенным шагом. Сначала отправилась к своему столу, и притулив на его краешек выданный домовой поднос, взяла блокнот со своими записями.

– Можно?

Если я скажу, что постучалась в большие, тяжелые двери, не испытывая никаких эмоций – солгу.

Но чисто технически, сейчас самое главное удержать лицо, чем я и собираюсь заняться.

– Входите.

Голос по ту сторону был – спокойнее некуда!

Зашла. Посмотрела.

Упырь тоже сидел в кресле прям – спокойный дальше некуда.

Хм, мне позволят сделать хорошую мину при уже заваленной игре? Отлично.

Прошла к столу, поставила поднос и наслаждалась тем, как недоуменно на него воззрился и некроэльф, и его верная подружка.

– Что это? – наконец спросил упырь.

– Кофе горячий, – я ткнула пальцем в одну чашку. Потом ткнула в другую. – Кофе холодный.

– Угу, а конфеты зачем?

– Мало ли, – с совершенно каменным выражением лица отозвалась я. – Кофе вам тоже

вроде как совершенно незачем.

- Па-а-а-атрясающе... - восторженно выдохнула навь. - Мышь, ты по прежнему мой герой!

Я только выпрямилась, расправила плечи и незаметно вытерла влажные ладони о юбку.

- Вам потребуется что-то еще, или можно приступать к докладу?

Багровые глаза нехорошо так сощурились.

Но глядя в них, я испытывала только одно чувство: безграничное моральное удовлетворение... собой!

Мне удалось удержать лицо, это ли не повод для гордости?

Мне удалось сохранить самообладание, находясь рядом с древним Королем Нежити, что выкосил несметные армии.

Мне удалось спокойно посмотреть в глаза мужчине, который понял, что он мне нравится.

В конце концов проигрыш не в самом факте поражения, а в твоей реакции на него. Из любой ситуации можно и нужно выйти достойно.

- Доклад, Фэй. Я тебя внимательно слушаю.

Я лишь кивнула и за несколько минут рассказала краткие результаты своего утреннего труда. Рутинное изложение отвлекло и настроило на деловой лад, притом настолько хорошо, что я даже не особо концентрировалась на том, что говорю. Слава качественному образованию в эльфийском лесу!

- на этом все, - наконец-то закончила я и, пробежавшись взглядом по тезисам в блокноте, нашла еще один пункт. - Хотя прошу прощения! У меня остались вопросы касаясь приемных часов. Сегодня, если не ошибаюсь, как раз такой день, но никто из записанных не пришел.

- Если я правильно помню, в журнале все же должны быть указаны не только имена, но и цели визита, не так ли? Будь добра, расставь их по приоритетам и отправь всем приглашения от моего имени.

- Что я могу считать приоритетными?.. - потеряв висок, я уже менее холодным и деловым тоном призналась. - Там просто напротив одного имени стоит всего лишь уточнение, что это родственник императора Люториана.

- Вот его последним, - с крайне серьезным выражением лица ответил Сибэль.

- Как скажете, - я лишь улыбнулась и проглотила уточняюще-ироничный вопрос о том, что на этих землях, по всей видимости, к родству с правителем относятся не так щепетильно, как например в Эльзитуре.

- Возвращаясь в приемную, - поистине королевским жестом отправили меня восвояси. Почему-то это царапнуло, но я тотчас подавила неправильные эмоции.

Некроэльф окликнул уже в тот момент, когда я перешагнула порог.

- Фэйниэль...

- Да?

Он сидел в кресле, скрестив руки на сильной груди, и глядел с таким странным выражением, что я даже не знала как его трактовать. Вернее не так... я боялась его как либо трактовать в принципе!

- Ты меня удивила.

В этот момент меня все же подвело самообладание, и щеки залила краска, потому как

непослушные мысли тотчас свернули в сторону эмпатических способностей упыря.

В этот момент, конечно же, нужно было отреагировать как-то грамотно и по взрослому, но все, на что меня хватило, это промямлить нечто маловразумительное и торопливо захлопнув дверь, сбежать на рабочее место.

Там я навернула пару кругов вокруг стола и залпом выпила стакан, пользуясь тем, что, пока не видят, можно побыть паникующей девушкой, а не сильной и смелой женщиной.

Так, а теперь приходим в себя! Эмпатия у остроухого гада стихийная, а не постоянная, стало быть и он прямо сейчас меня читает. Потому, можно выдыхать.

Нужно выдыхать!

Вообще странно. То, что нежить обладает эмпатическим даром это не секрет, но обычно доступные им диапазоны крайне скудны. Боль, страх, ужас и тому подобные деликатесы.

А вот весь остальной спектр мертвецам недоступен. И если по поводу Сибэля у меня есть предположения, то вот навь... откуда она все это чувствует?! С ней-то я точно ничего не делала.

А камень никак на псину влиять не должен, хотя бы потому, что она не просто нежить, а измененная нежить. Навями становятся после того, как тело много раз меняет форму, корежась от страданий души.

Веселушка Таль умирала очень долго и тяжело.

Из размышлений о тяжелой судьбе бича всей Академии меня вырвал перестук каблучков в коридоре. А спустя минуту на пороге приемной появилась ОНА.

Действительно ОНА. Никак иначе мадам Грей сейчас было не назвать.

Белый цвет платья символизировал невинность, но ничего более развратного чем то, что надето на профессоре с кафедры Соблазнения, даже придумать нельзя было!

Сквозь прозрачную ткань подола проглядывали очертания ног, а виды в декольте снова потрясали воображение даже на расстоянии пяти метров.

Честно, я бы в таком и спать не ложилась!

А она вот... к началству бежит. Притом, очевидно, ругаться.

– О, новая секретарша-однодневка. Он правда надеется, что если сбежало уже три профессионала, то можно позвать дилетантку и будет толк? – хмыкнула мадам Грей, окидывая меня пристальным взглядом. – Девочка, сообщи его сиятельству, что я прибыла.

Во взгляде преподавательницы было столько величия и брезгливого превосходства, что я... не удержалась!

Вскинула бровь, и чуть склонив голову, нейтрально поинтересовалась:

– А вам назначено?

– Нет, – также спокойно и нейтрально ответила мадам Грей.

И с неотвратимостью демонической орды направилась в кабинет ректора. Я отнюдь не считала себя объединенной армией всех земель, способной остановить нашествие, а потому затихла и прислушалась.

– Добрый день, – проворковала мадам. – Дорогой ректор, неужели вы забыли о том, что мне обещали?

Судя по тону и придыханию, обещать Сибэль должен был нечто крайне неприличное!

– Ближе к делу.

– Практикум, дорогой ректор! Практикум по соблазнению, который вы обещали почтить своим присутствием!

Я поперхнулась водичкой и отставив стакан, на цыпочках двинулась к полуоткрытой двери.

Я должна видеть эту беседу! При всей общей мертвости некроэльф отличался на диво живой мимикой.

– Таль, таки мы нечто подобное обещали? – ласково спросил упырь у подружки.

– Не знаю как с обещаниями, но мне идея нравилась и я всячески ее одобряла, – подала голос навь. – А мадам Грей, если не ошибаюсь, очень сильно вам намекала на то, что замены ей, как преподавателю, у нас нет. И если мы не придем, то она имеет полное моральное право уйти в отпуск. Или, к примеру, заболеть...

– Или умереть... – не менее задумчивым тоном продолжил Король Нежити список причин неявки преподавательницы на работу. – Вот «умереть», мне видится наиболее уважительным, если честно.

– Я поняла, – чуть дрогнувшим тоном отозвалась мадам Грей. – Но все же, господин Нефисэй, вы просто не понимаете насколько нам это важно! Все остальные ребята хоть как-то, но... реагируют. На них нельзя показывать, там есть отдача с самого начала. Мне нужен кто-то совершенно инертный.

– Возьмите голема.

– Они не смогут комментировать. В общем, вы мне нужны!

Секунд тридцать в комнате висела напряженная тишина, а после веселый голос упыря сообщил в пространство:

– Ладно, новые впечатления есть новые впечатления. Публично меня еще не совращали, да еще и в роли инертного пособия. Фэй!

Я от неожиданности потеряла равновесие и не упала лишь потому, что вцепилась в ручку двери. Которая разумеется открылась, и вот на мне перекрестились взгляды всех присутствующих.

– Какая ты проворная, – «умилился» упырюга, и вставая из кресла, скомандовал. – Ты со мной. Мадам Грей, надеюсь вас не укачивает в порталах?

Мадам не укачивало, она была невиданно счастлива тому, что все решилось так быстро. Спустя минуту мы стояли в центре огромной аудитории, набитой третьими курсами интриганов, пакостников, а также учащихся с потоков долга и чести.

На ректора и навь смотрели с опаской, а на меня с таким отчаянным любопытством, что от столь пристального внимания зудела кожа.

– Дорогие студенты! – заговорила сияющая от счастья мадам. – Уважаемый ректор все же согласился оказать нам посильную помощь!

Восторга на лицах народа было маловато. Опаски больше.

Я краем слуха уловила что-то вроде «Мы еще от прошлой помощи на боевке не отошли!» и поняла, что в кабинете мы имели дело со случаем так называемого мужского кокетства! Упырь действительно периодически участвовал в учебной жизни Академии. И, получается, все равно бы согласился.

Пока я размышляла об особенностях такого сомнительного учебного процесса, преподавательница уже закончила речь и озвучила финальное и страшное!

– Сегодня вы увидите две модели поведения. Сначала нам покажет свои действия вот эта девушка... как там тебя зовут, милая?

На мне пересеклись пристальные взгляды, и навь радостно сдала меня со всеми потрохами:

– Фэйниэль ее зовут!

– Вот да, Фэйниэль. Сначала она покажет, как действует профан и дилетант, а после я разберу все ее ошибки и продемонстрирую правильную линию поведения. Итак, приступайте!

– К чему?..

– Милочка, вы на практикуме по Соблазнению, – недовольно прищурила глазоньки необъятная мадам в ночнушке. – Соблазните его!

Я с испугом посмотрела на упыря.

Он выжидательно на меня.

Обстановка накалялась с каждым мгновением.

В голове воцарилась пустота, в которой даже мыслей не было. Просто звон и оцепенение. Куда бежать, что делать, что говорить? Как откреститься от этой сомнительной чести?!

Десятки заинтересованных взглядов студентов парализовали еще больше.

Тотчас проснулась паника и с воплями заметалась внутри черепа, окончательно меня дезориентируя. Все, на что меня хватило это отвернуться к мадам Грей и сказать:

– Я не знакома даже с теорией преподаваемого вами предмета, вряд ли будет корректно сравнивать меня и профессионала своего дела.

К сожалению, ни логика, к которой я пыталась воззвать, ни грубая лесть не сработали. Преподавательница скрестила руки на внушительной груди и ответила:

– В том и соль, милочка. Вы – идеальный фон. Для контраста, так сказать.

– Ректор немного некорректный объект, – панически пыталась выпутаться я.

Посмотрела в сторону «некорректного объекта», рассчитывая на то, что в нем проснется легендарная гордость древних и он таки прекратит творящийся произвол.

Нет...

Сибэль рухнул на предоставленный стул, вытянул вперед длинные ноги, критически осмотрел начищенные до блеска носки сапог и щедро выдал:

– Приступайте. Это будет интересно.

Интересно ему будет...

Я еще раз затравленно огляделась и только сейчас заметила, что рядом нет вездесущей нави. Мимолетно порадовалась, так как наличие этой комментирующей совершенно все происходящее псины, точно подкосило бы мой моральный дух. Ну, точнее то, что от него осталось.

– Итак, милочка... – мадам вновь вцепилась в мой локоть и назвала этим отвратительным словом. – Несколько советов!

Бросив в сторону упыря еще один взгляд, я нервно прикусила губу, а после решительно свела брови на переносице.

Ладно!

В конце концов, если мне не оставляют выбора, то все что я могу сделать, это расслабиться и получить удовольствие. И если посмотреть на ситуацию с другой

стороны, то мне выпал уникальный шанс попытаться качественно построить глазки умертвию и не быть:

а) сожранной

б) выпитой

в) высмеянной

г) выкинутой из Академии с характеристикой «за приставание к упырям».

Боюсь, что это несмыслимым пятном ляжет на мою репутацию.

Хотя брак с Сибэлем тоже то еще испытание даже не для честного имени, а для морального облика в глазах общественности!

А тут можно попробовать, и если ничего не получится, то всегда есть объяснение: меня заставили. Сурово и беспощадно.

Я конечно же долго сопротивлялась. Да-да.

Мадам все еще держала меня за руку и разглагольствовала перед студентами о том, как нам всем повезло. Я не спеша отцепила ее пальцы и сообщила, глядя прямо в глаза:

- Выберете другое обращение, уважаемая мадам Грей. «Милочка» - мне очень не нравится. И да, слушаю ваши инструкции.

Тонкая, выщипанная практически в нить бровь преподавательницы поползла вверх, демонстрируя крайнюю стадию изумления. Как я заметила, мимика этой дамы вообще была далека от подвижности. Слышала, что короткоживущие расы изобрели какие-то средства для того, чтобы лицо дольше оставалось свежим и гладким. Если это оно... то выглядит жутковато! Когда бровь так вот бамс, а на остальном лице никаких следов эмоций.

- Собственно, роль проста. Вам нужно на невербальном уровне вызвать симпатию объекта. Как понимаю, вы из эльфийского леса и благородного рода? Вам должны были давать азы взаимодействия, так сказать.

Должны конечно. И давали.

Но, как можно было понять, с непринужденной элегантностью их усвоила разве что Зальфириль, и ей это уже не помогло.

- Хочу заметить, что любой флирт не подразумевает такого количества наблюдателей, - сдержанно заметила я, красноречиво указав на заполненную аудиторию.

- Профессионала не должны смущать сторонние люди, - пафосно поведала мадам Грей. - И вообще, непринужденность приходит с опытом!

Я же подумала, что не хочу, чтобы мой опыт когда либо достиг таких размеров, чтобы я не стесняясь лезла к мужику в присутствии такой толпы.

Мадам же втирала теорию!

- Итак, первое, что нужно сделать, это посмотреть на объект и подумать, за что он может вам понравиться. Потому что для удачного соблазнения вы должны на несколько мгновений забыть о неприязни и всерьез восхититься какой либо чертой мужчины.

- Даже если нечем? - раздался голос из зала. - Вдруг это мерзкий старикашка?

- Значит, скорее всего у старикашки внушительный банковский счет и влиятельные друзья, - парировала мадам. - А целуясь, необходимо закрывать глаза. Знаете почему девушки закрывают глаза. Да, во-первых, именно для того, чтобы было легче пережить эту моральную травму - вас вблизи! А во-вторых, так проще вообразить в партнерах кого угодно.

Судя по вытянувшимся лицам студентов - с этой стороны они вопрос блаженного

закрывания глазок у прекрасного пола еще не рассматривали.

Я украдкой покосилась на все такого же невозмутимого Сибэля и тихо вздохнула. Изящный профиль, совершенные черты лица, невероятно красивые глаза под ресницами цвета стали...

Да, я бы хотела смотреть на него вблизи. Так близко, как это только возможно.

Я прикусила губу и попыталась выровнять сбившееся почему-то дыхание.

Упырь закашлялся, и его поза стала менее вальяжной, чем несколько секунд назад, а после он и вовсе закинул ногу на ногу.

Что это он?

– В общем, резюмируя сказанное – посмотри на нашего уважаемого ректора и попытайся найти в нем хоть что-то хорошее, – почти сразу бодрый голос преподавательницы сменился на лстиво услужливый. – Лорд Нэфисей, прошу не сердиться за формулировки, но поймите правильно, если учитывать историю вашей жизни и текущий статус – задача непростая!

Если бы!

– Не переживайте, мадам Грей, у нас есть договоренность, все, что сказано в рамках образовательной программы, остается в аудитории, – лучезарно, во все клыки улыбнулся ректор.

Я посмотрела на оригинальный прикус и задалась новым для себя вопросом: а будет ли нам комфортно, так сказать, сливаться в страстном поцелуе? Или меня могут сильно поцарапать в процессе?

Пока я витала в размышлениях, деятельная преподавательница продолжила образовательный ликбез.

– После того, как вы нашли то, чем можно восхититься... вы же нашли, Фэй?

– Да, – мрачно сообщила я.

– Отлично! – кажется она действительно за меня обрадовалась. – Значит сейчас вам нужно непрерывно думать об этом и приблизиться. Эльфы умеют соблазнительно двигаться? Представьте, что вы идете навстречу вкуснейшей корзиночке с ягодным джемом на дне! А сверху взбитые сливки...

«Корзиночка» во все красные глаза уставилась на мадам, явно подозревая ту в сумасшествии.

А мне же стало весело!

Я восхищенно воззрилась на упыря и добавила:

– А сверху вишенка! Две.

Злобные такие.

Теперь красные глазища смотрели на меня. С явным таким осуждением, так как скрыть искры смеха во взгляде я даже не подумала.

Голос мадам сменился на более сухой и наставительный, на этот раз она обращалась к аудитории:

– Возможные вариации визуализации желаемого вместо объекта. Кусок стейка, кошелек золотых, нужные вам документы и вообще все что угодно, что может обрадовать настолько, чтобы вы улыбались и радостно неслись туда. Условия два: это ни в коем случае не должны быть реально эмоционально доставляющие вам удовольствие вещи. Никакой душевности – все должно замыкаться на потребностях тела. Еда, физиология, богатство.

- А почему? Разве не логично заместить образ кем-то реальным?

- Ни в коем случае. Это непрофессионально, дорогие студенты. Работа это работа, а душевность это душевность. Даже в нашей с вами профессии.

С другого конца аудитории раздался серьезный голос:

- Это все прекрасно, но вы, мадам, пока выдали теорию для интриганов и пакостников. А как нам, служителям долга и чести, определить, что нас рассматривают исключительно как банковский счёт на тонких ножках?

- Ножки временами очень даже толстые, - со знанием дела поделилась мадам. - А вам, дорогие джентльмены, стоит понимать, что если в глазах девушки лишь восторг вашей персоной и ни проблеска критического оценочного мышления... она или влюблена по уши или прикидывается, играя как раз на том, что вы, почему-то, поголовно уверены, что можете вызвать такие чувства у любой.

Я потерла висок и решила вступить в диалог, тем более, что это вроде как не порицалось.

- Получается оценочное суждение не должно отказывать в первую очередь у мужчины?

- К женщинам это относится тоже, милая.

В занимательную беседу решил вступить и сам ректор.

- Получается, если барышня демонстрирует яркие симпатии, то это скорее повод задуматься о том, что ей нужно, так?

- Именно, лорд Нэфисей!

От пристального взгляда из под графитово-серых ресниц у меня похолодели пальцы.

- Надо же, как иногда может быть полезно развлечение, - проговорил упырь, по-прежнему с улыбкой глядя на меня. - Не так ли, Фэйниэль?

- Новые знания - это всегда замечательно, - не дрогнув, ответила я.

А ведь он прав.

И мадам тоже говорит совершенно верные вещи, потому как они идеально соотносятся со всеми прибывшими в Академию эльфийками.

Вот только иногда случается так, что тебе действительно от него что-то нужно... но глупое сердце все равно замирает, а после бьется так, словно хочет выпрыгнуть из груди к его ногам в высоких сапогах с массивной подошвой. Под которой несчастное сердечко в два счета разлетится на куски.

Что я тогда вставляю назад?..

Погрузиться в размышления не дала мадам Грей.

- Итак, девочка, приступай. Потом я разберу твои ошибки.

А вот теперь меня захлестнула паника.

Я помотала головой, но хоть что-то сказать оказалась не в силах. В этот момент упырь щелкнул пальцами, и пространство вокруг нас заволочло туманом, который спустя несколько мгновений превратился в непроницаемую пелену, отрезавшую нас от остального мира.

Внутри остались только мадам, я и Сибэль.

- Так удобнее?

- Но господин ректор...

– Мадам Грей, пелена прозрачна с другой стороны, так что ваш практикум все еще продолжается. И наверное, будет удачно, если вы присоединитесь к своим студентам.

Величайшая куртизанка прошлого десятилетия молча кивнула и растворилась в тумане.

Я нервно закусила губу.

Глаза мужчины напротив вновь потемнели.

– Если честно, я несколько схитрил. Просачивается все, кроме звуков. Нас не слышно.

Ыыы, стало быть говорить станем? Даже, наверное, с претензией на откровенность, да?

– Ну что, Фэй, приступай, – он широко развел руки и вновь развалился на стуле, принимая широкую, вальяжную позу.

Я сделала шаг вперед, а затем другой, третий и замерла практически вплотную к мужчине, стоя между его разведенных колен.

Так, приблизилась.

Что дальше?

Вообще это оказалось необычно – смотреть на него сверху вниз.

И мое физическое возвышение над мужчиной совсем не помогало ощутить превосходство моральное.

Он откинул голову, пристально глядя на меня, а после по бледным, красивым губам расплылась незнакомая, ленивая усмешка. Я ещё никогда не видела такое выражение на лице Сибэля.

Хищное, опасное... как у дикого кота, который уже поймал мышь, но еще не накрыл ее лапой.

Именно в момент этой ассоциации когтистая ладонь упыря протянулась ко мне, и быстрохватила прядь волос за кончик, болтающийся чуть ниже груди.

– Надо признать, что меня давно не совращали, – спокойным тоном сказал Сибэль и медленно накрутил волосы на указательный палец, заставляя меня наклониться ниже. – Совсем забыл как правильно противостоять соблазнению. Практики давно не было, видишь ли...

– Досадно, – дрогнувшим голосом выдала я нечто, совсем не относящееся к ситуации.

Думать никак не получалось, потому что невозмутимый, как скала, упырина, ни капли не стесняясь, касался моих верхних округлостей в этом якобы невинном жесте и рассуждал о том, что он забыл, все забыл, совсем забыл!

Притом не абы где касался, а прямо в том месте, где под тканью блузки и белья собралась в очень чувствительную бусину вершинка. Да, тыльной стороной руки, но... ох.

Краска заливала щеки, кровь с каждым ударом сердца все быстрее текла по венам, а дыхание учащалось.

Ещё два оборота пряди, на этот раз вокруг ладони и наши лица оказались на расстоянии буквально десяти сантиметров друг от друга.

– У тебя очень мягкие волосы, – чуть более низким и бархатным голосом прокомментировал Сибэль, пристально глядя мне в глаза. – Нежные, как пух, кажется, что если я потяну слишком сильно, то они порвутся. Ты вообще кажешься мне очень хрупкой... крылья бабочки, которые могут рассыпаться от одного прикосновения. Но это не умаляет тяги к ним.

Я прерывисто выдохнула и попыталась отстраниться, но мужчина не отпустил, и я замерла, широко распахнув глаза.

– Коснись меня, – вдруг приказал Король Нежити.

Именно приказал. А после вновь по-хищному усмехнулся и добавил: – Ты по-прежнему должна меня соблазнять, Фэйниэль. Не отвлекайся.

– Где? – на выдохе спросила я.

Мамочки, что же происходит. При всех?!

– Где хочешь, там и трогай, – и снова этот изгиб губ, от которого сердце ёкает.

Мои руки, не согласовав действия с бездумной головой, потянулись к собранным в хвост белоснежным волосам.

Они и правда очень сильно отличались от моих. Более тяжёлые, словно на самом деле состояли из белого серебра, плотные и прохладные. Рассыпались в моих руках, мягко обволакивая пальцы...

А потом Сибэль свободной рукой перехватил мою и, пристально глядя в глаза, поднес ко рту и куснул указательный палец.

Моя бедная, несчастная, шокированная до конца дней душа...

Я искренне думала, что ещё сильнее дезориентировать невозможно, но Сибэль справился.

Он целые армии дезориентировать умудрялся, куда там одну меня!

Запустив руку в волосы на затылке, он вынудил склониться настолько близко, что мы соприкоснулись лбами, а мне пришлось упереться ладонями в широкие плечи, чтобы не упасть.

– Поцелуй, – все так же в приказном порядке велел Король Нежити.

– Что?! – потрясенно ахнула я.

– Поцелуй меня, – не постеснялся повторить тот и добавил немного мотивационного: – А то укушу.

– Я не могу.

Вдруг отважно решила я и снова попыталась отстраниться, но конечно же не получилось.

– Можешь.

Кажется упырь был уверен за нас двоих.

– Вы малость мертвы, – привела я последний, так себе аргумент.

– Благодаря усилиям твоей команды и, возможно, тебе самой – уже не до конца. Так что возражения не принимаются. И ладно, так и быть, воспользуемся уже знакомым бартером: если поцелуешь, то потом разрешу дать мне по морде за манипуляции. Предложение ограничено. Три...

– В смысле – манипуляции? – меня даже отпустил замешанный на чувственном дурмане шок.

– Два...

– Да вы издеваетесь?!

– Да, – чистосердечно признался ректор и завершил отчёт. – Оди...

Закончить слово он не успел, потому что я злобно сверкнула глазами и, переместив руки ему на голову, провела ноготками по острым ушам, отчего мужчина вздрогнул всем телом и прижалась к твердым губам.

Во-первых, потому что хотелось. Да, мне действительно хотелось его поцеловать. Хотя бы узнать о том, какого это...

А во-вторых, предполагаю, что перед тем, как подставить лицо под раздачу, достопочтимый герцог все же расскажет чуть подробнее о манипуляциях.

А потом из моей головы разом вымело все мысли. Потому что он ответил на поцелуй. Хотя мое касание даже поцелуем было назвать сложно, ведь я совсем не умела это делать.

А Сибэль ответил так, что искры рассыпались по всему телу, а под закрытыми веками вспыхнули звёзды.

Властно, страстно, то прикусывая губы, то зализывая языком недавнюю грубость, чтобы сменить ее томительной нежностью.

Он перебирал мои волосы, проводил кончиками острых когтей по коже головы и из-за этих касаний по позвоночнику побежали мурашки, оседая внизу живота колко-горячим клубком.

Спустя бесконечную минуту, он сжал пряди на затылке в кулак и потянул назад, заставляя отстраниться.

И держал так несколько мгновений, глядя на меня совершенно черными глазами.

Я машинально провела языком по горящим губам, и Сибэль хрипло сказал:

– Не делай так больше. По крайней мере пока мы не одни.

Не одни...

Осознание сделанного рухнуло на меня тяжелой гранитной плитой.

Они же видели. Они все видели!

Как теперь жить? По коридорам ходить?..

– Сейчас я сниму пелену, – продолжал упырь, явно не замечая моих страданий. – Окружающие все это время наблюдали смоделированную мною иллюзию, в которой у тебя ничего не получилось, потому не удивляйся.

– Ничего не получилось, – эхом повторила я.

– Думаю, что если бы они действительно видели это, то вопросов конкретно к тебе появилось бы множество, – чуть порозовевшие губы мужчины тронула улыбка. – А сейчас убирай эту поволоку из глаз, нам нужно доиграть спектакль.

Не успела я хоть что-то сказать, как серая хмарь вокруг начала истончаться, и до меня донесся голос мадам Грей.

– Собственно, мы видели типичные ошибки, которые сейчас и разберём.

Я прерывисто выдохнула, глядя на равнодушные лица студентов. К счастью, никакого шока и выражения «сенсация, мать ее», на них не было.

Зато скрипнула входная дверь, и в ней появилась чуть запыхавшаяся навь, которая сообщила:

– Я бежала, так бежала! Как могла просто! Колитесь все, что произошло пока меня не было?!

Воцарилась тишина.

Студенты с любопытством смотрели то на нас, то на Таль, подозревая, что если навь так спешила навстречу неведомому зрелищу, то у нее были все на то основания.

Сибэль всем телом повернулся к помощнице и заявил:

– Ты вовремя.

– О, значит все еще не началось? – собака протиснулась в аудиторию и бросила в мою сторону хитрый взгляд.

– Все закончилось, и будет крайне удачно, если ты вернешь Фэй на рабочее место. Прогуляйтесь.

– Но... – попыталась было возразить мадам Грей, у которой, видимо, были еще планы на мою несчастную персону.

– У вас вопросы? – ректор улыбнулся уже ей, но как-то совсем иначе. Аж морозцем продрало.

– Но разбор ошибок... и демонстрация.

– Я остаюсь. А вот моей секретарше нужно заняться своими прямыми обязанностями.

Морда Тали разочарованно вытянулась. Лицо мадам Грей, впрочем, тоже.

– Пойдем,мышь, – вздохнула навь.

Дверь аудитории захлопнулась за моей спиной, и я ощутила, что душу переполняет какая-то невероятная двойственность. Полярные эмоции. Одна моя часть испытывала огромное облегчение от того, что всё закончилось, а вторая вспоминала, что сейчас за этими замечательными дверцами из красного дерева будет твориться профессиональное соблазнение упыря. И вдруг удачно?!

– Пойдем, что ли? – грустно позвала меня Таль. Когти навь мелодично стучали по мраморной мозаике, и эхо разносилось далеко вперед по пустым коридорам. – Знаешь, Фэй, как-то это обидненько!

– Что именно?

– Да всё,мышь, всё. Я с ним прошла войну, сжеванные сапоги, монастырь агрессивных монашек, службу у Эдана Хрона! Даже назначение на ректорский пост! Это страшнее чем война...

– Потому что обязанностей много? – улыбнулась я, стараясь сфокусироваться на беседе. – Хотя странно, я всегда считала, что война это крайне сложное мероприятие именно с организаторской точки зрения.

Правильно, Фэй, давай поговорим о военных кампаниях. А потом можно об устройстве мира, а в заключение подискутировать на любимую многими тему «А есть ли боги?»

Всё, чтобы не думать о поцелуе!

О таком страстном, таком восхитительном, таком...

Ы-ы-ы!

– Это сложно, если у тебя живая армия, – со знанием дела сказала нежить. – Поставки продовольствия, лекарств, расчет когда придут на поле предполагаемого боя твои основные силы. В идеале свеженькие и готовые помирать не просто так, а продуктивно. А мы-то что? У нас было воинство мертвых. И наши ряды пополнялись прямо во время сражений. Мы шли, как ледник с гор, что испаряет породу на своем пути. Словно огромный фрегат сквозь волны, словно маг огневик сквозь бумажные преграды, словно... мда, чет я увлеклась.

– Факт, – бледно улыбнулась я, а после внезапно не выдержала и спросила. – Таль, зачем он меня взял?

– А он тебя уже взял-я-ял? – неподдельно заинтересовалась демонова навь. – Прямо вот так взял? И без проблем и сложностей? Сибэль – который смог!

- Таль! – очень захотелось провалиться сквозь землю. – Я про службу.

- А-а-а, – разочарованно протянула эта собака вредная. – А я-то уж думала, ты про интересности. А ты опять про работу. Мышь, как можно быть такой банальной?

- У меня вообще-то был вопрос.

- Не знаю, – легкомысленно ответила она и одним прыжком ушла вперед на несколько метров. Повернулась, сверкнула красными глазами и предположила. – Может быть в тебе есть то, чего нет в других. Ну, кроме отваги на грани идиотизма.

- Я не смелая.

- А я и не говорила, что ты смелая. Ладно, пойдем, горе мое остроухое. У нас еще много дел, и, так и быть, я тебе помогу.

Она действительно помогла.

Ну как... попыталась. Самоотверженно была со мной весь день и делала, что могла. Чашку с чаем на документы опрокинула, стул из под меня хвостом выбила, пару папок со стола уронила и всячески все это дело комментировала.

Я пыталась намекнуть достойной Стерви, что возможно ее заждались в совсем другом месте, но она была непреклонна. Навь искренне считала, что нужна мне именно тут. Без нее ну никак!

Радость была лишь одна – упырь так и не вернулся в свой кабинет. С одной стороны, это хорошо, так как я без понятия, как смотреть ему в глаза после всего случившегося. А придется не просто смотреть, но и расспрашивать, что это такое было и, главное, зачем. Он показал всем одно, а сам сотворил совершенно другое!

Плюс у меня есть эксклюзивная возможность дать Королю нежити по морде еще раз. И вроде как есть за что.

А еще мне в голову внезапно пришла одна мысль...

Почему практикум по соблазнению случился в выходной день? И если не ошибаюсь, то лишь он в него и случился!

В комнату я вернулась уже затемно. Полюбовалась на недовольные лица девушек и поняла, что очень сильно от всего этого устала.

Заль пыталась уязвить, Иринэль просто шутила, а Шанрио смотрела очень нехорошо. Я мигом вспомнила, что ее род изготавливал очень хорошие яды. Как далеко эльфийки согласны зайти, чтобы устранить соперницу? Притом если учитывать замечательный эльфийский менталитет, то для них даже не является решающим фактором то, что Сибэль может не достаться никому из остальных. Лучше никому, чем конкурентам.

В общем, завтра нужно снова сбежать в город и связаться с отцом, потому как у меня есть к нему несколько важных тем для разговора.

За время проживания в одной комнате с этими гарпиями, у меня не раз появлялась мысль, что это все очень смахивает на пробную версию двора правителя. Гадюки в банке.

И мне вовсе не улыбается действительно стать женой принца и переехать в красивейший замок Эльзитур, где проживает король с семьей. Потому папенькино «сначала добудь артефакт, а потом уже обсудим будет замужество или нет» меня совсем не устраивает.

Особенно после того, как я целовалась с Сибэлем. Мертвый, не мертвый, но действительно настолько активный, что ах!

Нэфисэй Сибэль. Король Нежити и ректор Академии Триединства

В жизни Короля Нежити несколько раз случались ситуации подпадающие под определение «жесть».

Но право слово, он не думал, что когда либо это можно будет понять настолько буквально.

Его дохлейшество герцог Сибэль сидел в своем склепе и задумчиво рассматривал на просвет алую жидкость в хрустальном бокале. Все что угодно, чтобы не концентрироваться на штанах или воспоминаниях о нежных губах девушки.

– Молодая эльфийская, – комментировал стоящий напротив Эдан Хрон, наливающий в свой бокал вино. – Специально для тебя раздобыл. Молодая эльфийская ста восьмидесятилетней выдержки с вином «Красная Заря».

– А сколько часов выдержка вина? – лениво полюбопытствовал упырь.

– Чуть больше часа, как раз то, что нужно чтобы всосаться в кровь, которую и сцедили. Кстати, если не ошибаюсь, то кровушка Хардиила – твоего постоянного поставщика.

– Как он только еще не спился? – риторически спросил упырь, делая первый глоток. – Каким бы здоровым эльфом ты не был, но если регулярно напиваться, а потом ссезживать литр, то надолго не хватит.

– С каких это пор ты начал переживать за других? – неподдельно изумился Эдан.

– Ни с каких. Это просто размышления.

Лис отставил бутылку, подошел поближе и запрыгнув на саркофаг рядом с упырем, пихнул его локтем в бок и вкрадчиво поинтересовался:

– Ну, как оно?

– Кто?

– Тело. Как понимаю, по эльфийкам ты уже пошел и первый поцелуй получил. Кстати, понял, что целовать должна она, а не ты? Иначе не работает.

– Понял. Пришлось подговорить мадам провести занятие в воскресенье. Правда явиться сам не успел, и наша куртизанка пришла вытаскивать меня из логова.

– Отважная женщина. Нужно премию выписать.

– Отрядить личей для практических занятий по соблазнению? – насмешливо предложил вариант Сибэль. – Дама любит трудности!

– Боюсь, что в отличие от тебя, личам все уловки реально по одному месту, – философски заметил Эдан Хрон.

– Это по какому? – не на шутку заинтересовался упырь.

– В этом месте, где у твоих генералов чувство юмора расположено, а не то, что ты подумал. Оно у них, если я правильно помню, очень уж оригинальное было. – многозначительно усмехнулся лис. – И называется простенько, но со вкусом – МОЗГ.

Выпад хвостатого упырь решил проигнорировать.

– В любом случае, я более чем уверен, что мои личи будут крайне недовольны, если мы поднимем их из вековой спячки для того, чтобы мадам Грей приемы обольщения обрабатывала. Хотя это, несомненно, может быть очень интересно.

– Несомненно, – судя по взгляду «ректора в отпуске», он уже вообразил себе эту замечательную картину. – Слушай... а где Таль?!

Действительно, нави в склепе не было, и это скорее исключение, чем правило.

– Ты ее нервлируешь, – некро-эльф отсалютовал бокалом. – Стервь уползала огородами на полусогнутых, боясь попасться на глаза. Мало ли, вдруг ты загорелся желанием и с ней

сделать нечто... непотребное!

Кицунэ аж поперхнулся.

– Непотребное?!

– Это цитата, не надо на меня так смотреть. В общем, отправил ее к Фэйниэль.

Из глаз черного лиса пропал смех, но появился некоторый исследовательский интерес.

– Что станешь делать с эльфочкой, кстати?

– Не знаю, – повел плечами мертвый герцог. – Действительно не знаю, Эдан. Если выпустить из вида то, что она очень забавно реагирует, то я без понятия, что с ней делать.

– Вообще-то я могу предложить тебе как минимум один вариант. Или даже не один! Хочешь книжку подарю? Там все подробненько написано и даже наглядно показано, на случай если ты очень уж радикально все забыл.

– Иди к демонам, – беззлобно послал товарища упырь и заглянул в пустой бокал, по стенкам которого медленно стекала кровь. – Я все помню.

Но как раз именно в этом и была проблема.

Спустя несколько часов, когда Эдан Хрон телепортировался обратно на побережье к гарему искусных девственниц, Сибэль остался в темном склепе.

Вино замешанное на крови, давно кончилось, да, наверное, пить больше и не хотелось. И впервые за очень долгое время одиночество перестало быть комфортным. Мертвый герцог настолько сильно в него врос за прошедшие столетия, что даже не замечал, как хватка становится все сильнее. Пока она не начала перекрывать кислород. Или, быть может, дело просто в том, что сейчас некроэльф понял, что воздух все таки нужен?

И не только воздух. Если бы желания тела ограничивались только этим.

Это было даже забавно. После ухода лиса, теперь уже бывший упырь сосредоточился на изучении новых возможностей. А это воспринималось именно так. Не воскрешение, а скорее дополнительные функции. Теперь он мог дышать, а мог и не дышать. Мог восполнять энергию едой, а мог по-прежнему лежать на камнях и впитывать их силу.

К сожалению, при мыслях о губах девушки, что оказались настолько неискушенными... к сожалению, здесь воля разума не срабатывала и «отключить» дополнительный апгрейд не получалось!

Сибэль, все еще лежа в гробу, посмотрел вниз, на «апгрейд».

– Ну и зачем это мне?

Опыт, который, как оказалось, все же не пропьешь, даже употребляя кровушку, намекнул, что очень даже неплохо они с этим самым проводили время!

Тот же опыт намекнул, что для удовлетворения желаний вовсе не обязательно брать конкретную эльфийку, тем более если ее жалко использовать только для этого.

Что-то подсказывало, что ничего хорошего не получится, если взять девушку в постель для удовлетворения надобностей и тестирования вновь воскресшего оборудования.

– Так... какой у нас там самый популярный дом удовольствий в столице?

Действительно, почему бы и не прогуляться?

Не обязательно сегодня, но идея определенно неплоха.

Глава 11

– Собирайся, Фэй, – решительно выдала навь, застыв на пороге нашей комнаты на пятерых.

Я неохотно повернулась к незаваной визитерше, морщась от ввинчивающегося в уши стука резко распахнутых дверей.

– Чего тебе надобно, нежить беззаконная?

– Смелая, да? – вкрадчиво спросила красноглазая псина, неторопливо приближаясь. – Вот как появилось то, чего я не знаю, так сразу смелая!

Этим анонсом очень заинтересовались и остальные присутствующие.

– Неужели может быть то, чего не знает достопочтимая Таль? – невинно и с очень восхищенным выражением мордашки спросила Зальфириль.

– Ты прикинь?! – с искренним возмущением выдала нежить и вновь повернула морду ко мне. – Фэй, ты у нас резко стала глуховата? Говорю – собирай вещички и пойдем.

– Куда?..

– В светлое будущее! – рявкнула серая псина с крайне злобным выражением морды. – Но если ты не поторопишься, то я тебя покусая и в светлое будущее ты пойдешь в великих муках. Все как положено.

Осознав, что Таль не отстанет, я села и спросила:

– А теперь можно чуть более подробно?

– Тебе положена отдельная комната, – спокойно, словно и не было недавней вспышки пояснила навь. – Мне подумалось, что ты захочешь туда переехать как можно быстрее.

Воцарилась потрясенная тишина.

Тишина медленно, но уверенно переросла в возмущенную.

Я подавила порыв зажмуриться, уже зная, что последует.

Три... два... один.

– Что значит ей выделили отдельную комнату?!

Зальфириль орала. Именно орала, как совсем не полагается нежному и трепетному цветочку эльфийских кровей. И наверняка, если бы не стоящая между нами Стервь, то вспыльчивая эльфийка сделала бы попытку проредить мне шевелюру.

Остальные присутствующие девы тоже смотрели на меня не сказать, что очень уж одобрительно.

В общем, даже если бы вдруг во мне проснулись извращенные наклонности и мне понравилось бы жить в формате общежития, то после такого я бы рванула за красноглазой псиной вприпрыжку и с песнями.

А так я молча встала, молча закинула в рюкзак то небольшое, что успела распаковать, и обрадовавшись, что еще не разделась, сообщила:

– Я готова.

– Отлично. Пойдем, мышь. Буду тебя радовать.

Если учитывать склонность данной дамы к боли и страданиям, как-то меня настораживает обещание.

Надо признать, что я искренне считала, что комнату мне выделяют в том же здании, но это предположение погибло смертью храбрых почти сразу.

Оказалось, что мое новое место обитания располагалось в корпусе административных служащих. Я мысленно перекрестила свое доброе имя.

После практикума по соблазнению кто вспомнит, что я изначально была назначена секретарем и отдельную комнату получаю именно поэтому. А не потому, что некоторым упырям понравилось то, как я НЕ СМОГЛА их совратить.

Вспомнила про «не смогла». Покраснела так, что это наверное было видно даже в полумраке, потому что Таль вкрадчиво спросила:

– И почему же так мило алеют ваши нежные щечки?

– Тебе не идет, – машинально ответила я.

– В смысле? – псина даже остановилась за несколько метров от крыльца роскошного здания, отделанного лепниной.

– Вежливость не идет. Ты прекрасна в своем отвратительном ехидстве.

В красном взгляде шипастой собаки плескались непонятные мне чувства и эмоции, но я не отвела глаз. Хотя бы потому, что лично мне смущаться нечего. Я искренна.

В просторном холле нас встретил комендант административного корпуса – высокий, тонкокостный брюнет со всеми признаками некроманта прямо поперек породистой физиономии. Такие почерневшие полосы на коже бывают только после игр с энергией смерти. Неудавшихся игр... и обычно маг очень быстро и мучительно умирает.

Мне выдали ключи и даже проводили до комнатки на втором этаже.

Два раза провернув ключик, я зашла в комнату и хлопнула в ладоши, включая свет.

Здесь было мило. Именно мило. Далеко от того изящества на грани с роскошью, что царили в моем родном доме, но и не так убого, как те условия в которых остались конкурентки.

Кстати про них.

Чрезвычайно сомневаюсь, что они сейчас умоются слезами, посыпят головушки пеплом и, признав поражение, отбудут на родину.

Нужно ждать неприятностей.

– Ну как, нравятся новые апартаменты?

– Нравятся, – спокойно признала я и положила сумку на стол. – Балует меня руководство, балует.

– Тут можешь не обольщаться, выделение жилья – это стандартная процедура, – махнула хвостом нежить. – Да и мне кажется, что жаловаться ты не должна. Или хочешь вернуться к заклятым подружкам?

– Кстати, про них, – я села на кровать и даже подпрыгнула на матрасе. Хороший такой, умеренной жесткости – отличное казенное имущество в Академии Триединства. – Как дела у Нарвиэль? Надеюсь, что ее скоро отпустят.

Между прочим, мои надежды были действительно весьма трепетными, так как омрачались немалыми опасениями, что глупую суккубу запрут где-то и начнут нещадно измываться, прикрывая это дело экспериментами.

– А почему ее должны задерживать? – почти достоверно изумилась Таль.

– Потому что она эльфийка со способностями суккубы, – тотчас провозгласила я. – Если не ошибаюсь, то подобные видовые скрещивания – это эксклюзив.

– Фэй, – в одно мое имя навь вложила столько снисходительной укоризны, что почему-то даже стало стыдно. Непонятно за что, но стыдно! – Ты в Академии Триединства! В самом крупном легализованном пристанище для всех, кто не вписывается в рамки. Нас не удивит полукровками, которые владеют странными способностями. К Нарвиэль лишь одна претензия, она пыталась применить свои особенности к Сибэлю. Так что ее отпустят сразу после беседы с хозяином и вынесен решения.

Угу... Вот сейчас даже неизвестно что хуже, если честно.

Потому как я совсем не знаю как склон упырь действовать в таких обстоятельствах.

– Ладно, обживайся. Увидимся завтра.

Нежить длинным прыжком выскочила за дверь и грациозно, одним движением задней лапы закрыла за собой дверь.

А я осталась...осталась в новой комнате, в незнакомом здании и с кучей мыслей в голове, которые никак не получалось синхронизировать.

Единственное, о чем я подумала почти сразу – теперь будет легко связываться с отцом и не нужно будет уходить в город, искать таверну и так далее.

Окинув небольшое помещение внимательным взглядом, я размяла пальцы и решила, что сначала нужно поработать, а потом уже отдыхать.

Для начала – проверить плетения на стенах и на окнах. А после повесить свои защитные. Мне ведь совсем не нужно, чтобы беседы с папенькой подслушали, не так ли?

Особенно если учесть, что я собираюсь повести очень рискованный диалог, в котором наглядно объясню, что от задания я, разумеется, не отказываюсь, но от приза – заранее.

Мне не нужен эльфийский принц. Категорически не хочу замуж!

Как вообще после того, как целовалась с Сибэлем, можно хотеть кого-то другого?

Достала средство связи, набрала нужную комбинацию рун, и спустя несколько мгновений поверхность зеркала затуманилась, а когда пелена рассеялась, то я увидела сидящего за письменным столом отца. Он сидел с идеально прямой спиной, а солнце играло на серебристых волосах, собранных в простой хвост. Тонкие брови были сведены к переносице, а в пальцах чуть подрагивал лист дорогой гербовой бумаги. Официальное распоряжение? Судя по всему, его содержание очень не нравится папеньке.

– Добрый день, – поздоровалась я, решив наконец-то привлечь к себе внимание.

– Я слышал, – по-прежнему не глядя в зеркало, кивнул отец. – Подожди немного, Фэй?

Если честно, начало беседы не очень вдохновляло, но я терпеливо посидела несколько минут, дожидаясь пока он закончит с чтением. Когда это было сделано, папа аккуратно отложил бумагу в сторону и взглянул на меня.

Тонких губ коснулась улыбка, а холодные голубые глаза чуть потеплели.

– А вот теперь – здравствуй, дочка.

– Здравствуй, папа, – невольно улыбнулась я в ответ, ощущая, как с души сваливается огромный такой камень.

Все же как ни крути, сколько бы лет нам ни было, мы очень зависим от мнения и настроения родителей.

– Как понимаю, у тебя есть какие-то новости? Рассказывай! – он подался вперед, с прищуром рассматривая обстановку вокруг, и вдруг спросил. – А где ты? Обстановка не похожа на трактирную, там обычно письменных столов не размещают.

– Меня переселили в отдельную комнату.

– Как понимаю, это хорошо, – сдержанно улыбнулся отец. – Значит процесс запущен и тебя уже выделили из общей массы. Я знал, что моя девочка оправдывает высокое доверие.

– Вот как раз о высоком доверии я бы и хотела поговорить. Папа, я категорически не хочу замуж.

Выпала все как на духу и подавила совершенно детский порыв зажмуриться. Воцарилась пауза. Одна бровь родителя изогнулась, демонстрируя удивление, но на этом и все.

– В смысле?

Голос-то какой мягкий...

Мне отчетливо дают возможность передумать и сдать назад.

Но нет.

– В прямом. Раз я выполняю такое ответственное задание и даже подобралась ближе всех остальных, то в случае успеха кампании, я бы хотела получить во владение свое приданое и начать распоряжаться им самостоятельно. Ты готовил меня на место главы, отец. Я не хочу становиться приложением к кому-либо. А ты мне предлагаешь даже не это...

– Чем статус принцессы тебя не устраивает, о моя капризная дочь?

– Тем, что я буду не более чем ступенью для нашего рода, чтобы возвыситься, – я прямо посмотрела в глаза отца. – Я прекрасно понимаю, что если мы вернем реликвию, а потом еще и породнимся с королевским семейством, то это крайне выигрышно отразится на всем нашем роде. Но я не желаю становиться разменной монетой в той игре, где могла бы быть полноценным участником. Ты сам меня воспитывал. Неужели ты думаешь, что настолько легко выкинуть из головы все стремления и ограничиться ролью нелюбимой и нелюбящей жены принца?

– То есть, как понимаю, ты планируешь выполнить задание. Выйти замуж за Короля Нежити, забрать артефакт, вернуться в Эльзитур... и? Ты понимаешь, что развод мы конечно тебе организуем, спешно признав герцога живым, но потом тебе нужно было выйти замуж за принца в первую очередь для того, чтобы оказаться под защитой королевского рода. Принцессу эльфийская гвардия защищать станет, а вот просто благородную эльфийку... боюсь их рвение будет заметно ниже.

Ага, мне только что намекнули, что если не сделать так, как хочет папенька, то могут быть большие проблемы с бывшим мужем.

Конечно, возможно я не права, но Сибэль не производит впечатление эльфа, который пойдет за мной в другое государство только ради того, чтобы мучительно убить.

Или пойдет?..

Слухи о нем весьма страшные, хоть и очень старые. Будем надеяться, что время меняет упырей?

И с другой стороны... а так ли мне обязательно с ним разводиться? Может удастся убедить, что убивать жен – это дурной тон и весьма неплохо дать им второй шанс?

От этих мыслей я смутилась, покраснела и тотчас себе напомнила, что задача номер раз у нас сейчас заключается в том, чтобы сочетаться браком. А я пока вообще без понятия как намекнуть ему о том, что хочу замуж!

Мда...

Ладно, в любом случае о последствиях лучше подумать заранее.

Почему-то при слове последствия, вместо того, чтобы подкинуть мне картинки развода или кровавых расправ, подлый разум взял и подсунул воспоминание о поцелуе.

– Фэйниэль?

– Да, папа? А... в общем не переживай, если что организуешь мне самое красивое растение на могилке.

– Восхитительно, – отец настолько едко это процедил, что я даже вздрогнула. – То есть все, о чем ты предлагаешь мне позаботиться в этой ситуации – это о достойных похоронах любимой дочери?

– Любимая дочь выбирает похороны, а не принца. Все.

Судя по выражению лица, папеньке такой расклад не понравился.

И он тотчас сделал ответный ход, загоня меня в классическую «вилку». Куда не сунься всюду остро и прискорбно не выгодно.

– Хорошо, Фэй, будет так, как ты скажешь. Выполнишь задание – получишь свободу. Все инструменты для достижения цели у тебя есть, так что вперед. Но...

– Но?..

– Но я ограничиваю тебя во времени. Я не собираюсь оставлять тебя учиться непонятно чему и непонятно где на пять лет, потому у тебя есть две недели на то, чтобы выйти замуж и добраться до артефакта. Две недели. Если ты не уложишься в срок, то я забираю тебя обратно в Эльзитур.

– Но почему?!

Если честно, я совсем не ожидала такого поворота событий.

– Потому что не вижу смысла в затягивании. Ставка сделана, а я в отличие от многих наших соплеменников люблю быстрые игры с быстрой выгодой. Я готов ждать только в том случае, когда мои вложения окупятся стопроцентно и многократно. Это совсем не тот случай и совсем не те риски. Ты не простая наемница, ты моя дочь.

– Две недели – это мало, – медленно повторила я.

– Этого достаточно. Ты уже находишься там порядочно времени, и я считаю, что пора форсировать события.

– А если у меня не получится?..

Вопрос был очень актуальный. Что-то подсказывает, что папа не оставит мое требование о независимости без санкций со своей стороны.

– То ты возвращаешься в отчий дом, и больше я подобных ошибок совершать не буду.

– То есть?

– То есть мы вместе подумаем как устроить твою дальнейшую жизнь. Фэйниэль... – голос отца смягчился, а в холодных глазах появилось тепло. – Не считай меня жестоким самодуром. Я хочу тебе добра и не собираюсь за волосы тащить в светлое будущее. Мы определим его вместе. Это твоя жизнь, и тебе ее жить.

Я не удержалась и часто-часто заморгала, чтобы согнать с ресниц набежавшие слезы.

– Спасибо, папа.

– Тогда до связи, – кивнул он в ответ. – И да, ты же помнишь, что можешь выйти из игры в любой момент?

– Помню. Я не стану рисковать понапрасну.

Когда изображение отца погасло в зеркальной глади, я нервно прикусила губу и задумчиво постучала пальцами по столу.

Первая эмоциональная реакция уже прошла, потому у меня появились маленькие такие предположения. Сомнения.

Отец очень быстро вывернул диалог от угроз, до уверения в любви и гарантий, что он не станет принуждать меня к тому, чего я не хочу.

Папа недаром советник.

Он хитрый. Он умный.

Он ещё никогда не упускал своей выгоды.

Но я его дочь, и как говорят люди – кровь не водица.

Так что я верю...нет, я уверена, что я обязательно добьюсь своего!

Нэфисей Сибэль. Король Нежити и ректор Академии Триединства

Ночи перестали приносить покой и радость. Нет, у высшего умертвия уже давно не было сильных эмоций, не важно положительных или отрицательных, неизменным оставался лишь интерес к происходящему вокруг. Наверное, и в Академии Триединства он остался именно потому, что здесь не приходилось скучать. Постоянно что-то случалось, вдобавок у половины данного учебного заведения напрочь отсутствовал банальный инстинкт самосохранения. Особенно у тех кто относился к факультету Интриг и Пакостей.

Одним из самых ярких воспоминаний было пробуждение от громкого шепота над ухом. Парочка интриганов обсуждала, как выгоднее продать его дохлейшество: целиком на опыты или таки частями. Потому как за то, чтобы поглумиться над реликтовой нежитью в его упырином лице, некроманты отвалили бы круглую сумму. Собственно, они уже отвалили! И сумму, и несколько ценных зелий, которые в теории должны были Сибэля обездвигить и усыпить.

К большому сожалению студентов, зелья не подействовали. Так как они были, конечно, редкие и ценные, но рассчитаны на обычную нежить, а не на модифицированную.

От теплых воспоминаний Король Нежити улыбнулся и задумчиво проследил взглядом изгиб рисунка на внутренней стороне крышки саркофага.

Хорошее было время.

Но все же раньше ночь дарила подобие спокойствия хотя бы потому, что жители Академии Триединства затихали с наступлением темноты, а в голове у некроэльфа было достаточно тихо.

Раньше было тихо.

Оказалось, что быть живым это весьма... беспокойно.

В первую очередь потому, что потребностей становится больше. Не то чтобы существенно, но зов природы оказался очень силен. И он прогрессировал с каждым часом, судя по ощущениям.

Тело осознало, что оно теперь не просто активное, но еще и правильно функционирующее.

Хотелось женщину. Теплую, нежную, влажную под чувственным напором. Перед внутренним взором периодически всплывали образы. Длинные стройные ноги, нежные коленки, красивое плечо с едва заметной розовой отметиной от слишком тугой бретельки. Этот отпечаток хотелось исследовать сначала пальцами, а после и языком.

И понять, а какова на вкус кожа эльфийской девочки...

Мысли становились опасными.

Громкая, слишком громкая голова.

Сибэль отодвинул крышку саркофага и резко сел.

На него из своего угла пораженно уставилась навь.

– Слушай, хозяин, вот сейчас картина «восстание из гроба» была воистину эпической! – честно поделилась верная псина. – Ты нервный в последнее время.

– Тебе кажется, – спокойно ответил упырь, одним плавным движением вылезая из своего последнего пристанища и начиная стремительно одеваться.

Навь некоторое время задумчиво смотрела на то, как ее извечный посмертный спутник натягивает штаны и сапоги и после с руганью заплетает волосы в небрежную косу. Та серебряной змеей касалась четко очертанного пресса и достигала хвостом бедер.

– Ты куда?

Красные глаза Короля Нежити встретились с заинтересованными глазищами такого же оттенка. Уловив во взгляде хозяина недовольство, навь догадливо поинтересовалась:

– Ага, то есть мне с тобой нельзя?

– Нельзя.

На обнаженный торс легла сначала рубашка, а после упырь по привычке потянулся было к кольчуге, но решил обойтись камзолом.

Похлопал по карманам, обвел взглядом склеп и спросил:

– Слушай, а у нас есть деньги?

У навь впервые за последние сотни лет отпала челюсть.

– Зачем?! – со священным ужасом спросила она.

– На баб, – с нейтральным выражением лица отозвался ректор всея Академии. – Собираюсь зверски прокутить зарплату, потому мне впервые потребовались деньги. Так где?

– Слушай, я тебе скажу где, – навь потянулась всем телом и, процокав коготками по мраморному полу, подошла к упырю. Села у его ног, задрала голову и умильно заглянув в глаза, сказала. – Если ты возьмешь меня с собой!

– Не обсуждается.

– Тогда не скажу где деньги.

Прошло несколько секунд. Упырь понимал, что позорно распустил подчиненных, а навь осознала, что если даст слабину, то пропустит самый эпичный спектакль последних столетий.

Потому что Король Нежити в борделе... помилуй Мать Природа! Что, ну ЧТО тут может пойти ТАК?!

– Таль, – Сибэль присел, опускаясь на один уровень с чрезвычайно наглой мордой верной подруги. – А ты не... как бы это сказать?

– Совсем берега потеряла! – с готовностью предложила та ругательный вариант. – Авторитетов не уважаю, субординация не бьет в голову и так далее. Сибэль, как хочешь меня называй, но только с собой возьми.

– К бабам?

– Да хоть к мужикам! Я хочу это видеть!

– Думаешь, без тебя не справлюсь?

Упырь улыбался. И очень так участливо гладил навь по ушам. И взгляд у него был добрый-добрый.

В общем все было настолько подозрительно замечательно, что в любой другой ситуации даже бесстрашная Стервь свалила бы от хозяина с воплями ужаса.

Но не сейчас!

– Я в тебя очень верю, – проникновенно посмотрела навь. – У тебя всегда была весьма неплохая память. Так и быть, в спальню меня можешь с собой не брать, но явление тебя в публичный дом я пропустить не должна!

– Нет, – упырь встал, потянулся и с некоторым сожалением заглянул в саркофаг.

Россыпь драгоценностей завлекательно искрилась в свете магического огонька, но тратить на продажных дам артефакты... нашли идиота.

М-да, кто же знал, что такая бесполезная вещь, как золото, все же может пригодиться в посмертии? То же вино на крови Сибэль закупал просто выписывая чек на предъявителя, и продавец после обналичивал его в банке.

Интересно, а с дамами полусвета так можно?

Наверняка да.

Но если в публичных домах существовала клиентская этика, и там было не принято распространяться о тех, кто приходил, то с банковскими клерками ситуация была совсем иная. Нет, профессиональная этику никто не отменял, но статья расходов «куртизанки» в бюджете у Короля Нежити – новость слишком резонансная.

– Совсем нет? – расстроено хлопнула ресницами псинка.

– Вообще нет.

Сибэль застегнул верхнюю одежду и быстро поднялся наверх.

– Ты куда? – всполошилась выбравшаяся из подземелий Таль.

Король Нежити ее проигнорировал, зато открыл портал и шагнул туда. Стервь едва успела запрыгнуть следом, при этом чуть не оставшись без хвоста.

Когда мрак вокруг рассеялся, то парочка оказалась в стандартной комнате, предназначенной для обслуживающего персонала.

Упырь подошел к кровати в которой беспечно почивал завхоз, даже во сне обнимаясь с бухгалтерской книгой.

– Мастер Гронт, – откашлялся во мраке упырь.

Глаза гнома потрясенно распахнулись и узрели ужасное. Услужливо вышедшая из-за туч луна осветила высокую, мощную фигуру беловолосого упыря. Упырь сверкал красными глазами и скалился.

– Не ешьте меня, – очень-очень тихо и скромно попросил мастер Гронт. Он был очень воспитанный гном, потому не орал и не матерился, даже если очень хотелось.

Навь посмотрела на хозяина. Потом на гнома.

И предположила:

– Сибэль, мне кажется тебе стоит потренировать любезную улыбку еще немного. Пока она вызывает такую же реакцию, как и кровожадный оскал.

– Мне кажется, у него просто слишком скептическое восприятие моей личности, – усомнился упырь.

– Так это любезная улыбка? – возразился завхоз и казначей по совместительству. – Простите, господин ректор, со сна у меня в глазах... эм... в общем перепутал. Это не вы, это я!

– Отлично.

– Так что вы хотели?

– Денег! – радостно выдала навь.

– Реально? – несколько обалдел от запроса гном. – В три часа ночи?! В моих личных апартаментах?!

– Нам не очень много, – Стервь с огромным удовольствием взяла на себя роль переговорщика.

– Но господин ректор, вы же отказались от своей заработной платы. Предварительно пожертвовав Академии несколько миллионов.

Да, дело было. Притом совсем недавно, но в то время все потребности Сибэля замыкались на крови редких видов, которую временами хотелось попробовать, да коллекционных артефактах. А на это не нужны были те огромные средства, что у него скопились.

– Ситуация поменялась, – с каменным выражением лица проговорил некро-эльф.

Навь гадостно захихикала, но промолчала.

Далее беднягу гнома все же вытащили из постели и благославительным пинком в виде портала отправили на рабочее место в главный корпус Академии Триединства. Там он, невиданно страдая от незапланированных расходов, достал увесистый мешочек с золотыми и заставил всех расписаться в книге учета.

Сибэля, как получателя, и навь, как поручителя.

После этого несчастного служащего вернули назад в комнату, и мастер Грант еще пару часов всерьез думал о том, чтобы сменить место работы. Потому что повторных потрясений такого толка его нервная система может и не выдержать!

Ночь была стабильно тиха и полна ужаса.

Неторопливо двигаясь к главным воротам, мертвый герцог с удовольствием прислушался к едва уловимым звукам.

Деревья поскрипывают, ветер иногда воет, периодически в отдалении стонут и плачут.

– Таль, а кто у нас регулярно рыдает на задворках? – вдруг озадачился упырюга. – Не может же быть, чтобы интриганы и пакостники ежедневно выбирались в сад радовать наш личный состав.

– Не может, – спустя пару секунд признала. – Кажется, это кто-то из наших.

– Рыдает?

– Все же ты старый солдат и не знаешь слов любви, – вздохнула нежить. – А в твоём гарнизоне есть дамы и периодически у них случается любовь.

– Дамы? Любовь? Таль, в нашем гарнизоне вампиры, плотоядные деревья и змеи, зомби, земляные драконы, лихо, големи и прочие страхолюдные твари. У кого из них могла случиться любовь?!

– Дурак ты, – вдруг совершенно беззлобно фыркнула Таль. – Дело не в статусе, не в виде и даже не в факте жив ты или мертв. Дело в том, что кто-то продолжает идти дальше, а кто-то закапывается в своём склепе и ограничивается обязательствами, не желая приносить новое.

Намек прозвучал слишком откровенно.

Упырь не менее откровенно его проигнорировал.

– Скучный ты, – вздохнула Таль.

– Я рациональный.

Даже, наверное, слишком рациональный...

– Мне кажется, малышке Фэй было бы неприятно знать о том, куда ты собрался, – невинно провела пробную подачу Таль.

– Ей нужно об этом знать? – хмыкнул в ответ Сибэль. – Или ты думаешь, что малышке Фэй было бы более приятно, если бы я пришел к ней?

– Как знать.

– На все сто процентов. Таким нежным девочкам нравится долгая прелюдия, на которую я совсем не настроен, а ещё им совсем не нравится быть использованными.

– Зато эта нежная девочка нравится тебе.

– В этом и проблема. Мне жалко давать ей понять, что она нужна только для этих целей.

Мудрая Таль ничего не сказала.

Она понимала: для того, чтобы разобраться в том, что ты действительно хочешь, нужно время и отсутствие «добрых советов» окружающих.

Особенно для того, кто слишком долго прожил в замкнутом мирке, а сейчас перед ним вновь открылось столько нового со всеми его возможностями и потребностями. Потому совсем неудивительно, что Сибэль ещё сам не знает куда идти и что делать.

Хотя, конкретно сейчас знает!

Бордель маэстро Нарриори являлся одним из самых фешенебельных и дорогих заведений города.

В нём клиентам гарантировали конфиденциальность и удовлетворение совершенно любых желаний и выдумок. Были бы деньги, а с ними совершенно не было проблем у гостя, который явился рано утром, когда все порядочные куртизанки уже ложатся спать после бурной ночи.

Маэстро как раз сидел в глубоком кресле в своём кабинете и, закончив считать дивиденды, которые ему принесла эта ночь, раскуривал сигару.

Эксклюзивная, дорогая, даже столь состоятельный человек позволял себе её лишь раз в две недели.

Сегодня была хорошая ночь. Отличная выручка.

Маэстро был доволен и даже думал, что девочкам можно купить какие-то недорогие безделушки в награду за самоотверженный труд.

У – умиротворение.

У – удовольствие.

У – ужас, когда по косяку двери расползлись черные щупальца, а само белоснежное полотно затянула черная пленка, скрывая под собой позолоченные завитушки.

А после из этого мрака вышел высокий, беловолосый мужчина, а спустя мгновение рядом с ним встала крупная псина с шипами по хребту.

Маэстро был мужчиной не молодым и немало на веку повидавшим. Потому мигом опознал в явившихся высшую нежить, а по острым ушам – Короля Нежити.

Больше таких тварей не было.

– Я что-то сделал? – с деланным спокойствием спросил он у новоприбывших, прикидывая какие из его мелких и не очень грехов, могли привлечь внимание таких специфических граждан.

Упырь огляделся.

– Сделал, – после прошел вперед, сел в кресло для посетителей, закинул одну длинную ногу на другую и сообщил. – Мне нужна женщина.

На большой стол обтянутый зеленым сукном лег мешочек с деньгами. Завязки разошлись и ткань опала, открытая золото.

Маэстро прикинул сумму и кротко спросил:

– Для того чтобы съесть?

Серо-стальная бровь визитера изогнулась, демонстрируя удивление, потому владелец публичного дома торопливо добавил.

– У нас заведение высшего класса. В зависимости от потребностей вам будут предоставлены любые инструменты. Или вы сами, когтями драть предпочитаете?

Сибэль с совершенно нечитаемым выражением лица перебрал пальцами по подлокотника и, посмотрев на навь, сообщил:

– Дорогая Таль, вынужден признать, что мы с вами прискорбно мало знаем о заведениях высшего класса. Маэстро, а много ли в городе таких?

Где несчастную девчонку могут разрезать на части за мешочек с золотыми. И съесть, да.

Маэстро, судя по всему, не понимал к чему дело идёт, так как конкурентов сдавать сразу не захотел.

– Уверяю вас, наш сервис на самом высоком уровне.

– Я так и понял. А у вас имеется заместитель, маэстро Нарриори?

– Да, а что?

– Зовите.

Когда в кабинете появился высокий, тонкий эльф, то сначала он обомлел, увидев поздних гостей, а после низко поклонился мёртвому герцогу.

– Ваша светлость.

– Итак, господа... для начала я хочу спросить, знаете ли вы, что убийства в нашей стране наказуемое деяние? А убийство с особой жесткостью – вдвойне наказуемое, – некро-эльф встал, и под непонимающим взглядом маэстро жестом позвал за собой его помощника, а сам уже в дверях повернулся к нави и сказал: – Карт-бланш, дорогая. Но я бы хотел, чтобы это было очень больно.

– Все как я люблю, – оскалилась нежить и одним прыжком оказалась на столе, запуская когти в зелёное сукно и сверкая красными глазами.

Кабинет был звукоизолированным пространством, потому дикий вопль маэстро оборвался сразу же, как захлопнулась дверь.

Да, убийства, несомненно, дело наказуемое. Но это не убийство, это санитария.

Король Нежити посмотрел на помощника теперь уже покойного владельца публичного дома и сказал.

– Мне нужна женщина.

Эльф стойко вынес пристальный взгляд и предложил.

– Лично выберете или посмотрите каталог?

– Правильный ответ. Каталог.

– Тогда позвольте пригласить вас уже в мой кабинет.

С каждым мгновением непринужденная прогулка за плотскими радостями все больше напоминала визит ревизора. Контроль и придирки!

Эльф, что принял на себя должность нового управляющего, очевидно нервничал и переживал за собственную жизнь, но самообладание оказалось на отличном уровне. П – профессионал.

Каталог продажных прекрасных дам оказался большой книгой с толстыми страницами, на которых была написана краткая информация о девушке, а над портретной миниатюрой оказался вставлен прозрачный камень. Судя по кристаллической решетке чар, камень должен был транслировать снятую запись.

Первым лотом оказалась изящная брюнетка с поэтичным именем Мадлен.

Судя по характеристикам, девушка владела пятью языками и могла поддержать беседу на тему политического строя, как в их стране, так и в сопредельных государствах. Два высших образования, мастер по каким-то там танцам и вообще невиданно эрудированная личность.

Упырю очень захотелось уточнить, а точно ли разврат ему предлагают в этом месте.

Коснулся кристалла над изображением девы, и в воздухе перед ним появилась движущаяся картинка. Девушка медленно и томно стягивала с себя одежду, демонстрируя прелести. Да, высокое звание в танцах ощущалось по грации движений...

Перевернул страничку, посмотрел на следующую кандидатку.

Эта девушка могла похвастаться высшим филармоническим образованием, а также было указано, что дева божественно пела, а также играла на нескольких инструментах.

Следующая оказалась гуру юридических услуг. Эльф по ту сторону стола, не утерпел и умиленно добавил.

– А это Маринет. Она только-только закончила аспирантуру и решила пойти учиться дальше – в магистратуру!

Продажные женщины в борделе удручали своим чрезвычайно высоким классом. К таким даже как-то неловко идти за удовлетворением низменных потребностей, сразу появляется желание вдобавок удивить даму эрудицией. Ну или хотя бы протестировать ее собственную!

Кстати, возможно именно поэтому девушки и находились в верхушке «цепочки питания» в публичном доме. Как говорил Эдан Хрон, иногда с девушкой просто не о чем спать.

– Вам кто-то понравился? – спросил управляющий, как только Сибэль перевернул последнюю страницу.

– Да, – некро-эльф вернулся почти в самое начало и кивнул на разворот с изображением девушки с музыкальным образованием.

Тонкая, хрупкая блондинка с волнистыми волосами и беззащитным взглядом голубых глаз,

она чем-то неуловимым напоминала представительницу эльфийской расы. Возможно действительно были какие-то корни?

– Виолетта популярна среди эльфийского народа. Через десять минут я с радостью выдам вам ключи от номера, в сейчас хочу предложить бокал... эм... – эльф осекся, видимо не совсем представляя, чем именно можно напоить гостя.

– Зеленый чай, – несколько устало попросил Сибэль и откинулся на спинку стула.

Уже через несколько секунд он остался в кабинете один, и лишь часы на каминной полке удивительно медленно отсчитывали секунды. Тик-так...

Каждый такт длинной стрелки словно заставлял акцентировать на нем внимание. Ощущать... впервые за долгие годы – ощущать время. Оно столетия протекало мимо и не было никакой нужды замечать секунды. Думать о минутах и часах, что складывались в дни. И о том, насколько правильно он их использует.

Чай принесли буквально через пару минут, притом, по невероятному стечению обстоятельств, он уже был заварен должным для этого сорта образом. То есть ровно семь минут.

Все же обслуживающий персонал тут – кудесники. Сервис на уровне. Жаль, что место отвратительное.

И снова... тик-так.

Впасть в рефлексию не удалось. В центре комнаты раскрылся портал, и на дорогой ковер ступила навь, портя светлый ворс отпечатками окровавленных подушечек. Красные глаза нежити светились необыкновенно ярко.

– Скучаем? – осведомилась Таль, садясь у ног господина.

Тот задумчиво потрепал ее по ушам и ответил:

– Нет, жду.

– Это хорошо, это полезно.

Сибэль лишь кивнул и с некоторым любопытством заглянув в глубины чашки, сделал первый глоток и замер.

Вкус...

Теперь рецепторы ощущали не только то, что было замешано на крови. Оказалось, что он действительно забыл, каково это просто наслаждаться травяным напитком с ярким привкусом меда. И без ноток кровавого железа.

– Завидую, – глядя на чашку, протянула Таль. После собака обмахнула морду языком, зажмурилась от удовольствия и проговорила. – Спасибо, что позволил порезвиться.

– Завтра будут выяснения со стражей, – повел плечами упырь, и дернув уголком рта, вдруг сказал. – Притом, самое отвратительное в том, что скорее всего они были в доле. Такое сложно утаить.

– Их тоже можно порвать? – радостно спросила навь.

– Пока не решил.

В дверь корректно постучали, и на пороге появился лучащийся любезностью эльф.

– Нам пора!

Пора – пошли.

Повинуясь взгляду, навь осталась в кабинете, и по богато украшенным коридорам упырь отправился один. Эльф-сопровождающий отстал практически сразу, лишь указав направление.

Как оказалось, Виолетта встречала гостей не в спальне, разлегшись на кровати в максимально-развратном виде, а в центре элегантной гостиной.

– Добрый вечер.

У нее и правда был прекрасный голос. И превосходное самообладание, так как страх в голубых глазах плескался так ярко, что Сибэль ощущал его колкие льдинки практически физически.

Эта куртизанка прекрасно знала о том, как поступали с некоторыми коллегами. И сейчас боялась, что и ее пустили в расход, несмотря на статус жемчужины заведения.

Просто... а зачем еще мертвому герцогу женщина?

Некро-эльф прошел по комнате, опустился в кресло и жестом предложил барышне занять место напротив. Она подошла и грациозно присела, придерживав подол вечернего платья, что искрилось морской волной в свете свечей, призванных создать интимный полумрак.

Сибэль задумчиво смотрел на безусловно красивую женщину и четко понимал, что волосы у нее высветленные, а красивые локоны, очевидно, произведение парикмахерского искусства. Как там называется то замечательное пыточное приспособление, которое кто-то потом пристроил для завивки?

Начинали-то раскаленные щипцы с совершенно иных нужд. Инвентарь заплочных дел мастеров.

А еще в волосах нет того пшеничного оттенка, который был замечен в иллюзии.

И личико тонкое, с острым, как у крыски, носом.

И да, страх в глазах. Слишком ярких, настолько ярких, что очевидно в них капали специальным составом.

Парадокс. Косметики на девушке был минимум, как раз для того, чтобы создать эффект натуральной красоты. Но одновременно столько сделано для этой самой красоты, что она стала похожей на искусственную.

Он ее не хотел.

Как бы красиво не мурлыкала.

– Мы начнем с беседы или чего-то более... возбуждающего?

О да, настрой клиента дева чувствовала отлично. На разговоры он действительно был вряд ли настроен.

– Нет.

Он встал и, не оглядываясь, вышел, даже не заостря внимание на смеси облегчения и удивления на лице жрицы любви.

Герцог Сибэль никогда не страдал таким глупым пороком, как самообман.

Он прекрасно понял, почему выбрал именно эту женщину, когда увидел ее в каталоге. И понял почему он ушел, когда разглядел как следует вживую.

Не такая. Не та.

Зачем удовлетворяться суррогатом, если хочешь кого-то конкретного?

Один коридор, второй, третий. Король Нежити неторопливо шел по плотной ковровой дорожке, глушившей звук шагов. Из-за угла показалась навь, и не говоря ни слова, потрусила следом за хозяином, отставая ровно на два шага.

Тень.

Неизменная спутница в любое время дня и ночи. Единственная известная ему женщина, сполна одаренная невероятно редким для прекрасного пола даром. Умением вовремя заткнуться.

Сейчас она молчала, и это было правильно.

Потому, наверное, Таль и была рядом все эти столетия. Они не скучали друг с другом.

Даже в публичных домах.

На лестничном пролете им встретила какая-то помятая девица, очевидно после бурной рабочей ночи. Очевидно, куртизанка изрядно младше рангом чем та, от которой только что вышел Сибэль.

Встреча на полутемной лестнице была достойна театральных подмостков, притом тех, что устанавливали на окраинах города и на которых ставили самые абсурдные пьесы.

Высокий, красивый даже в смерти эльф и стоящая за его спиной огромная шипастая зверюга.

И помятая брюнетка со съехавшим декольте и размазавшейся помадой. Лестница была узкая. Дама была мало того, что сама по себе весьма обширная, так еще и одета оказалась в платье с очень пышной юбкой.

Разминуться сложно.

– Добрый вечер, – спустя долгую паузу умертвия решили быть вежливыми.

Таль даже улыбнулась. Широко так. Во все зубы. Сразу видно – старалась!

Дамочка набрала воздуха и с воплем «Упы-ы-ири-и-и!», рванула вниз по лестнице и, не сбавляя хода, вынесла своим телом огромное витражное окно.

Потрясенные представители вида нежити прислушались к глухому плюху откуда-то с земли, а после к топоту ног и крикам в отдалении.

– А почему сразу упыри-то? – шепотом возмутилась Таль. – Я между прочим – навь! Сибэль, мне кажется, в столице у обывателей прискорбные пробелы в определении видов нежити.

– Факт. Предлагаю собрать отряд из разных видов, ввести в город и устроить гражданам ликбез. Мне кажется, они должны быть нам благодарны.

– Несомненно! Но слушай, я бы на твоём месте задумалась о том, в каком моменте своей жизни ты свернул не туда, если от тебя сбегают проститутки, и с радостными криками преследуют монашки.

– Вроде как в восточных религиях есть такое понятие, как карма, – хмыкнул упырь, поводя широкими плечами.

Где-то на первом этаже публичного дома лихорадочно хлопали двери и, судя по звукам, обитатели прятались где только могли.

– В твоём случае тогда все печально.

– В твоём тоже, – Король Нежити вернул подружке ухмылку и вдруг предложил. – Таль, как на счёт того, чтобы прогуляться по остальным публичным домам этого замечательного городка?

– М-м-м-м... элитным, надеюсь? Люблю отборных гадов! – нежить мечтательно облизнулась. – Они вкуснее.

– Самых элитных, моя дорогая.

– Дорогая, – Таль эхом повторила это слово и замолчала. Вновь заговорила уже спустя два квартала пройденных в молчании. – Что ты станешь делать с Фейниэль?

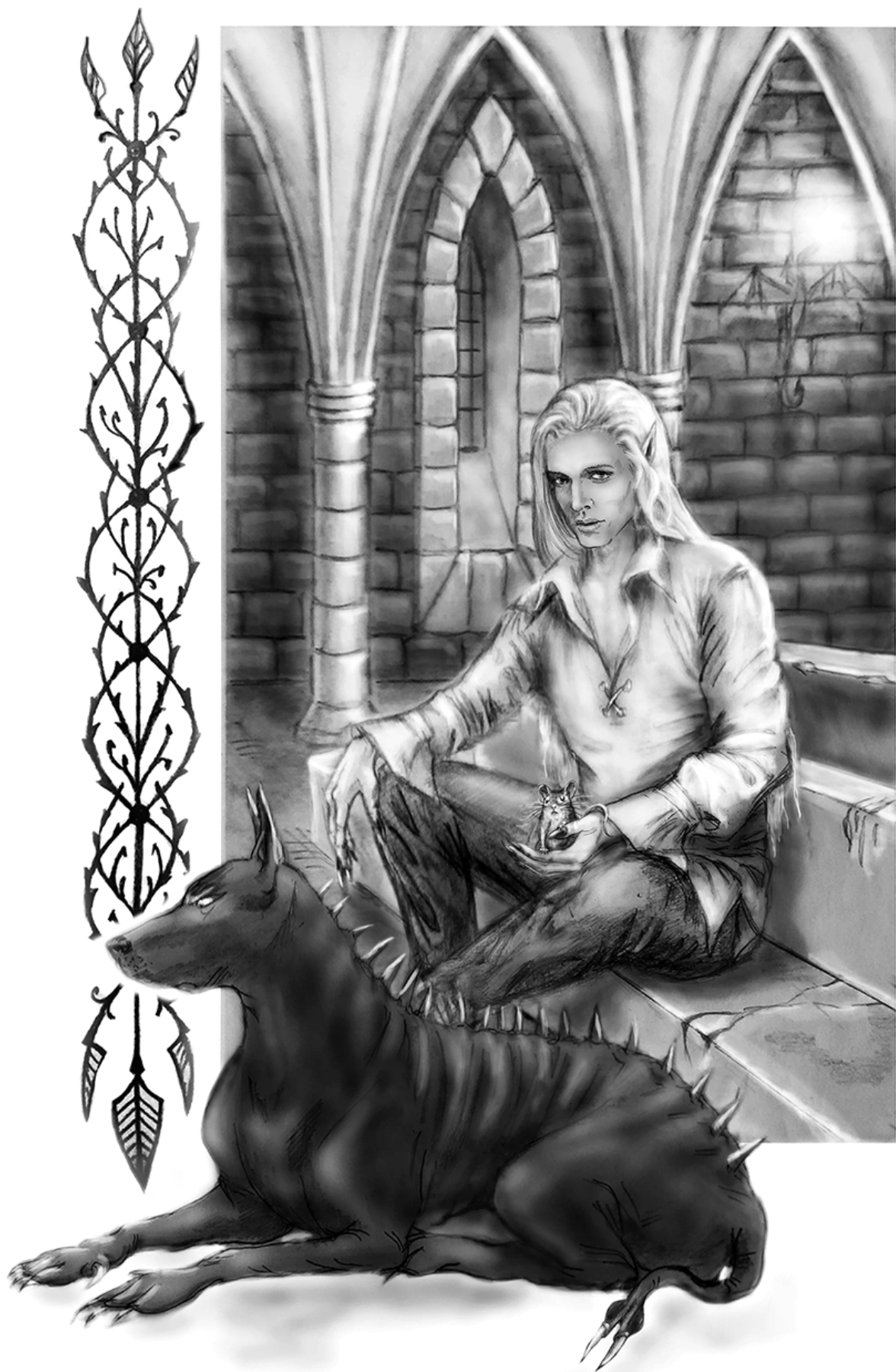
М-да, в полном взаимопонимании есть свои минусы.

– Проверять, – кратко отозвался Король Нежити. – В первую очередь себя.

Потому что как это не парадоксально, но живее всех живых Король Нежити ощущал себя именно с этой тонкой девочкой.

Которая вязалась в игру и приняла на себя роль пешки.

И с этим тоже нужно было что-то делать, хотя бы потому, что от пешек легко избавляются не только оппоненты, но и свои же. Сразу же как подвернется удобный размен.

Глава 12

Две недели. Две недели. Две недели.

После беседы с отцом этот срок застрял у меня в голове и никак не хотел выходить. Обратный отсчет включился помимо воли, и с каждым днем это заставляло паниковать все больше и больше.

Хотя, «с каждым днем» сказано все же слишком громко, так как прошло всего три.

Три дня настолько пасторального спокойствия, что у меня потихоньку начинали сдавать нервы. Нет, спокойствием было сложно назвать учебу в первой половине дня и секретарские обязанности во второй, но теперь ректор совсем не уделял мне внимания сверх положенного. Лишь требовал бумаги на подпись и согласовывал график встреч с визитерами.

В свете того, что я ожидала допрос с пристрастием, такое затишье напоминало мне нахождение в «глазе урагана». Полное спокойствие, хотя еще несколько мгновений назад вокруг неистовствовала стихия и как песчинку бросала меня из стороны сторону.

Кроме игнора со стороны упыря, меня до безумия беспокоило то, что конкурентки себя совершенно никак не проявляли. Более того – они любезно общались со мной на занятиях! Даже Нарвизль, которую все же выпустили из лазарета и, как ни странно, не вернули домой, а отправили учиться дальше.

Более того, вчера наша полукровная суккуба была вызвана на «ковер» к Сибэлю. Заходила девушка в кабинет зубастого начальства в крайне напуганном виде, а вот выпорхнула настолько довольная и светящаяся, что поневоле родились определенные подозрения! К счастью, они не подтвердились, и в красных глазах моего упыря не было просветленного выражения влюбленного дебила.

В этот момент печальных размышлениях о собственной нелегкой судьбе скрипнула дверь, и в приемную просочилась навь.

– Привет, мышь, – радостно оскалилась собака страшная. – Что делаешь?

Я послушно посмотрела на лист, который лежал под пальцами и сказала:

– Смотрю на очередное прошение о преподавателе для занятий по лекарственным травмам от целительского факультета. Это второе только за последние дни.

– Целители у нас тут приживаются с трудом, – покачала головой навь, с некоторым усилием забираясь в кресло для посетителей. Я с интересом наблюдала за данным квестом, так как кресло было мало того, что на колесиках, так еще и не особо большое. А тощая псина оказалась очень внушительной, потому свою костлявую задницу ей удалось уместить с некоторым трудом. – Ох.

Это прозвучало настолько по старушечьи, что я не удержалась и, закрыв рот ладонью, хихикнула.

– Весело ей, – все с теми же интонациями проворчала Таль, переступая передними лапами и рассекая когтями кожаную обивку.

– Не очень, уважаемая Стервь.

А ведь действительно Стервь!

Я с грустью представила как стану объясняться с тем домовым, что обычно приходит вечером для уборки. Ковры и обивку рвала навь, а попадало мне.

– Мышка, а ты помнишь, что должна мне развлечение? – вкрадчиво спросила вдруг нежить.

– Помню. Ты уже решила, что хочешь?

– Еще нет, но напомнить о неизбежности не помешает!

К несчастью, такое не забудешь даже если захочешь!

Продолжить этот занимательный диалог мы не успели, потому что по ту сторону двери раздались громкие шаги, а после сама створка распахнулась от сильного толчка и врезалась в стену.

А на пороге... на пороге стоял ОН.

И нет, это был не ректор.

Это был высокий, рыжеволосый эльф с пронзительными изумрудными глазами. Диким контрастом с утонченной внешностью смотрелись широкие плечи под черной кожанной курткой с заклепками и кривая усмешка, что некогда разбила мое несчастное девичье сердечко.

Цайран. Старший брат Зальфириль.

Цай...

Даже имя у него звучало совершенно по особенному, не так как у всех остальных эльфов.

Помнится, в нежном подростковом возрасте я даже выпросила у Заль портрет ее старшего братца и долго умывалась слезами по вечерам глядя на светлый образ.

Потому что где ОН и где Я. Как он мог обратить внимание на хрупкую девочку – подростка? Вроде головой я все и понимала, но верить в лучшее все равно хотелось, особенно если в твоей душе расцветает хрупкий цветок первой любви.

– Фэйниэль! – удивленно вскинул медную бровь Цай. – Не ожидал увидеть тебя здесь.

– Я тоже, – практически не дрогнувшим голосом ответила я.

Чтобы хоть как-то вернуть самообладание, я решила посмотреть на самое реальное существо в этой комнате – навь. И поняла, что эта собака страшная определенно чем-то недовольна!

Так как нежить переводила багровые глазищи с меня на новоприбывшего, и в них явно читалось «Что тут вообще происходит?!»

Я опять слишком громко чувствовала, и она меня прочитала?

Ой-ей...

Цай закрыл за собой дверь, поправил на плече сумку из мягкой кожи со странным голубоватым оттенком, и прогрохотав массивными ботинками по полу, вольготно уселся в свободное кресло. Вытянул перед собой длинные ноги, щелкнул ногтем по пряжке одного из ремешков на многочисленных карманах и спокойно сказал:

– Мне бы к ректору.

– Зачем? – едко спросила Таль с соседнего кресла.

Эльф перевел на неё ясный взгляд, а после... прищурился и полез за пазуху за очками. Нацепил на нос, чем снова уколол сердечко ностальгией, и с восхищением протянул:

– Высшая нежить. Я знал, что вы обитаете в Академии Триединства, но не думал, что встречусь с вами так скоро!

Очки превращали брутальный образ, который в общем-то был эльфам не свойственен, в нечто совратительно-интеллектуальное. Кажется, в далекой юности я даже стащила одни из очков кумира. А потом он пришел ко мне в гости вместе с сестрой и увидел их на столе.

Вот где был стыд! Кажется, именно тогда мою великую любовь и прибило камнем реализма. А добило ее кое-что другое, но про это после!

Брат Заль аккуратно поставил сумку рядом с креслом, плавно встал и медленно, текуче

подошел к сидению, на котором умогилась навь. Еще раз поклонился и протянул руку вперед словно высокородной леди:

– Я безумно много о вас слышал и счастлив наконец-то познакомиться! Простите за некоторую небрежность, но у меня плохое зрение и я не сразу понял, что вы не... мм... простите, что вы не собака.

Морду Тали надо было видеть!

– Че?..

– Дико рад! – лапу нежити поймали и потрясли!

Я бы не удивилась, если бы он ее еще и поцеловал, но мне кажется, что подобного хрупкая нервная система Тали могла бы и не выдержать!

А еще, мне разом так хорошо-хорошо стало. Не все же ей надо мной издеваться, верно?

В общем, спустя полминуты Цай вернулся в кресло и смотрел на меня ясным, незамутненным взглядом. Навь тоже смотрела, но глазки-в-кучку.

– Так по какому вы поводу?

– Я – новый преподаватель по дисциплине «Лекарственные травы и их применение»!

Эмоции сменяли одна другую.

Неверие и шок в первый момент, так как Цай являлся знатоком скорее ядов, чем лекарств. А после вполне закономерное подозрение... что брат Заль, один из самых уважаемых отравителей Эльзитур, знаток в звании Мастера, вдруг забыл в Академии Триединства на должности преподавателя?!

Прищурила взгляд.

– Так ректор у себя, милая Фэй? – он чуть склонил голову, и солнечный луч блеснул в очках. – У меня есть рекомендательное письмо от Эдана Хрона. Вроде как, это довольно многое решает.

– Милая Фэй?! – возмущенно повторила навь.

– Я спрошу может ли ректор ВАС принять.

Официальное обращение я намеренно выделила интонацией, намекая, что какова бы ни была история нашего знакомства, в определенных обстоятельствах нужно соблюдать правила приличия. И если учесть, что он пришел наниматься на работу, а я – секретарь работодателя...

В общем, «вы», только «вы» и еще раз «вы».

Я встала, чуть покраснев, одернула пошедшую некрасивыми складками юбку и вышла из-за стола, по пути запнувшись о край ковра и едва не полетела носом в пол. Спас меня молниеносно оказавшийся рядом эльф. Помог выровняться, демонстративно убрал руки за спину и отступил.

От стыда захотелось провалиться сквозь землю!

Святые Деревья, почему, ну почему я постоянно попадаю в такие ситуации, когда рядом братец Заль?! Сразу же вникуда испаряется эльфийская грациозность и реакция!

Я быстро зашла в кабинет и, прикрыв за собой дверь, с трудом удержалась от того, чтобы не прислониться к ней спиной.

Сидящий за столом упырь до моего появления с печалью во взгляде смотрел в весьма пухлую папку.

– Завоевывать государства было проще, – резюмировал он, даже не поднимая на меня глаз. – Особенно, если не озадачиваешься тем, что будет с этими территориями после.

Оказывается, у меня была просто потрясающая жизнь!

– Рада за вас, – несколько нервно отозвалась я в ответ, ощущая, что попала, как говорится, из огня да в полымя. Потому, что в приемной сидел мужчина, от которого у меня в подростковом возрасте из головы все мысли выдувало, а сейчас, как оказалось, все еще было какое-то остаточное восхищение. А прямо передо мной тот, к кому родились странные, но вполне понятные и даже в чем-то зрелые чувства.

А еще я его на себе женить хочу. И как потом с этим жить – не знаю!

И буду ли в целом жить, если учитывать дурной характер умертвия. Надо же, вроде как он и ожил чисто технически, а называть иначе не получается. Облик же все тот же.

– Ты что-то хотела? – поднял все же на меня взгляд Сибэль.

– К вам по поводу устройства на работу пришли. На должность преподавателя лекарского дела, но...

Я запнулась, не зная стоит ли говорить такое.

– Но? – упырь изогнул серо-стальную бровь и на какой-то момент стал таким красивым, что аж дыхание перехватило.

Сволочь. Нельзя же так с девушками!

– Но он отравитель, – все же решила честно сказать я. – Мастер по ядам.

– Любопытно. Зови!

Я кивнула и вернулась в приемную.

Там разом застала просто потрясающую картину. Эльф придвинул свое кресло максимально близко к тому, где сидела навь, и вновь взяв ее за лапу, осторожно нажимал на подушечки пальцев и вдохновенно рассуждал:

– Просто потрясающе! Странно, я искренне считал, что нави, как типаж нежити, относятся скорее к псовым, но у вас втягиваются когти! А это скорее кошачьи и потому...

Панический взгляд красных глаз остановился на мне, и Таль шепотом попросила:

– Мышка, убери от меня этого психа. Я не знаю, что с ним делать, убивать же нельзя! А все остальные меры в его случае слишком несерьезные!

Я кашлянула и, строго посмотрев на Цая, попросила:

– Вы не могли бы убрать руки от реликтовой высшей нежити? Ее нельзя трогать без разрешения.

– Да? – в зеленых глазах появилось сомнение, но лапу Стерви он все же оставил в покое.

Та бочком-бочком перевалилась через подлокотник кресла, и крадучись вышла из приемной. Судя по зеленому хищному взгляду – рыжий эльф и не подумал, что на этом их знакомство закончено.

– Она нетипичная! – порадовал он меня сразу же, как за Талью закрылась дверь. – Я видел навей – она очень отличается от основной массы. Начиная с мышления, заканчивая отсутствием жажды боли и крови, которую они обычно совсем не могут контролировать.

– Вас ожидает ректор, – сухо напомнила я.

– Да-да, конечно.

Уф...

Вернулась на свое место и вытерла непонятно откуда взявшуюся испарину.

Почему-то то странное чувство, что именуется интуицией, подсказывало, что теперь жить станет еще более интересно. И нельзя сказать, что меня это сильно радует, так как я и раньше на скуку не жаловалась!

Святые Деревья, неужели несколько дней спокойствия стояли таких проблем?! Их еще нет, но я уверена, что последуют!

Прямо сразу дурные предчувствия сбываться не спешили. Спустя пятнадцать минут Цай вышел из кабинета и, улыбнувшись мне на прощание, уверенной походкой удалился дальше по коридору. Он неплотно закрыл за собой дверь приемной, и створка распахнулась, открывая вид на то, как где-то посреди перехода эльфу встречается мадам Грей, которую он о чем-то начал расспрашивать, расплываясь в профессионально-лучезарной улыбке. Судя по долетающим до моего острого слуха обрывкам слов, Цай интересовался тем, где находится завхоз.

Итак, стало быть его приняли.

Я нервно переложила бумажки, собрала их в стопочку и отправилась в кабинет к начальству.

Кажется, новый игрок на поле снял с меня робость и пробудил смелость.

Я уже несколько дней мучаюсь от того, почему он заставил тогда его поцеловать, да еще и настолько страстно ответил. А ведь там мало того, что вся ситуация оказалась крайне неоднозначной, так его упыриная светлость еще и прямым текстом сказала, что имеют место манипуляции. И мне дико интересно какие именно.

Я зашла, закрыла за собой дверь и решительно, чеканя шаг, подошла к огромному ректорскому столу.

Сидящий за ним Сибэль смотрел на все это действие с огромным интересом.

Застыла возле края и нервно вцепилась в листы бумаги. Серо-стальная бровь выразительно поползла вверх.

Решимость, жалобно скуля, попыталась было сползти в пятки, прихватив с собой смелость, но я не позволила!

Так! Фэй, давай уже!

В конце концов, ты даже великодушно не станешь пользоваться разрешением и прикладываться рукой к физиономии сиятельного упыря.

Я с тихим хлопком опустила на стол бумаги, а после сказала:

– У меня есть вопрос.

– Внезапно, – спустя несколько секунд откликнулся упырь, вернув бровь на прежнее место. Но ироничное выражение лица все равно почему-то раздражало неимоверно! – И что же вы хотели спросить, милая Фейниэль?

Святые Деревья, ну зачем он так меня назвал? Весь настрой сбил.

– Я хотела напомнить про манипуляции.

– Какие манипуляции? – живо заинтересовался красноглазый, подаваясь вперед с таким участливым видом, что я сразу поняла – издевается!

– Ваши, – четко ответила я.

А мысленно уже провалилась сквозь пол от стыда минимум на два этажа. Почему с ним не получается разговаривать нормально?! Холодно, сдержанно и тому подобные прелести. Почему, наконец, у меня в принципе отказывают мозги в его присутствии?!

– Мои? Кажется что-то припоминаю, – решил сжалиться Сибэль, но почти сразу коварно

сверкнул багровыми глазами и добавил. – Но понимаешь ли, Фэй, годы не прошли бесследно и лежание в гробу оставило свой пагубный отпечаток на памяти.

На чувстве юмора они оставили пагубный отпечаток... да что отпечаток – деформировали до неузнаваемости!

Я выпрямилась, скрестила руки на груди и, поджав губы, сухо сказала:

– Несколько дней назад, когда вы всеми правдами и неправдами заставили вас поцеловать на практикуме по Соблазнению, который ВНЕЗАПНО поставили на выходной день. Плюс, тогда же вы упомянули про манипуляции и сообщили, что после непременно мне все расскажете. Также заранее дали амнистию на то, чтобы разок дать вам по морде. И если честно, то чем дальше, тем больше мне хочется воспользоваться этим щедрым предложением. Как известно боги любят троицу...

Упырь внимательно посмотрел на меня. А после взял и встал!

Когда Король Нежити, неторопливо обходя стол, двинулся в мою сторону, я осознала, что диалог вышел за комфортные для меня рамки, а потом быстро огляделась и увидела стоящий у окна маленький, круглый столик. На столике графин с водой и пара стаканов на серебрянном подносе.

Два шага, и вот нас с упырем уже разделяет столик, и я с самым невинным видом наливаю себе водички.

Сибэль встал по ту сторону. Оценивающе посмотрел на меня, а после сделал мя-я-я-який, плавный шаг вправо. Я отзеркалила его, отступив влево.

– В горле пересохло? – протянул некроэльф, как-то очень коварно улыбаясь. – Правильно, от наглости часто такое случается.

Я даже водой подавилась.

От моей наглости?! Вот это непрошибаемость!

Расправив плечи, я спокойно ответила:

– Поверю на слово. Как понимаю, вам тоже налить, за этим и подошли?

– А давай, – внезапно развеселился Король Нежити.

У меня дрожали руки. Едва заметно, возможно этот предательский признак волнения не смог бы различить человеческий глаз, но мы же эльфы. Я видела. Он видел. Но молчал.

К счастью, окончательно рухнуть на уровень плитуса и разлить воду мне не случилось, потому я с тихим выдохом облегчения поставила графин обратно и передала бокал мужчине.

Солнечный луч плясал по хрустальным граням, искрой отразился от гладких, хищных когтей, что почему-то очень естественно смотрелись на руках этого эльфа.

Хищник. Опасный. Красивый.

Хочу, чтобы стал мой.

Но не знаю, что буду после этого делать.

Когда наши пальцы соприкоснулись, по коже словно пробежали искры, лаская нервные окончания приятной щекоткой. Я не отдернула руку, хотя и очень хотелось, а в красном взгляде Сибэля появилось какое-то новое выражение.

Интерес сменился жадой.

– Вопрос, – невозмутимо напомнила я и сделала глоток чистой, какой-то невероятно вкусной в этот момент воды.

Она взрывалась свежестью на рецепторах языка и словно пробегалась по оголенным

нервам неба.

Вот что адреналин животворящий с эльфийками делает!

– Манипуляция – мне нужно было, чтобы ты меня поцеловала, – спокойно ответил некроэльф. Так уверенно, невозмутимо... словно его совершенно не тронуло случившееся!

– Зачем?

– Ты знаешь. Активатор и нужно было проверить – сработает ли.

– Почему я?! Тут еще четыре девицы, которые жаждут с вами целоваться!

– Фан-клуб, я помню. Но позволять это делать суккубе я не захотел, а остальные... впрочем, зачем перебирать и обосновывать отказ от каждой? Мне захотелось тебя.

Святые деревья, дайте сил! Звучит-то как...

– Как понимаю, манипуляции были завязаны именно на этом?

– Я не мог не провести тестирование новых возможностей.

Он это сказал так спокойно, так нейтрально... словно не о страстном поцелуе, а о новом заклинании!

На какой-то миг стало даже обидно. Так обидно, что захотелось таки воспользоваться любезно выданным разрешением на членовредительство.

Лишил покоя, самообладания, и хоть бы что.

Судя по улыбочке эльфа, он прекрасно понял, какие именно эмоции меня бушуют, и участливо спросил:

– Ручки чешутся, да? Я предвидел.

Я одарила мужчину высокомерным взглядом. Хотя ладно, будем честны – я попыталась одарить его высокомерным взглядом! Не выдержала почти сразу и покраснела, так как играть в гляделки с Королём Нежити мне, по всей видимости, было ещё очень рано.

Он внезапно рассмеялся и, запустив руку в волосы, вдруг сказал:

– Женщина, ты прекрасна в своей непосредственности. Хотя... ещё не женщина.

Это многозначительное уточнение воскресило чувство дикого стыда и неловкости, и теперь я мысленно провалилась не то что на пару этажей вниз, а в подвал. Прямо в Темное и Страшное Подземелье, которое по слухам располагалось где-то в административном корпусе Академии Триединства.

В этот момент упырь коварно сделал шаг вперёд и оказался рядом со мной. Задумчиво осмотрел лицо, пропустил меж пальцев прядь волос и с не менее глубокомысленным видом взял, и поцеловал меня... в лоб.

– Нежная.

– Спасибо, – ошеломленно выдала я в ответ.

– Пожалуйста, – невозмутимо отозвался Сибэль и забрал стакан из моих ослабевших рук. Поставил на стол и мягко сказал: – Иди, Фэй. Твой рабочий день на сегодня закончен. Вечером я за тобой зайду.

– Зачем? – почему-то шепотом спросила я.

– У нас будет свидание.

Сказав эту феноменальную новость, упырь поцеловал меня в лобик еще раз и, развернувшись, скрылся в открытом портале.

Мое внутреннее «Я» бегало по совершенно пустой голове и пыталось паниковать.

Свидание. Он сказал свидание?!

Ощувив настоятельную потребность присесть, я не нашла ничего лучше, как рухнуть прямо в ректорское кресло.

Наверное, все же определенные вещи действительно обладают особой энергетикой, потому что спокойствие снизошло на меня довольно быстро. Я покрутилась на удобном сидении, откинулась на спинку и ласково скользнула пальцами по кожаным подлокотникам.

Итак, все идёт по плану. Он действительно позвал меня на свидание, чтобы там не скрывалось за этим всем.

Я впереди всех моих соперниц.

И если прислушаться к маленькой женщине на дне души, можно понять, что она чувствует интерес эльфийского герцога. А как известно, без интереса нереально зацепить мужчину на длительный срок, какой бы роскошной красавицей ты не была.

Но у меня есть проблема.

Цай.

Моя первая рыжая любовь. Которая в свое время высмеяла само предложение взять меня в жены.

А ведь я знала, знала, что ничем хорошим подслушивания не заканчиваются, но как было устоять, если я слышала беседу отца ещё дома, что он собирался на ближайшем приеме поднять тему возможного бракосочетания с главой клана и самим Цаем, как наследником.

Я была выгодной партией, умной девочкой и в перспективе обещала стать как минимум очень симпатичной девушкой.

И я уже давно была без ума от этого мужчины.

А что он? Он сказал, что не женится по указке, тем более на глуповатой малолетней пигалице.

Любовь – хрупкий цветок. Тогда она рассыпалась на мелкие осколки, которые до сих пор ранят.

Появление этого эльфа на сцене не может быть случайным, стало быть, я в свою очередь не имею право оставить это без внимания.

Решительно встала и отправилась в преподавательский корпус. Как удачно, что я тоже живу там, не так ли?

Я уже давно не маленькая девочка, что забывала как дышать рядом с ним, и потому производила впечатление глупышки.

Что тебе здесь нужно, наследник клана и главный отравитель эльфийского леса?!

Глава 13

Оттягивать неизбежный разговор не было никакого резона, потому я сразу отправилась к коменданту преподавательского корпуса.

Весьма потрепанный жизнью и смертью призрак смотрел на меня настолько неодобрительно, что мигом стало непонятно за что неловко. Словно отвлекая очень занятого человека от невероятно важного дела, хотя я только-только остановилась перед ним и даже не озвучила свою просьбу.

– Ну и чего тебе? – скрипучим голосом спросил призрак.

Я скосила взгляд на табличку на столике, говорящую, что на должности коменданта у нас находится Конфискаций Золотков. В голове плавали какие-то мысли, намекающие, что данное имя почему-то кажется мне очень сильно знакомым. Хотя, откровенно непонятно почему, ведь призрак, очевидно, при жизни был человеком, и умер уже достаточно давно, так как его одежда относилась к началу этого столетия.

– Мне нужно знать, в каких апартаментах остановился Цайран из рода Ядовитых Роз.

Дух стянул погнутую дужку очков на кончик длинного носа.

– И тебе тоже?

– В смысле? – недоуменно вскинула я бровь.

– Ничего-ничего, – вдруг хмыкнул призрак и выплыл из-за стойки. – Апартаменты триста пять. Я провожу.

А вот сейчас в прозрачных глазенках собеседника отчетливо были видны слишком хорошо знакомые мне искры. Именно такое пламя загоралось на дне взглядов обитателей Академии Триединства, когда им выпадал исключительный случай поразвлекаться за чужой счет.

В общем, отправились мы покорять третий этаж.

Почему Конфискаций так смотрел, я поняла буквально на подходе к третьему этажу. Гнетущая атмосфера стелилась по паркету, придавливая к земле.

Когда мы с духом оказались в коридоре, я пересчитала стоящих у большой двери дам и едва не удержалась от того, чтобы не рассмеяться.

Какая-то вампирша посмотрела на меня, на дверь, на остальных дам и, скучаясь подув на собственные длинные ногти, сообщила.

– Четвертой будешь.

– У меня блат, – нагло заявила я в ответ и, не обращая внимание на обалдевшие взгляды, прошла к дверям и, сначала взломала замок заклинанием, а после зашла в помещение.

К счастью, преподавательские апартаменты отличались от комнат обслуживающего персонала в моем лице, потому сразу в спальню я не попала.

Зато попала в гостинную. Цай стоял у окна, и его волосы искрились в лучах заходящего солнца, превращая косу в медную змею. Как эльф может напоминать пресмыкающееся?..

Впрочем, в этот момент наследник клана Ядовитых Роз вовсе не смотрелся величественно и опасно. Скорее нервно и дезориентированно, и тому были причины!

Причины напирала мощным бюстом, уже практически загнав несчастного мужика в угол, стреляли глазами и вкрадчиво мурлыкали:

– Господин Цай, нам на практикумах будут очень важны как ваши зелья, так и вы сами, как образе... ммм... материя... – мадам Грей замялась, явно не зная как бы корректнее обозвать подопытного, чтобы он не обиделся. – Вы!

Цай прошел по стеночке, увидел меня и зеленые глаза радостно вспыхнули:

– Фэйниэль, я счастлив, что вы зашли, как мы и договаривались.

Я, конечно, удивилась тому, что успела с кем – либо договориться о randevu, но вида не подала, а поддержала игру.

– Да, как вы и просили. Как я понимаю, презент от папеньки при вас?

– Да, только... – показательно растерянный изумрудный взгляд этого хитрого гада остановился на мадам Грей. – Ох, достопочтенная, я буду счастлив продолжить наш разговор в другом месте.

– Я зайду позже, – зловеще пообещала величайшая куртизанка прошлого века.

– Нет-нет, я прекрасно понимаю, что вы не хотите смешивать личное время с рабочим и пришли только из-за чрезвычайно ответственного подхода к образовательному процессу! Не смею просить еще раз повторить этот подвиг, потому предлагаю завтра встретиться в самой Академии до занятий, и я с радостью вас выслушаю.

Мадам вышла, одарив меня на прощание крайне недовольным взглядом.

Мы остались с меднокосым эльфом наедине, и с лица наследника рода Ядовитых Роз мигом сдуло всю участливую предупредительность. Он улыбнулся, окинул меня пристальным взглядом, словно впитывая в себя образ заново и протянул:

– Фе-е-ей. Я рад тебя видеть.

– Прекрасно, – сухо кивнула я в ответ и села в массивное кресло. Закинула ногу на ногу и даже руки на груди скрестила, демонстрируя максимально закрытую позу. – А теперь я с радостью тебя выслушаю.

– В смысле? – эльф плавно опустился в кресло напротив, и в его зеленых глазах вспыхнули золотистые искры.

– В прямом. Что ты тут делаешь?

– Я отравил принца Ильдур и меня должны были казнить.

Никакие другие новости не впечатлили бы меня больше!

Зато мигом многое встало на свои места и появились ответы на вопросы.

Академия Триединства – замечательное место для того, чтобы укрываться, если ты преступник крайне высокого порядка. Собственно, половина преподавательского состава именно поэтому здесь и обитала. Пока они работали на Эдана Хрона – их не трогали. Лис очень ревностно следил за тем, чтобы его персонал мог обижать только он и никто кроме.

В том, что ты древний Черный Принц – были свои плюсы. Герой войны, выгнал демонов обратно на Изнанку, помог подавить восстание некромантов, договорился с василисками и так далее. Да и сам замок, в котором расположена Академия – вторая жизнь легендарной крепости.

Ссориться с черным кичунэ не хотел даже император Люториан, хотя уж он-то полностью оправдывал прозвище Лютый.

Образование в Академии было самым лучшим. Кто сможет преподать методы обмана и защиты от оного лучше самых отпетых преступников прошлого и настоящего?

– За что? – кратенько спросила я, припоминая, что у принца с Цаем вроде как были вполне себе приятельские взаимоотношения.

– Из-за конфликта интересов, – все тем же мягким тоном сказал рыжеволосый эльф. – У тебя еще есть вопросы?

Да собственно нет!

Было бы странно, если бы Цай как на духу выложил всю секретную информацию, особенно если он действительно играет на другой стороне. Можно было бы заклеить мой визит к нему как бесполезный, но я предпочитаю слышать ложь из первых уст, а не через энное количество рук.

Даже ложь лучше получать свеженькую, без искажений.

В такой проще ориентироваться.

– Я рад, что пришла именно ты, – вдруг серьезно проговорил Цай, перекидывая косу на грудь и задумчиво скользя изящными пальцами по сложным звеньям плетения. – Не пришлось ловить и выдумывать тему для беседы наедине. Подозреваю, что это было бы сложно.

Он дошел до ленты, перетягивающей волосы. Самая обычная, черная, на ней лишь сверкал простой кварц, который, по сути, даже для украшения годился весьма слабо, но когда Цая смущало что-то такое?

– И зачем тебе был нужен разговор наедине?

Он резко сжал камень с двух сторон, и в комнате дохнуло озоновым ароматом.

Родовая магия? Очень интересно!

– Такие чары обезопасят даже от заклинаний прослушивания, что вплетены в стены, – улыбнулся рыжий эльф в ответ на мой невысказанный вопрос, а после без перехода вдруг попросил. – Уезжай, Фэй, хорошо? Тебе не нужно здесь находиться. В игре изменились правила и, самое главное, изменились цели. Теперь ты и остальные девушки не инструменты, а лишь помехи на пути. Будь умной девочкой и возвращайся к отцу.

Я сложила руки на коленях и подавила порыв стиснуть ткань юбки. Из глубины души поднималось волнение, от которого взмокли ладони и... злость.

– Спасибо за предупреждение, – одними губами улыбнулась я в ответ. А после склонила голову и нейтрально поинтересовалась. – Ты принца-то радикально отравил или выкарабкается?

– С чего такой интерес?

– Ну, во-первых, думаю ты знаешь, что в нашей девичьей гонке он является главным призом. Вернее даже не он, а корона, до которой я смогу дотянуться при удачном раскладе. А во-вторых, если ты его убил, то даже если не брать в расчет матримониальные планы, то смерть наследника сделает настолько много перестановок, что их откровенно глупо не учитывать.

Святые деревья, какая же я циничная стерва в этот момент. Хорошо-то как!

Особенно от удивленного взгляда зеленых глаз, на дне которых плескался интерес. И эльф даже не пытался его скрыть.

– Принц жив, – наконец дрогнули бледные губы собеседника. – Так что брачные планы, конечно, в силе, но поверь, детка, власти и короны можно добиться не только такими прямыми и грубыми методами.

Вау, какие интересные намеки! Хоть прямо сейчас округляй глазки и оттопыривай острые ушки, на которые с радостью развесят лапшу. Эльфийские лопушки словно свыше для этого благого дела предназначены!

– Спасибо за все, – с чувством поблагодарила его я и решительно встала.

Именно в этот момент дверь не менее решительно... судя по звуку – пнула!

А через секунду она распахнулась, и на пороге появилась прекрасная как заря рыжеволосая эльфийка. До того момента, как Заль увидела меня, на ее личике царило воодушевление и радость, а после...

– Ты?! Что ты тут-то делаешь, Фэй?

Мням. Ну, как бы разговариваю.

В этот момент очередь девиц в коридоре решила, что не зря она тут присутствует, нужно бы и практическую роль исполнять!

– Он ее позвал!

Яростный взгляд Зальфириль упёрся в брата.

Я бочком обошла эльфийку и, пожелав всем отличного завершения дня, величественно удалилась по коридору, с каждым шагом ощущая как градус ненависти в женских очах за спиной повышается и повышается.

Если бы до этого момента у меня и были сомнения в том, хочу ли я замуж за принца и постоянно вращаться в таком серпентарии, то теперь бы они пропали!

Ужас, а не обстановка.

Надо признать, что разговор с Цаем был хоть и коротким, но очень выматывающим. Я вновь оказалась в непривычном для себя амплуа стервочки. Оно мне отчасти нравилось, но, оказывается, за время пребывания в Академии я очень сильно отдалилась от этого образа.

Вот что любовь с женщиной делает.

Я грустно вздохнула. Следом за мыслями о любви, конечно же, последовали размышления о ее предмете и предстоящей встрече. И не просто встрече, а свидании!

С Королем Нежити. С древним герцогом.

Мамочки, что же так коленки трясутся?!

Вообще, как оказалось, есть такие мужчины, которых легко и просто любить на расстоянии. Смотреть, вздыхать, стараться держать себя наиболее достойным образом, когда оказываешься рядом с ним, и конечно же, тайком мечтать о том, что он прозреет! Поймет, какая ты потрясающая, вот тогда и наступит заветное «долго и счастливо» для конкретно вашей пары.

Все смотрится замечательно, ровным счётом до того момента, когда мечты начинают сбываться.

И тогда мозг в жутком шоке и совсем не знает, что делать.

Видимо, любой контакт с Сибэлем, лежащий вне определения «стрессовая ситуация», для меня был тем самым невероятным явлением, в которое совсем не верится.

Ладно, нужно наконец взять себя в руки!

И решить хотя бы что надеть...

Святые деревья, но надеть – то совершенно нечего!

Именно на этой панической, типично женской мысли меня и настиг «звонок» от отца.

Средство связи засветилось, завибрировало, и изрядно удивлённая я вытащила тарелку и нажала на несколько символов.

– Здравствуй, папа, – поприветствовала родителя.

– Ядовитые розы творят какую-то ересь, – ответно «поприветствовал» меня папенька.

– И у тебя тоже? – картинно изогнула я бровь.

Поводнее установила зеркало на столе, и сама уселась на кровать, закинув ногу на ногу.

– Рыжий прохвост уже добрался до Академии? Кто бы сомневался... – отец нервно

переплел длинные пальцы и кратко изложил последние события. – Все случилось настолько быстро и элегантно, что остаётся молча охре... ошеломиться и выпить бокал за здоровье столь наглого комбинатора. Хронология событий сегодняшнего дня. Наследника рода Ядовитых Роз обвиняют в покушении на жизнь принца и сразу же заключают под стражу. Притом «травил» его высочество Цай на удивление нагло, на приеме накануне вечером. Едва ли не со злодейским хохотом демонстративно сыпал что-то в бокал так вовремя отвернувшегося принца. Свидетелей – тьма! Очень удивленных свидетелей, так как, скажите на милость, какой может быть профит для Цая в отравлении прямого начальника, если ему уже дали звание Хозяина Ядов?

Высшая ступень...

Я едва ли не присвистнула, наплевав на то, что это моветон и приличные девушки так не поступают. Хозяин Ядов – по сути придворный отравитель. И это не просто звание, это характеристика знаний и способностей. Самый талантливый зельевар эльфийского леса. Притом, только у Хозяина Ядов может быть доступ к некоторым разновидностям составов и редким ингредиентам.

И это действительно то, к чему они все стремятся. На каждой ступени разрешено работать лишь со строго определенным количеством веществ, и это правило неукоснительно соблюдается, и его неисполнение весьма жестоко наказывается.

– Как понимаю, все уверены, что мероприятие было постановочным? Тогда, если честно, вызывает недоумение твой восторг организатором этой, с позволения сказать, интриги.

– Ты про то, что все просто? Да, Фэй, все очень просто, но невероятно нагло. До крайности! Топорно, грубо, сравнимо с ударом кувалды. Но это сработало. Я не знаю, зачем королю и Ядовитым нужен свой Хозяин Ядов в Академии.

– Слушай... не было же никакой гарантии, что Эдан Хрон примет его в качестве преподавателя, – попыталась было здраво рассуждать я.

Папенька посмотрел на меня настолько скептически, что стало даже неловко.

– Фэй, милая. Во-первых не стоит идеализировать образ Черного Лиса. Подозреваю, что ты наслушалась очень много интересных историй, но уверяю, он всегда делает лишь то, что ему выгодно.

– Тогда какая выгода в нас? – напрямую спросила я. – В пяти эльфийках, что охотятся за мертвым сердцем и почками господина Сибэля. Ведь и мы тут с разрешения Эдана Хрона.

– Надо признать, что я наивно считал, что он не в курсе нашей комбинации. В конце концов, цель держалась в строжайшем секрете.

– Как говорится, то, что знают больше двух, перестает быть секретом и становится доступной информацией. Вопрос в цене. Видимо, кто-то заплатил достаточно.

– В любом случае, Фэй. Предлагаю пока повременить и затаиться. Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось, – с неожиданной серьезностью проговорил отец и внезапно подался вперед. – В случае опасности – уезжай.

– А как же великие цели? – любопытствовала я, надо признать, заинтригованная такой резкой сменой политики разговоров.

– Никакие цели не заменят мне любимую дочь. Все, малышка, пока выжидай.

И отключился.

Я задумчиво прикусила губу.

На фоне предыдущего разговора папенька казался до невозможности благостным. Меня вновь посетило ощущение ментальной лапши на ушах, осталось понять какой именно сорт мне развесили и в какой момент...

А пока – дела!

Свидание.

Свидание началось еще раньше, чем я думала! В дверь поскребли и вкрадчивый голос нави протянул:

– Мы-ы-ы-ыша-а-а-а. Открывай!

Я обреченно закатила глаза к потолку и чисто риторически спросила:

– А если я не хочу?

– То у тебя совсем немного времени чтобы захотеть! – обрадовала меня начавшаяся просачиваться через дверное полотно псина. В дымке витали красные глаза, и вообще, от нави сейчас были разве что контуры, а само тело более всего напоминало туман, заключенный в форму. – Привет, дорогая, ты не поверишь!

– В то, что ты сейчас уйдешь?

– В то, что я пришла тебе помочь! – эта собака серая окончательно просочилась в комнату и вновь стала материальной. – Показывай, что у тебя есть! Упырей надо совращать при полном параде!

– Боюсь, конкретно для совращения упырей мой гардероб не приспособлен.

– Что же ты такая неподготовленная приехала? – фальшиво посочувствовала мне Сстервь, подошла к шкафу и одним движением гибкого хвоста открыла дверки. – Так, что у нас тут есть? Угу... угу... ага...

– Ничего подходящего? – резюмировала я, тоже заглянув в глубины шкафа.

С собой из светлого леса я брала лишь необходимый минимум вещей.

– Слушай, Фэй, а если серьезно, то как ты его покорять собиралась? – присев на тощую задницу, задумчиво поинтересовалась навь, любуясь ровным рядом из нескольких вешалок на которых висели самые обычные вещи.

– Душевной красотой и небанальной эрудицией, – невозмутимо ответила я, и критически перебрав вешалки, вытянула оттуда парочку с наиболее подходящим на мой взгляд комплектом.

– Небанальной – это да, это сработало. Брючный, белый? – нежить как-то очень смешно склонила голову набок. – Серьезно?

– Эльфийский ведь, – напомнила я, проводя пальцами по тонкой ткани. – Из волокон уникального дерева – белоснежного шарриора.

– О, это тот самый, с теплой корой и листочками? Слышала, слышала!

– Именно. А еще не пачкается, – я собрала вещи в охапку и удалилась в ванную комнату переодеваться.

Облачаться в по настоящему, истинно эльфийскую одежду оказалось даже слегка непривычно. Она льнула к коже как продолжение меня самой, мгновенно нагревалась от тепла тела и вообще практически не ощущалась. Абсолютный, совершенный комфорт. Когда я закончила застегивать крючки на камзоле, то посмотрела на себя в зеркало и залюбовалась. Светлая ткань мягко облегла фигуру, подчеркивая изгибы, но не обтягивая настолько сильно, чтобы это казалось вульгарным, а серебристая вышивка по воротнику, манжетам и вдоль линии застёжек придавала образу изысканную утонченность.

Со всей этой прелестью несколько дисгармонировал беспорядок на голове, но сейчас мы это исправим.

Уже в процессе сооружения косы сложного плетения, в которую я аккуратно добавляла две матовые ленточки, вдруг захотелось спросить:

– Таль, а Таль...

- Чего? – призрачная морда мигом оказалась по мою сторону двери.

- А ты откуда про свидание узнала?

- Секрет, – выражение красноглазой физиономии стало вдвойне более пакостным.

- Да я тут просто задумалась... он действительно делится с тобой совершенно всем?..

Если честно, вопрос был действительно интересным! Когда ты планируешь с мужчиной совместную жизнь, ты морально готова к тому, что рано или поздно(скорее рано) на горизонте нарисуются его родственники, в частности – мама. Мамы – это всегда сложно.

Но к тому, что у избранника будет говорящее домашнее животное, которое сует свой любопытный нос совершенно во ВСЕ дела... да, это неожиданно!

И вообще, если по совести, она не домашнее животное, а скорее склеповое.

Я потрясла головой, выбивая из нее странные лексические конструкции и прислушалась к тому, что говорила нежить.

- А я ему вариантов не оставляю, – спокойненько так призналась Стервь. – Еще со времен нашего знакомства, как привязалась, так и не оставляю вариантов. Выгонять меня ему жалко, потому терпит, и с годами научился получать удовольствие.

- А тебе самой не скучно? Ну, не иметь своей жизни.

- А кто сказал, что я ее не имею? – вполне себе натурально изумилась нежить. – Просто у всех разные приоритеты. У тебя – замуж за красавца герцога и вообще любовь и страсть. А у меня... как там в одной песенке... «Жить интересно стараюсь! Друзья говорят получается». Мне весело, и пока мне весело – игра стоит свеч.

Я кивнула, признав, что в словах Тали есть своя немалая истина. И раз мы, в кои-то веки, свернули с дорожки шуточек на относительно откровенный разговор, то решила поинтересоваться:

- Слушай, а кем ты была раньше?

- Бабой, конечно, – невозмутимо ответила нежить, втягиваясь туманом обратно в дверь. – Неужели непонятно? Кем я еще могла быть?! Как умерла в период пмс, так вечно в нем и обретаюсь!

Я потрясенно уставилась на дверь, не зная как реагировать на новую интригующую информацию о посмертии!

То есть так, если тебя укокошат в этот сомнительный период месяца, то потом всю вечность в этом состоянии жить?!

Ужас какой...

Я в красках представила, как ко мне в ночи крадется убийца, а я вскакиваю и кричу: «Только не сегодня! Мужик, зайди через две недели!»

Еще некоторое время в голове разворачивалась эта животрепещущая драма, но после я встретила взглядом со своим ошеломленным отражением и опомнилась.

Так, Фэй, у тебя свидание с упырем, а не проводы на тот свет, чтобы о подобном задумываться. И к счастью, он уже не упырь в полном смысле этого слова! Так что интересная информация о пмс в посмертии тебе не понадобится в обозримом будущем. А если учитывать сколько живут эльфы, надеюсь, что будущее это будет весьма и весьма длительным.

Хотя, как показывает практика – раса не является гарантией того, что тебя не убьют и не обернут в нечтодохлое и совсем уж непотребное.

Глава 14

Я вышла из ванной навстречу приключениям через несколько минут и на секундочку замялась в дверях, потому как за время моего отсутствия в комнате успело появиться новое действующее лицо. Лицо стояло у окна, задумчиво смотрело на сумрачный парк, и судя по спокойному выражению красивого лица – ни капли не волновалось перед грядущим свиданием. Между прочим, первым за многие столетия!

Я взяла себя в руки и, тихо кашлянув, сообщила:

– В общем-то, я готова. Хотя и не ожидала, что вы вот так вот за мной зайдете?

– Надо было к дверям? – повернулся в мою сторону Сибэль.

Какой-то до непривычного... обыкновенный, что ли. Без брони и алого плаща, он уже не казался осколком прошлого, невыносимо чуждым для привычного мира.

Обычный, хоть и очень красивый, и мужественный эльф. Его природу выдавала только сероватая кожа и красноватые глаза. И то, в них уже было все больше той синевы, что царила при жизни.

Сибэль смотрел. Пристально, внимательно, жадно, словно выцепляя одну за одной детали из моего образа и наслаждаясь каждой.

Навь посмотрела на хозяина, потом на меня.

– Ну да, хозяин, по идее нужно было к дверям и с цветами.

– Я учту. Фэй, если ты готова, то предлагаю выходить.

– Я тоже готова!

– А ты, моя драгоценная, никуда не пойдешь за пределы Академии. У меня тебе задание.

– И? – в багровом взгляде навь отчетливо читалось, что вряд ли он может поручить ей что-то более любопытное, чем наблюдение за нашей встречей.

– Проведи экскурсию господину Цаю. Он выражал желание.

– Я?! Ему?!

– Ну да.

– Сибэль, он же извращенец, – почему-то шепотом поведала навь. – Ему лапы мои понравились!

– После того, как ты довела практически до сердечного приступа мастера по когтетюру – неудивительно. Мне тоже нравятся твои лапы, они нам в десять золотых обошлись.

– А ты мелочный, однако, – с осуждением протянула нежить.

Которая делает маникюр! Когтетюр...

День открытий и потрясений!

– В общем, я в тебя верю. Ты не раз уже спасала нас от ревизоров, так что думаю, эльфийский отравитель тебе вполне по зубам.

Таль почему-то в этом сомневалась, но упырь решительно взял меня за руку и утащил в портал, и не подумав снабдить подружку напутствием.

Вышли мы... ну, на кладбище.

Я оглядела пасторальную картинку и кротко вздохнула. Ну да, собственно, а чего ты, милая моя Фэйниэль, ожидала от мужика, который последние столетия изображал из себя самый страшный кошмарик для живущих, и даже склеп снабдил ванной комнатой и гардеробной – все, чтобы оттуда лишний раз не выходить!

Тишина. Стоим на пригорочке.

Кладбище, очевидно, старое и, очевидно, для аристократов, притом поделено на сектора для разных рас. Если бы я не знала, что подобные статуи принято ставить на могильных плитах у кицунэ, ни за что бы не приняла ту живописную скульптурную группу за захоронение. Веселые такие, улыбаются, вот мать обнимает маленького сына, а на них с нежностью смотрит мужчина.

В другой стороне вообще располагалась красивая роща. И можно было бы спросить, что она вообще делает в таком месте, если бы не золотые стволы деревьев. Дриады после смерти обращаются в меллиорны и вечно тянутся листьями навстречу солнцу. Даже самый лютый мороз не может усыпить биение жизни в них...

- Пасторально, - спустя бесконечно долгое молчание проговорила я.

- Не стоит думать, что я не пытался организовать нечто более классическое, - хмыкнул в ответ Сибэль, что стоял прислонившись к самой обычной березе, которая даже странновато смотрелась в этом месте.

- Неужели? - я позволила себе восхищенно расширить глаза и позволить собеседнику увидеть долю ехидства.

- Именно, - он наконец-то отлепился от дерева.

Подожел и остановился в шаге, притом смотрел сверху вниз все таким же задумчивым взглядом, как и недавно в комнате. Только в этот раз я отчетливо ощущала, что он смотрит на мои губы.

Почему в такие моменты они обычно пересыхают от волнения настолько сильно, что потребность обвести их языком становится практически нестерпимой? Так же, как и опустить свой собственный взгляд, так как пожар, разгорающийся в мужчине, передавался на каком-то энергетическом уровне, отдаваясь во мне звоном желания и истомой внизу живота.

И дико, безумно, невероятно хотелось облизнуть рот и... увидеть как сойдет с ума великий и недосягаемый Король Нежити. Каким-то древним, исконным, истинно женским чутьем я ощущала, что он на грани и едва удерживается от прикосновений.

- Почти позабытые ощущения, - вдруг с усмешкой протянул некро-эльф и, подавшись вперед, взял мое лицо в ладони, и провел большими пальцами по скулам. - То ли они действительно настолько накрывали с головой всегда, и я просто запомнил за давностью лет, то ли дело в тебе, Фэй.

- Думаю, запомнили, - пробормотала я, совершенно не зная как реагировать.

А-а-а! В голове сейчас была лишь одна мыслишка, да и она напоминала напуганного зверька, который носился по черепушке с завываниями. «Бежит-орет», ага...

Мужчина подался вперед, и на какой-то миг мое сердце оборвалось, а после застучало с удвоенной скоростью. Но он скользнул губами по моей щеке, словно оставив обжигающий след, и коснулся уха:

- Мне кажется, что это вредно - принижать свои заслуги.

Не успела я хоть как-то прийти в себя после таких действий и такого заявления, как мужчина отстранился, с усмешкой осмотрел меня еще раз и, взяв за руку, потянул за собой по гранитным плитам дорожки. И я послушно шла следом, ослепевшими глазами глядя на широкую спину в черной рубашке перед собой и пытаюсь реанимировать хоть ту самую мысль из головы, что бегала и орала совсем недавно.

- Наверное, дело в том, что я тоже не привыкла к свиданиям, - вдруг сказала я.

- Папа берег деточку? - не оборачиваясь рассмеялся Сибэль. - И потом отправил в мои противные лапы? Жуть какая.

- Не отправил, а грамотно распорядился, - со вздохом ответила я.

- Знаешь, что меня всегда поражало в аристократической молодежи практически всех рас? Вы... ладно, мы... до определенного этапа жизни принимаем мнение старших как истину в последней инстанции. И считаем их в праве распоряжаться нами так, словно мы – вещи.

- Обижены на папеньку? – внезапно полюбопытствовала я.

- Ну да, на войну я не хотел, – спокойно признался Сибэль. – Это можно было бы считать трусостью, но мне просто всегда нравился другой вид деятельности. Но в семье, где два сына, один наследник, а второй – меч королевства. Пусть даже ему самому больше нравилась магия и артефакторика.

- Интересно, – задумчиво протянула я и добавила. – О вас совсем иначе пишут. О тебе, то есть...

Ну да, на свидании, да после поцелуев, да с такими анонсами, уже наверное можно перейти на неформальный стиль общения. Тем более, что Сибэль давно уже определился, а я до сих пор сбиваюсь с «вы» на «ты» и обратно.

- Велик, могуч, побил всех?

- Именно.

- Против фактов не поспоришь. Другое дело в том, что изначально хотелось заниматься совершенно другим.

- Именно поэтому у вас так много камней в саркофаге?

- Да, после того, как я освободился от создавшего меня некроманта, пришлось искать альтернативы купаниям в крови девственников.

- Крови девственников?!

- А ты как думаешь, каким именно образом поддерживалась эта своеобразная жизнь? Тем более сохраняя все искусственные возможности и магию. С девственниками я конечно хватанул, но кровавые жертвы на регулярной основе действительно требовались, нам с Талью пришлось изучить очень многое для того, чтобы понять как именно перестроить наши с ней тела с физической подпитки на энергетическую.

- Хочу попросить рассказать историю вашего знакомства, а то до меня доходили лишь обрывки, а они периодически весьма противоречивы.

- Мы почти добрались до нашего столика. Располагаемся, и расскажу.

Столик?! У нас есть столик?

Потрясающе.

Действительно, в самом центре дриады рожи было небольшое возвышение, на котором стоял стол на двоих, и на нем зажигал свечи мужчина в поварской униформе. Увидев нас, он посмотрел на моего спутника со страхом, но одновременно с уважением и благодарностью.

- Рад вас видеть! Все как вы просили...

- Рассчитываю на ваш профессионализм, маэстро Гарьяри, – любезно ответил упырь. – Благодарен за то, что вы нашли время и возможность организовать нам эту маленькую радость в настолько специфическом месте.

- Дриады не возражали, и это главное. Мы весьма мило поболтали, пока я завершал приготовления, – ответил маэстро. – Что касается благодарности, то, право слово, оно не стоит того... не после того, что вы для меня сделали!

Еще минутка взаимных расшаркиваний, и повар удалился. Упырь галантно отодвинул мне стул, а сам уселся напротив.

- А что ты для него сделал? – спустя полминуты все же не удержалась я, одновременно

зачарованно наблюдая за тем, как льется в бокал темно-розовое вино.

– Ты не поверишь. Не съел, – некро-эльф аккуратно вернул бутылку в ведро со льдом и, взяв в руки бокал, посмотрел напиток на просвет. – Ну что, попробуем... даже без крови. Сегодня все для тебя, Фэй.

Мне до такой степени захотелось выпить, что я просто молча взяла свой бокал и сделала большой глоток, совсем не заботясь о том, как это может выглядеть.

– Что-то ты нервничаешь, – «проницательно» заметил мою очевидную нервозность Сибэль, но и не подумал повести себя как мудрый мужчина – не обращать внимания. Он начал расспрашивать. – Ну-ка, что тебя смущает, Фэй?

– Все, – честно призналась я. – Очень непривычно, и видимо, несмотря на все мои планы, реальность все равно порвала все шаблоны.

– Не стоит нервничать. Мы лишь общаемся. Что же касается выбранного места... если честно, сначала я, как нормальный мужчина попытался сходить и лично забронировать столик. Но так как недавно уже был в столице... с деловым визитом, обо мне там почему-то пошли нехорошие слухи.

– Что же вы сотворили во время делового визита?

– Пообщался с некоторыми людьми. Они мне не понравились, и это на них не очень хорошо отразилось.

Интересно, они выжили?

Упырь же щелкнул пальцами, и с тарелок перед нами слетели крышки, открывая первое блюдо. Я с любопытством осмотрела салат с рыбой, кусочки которой томно разлеглись на листьях салата. Рыбка, разумеется, сырая.

– Это вкусно, – заверил меня упырь. – Все же повар лучшего ресторана столицы знает толк и в готовке и в композиции. В общем, если вернуться к рассказу, то когда я тебя пригласил, решил вывести в самое лучшее заведение столицы. Но не могу же я привести даму в непроверенное место, с, возможно, нервным персоналом? Нужно было сначала прогуляться в разведку в одиночку, что я и сделал. Но, как оказалось, слухи действительно быстрее пожаров, потому все работники во главе с хозяином сбежали, так как слышали, что последнего, кто мне не угодил, я лично сожрал. – Все сбежали? – Повара я нашел в подвале в холодильной камере. И ему повезло, что я чувю жизненное тепло, так как камера захлопнулась, и если бы не я – там бы и преставился. Разговорились. Гарьяри сказал, что с радостью приготовит нам романтический ужин, но посоветовал вывести девушку в менее оживленное место. – И ты выбрал кладбище? – Согласись, оно идеально.

И ведь не поспоришь....

Салат закончился на удивление быстро, оказывается я была очень и очень голодная.

И не я одна! Оказывается, это очень занимательно – наблюдать за Сибэлем. Редко можно увидеть, чтобы кто-то с таким наслаждением ел. Мне кажется, что если бы Король Нежити был более раскован в проявлении эмоций, то закатывал бы глаза от наслаждения.

Но даже при довольно большом самообладании было отчетливо видно его наслаждение каждым мгновением процесса. И это оказалось заразительным.

Мысли о том, что привычные радости могут быть недоступны и хорошо бы прислушиваться к своим ощущениям уже сейчас. Пока они есть... пока есть что-либо в принципе кроме больного разума и жажды крови...

Погрузиться в рефлексию я не смогла, и это к лучшему. Перемена блюд не заставила себя ждать.

Я задумчиво посмотрела в тарелку. Оттуда на меня печально взирала рыбка, запеченная целиком. Подцепила веточку укропа с ее головы, отправила в рот и прожевала. Поймала

пристальный взгляд упыря.

– У тебя живая мимика, – сказал он, отправляя в рот отрезанный кусочек хорошо прожаренного стейка. – Я уже давно это заметил и все не устаю наблюдать. Ты очень... живая.

– Я и правда живая, быть может дело в этом? – с улыбкой спросила я, все же позволив себе привнести в разговор долю кокетства.

Ответная ленивая улыбка заставила сердце биться чуть быстрее.

– Нет, дело в другом, – он перестал улыбаться и вдруг добавил. – Быть может в возрасте.

Ой, интересно, а насколько мужчины подвержены комплексам об отношениях при разнице в возрасте.

– Ты меня конечно извини, но жизненный опыт у тебя несколько... чрезмерно рафинирован, – осторожно сказала я, выверяя каждое слово, так как вступила на очень скользкую дорожку. – Да и посмертный в общем-то тоже. Так что мне кажется неправильным причислять меня к наивным несмышленишкам только поэтому.

Упырь покачал головой и спросил:

– Фэй, ты сама-то понимаешь, что именно такая постановка фраз и выдает юношеский максимализм?

– Понимаю. Но даже он далеко не признак возраста и жизненного опыта.

– О да, – в темных глазах вдруг мелькнули искры смеха. – Есть у меня одна знакомая. Уже бабушка, а развлекаться все равно лезет в самую гущу событий.

– Да, такие личности – лучшее доказательство моих слов! – воодушевилась я, а после решила перевести диалог на более безопасную на мой взгляд тему. – Так что там с Талью?

– Таль... – веселье пропало окончательно, словно внутреннюю подсветку выключили. – Мы познакомились еще до войны с демонами Изнанки. Накануне крупномасштабного наступления с той стороны мира обострились конфликты с некромантами. Появился некто Учитель, который смущал умы некромантской молодежи запретными знаниями и экспериментами как над живыми, так и над мертвыми и даже над нежитью. Именно ему мы обязаны многими новыми видами крайне трудноубиваемой пакости. Особенно Учителю и его последователям нравились окрестности эльфийского леса. И сами эльфы... они пропадали редко, но мы даже не обращали на это внимания, так как причисляли пропавших к убитым в мелких стычках с демонами или василисками, которые в то время выступали на их стороне. И лучше бы они действительно гибли... ты же знаешь – ранее считалось, что эльфов нельзя поднять из мертвых?

– Если не ошибаюсь, это до сих пор нереально. Ты единственный.

– Я не первый, – кратко ответил Сибэль. – Мы были особым, личным проектом Учителя. Он считал невозможность обращения эльфов в нежить вызовом Жизни от Смерти и, как истинный адепт последней, думал, что сможет переломить это. И собственно смог. Этот василиск был единственным, кто смог прогнать под себя саму Природу.

– Василиск? – я все же вмешалась в рассказ. – Но они же... им не свойственна классическая магия. Изнанка наделяет своих созданий особыми дарами, противоположными нашим. Василиски властны над неживой и немертвой материей. Они боги техники.

– Если честно, то для меня это до сих пор загадка, – откровенно признался Сибэль. – Но в том, что он был именно василиском, я не сомневался. У меня было немало времени для изучения внутреннего мира Учителя и я уверен – он чистокровный.

Внутренний мир? Он же не про духовное наполнение, верно?

Я подавилась рыбкой, которую положила в рот несколькими секундами ранее.

– Прости, я не подумал, что о таких подробностях лучше умолчать за столом, – упырь предупредительно наполнил мой опустевший недавно бокал вином и поставил рядом. Я немедленно к нему присосалась, решив, что слушать такое на трезвую голову – так себе идея!

– Ничего страшного! – почти залпом выпив розовое вино, чистосердечно сообщила я. – Не хочу пропустить никаких деталей – смело откровенничай дальше.

– Боюсь, что рассказ о том, что я пил кровь этой паскуды еще несколько лет по большим праздникам, тебе не особо понравится, – усомнился Король Нежити.

Вина я себе налила уже сама. Я девочка вообще самостоятельная, набраться могу и без посторонней помощи!

– Как так? По бутылкам, как вино разлил?

– Ну да.

– Прекрасно, – восхитилась запасливостью и злопамятностью избранника я. – Слушай, а каким боком тут Таль?

– Таким. Она – один из первых экспериментов Учителя с нежитью. Простые нави ему казались слишком банальными, и он решил, что нужно взять образец и провести его через преобразование самостоятельно. И если даже обычные нави рождаются в местах силы после необычайных мук... то здесь, как понимаю, он выбрал идеальную жертву и создал условия искусственно. Таль – лучшее творение. Разумная, сильная, преданная.

– Кем она была раньше? Если взял идеальную жертву, то получается...

– Да, она была девушкой. Но, не смотря на наше более чем длительное знакомство, Таль до сих пор сказала лишь свое имя, и то далеко не сразу. На этом личная информация оказалась закрыта. Учитель тоже не распространялся...

– Она появилась раньше тебя? Просто Таль упоминала, что вы познакомились на поле боя, когда она пыталась отгрызть твою ногу.

– О да... впервые меня пытались съесть, при этом отчаянно ругаясь на качество обуви. Первая встреча произошла за несколько лет до моей смерти. После мы периодически пересекались, и я всегда видел ее в поистине ужасных местах. И вот парадокс, несмотря на то, что мы раз за разом сходились в бою, я никогда не дрался в полную силу, так как убивать тварь поганую почему-то было жалко. Да и она сбегала еще до того момента, как бой становился ожесточенным и у меня не было бы уже другого выбора. Так продолжалось пока меня не убили... и я не очнулся на столе Учителя, с воткнутыми в тело артефактами, что меняли мою суть. А она сидела рядом. Сидела и смотрела. А после разговаривала, не позволяя сойти с ума от боли. Это оказывается очень сближает, если кто-то бесконечными разговорами удерживает тебя на грани безумия. Потом я как-то спросил у нее, зачем это все было. Таль ответила, что лишь сделала то, чего ей самой очень не хватало в свое время. Якобы она таки поехала крышей, и это очень обидненько.

Обидненько... как понимаю цитата?

Вообще рассказ откровенно жутковатый и пробирает мурашками почти до костей. Впрочем, я сама хотела это знать, я сама задавала именно эти вопросы.

За повествованием я незаметно прикончила десерт и остатки вина. Упырь посмотрел на все это дело и предложил, что если романтический ужин на кладбище мы закончили, то почему бы не продолжить наш замечательный вечер не менее романтической прогулкой. Я хотела было поинтересоваться, проведет ли он мне экскурсию по местным могилам, но решила не ерничать сверх меры.

И правильно, потому что мы покинули рошу золотых мертвых дриад, которые смотрели на нас призрачными лицами из-за каждого второго дерева, и перенеслись в парк. Спустя минутку я поняла, что мы вернулись в Академию Триединства – слишком уж знакомыми оказались башенки на горизонте.

– Спасибо, – тихо проговорила я, спустя бесконечно долгую паузу. – Теперь многое стало

яснее. Таль... знает, что я могу знать?

– У моей драгоценной нави нет никаких предубеждений на тему подобной информации. Она бы сама рассказала, если бы ты спросила напрямую. У Тали к тебе поистине необъяснимая слабость.

– То, что ей нравится надо мной издеваться?

– Издеваться ей нравится над всеми в принципе, – возразил упырь. – Это, если хочешь, издержки видовой принадлежности. А над тобой ей нравится шутить. И разговаривать.

Можно было бы, конечно, поиронизировать на тему «Какая честь!», но почему-то не хочется. Стервь действительно потрясающая... собака.

– Спасибо за рассказ, – серьезно поблагодарила я.

– Тебе будет правильно его знать, – весьма туманно ответил Король Нежити.

– Почему?

Он остановился настолько внезапно, что я еще пролетела несколько шагов вперед по инерции. Недоуменно обернулась и почти сразу влетела в объятия мужчины, что решительно преодолел разделяющее нас расстояние.

Сердце оборвалось, рухнуло в живот и гулко забилось.

Когда руки Сибэля коснулись моих плеч, а после скользнули сначала по шее и запутались в волосах, а после, не стесняясь, осторожно погладили ушки... Ох, сердце рухнуло в пятки и честно предупредило, что если так пойдет и дальше, то оно провалится под землю и его ничто не остановит!

Что сказать... с сердечком я попрощалась спустя несколько мгновений. Некро-эльф взял меня за подбородок, заставил запрокинуть голову и с нажимом провел по нижней губе большим пальцем. Улыбнулся и низким, чуть вибрирующим голосом сказал:

– Потому, что я все еще не придумал, что именно с тобой делать. Но если учитывать насколько мне понравилось тебя целовать, и насколько накрывает жаждой сделать это снова... нам действительно нужно больше узнавать друг о друге.

Я залилась краской от таких неожиданных откровений. Все же смена темы с ужасов прошлого на желания настоящего это... внезапно было, вот!

Он не торопился меня отпускать. По-прежнему держал в объятиях в нескольких сантиметрах от своей груди и, не торопясь, скользил ладонями по открытым участкам кожи. Поглаживал скулы, кончиками когтей касался лба, спускался к приоткрытым ключицам, а после клал руки на талию.

У меня кружилась голова от такой внезапной близости, и все, на что меня хватало – стоять на ногах. В голове совершенный, абсолютный вакуум. Ни единой мысли, ни-чего... лишь жадное впитывание его прикосновений, которые с каждым мгновением рассыпали по телу все больше и больше искр.

– Помнишь, я как-то сказал, что ты красивая? – задумчиво поинтересовался Сибэль, пропуская меж пальцев кончик моей косы.

– Да, – на выдохе ответила я.

– Я обманул, – губ мужчины коснулась ленивая усмешка, а после он склонился к моему лицу с раскрывшимися от возмущения глазами и выдохнул прямо в губы. – Ты прекрасна. Нежная, чувственная, светлая как лучи солнца на рассвете. Ты и есть рассвет, Фэй. Весеннее солнце, под которым я оживаю.

Наш второй поцелуй был совсем не похож на первый.

Нежный, осторожный и очень ласковый. Он словно вспоминал то, как ему больше нравится, а меня знакомил с совершенно новым миром чувственности и наслаждений.

Каждое неспешное движение губ, каждое прикосновение... все сводило с ума и заставляло терять связь с реальностью.

Нежность сменилась страстью в один миг. Он просто сильно прикусил нижнюю губу, и это словно добавило к искрам в венах горячего, и спустя миг вместо крови уже тек живой огонь, который испепелял совершенно все мысли. Я не помнила себя, не понимала, что происходит. В мире был только он, его прохладная кожа, жадные губы и мое прерывающееся дыхание.

Оказывается это невероятно, когда тебя не просто нежно гладят, а с силой проводят по коже ногтями. Оказывается это невероятно, когда тебя не просто трепетно обнимают, а так прижимают к первому попавшемуся дереву, что кажется, что после останутся синяки.

Оказывается это невероятно... когда он. Когда его красные глаза так близко, что они испепеляют остатки здравого смысла.

Я не помню, как все закончилось. Просто мы в один миг оказались в моей комнате, и там Сибэль отстранил меня на расстояние вытянутых рук и после, не прощаясь, исчез в портале.

А я осталась стоять с бешено бьющимся сердцем, припухшими зацелованными губами и розовым туманом в голове.

Ма-а-амочки.

Сладко-то как. И страшно... очень страшно.

Я села на кровать, прижала руки к горящим щекам и прерывисто вздохнула.

Я не знаю, сколько я так просидела в попытке прийти в себя, но кажется немало... Из прострации меня вывела кто? Пра-а-авильно!

Ее высочество королева сарказма и мастер несвоевременных появлений – Таль! Стервь всея Академии Триединства.

Навь материализовалась в моей комнате и задумчиво меня осмотрела. Села напротив и тихо спросила:

– Слушай,мышь... я конечно вижу, что ты сама в неадеквате, но все же... что ты с мужиком сделала? Он как вернулся сначала полчаса топился в холодной воде, притом меня из купели выгнал, попятиться не дал, а потом лежал в гробу с самой дебильнейшей улыбкой, что я видела за все столетия!

– Не зна-а-аю.

– Мда, – Таль оценивающе посмотрела на мое счастливое выражение лица. – Я мало что знала о дебильных улыбках до этой минуты.

– Да правда не знаю, – я разулась и с ногами залезла на кровать, а после похлопала ладонью по покрывалу, приглашая нежить присоединиться. А то она всякий раз с таким грохотом падает своими костями на пол, что мне ее жалко, хотя вроде как и понимаю, что больно ей никак не может быть.

– Мне? К тебе?!

Кажется, это простое приглашение ошеломило навь дальше некуда. Настолько, что я даже очнулась из томного забытья, где пребывала уже похоже минимум полчаса. Серьезно посмотрела на нежить и спросила:

– А это так странно?

– Наверное, да, – серьезно ответила Таль после некоторых раздумий, словно действительно вспоминала. – Меня к себе обычно звал только Сибэль. Ну и Эдан иногда, но он по жизни тот еще тролль, несмотря на то, что лис.

Я решила, что, наверное, все же не желаю знать при каких именно обстоятельствах

бывший ректор Академии Триединства мог звать навь в свою кровать, потому просто похлопала по одеялу повторно. Таль одним текучим движением переместилась на кровать и, посмотрев мне в глаза, внезапно всей тушей рухнула на покрывало и удобно разместила голову у меня на коленях.

- Гладь.

- Сейчас! - немедленно пообещала я и положила чуть дрогнувшую ладонь между острыми ушами нежитиобразной собаки. - Слушай, помнишь мы говорили, что я тебе должна развлечение?

Красные глаза посмотрели на меня с таким выражением, что даже как-то неловко стало:

- Слушай, мышь, что с тобой сделали?

- А в чем дело? - в демонстративном удивлении вскинула брови я.

- В том, что ТЫ напоминаешь МНЕ про развлечения!

Навь возопила это с такими интонациями, словно святое оскорбили, основные столпы мироздания попрали и вообще непонятная ересь творится и не ясно, что со всем этим делать.

- Я просто предпочитаю отдавать свои долги, - с достоинством откликнулась я и почесала собаку за ухом.

Красные глазищи округлились еще больше, а тощая задняя лапа дернулась.

- Ты меня пугаешь...

Ну пугала или нет, но следующие полчаса мы провели просто прекрасно, в планировании развлечения. Я осмелела и предложила навь совместить приятное с полезным. Сходить в какой-то столичный салон красоты! Во-первых, как выяснилось, собака не собака, а когтетюр она делает! А я уже сколько времени преступно пренебрегаю своей внешностью!

Это полезно.

А развлечение будет в реакции работников этого замечательного места!

- Кстати, как там экскурсия для господина Цая? - поинтересовалась я уже перед тем, как провожать Стервь восвояси.

- Отвратительно, - сморщила нос она. - Совершенно бесстрашная скотина, этот рыжий извращенец!

- Он еще чем-то отличился?

- Он пытался щупать хвост, Фэй! Ты представляешь?! Эта скотина протянула свои ручонки к моему ХВОСТУ!

Нет, я и раньше знала, что рыжий наследник Ядовитых Роз тот еще оригинал, но чтобы настолько! Вей-вей!

А утром... утром я нашла на столе букет красно-черных лилий.

Невероятно красивых и редких. И мне даже не нужно было читать записку, чтобы понять от кого они.

Оказывается Король Нежити все же помнил о том, как именно нужно ухаживать за девушками.

Глава 15

Если честно, мне раньше всегда было интересно как именно выглядят любовные отношения в реальной жизни, а не в книгах. Как пара видится днем, при всем белом свете, так сказать? Все же весьма просто целоваться в ночи, когда даже сам лунный свет нашептывает разные глупости. А вот потом?..

Но, как оказалось, в отличие от меня Сибэль четко знал чего хочет и почему-то не стеснялся это демонстрировать.

На следующий день, когда я появилась в приемной после занятий, он спокойно обнял меня за талию и поцеловал в щеку. Навь сидела у двери с отвисшей челюстью и остановившимся багровым взглядом.

– Там распоряжения на столе, – спокойно проговорил Сибэль и после вручил мне небольшую картонную коробочку с маркировкой известной кондитерской. – Это тебе к чаю. Хорошего дня, Фэй.

И скрылся в кабинете.

– Как ты это сделала? – спустя несколько минут тихо спросила Таль.

– В том и прикол, – повела плечами я, рассеянно открывая коробку и глядя на две красивые корзиночки с кремом и фруктами. – Это не я. Это он сам...

– Ну да... никто не может совратить мужчину лучше, чем он сам. И это, Фэй...

– Что?

– С детьми я сидеть не буду. Так что заранее не рассчитывайте!

И покуда я с отвисшей челюстью смотрела ей вслед, эта собаченция, гордо задрав голову, удалилась вослед за хозяином.

Ну нормально...

Какие дети?! Мы тут еще даже не целовались толком!

Вспомнив как именно мы «толком не целовались», я мучительно покраснела и опустила взгляд в бумаги. Работа, Фэй. Ответственность там и прочие пряники.

И выкидывай мыслишки о том, как могли бы выглядеть эти самые дети! И что фамилия избранника так себе на самом деле... Особенно та, что в миру уже. Оригинал-то вполне себе нормальный.

Долго пребывать в резонансе у меня не получилось – работа звала!

Когда я все закончила, то осознала, что осталось одно распоряжение – передать обратно подписанные бумаги в руки Цая.

Ладно, прогуляемся, почему бы и нет?

Я собрала все в стопочку и вышла из приемной. Итак, нужно выйти из главного здания и перейти в соседнее. Раскланялась с призраками, махнула рукой горгульям и подумала, что мне действительно нравится в этом месте. Нет, не учиться, мне не особо интересно то, что преподают на факультете Долга и Чести хотя бы потому, что основные дисциплины мне преподавали еще лет семь назад учителя дома.

А вот работать... работать оказалось неожиданно занимательно. И я бы, наверное, даже подумала о том, чтобы остаться. В конце концов, что меня зовет обратно в Эльзитур? Долг перед родом? Отец видит его в том, чтобы я исполняла его распоряжения, забыв про свои интересы. Выйти замуж? Не хочу это делать по указке рода.

Да, возможно меня лишат наследства, но, в конце концов, сколько молодых эльфов ищут свой путь в большом мире?

С другой стороны, Фэй, давай-ка закругляй эти мысли. Ты уже распланировала дальнейшую жизнь, хотя пока вообще неизвестно, что будет дальше.

Я прикусила нижнюю губу, болью прогоняя бредни, которые поселяются в головах всех излишне романтических девиц, когда объект романтической привязанности начинает демонстрировать внимание.

Включай снова стервочку, дорогая. Это полезно для жизни.

Зашла в здание, поднялась на нужный этаж и, отловив первого попавшегося призрака, спросила как найти нашего нового главного целителя. Он буркнул нечто неразборчивое, но я отважно пообещала пожаловаться на него нави. Дух недовольно на меня зыркнул и сказал, что это подло сразу опускаться до столь низких угроз. Но объяснил как добраться до дальней башни.

Я со вздохом осмотрела винтовую лестницу, что вилась все выше и выше, и подобрав подол платья, отважно ринулась покорять высоты.

Шла неторопливо, тихо и по-эльфийски, прокатывая стопу по камню и ощущая его, казалось, даже сквозь обувь. В чем причина невесомого шага остроухого народа? В том, что мы «слушаем» землю, камень, траву, деревья... все, чего касаемся. И они сами показывают, говорят нам как по ним ступать.

Так что я просто наслаждалась единением с окружающим миром и наблюдала за тем, как кружатся в золотистом столбе света пылинки.

Именно благодаря этому созерцательному настроению я и уловила какие-то странные звуки на лестничном пролете чуть выше. Остановилась, прислушалась... и окончательно слилась с окружающим миром, скользя все выше и выше, пока не увидела на площадке возле окна тонкую девушку с пепельными волосами.

Суккуба стояла чуть сгорбившись, зябко обхватив себя ладонями за плечи, и была бледна настолько, что практически сливалась со своими волосами. Это производило странное, жутковатое впечатление, также как и выражение ее лица. Загнанное, жалкое, на грани отчаяния, но с застывшей гримасой надежды, что смотрелась как последний оплот умирающего.

– Не хочу... – бормотала Нарвизель и даже помотала головой, растрепывая еще больше и так небрежную прическу. – Я не хочу обратно!

Внезапно отчаяние на ее лице пропало так быстро, словно его выключили. Переставили где-то рубильник, сменили музыкальный кристалл в шкатулке... нацепили на лицо совсем другую маску. На ней тоже была печать отчаяния, но какая-то злая, яростная.

– Ты так и будешь блять, словно овца, и позволять делать с собой все, что они захотят? – резко склонила голову набок девушка и продолжила отрывисто бросать слова. – Использовать так, как захотят! О да, папенька нас любит, маменька нами дорожит, и они никогда не позволят случиться чему-то плохому. Дура! Они пичкали тебя травами и...

– Они умиряли тебя! – выражение лица у суккубы снова сменилось на жалкое. – Ты, ты всегда мешала, ты...

– Я всегда была тобой! – яростно откликнулась та, вторая часть личности. – Ты совсем дура? Я – это то, что естественно и правильно. Я – истинная природа. Они не будили в тебе способности, а усыпляли их, потому что учить юную суккубу – это слишком опасно, не так ли? Она может и взбрыкнуть, может подумать, что не желает класть свою жизнь на алтарь государственных интересов. Гораздо проще иметь в подчинении безвольную девчонку, которой промыли мозги все, кто мог это сделать.

Длинная пауза, во время которой девушка на лестничном пролете задыхалась и давилась рыданиями, перемежающимися руганью, а я лихорадочно пыталась уложить в голове то, что у бедняжки действительно две личности. Мать Природа, как же так? Это что нужно было пережить, что сделать, чтобы такое получилось?

– Нам нужно к Цаю, – вновь всхлипнула Нарви. – Он даст лекарство и...

- Лекарство?! Лекарство от чего, идиотка?!

- От тебя! - закричала эльфийка и разрыдалась, сползая по стене и закрывая лицо руками. - От тебя, от тебя, от тебя. Я так не могу больше, я безумно устала. Я хочу, чтобы ты уснула, и в моей голове наконец-то воцарилась тишина. Я хочу спокойствия, мать природа, неужели этого так много?

- Дурочка, - выражение лица истиной суккубы смягчилось, и подняв руку, она погладила саму себя по голове. - Я же ты. В каждой личности есть разные стороны. Ты домашняя, а я нас защищаю. Они нас разделили, раздробили и усыпили меня, потому что за инстинкт самосохранения и подвиги в состоянии аффекта отвечаю тоже я. Все сделали для того, чтобы оставить тебя слабой и беззащитной. Это не плохо... это просто ты. Я без тебя тоже неполноценна. Нам нужно стать снова целым, вылечиться... а не избавляться от части своей же сути.

- Приехал наставник, нужно пойти и решить что делать, так как порошки почти закончились и мне все хуже и хуже. Мы уже почти дошли...

Голос снова упал почти до шепота.

- Хуже?! - вновь взвилось альтер-эго эльфийки.

- Хватит злиться, - устало попросила она сама себя.

- Тебе самой не надоело быть ресурсом, который в любой момент могут использовать, не оглядываясь на наши интересы? Пока мы под юрисдикцией Эльзитур, так и будет продолжаться. Что касается твоего доверия к отравителю, то где он был когда нас сюда отправляли?

- В отъезде... сдавал экзамен на Хозяина Ядов.

- Да плевать! Главное, что не рядом! Ладно... Что касается наставника, то Цай на службе Леса. Я вообще уже предлагала тебе таки выпить остатки усиливающего усыпленную способность зелья и попробовать все же охмурить ректора. Нужно менять покровителя.

- Мне плохо.

- Твое плохо - это интоксикация после сдерживающих зелий. То, от чего ты бежишь - нормальное суккубье состояние, и в нашем случае все наоборот, истинную суть забивают и не дают быть в активном состоянии. И плевать, что упырь с ума бы сходил, главное, чтобы смог защитить.

- Он слишком сильный. Опасный. Боюсь.

- Если он будет наш, то страшно не будет. Станет делать все, чтобы мы были счастливы.

- Ты его видела? Он... и будет идеально слушаться? Плюс не забывай, одно дело обычный мужчина - там действие наших сил понятно и уже проверено. А тут нечто совершенно непонятное. Он еще тогда должен был разлечься половичком у ног, а не драпать с Фэй на руках.

- Нравится мне эта эльфа, - вдруг развеселилась суккуба. - Помнишь, как она решительно его отвоевывала? Боевая девочка. В общем, дорогая, я все же советую нам отважно игнорировать Цая и сейчас спокойно вернуться в свою комнату.

- Нет, - вновь воспротивилась, судя по всему, основная личность и рывком, как кукла на сломанных шарнирах поднялась. - Мне кажется, что ты ошибаешься на его счет. Я настаиваю на том, чтобы поговорить.

- Вот упрямая...

Эльфийка не ответила, лишь отряхнула юбку и быстрым шагом отправилась выше.

А я за ней.

В конце-концов послушать беседу суккубы и Хозяина Ядов тоже будет очень, о-о-очень интересно.

К несчастью, стать великим подслушивателем мне не светило. Да что там, мне не светило даже хоть как-то проявить себя на данном поприще. Суккуба зашла в отдаленную под нужды целителей лабораторию, в который ныне, по иронии судьбы окопался отравитель, а я крадучись проследовала к тяжелой двери и насторожила ушки.

– Ага... судя по искрам злости, я уже понимаю с кем имею дело, – иронично протянул голос рыжего эльфа. – Уймись пожалуйста, нам нужно серьезно поговорить. Очень многое поменялось. Но для начала – вот несколько флаконов и...

– Мне не нужна твоя бурда, – дерзко откликнулась суккуба. – Пей ее сам, если хочешь, а мне больше этой отравы не нужно.

– Ага... как понимаю, я снова могу поприветствовать Эль?

– Нарви временно недоступна, – нагло согласилась с этим выводом суккуба. – Ты опять одним своим появлением довел ее до невменяемого состояния.

– К твоему сведению, исключительно благодаря мне вы обе относительно нормальны. И я был против того, чтобы использовать вас на этом задании.

– Нарви это все рассказывать будешь, она у нас охотно верит во всякие лживые глупости.

Ой, какое выяснение отношений...

Но как следует насладиться новой информацией я не успела. Из-за дверей раздалось «Погоди-ка...» а после торопливые шаги. Створка распахнулась, и я влетела внутрь, рискуя позорно растянуться на полу.

Эльфийская ловкость! Еще никогда ты не была так кстати!

Я быстро и, надеюсь, элегантно выровнялась, даже не растеряв листы, что несла рыжему отравителю.

– Доброго времени! – с достоинством поздоровалась я, глядя прямо в зеленые глаза эльфа.

Эти самые зеленые глаза очень, ну о-о-очень подозрительно смотрели на меня в ответ.

– Фэйниэль, – ласково улыбнулся Цай, от чего у меня почему-то прошел мороз по коже.

Холодок решил остаться, глядя на то, как Хозяин Ядов неторопливо закрывает за мной дверь, а после прислоняется к ней спиной и скрещивает руки на груди с вопросом:

– Драгоценная Фэйниэль, позвольте поинтересоваться... а что вы тут делаете?

– Бумаги вам принесла, – невозмутимо ответила я и даже показала эти самые бумаги. Коленочки предательски дрожали, а ноги подкашивались, но юбка надежно скрывала всю эту физиологическую палитру страха.

– Прекрасно, просто прекрасно. Какой в Академии Триединства сервис! – напоказ восхитился Цай.

В этот момент ко мне крадучись двинулась Нарвиэль, притом, судя по выражению лица, это была отнюдь не та бедная, несчастная, запуганная сторона личности.

– А мне кажется, что ты подслушивала.

– Тебе кажется, Нарвиэль, – улыбнулась я в ответ.

Если честно, в тот момент, когда тебя с двух сторон зажимают явно недоброжелательно настроенные остроухие личности, все, чего хочется, это кинуть в рыжего документами и повторить подвиг суккубы с выпрыгиванием в окно. Но не за мужиком, а от него!

– Так это из-за тебя я в кусты роз свалилась? – ласково осведомилась суккуба, вспомнив тот же эпизод. Я нервно сглотнула, а она продолжила. – А это, знаешь ли, было болезненно. И вообще, бегать босиком по парку за мертвым мужиком, который от тебя очень резво удирает, вовсе не предел моих мечтаний. Обычно все было ровным счетом

наоборот.

– Я тебе очень сочувствую, – чистосердечно отозвалась я, и на всякий случай отошла в сторону, а потом и вовсе быстрым движением скользнула за высокий, прямоугольный стол, уставленный баночками и скляночками.

Если честно – нет, не сочувствую! Как вспомню всю палитру эмоций, которую я испытала благодаря этой девице, так разом перестаю сочувствовать! После таких потрясений самооценку лечить и лечить!

– Эль, остановись, – вдруг резко скомандовал Цайран, почему-то с настороженностью во взгляде наблюдая за нами.

– Вот еще, и не подумаю! – гневно фыркнула суккуба и прищурилась, многозначительно ухмыляясь.

Иррациональным чувством, интуицией именуемым, я почему-то осознала, что сейчас эта неадекватная на меня бросится. Вот как лицо исказилось, ноздри раздуваются, а губы подрагивают.

Нет, я, конечно, все понимаю! Бедная девочка, которую наверняка с детства не особо любили и не позволяли забыть, что она плод насилия и вообще ошибка природы, а не создание. А после стали использовать способности и наверняка изучать.

Но кажется, вторая, агрессивная часть очень плохо себя контролирует!

– Эль, стойте! – рявкнул отравитель, но девушка только отмахнулась и широким жестом смела с разделяющего нас стола реактивы. Склянки с оглушающим звоном разлетелись по полу, усеивая его разноцветными разводами и сверкающими осколками. А сверху, медленно кружась, торжественно оседала лиловая пыль, медленно высыпаясь из какого-то лежащего на краю стола мешочка.

Суккуба рассмеялась настолько радостно, что от этого безумного звука стало страшно.

Глаза засверкали, а ногти удлинились, трансформируясь в когти. В голове мигом всплыло, что у демонов изнанки, к которым относятся и суккубы, есть боевая ипостась. И что она не только мужиков совращать умеет и комплексы в женщин вселять!

Но Нарвиэль схватил за талию бесстрашный Цай, стянул со стола и быстро нажал на какие-то точки на шее, от чего буйная эльфийка закатила глаза и обмякла на руках отравителя.

– И вот так всегда, – недовольно процедил Хозяин Ядов, быстро, но осторожно опуская девушку на пол и разворачиваясь ко мне с приказом. – Не дыши?

– Почему? – запнувшись спросила я, но тотчас схватилась за горло.

Такое ощущение, что в воздухе оказалась рассыпана металлическая стружка, и я, забывшись, втянула ее в себя во время вдоха. Она царапала горло, словно обдирая изнутри слизистую.

Пошатнувшись, я почувствовала, как по губам и подбородку потекло что-то теплое, и коснувшись влажного рта, неверяще уставилась на красные от крови пальцы.

А после сознание начала медленно затягивать сверкающая пелена, оставляя меня наедине с болью.

Боль.

Я оказывается раньше так мало знала об этом слове. А оно огромное как лес и всепоглощающее. Оно имеет миллионы разных оттенков и словно стремится продемонстрировать тебе каждый, прозванивая нервы все новыми и новыми оттенками.

Она карабкается по внутренним органам, обдирает с тебя кожу и периодически милостиво отступает, позволяя краем сознания оценить все, что происходит вокруг.

А вокруг сразу разгорелась немеренная активность.

Вспышками я ощущала, как отчаянно ругающийся на идиоток-суккуб Цай что-то в меня вливает, а после подхватывает на руки и, разбивая невероятно ценный телепортационный кристалл, заходит в пространственный переход.

Во время следующего прояснения я вижу себя на кровати в больничном крыле, и надоевшей до хрипоты спорит дриада-главный врач и все тот же Хозяин Ядов.

– А я говорю, что она умрет, если влить ей универсальный антидот! Я создавал эти составы, вы действительно думаете, что не знаю в какую реакцию они вступят с этим веществом?!

– Хорошо! Ваши предложения, – скрестила руки на груди дриада. – Но, господин ректор, я предупреждаю, что то, что предлагает наш новый, с позволения сказать ЦЕЛИТЕЛЬ, скорее всего убьет девочку.

– Скорее всего, – с нажимом повторил за ней Цай. – А если ничего не делать или лечить ее традиционными методами, то она умрет совершенно точно.

– Так... – голос Сибэля я узнала сразу и безошибочно. – Мне плевать как именно вы это сделаете, но она должна выжить. Иначе оба рядом ляжете, все понятно? Конкретно ты, Цай, ляжешь по частям.

– Погрызенным частям, – мрачно добавила свое веское слово находящаяся вне поля зрения Таль. – Кстати, почему это данный яд не подействовал на тебя и суккубу?

Ответ я уже не услышала, мир вновь растворился в боли и всех ее оттенках.

Нэфисей Сибэль. Король Нежити и ректор Академии Триадинства

Раньше он всегда думал, что смерть – это красиво. Этакая своеобразная эстетика отвратительного, доступная не каждому, но если ты однажды оценил всю ее темную прелесть, то сложно отказаться лицезреть ее снова и снова.

Но сейчас, глядя на то как мечется на окровавленных простынях хрупкая эльфийка, Король Нежити понимал, что ошибался.

Убийство – да, это красиво. Потому что в этом танце со смертью ты ведешь сам, и расставляешь декорации так, как тебе хочется.

Смакуешь детали. Или наоборот, делаешь все быстро и решительно. Наверное после гибели именно это заменило любовный танец с женщиной, во всяком случае, лишь убийства приносили моральное удовлетворение.

Раньше. Раньше кровь приносила практически эстетический оргазм. Особенно так красиво рассыпавшиеся алые капли, что в следующий момент были размазаны тонкой рукой.

Сейчас же горло сжималось так, что было нечем дышать. А ведь ему снова, впервые за столько сотен лет требовался воздух.

Фэй с длинным стоном выгнулась на кровати. Тело девушки прогнулось настолько сильно, что это уже казалось неестественным. Золотистые волосы прилипли к шее и лбу, а невидяще распахнутые зеленые глаза, казалось, выковыривали ему душу.

По кусочкам. Маленьким, окровавленным кускам, что вырезались десертным ножом.

Демонов отравитель что-то говорил. Спорил с дриадой и вообще отчаянно пытался что-то сделать, а где-то в соседней палате сходила с ума суккуба, на которую смесь разных веществ подействовала прямо противоположным образом. Бодрая была до безобразия.

– подействовало только на Фэйниэль потому, что я – создатель и на меня вообще не действуют все мои смеси. А Нарвиэль очень долго принимала аналогичный состав для того, чтобы держать себя в узде, и у нее тоже выработался иммунитет.

Несколько секунд в палате царила тишина. Дриада пыталась влить в девушку

одобренное успокоительное.

Во время очередного, полного боли стона побледневший Цай тихо сказал:

– Мне нужны... некоторые запрещенные травы и... совсем не распространенные компоненты. И очень, очень быстро.

– Дай мне список, – отрывисто бросил упырь, подходя вплотную к рыжему отравителю. Широко, до оскала улыбнулся и протянул руку к горлу эльфа. Наследник рода Ядовитых Роз попытался было перехватить запястье Короля Нежити, но не преуспел. Разница в физической силе была слишком большой. Серая ладонь сжала гортань Хозяина Ядов и, склонившись к самому лицу собеседника, Сибэль тихо сказал: – А теперь послушай. Я не шутил, совсем не шутил, когда говорил о том, что ты не выживешь, если девочка погибнет. И поверь, все самые жуткие твои фантазии окажутся детским лепетом по сравнению с реальностью. Дай мне список и делай все, чтобы она дожидая до того момента, когда я вернусь. Иначе я не только тебя на ленточки порежу, но и всех, кто тебе дорог.

– Зверь, – хрипло выплюнул Цайран, с ненавистью глядя на некроэльфа.

– Я лишь держу слово. Из-за тебя пострадала та, с которой мое сердце бьется быстрее. Мне нравилось это ощущение, и я не собираюсь его терять.

Спустя минуту Король Нежити взглянул на первый пункт, и хмыкнул:

– Сердце высшего лича? Серьезно?

– Средство запретное, – повел плечами что-то смешивающий в колбе Цайран, а после попросил: – Пусть мне пришлют санитаров. Она мечется по кровати так, что все иглы из вен повыдергивает сейчас.

– Все будет.

А сам упырь жестом позвал за собой удивительно молчаливую навь и скрылся в портале. Магический вихрь выплюнул их в темном коридоре. Сразу потянуло сыростью и холодом. Беспроглядный мрак лишь немного рассеивало тусклое свечение от мха, что тонким слоем покрывал каменные стены.

– Катакомбы Падали? – хмыкнула Таль, брезгливо переступая лапами по влажному полу. – Вариант неплох, но ты уверен, что она отдаст сердце?

– Я очень проникновенно попрошу.

Сибэль стремительно шел вперед, мягко ступая по каменным плитам, но сколь бы не был легким шаг эльфа, звуки все равно далеко разносились по каменным коридорам. Из боковых ответвлений сверкали красные и зеленые глаза, раздавалось сначала агрессивное шипение, а после униженное поскуливание, что складывалось во фразу «Король идет...»

Таль стелилась следом, и багровые угли ее глаз тускло светились удовлетворением.

– Я уже почти забыла каково это... идти по следам Короля посреди его армии.

– Не привыкай. Живой Король Нежити – это моветон даже для меня.

Спустя несколько минут они вышли из прохода посреди огромного зала. Он освещался лишь тремя огромными люстрами, в которых плавилась красная свеча, и воск медленно стекал по металлическим изгибам и капал на пол, превращаясь в алые лужи.

– Я смотрю – Пададь по прежнему склонна к атмосферности, – философски заметила навь, оглядев картинку и потрусила к одинокому саркофагу.

Упырь подошел к последнему пристанищу неведомой Падали с другой стороны и осторожно отодвинул крышку. Внутри покоилась хрупкая девушка невероятной красоты. Бледная до прозрачности кожа, черные ресницы, что полукружьями лежали на нежных щеках, ярко алые губы, из-под которых виднелись клычки. Впрочем, они ничуть не

портили красавицу, скорее придавали пикантности.

Как и весьма фривольное ночное одеяние, в которое была облачена обительница гроба.

Она длинно вздохнула и приоткрыла глаза. Из-под ресниц сверкнул знакомый багровый огонь высшей нежити, а по губам скользнул раздвоенный язычок:

– Оу, ты пришел... а я в постели, – низким, чуть хриловатым голосом протянула девушка и томно потянулась, отчего пеньюар слегка разошелся.

– Ничего, можешь даже не вставать, – щедро разрешил ей Сибэль и... с размаху ударил сомкнутыми пальцами в грудную клетку.

Пададь выгнулась и оглушительно завопила, и этот крик подхватило многоголосое воинство в катакомбах, что ринулось вперед, высыпая в зал и скрежеща когтями по граниту. Но почти сразу они шарахнулись обратно, так как за спиной у господина встала в два раза увеличившаяся в размерах шипастая навь.

Сердце Король Нежити достал быстро и уверенно, а прекрасная дева обессиленно рухнула в свой саркофаг... С нее медленно сползала фальшивая красота, открывая сухую, пергаментную кожу, что обтягивала кости черепа и выбеленные, редкие волосы.

– Мда, – прокомментировала навь. – Когда ты говорил про «проникновенно», я, если честно, считала, что это будет выглядеть как-то иначе.

Пададь спустя несколько секунд с трудом приподнялась на локтях и, сплюнув кровавую слюну, спросила:

– Ты что творишь, психопат?

– Сердце забираю, – спокойно ответил упырь, складывая орган в мешочек. – Ты помнится раз пять говорила, что оно и так мое.

– Идиот остроухий! – рявкнула в ответ девушка, щелчком пальцев восстанавливая иллюзию неземной красоты. – Я же фигурально выражалась! Фигу-раль-но!

– Ну, тебе фигура речи, а мне действительно нужно было сердце лича. Тут оченьгодились твои особенности! И цени, я же только одно взял. У тебя осталось второе.

– Умереть не встать, какой щедрый. Уйди из моего дома, чтобы я тебя не видела в ближайшее столетие! Ты мне больше не начальник!

– Да я собственно больше заворачивать и не собирался.

Портал затянул Короля и навь, оставив в просторном зале отчаянно ругающуюся девушку-лича.

– Знала же, ну знала, что Сибэль – это к неприятностям. Нет, подумала, что снова эротический сон и можно расслабиться. А он подло, коварно пришел в реальности! Нужно повесить тревожных ловушек на переходы, не только от живых, но и от мертвых. Сердец у меня теперь запасных нет.

В палате, где лежала Фэй, стало спокойнее. Мертвенно бледная девушка больше не выгибалась и не рвалась из пут, а кровь давно стерли санитары.

Отдав сердце шокированному расширившему глаза отравителю, некро-эльф подошел к кровати и, встав рядом с ней на колени, запустил обе руки в волосы Фэйниэль.

Навь посмотрела на эту замечательную картину, нервно икнула и бочком-бочком вышла в коридор. Сразу же за ней последовал и Цайран.

Впрочем, Королю Нежити было решительно плевать, есть у его слабости свидетели или нет. Хотя бы потому, что эмоции не расценивались как уязвимость. У него была слабость, да. И она сейчас умирала.

Как тот, кто стоит на грани мира живых и мертвых, Сибэль отчетливо ощущал, как капля за каплей девушка медленно переходит из одного состояния в другое.

Порывисто выпрямившись, упырь вышел в коридор и спросил у Цая:

– Когда ты сделаешь зелье?

– То первое – через полчаса. Все остальное уже готово. Но... я не хочу загадывать, но стоит сразу подумать о том, что делать, если не удастся. Никто не сможет сделать из нее высшую нежить, если она окончательно умрет, возможно имеет смысл уже се...

– Заткнись, если язык дорог, – бесстрастно бросил упырь и, развернувшись, скрылся в очередном портале.

На этот раз он вынес его к берегу океана. Он был в этих же краях совсем недавно, когда заходил спрашивать у закадычного друга о том, что с ним произошло. А теперь... теперь все совсем иначе.

На этот раз в спальне Эдана Хрона было по прежнему многолюдно, но сейчас еще и функционально. Прекрасные девственницы, судя по всему, утратили свою вторую характеристику.

Сибэль подошел к кровати с распластанными там тремя телами и уже собрался было ее пнуть, как лис поднял темноволосую голову и прижал палец к губам.

– Иди на..., – кратко откликнулся эльф. – У меня там женщина умирает. Мне нужен твой доступ в дворец шаха Тарсидийского. Если пойду я, то разрушу всю оранжерею, а мне нужна оттуда только Мертвая Жемчужина.

Спустя минуту полностью одетый Эдан Хрон, которого кратко ввели в курс дела, создал переход по известным ему координатам, и оба мужчины скрылись в золотистых искрах.

Сказать, что шах Тарсидийский не обрадовался ночным визитерам – это ничего не сказать!

Шах предпочитал спать в одиночестве, но в безопасности и в комфорте. То есть возле двух дверей спальни дежурили воины с саблями наизготовку, а возле огромного круглого ложа на узких циновках спали прекрасные рабыни.

Воины попытались было дернуться, когда в комнате вспыхнул портал, но прошло буквально несколько секунд и упырь осторожно уложил на пол последнего часового, и крадучись прошел к правой стороне кровати. Возле левой уже стоял Эдан Хрон.

Наложницы оказались умными. Они проснулись и, не вставая, организовано отползли к дверям, а после и скрылись за ними.

– Очень мудрые женщины, – одними губами проговорил Эдан Хрон.

Упырь согласно кивнул, а после оглушительно громко хлопнул в ладони, активируя световое заклинание и рывкнул:

– Подъем!

На Короля Нежити очень укоризненно посмотрел бывший ректор и уже нормальным голосом спросил:

– Ну и стоило ли так красться изначально?

– У меня нет времени, – кратко ответил упырь, и присев на постель к ошалело хлопающему глазами молодому шаху, спросил: – Жить хочешь?

– Д-д-да, – с легкой запинкой ответил парень.

– Предлагаю бартер. Ты мне Мертвую Жемчужину, а я тебе твою жизнь и... кое-что из личной коллекции артефактов.

- Но это реликвия моего рода! - возмутился молодой правитель. - Этот цветок можем сорвать только...

- Слушай, а дети у тебя уже есть?

- Дочка...

- Так вот, если ты прямо сейчас не отправишься в сад срывать свою реликвию, то имеешь все шансы не увидеть сыновей.

Получить заветный цветок оказалось просто. Особенно если ты умеешь правильно мотивировать людей.

Вернувшись в Академию Триединства, упырь выругался, заметив, что телепорт вопреки ожиданию привел его не в больничное крыло, а в один из залов в паре коридоров от него.

- Интересно, - протянул черный лис, выходя следом за другом. - Это что же там делает наш новый преподаватель, если активировали даже защиту от пространственных колебаний.

- Если учитывать список материалов - нечто грандиозное. Надеюсь, что поможет.

На какой-то момент на лицо Короля Нежити набежала тень, и заметивший ее Эдан Хрон даже остановился от неожиданности и неверяще спросил:

- Ты... боишься? Ты?!

- Я не знаю, что стану делать, если она умрет, - вдруг тихо и честно сказал некроэльф, и на какой-то момент его пальцы сжали тонкий стебель Жемчужины сильнее, но, к счастью, не сломали. - Действительно не знаю, и это удивительно. И у меня сейчас нет времени, чтобы анализировать свои чувства, сначала надо спасти девочку, а потом уже разбираться.

По коридорам они почти бежали, и с каждым шагом самый могущественный представитель нежити в этом мире ощущал, что минуты утекают сквозь пальцы.

Глава 16

Дальнейшие несколько дней слились в один. Тяжелый, мучительный, когда Сибэль телепортировался по всему миру, отбирая необходимые ингредиенты там, где их нельзя было купить или обменять. И всякий раз возвращаясь в палату к Фэйниэль, видел, что в теле девушки остается все меньше и меньше жизненных сил.

Ее бледность, круги под глазами и едва слышное дыхание почему-то заставляли сердце разрываться от странной смеси отчаяния и бессилия.

Все чаще звучало предложение все же рассмотреть вариант оборота девушки в нежить. Именно сейчас, пока еще есть шанс оставить в первозданном виде хотя бы ее мозг. Личность не пострадает, говорили они!

Угу, как же.

У них не было ритуала, который позволял бы трансформировать в особый вид неживого, который позволяет питаться не только кровью, мясом и страхом. А вообразить нежную Фэй, одержимую жаждой крови, было нереально. Да и простила бы она их после этого?

Потому хотелось оставить этот вариант на самый последний случай.

Час назад Сибэль принес рыжему отравителю последний ингредиент из списка, и посмотрев в зеленые глаза, понял, что это действительно последний. У Хозяина Ядов закончились варианты того, чем можно спасти его эльфийскую девочку.

Потому сейчас он сидел на ее кровати и, сжимая руку в ладонях, медленно перебирал тонкие пальчики. Сквозь прозрачную кожу просвечивали голубые венки, и почему-то сейчас это зрелище казалось как никогда уязвимым и трогательным.

Именно в такой позе, с остановившимся взглядом, его и увидела появившаяся в дверях Ирихэль.

Она прошла в комнату, и с каждым шагом эльфийки с нее как вода стекала иллюзия, обнажая истинный облик.

– Как она? – тихо спросила Ирихэль, осторожно опускаясь на стул возле кровати.

– Плохо, – кратко откликнулся Сибэль и поправил золотистый локон на влажном лбу Фэй. – Если последнее зелье Цая не работает, то стану готовить ее к ритуалу.

– Эгоизм не в силах подавить, да? – понимающе хмыкнула эльфийка и в ответ на недовольные искры в красных глазах всплеснула руками. – Я просто не понимаю, кем надо быть, чтобы вместо артефакта использовать ритуал по преобразованию! Ты настолько не хочешь в брачные оковы, что готов на все, лишь бы сохранить свободу? Если честно, Сибэль, то я думала о тебе гораздо лучше!

– Стоп, – резко оборвал поток обвинений упырь. – Еще раз повтори.

– Ты эгои...

– Про артефакт. Ты считаешь, что в моей коллекции есть артефакт, который сможет спасти Фэй?

Ирихэль уставилась на ректора Академии с очень большим сомнением в его здравом рассудке.

– Слушай, а ты как думаешь, зачем сюда девочки приехали?

– Без лишней полемики, – упырь положил ладонь Фэй на кровать и встал. – Какой артефакт, Хель?

– Королевский! – вконец запутавшись и потеряв терпение, рявкнула в ответ эльфийка. – Ты герцог или кто? У тебя же была реликвия рода для продолжения, защиты и прочего.

– Нет, – каким-то очень серьезным, почти мертвым голосом ответил Король Нежити. – У

меня ее нет уже много столетий.

– Так, очень весело... потому что все считают, что оно у тебя. Ты куда дел побрякушку, Сибэль?!

– Так как она была одним из краеугольных по силе реликвий, то с ее помощью я окончательно упокоил Учителя и запечатал его гроб.

Миг – и некро-эльф скрылся в портале, оставляя Ирихэль с возмущенным выражением лица выговаривать пустой комнате.

– Нет, вы только посмотрите на него! Один раз, ОДИН раз ему несколько столетий назад доверили ценную вещь, а он ее сунул непонятно куда и вдобавок забыл! Прекрасно, просто чудесно! Мужчины!

Король Нежити вернулся со старинным браслетом спустя несколько часов, и почти сразу нацепил его на руку Фэйниэль, а после обильно полил наруч своей кровью. Металл тускло засветился, а камни в нем начали мягко переливаться всеми цветами радуги. А на коже упыря медленно расцвел аналогичный узор...

– Не жалеешь о поспешном браке? – спросил, облокотившись на стену, Эдан Хрон.

– О том, что у меня будет вполне официальный доступ к женщине, которая безумно нравится? – скептически уточнил упырь.

Его движения, которыми он медленно заплетал золотистые волосы девушки в косу, были словно в противовес словам нежными и неторопливыми. Как и взгляды. Он с жадностью и нетерпением наблюдал за тем, как дыхание теперь уже жены становится ровным и глубоким, а кожа розовеет, приобретая здоровый оттенок.

Жена... непривычно, но как ни странно не вызывает внутреннего протеста.

Наоборот, смотреть на свободную руку Фэй, на которой расцвел такой же узор как и на его собственном запястье, было на удивление приятно.

– С тобой все ясно. А девочка? Просыпаешься, а ты р-р-раз, и уже состоишь в официальном браке с самым жутким упырем в мире.

– Она будет жить. А брак... выйти замуж – не напасть, как говорится?

Стоящая рядом с бывшим ректором Ирихэль покачала головой и с очень большим знанием дела прокомментировала:

– У этой поговорки есть завершение. Главное замужем не пропасть. С такой специфической второй половинкой как ты, жизнь у девочки будет очень интересная.

– Главное, что она будет, эта жизнь, не так ли?

Фэйниэль

Проснулась я на удивление свежая, бодрая и отдохнувшая.

Даже странно было открыть глаза и увидеть вокруг больничную палату, а не собственную комнату.

А еще более странным оказалось то, что в постели я была не одна.

Рядом спал некро-эльф. Действительно спал. Притом выглядел он, надо признать, паршивенько. Просто сероватая кожа стала пепельной, черты лица заострились, а под глазами появились темные круги, намекая, что мужик не спал, и скорее всего, переживал.

Я прерывисто выдохнула и ощутила, как сердце подскочило к горлу и лихорадочно

забилося.

Спокойствие и только спокойствие.

Не получалось!

Потому я аккуратно повернулась набок и занялась тем, чем давно уже мечтала сделать. Рассматриванием его сиятельства, герцога Сибэля, при одном взгляде на которого у меня отказывает разум и хочется только целоваться и обмирать от счастья.

Как ни странно, удобно лечь у меня не получилось, было ощущение, что руку заковали во что-то непонятное и теперь это непонятное жмет и жжет. Я с трудом высвободила запястье из хватки одеяла, но, еще не закончив это делать, заметила, что на второй руке змеится странный и очень знакомый узор. С бешено бьющимся сердцем я поднесла его поближе и ахнула, не в силах поверить своим глазам, и, самое главное, уложить это в голове.

Одновременно с данным событием Сибэль приоткрыл багрово-синие глаза и сказал:

– Поздравляю.

– С чем?

– С нашим бракосочетанием, – совершенно спокойно произнес эту невероятную фразу упырь, а после потянулся и быстро поцеловал меня в губы. Ну как поцеловал. Чмокнул! – Я, конечно, понимаю, что «было бы с чем», но других вариантов тебя спасти – не подвернулось. Так что какое-то время однозначно придется потерпеть. Потом, если захочешь, можем развестись.

Если захочу? Я? Наивный!

– Мне нужно подумать, – туманно ответила я, лишь бы хоть как-то сдержать свои восторги по данному поводу. Вдобавок нужно было еще поинтересоваться у... мамочки, у мужа, получается?! В общем, нужно спросить как он себе видит нашу будущую жизнь, потому что его туманное «если захочешь», вроде как подразумевает, что он-то как раз не особо хочет разводиться.

То есть у него есть какое-то представление про упыриную семейную жизнь.

Как бы потактичнее намекнуть, что мне не очень нравится супружеская постель модели «гроб»?.. Пусть даже это очень красивый гроб!

Ладно, пока вредно загадывать.

– Я рад, что ты очнулась, – Сибэль поднялся с кровати и поправил рубашку, застегивая верхние пуговицы. Спокойные выверенные движения, никаких эмоций на лице кроме доброжелательного интереса и... искрящаяся татуировка на руке. – Выздоровливай, Фэй.

Он накинул на плечи камзол и уже практически вышел из палаты, остановившись на пороге и придержав дверь. Обернулся, посмотрел на меня весьма и весьма странно, а после сообщил:

– Мне пора вернуться к своим обязанностям.

– Ректорский пост не ждет, да, – несколько бледно улыбнулась я.

– Эдан Хрон вновь в Академии Триединства, так что я с радостью складываю с себя эти обязанности и возвращаюсь к прямым – охране внешнего периметра. И да... я зайду вечером.

Дверь хлопнула о косяк, закрываясь за широкой спиной мужчины, а я обмякла на подушках.

Радость от смены социального статуса прошла так же быстро как и появилась. Видимо, первая реакция была скорее бессознательная и эмоциональная в стиле – ура, я все же добилась своего! А потом включился мозг, который логично спросил: Добилась, молодец, но... а что теперь?

И правда, что?

Я неделю назад еще думала, что в обморок буду сползать при одном взгляде на этого мужчину. Месяц назад вообще считала, что самое сложное в покорении упыря – это не показывать отвращения. Ну действительно, а какие еще чувства могут быть у нормальной эльфийки к такому созданию?

Оказалось, что из меня так себе нормальная эльфийка.

В общем, я нервно закусила палец и отчаянно уставилась в потолок.

Оттуда на меня посмотрела призрачная морда... нави.

– А я вовремя, – прошелестела нежить, медленно просачиваясь сквозь перекрытия. – Фэй, я кажется не специалист, но выражение лица счастливой новобрачной... брачующейся... в общем молодой жены, должно быть несколько иным!

– Ты много видела молодых жен? – попыталась было улыбнуться я, но вышло все равно не очень бодро.

Навь кляксой стекла на пол, а после оформилась в привычные очертания. Уже не спрашивая, залезла на кровать и положила большую голову мне на бедро.

– Нет, но знаешь ли, если учитывать какое сокровище тебе досталось, то неприятно видеть печаль.

– Это не печаль, это... страх перед будущим, – внезапно я все же смогла сформулировать то, что меня беспокоило. – Наверное проблема в том, что все это время, происходящее воспринималось как увлекательная игра. Этаким квест, в котором нужно что-то сделать, и мне за это, конечно же, ничего не будет. Пикантную перчинку в процесс внесло также то, что мне действительно это все стало нравиться. Ты... и не только ты.

– Игра резко стала жизнью, и все теперь не так уж весело?

– Короче непонятно, что делать. Только что я с ним просто гуляла, а на следующий день уже умираю, и ему приходится на мне жениться, – я покрутила браслет на руке и неожиданно призналась. – Наверное, просто дело в том, что девочки совсем не так мечтают выходить замуж. Хочется красивой церемонии, гостей, родителей...

– Слез счастья в твоих прекрасных глазах и так далее, – покивала навь. – Знакомо, знакомо.

– Ты была замужем? – в священном ужасе посмотрела на мертвую собаку я.

– Тьфу! – с таким же страхом уставилась на меня красноглазая. – Фэй, вот ты умеешь съехать с темы разговора. Мне даже от предположения жутко стало! Я разом тебе сочувствовать начала. Если не брать в расчет Сибэля, то «замуж» – очень страшное слово.

Я тяжело вздохнула и свернулась калачиком вокруг головы Тали. Она вздернула уши торчком и заинтересованно на меня посмотрела, а после прокомментировала:

– Мышь, я тут поняла, что ты совершенно перестала меня бояться и даже не знаю, радоваться этому или огорчаться.

– А почему ты должна огорчаться?

– Ты очень завлекательно пугалась, – обмахнула пасть розовым языком Таль, а после чуть серьезнее добавила. – Ладно, я шучу. Ты сама по себе очень вкусная, во всех эмоциональных проявлениях.

Я лежала, пристально рассматривая навь. Не удержалась и протянула руку, осторожно проводя пальцем по короткой шерсти от лба к носу.

– Знаешь, Таль, периодически мне кажется, что ты гастрономическими предпочтениями оправдываешь личностный интерес. И не понимаю, почему он тебе кажется настолько позорным. Делает тебя саму уязвимой?

Навь несколько секунд пристально смотрела на меня, а после усмехнулась:

– Мда... в кого ж ты такая умная?

– В папу, – грустно вздохнула я. – И в данном случае, это тоже не комплимент.

– Не любишь родителя?

– Люблю. И он меня любит. Но странною, весьма прагматичной любовью.

– И это знакомо...

Я с любопытством посмотрела на Таль, но решила не задавать лишних вопросов, в конце концов, если все будет складываться хорошо, то у меня окажется более чем достаточно времени на разговоры по душам.

Так мы и пролежали, пока я не уснула.

И во сне мне виделась какая-то редкостная ересь!

Что я живу в склепе, притом Сибэль уговаривает меня наконец-то переехать в нормальный дом, а я почему-то сопротивляюсь. Навь тоже аргументирует, что Фэйниэль, дорогая, вообще-то это абсурдно, когда два представителя нежити уже перетаскивали свои вещички в новый особнячок, а ты одна в саркофаге, как умертвие последнее. Якобы, такие последствия отравлений, которые загоняли бы эльфов под землю и внушали любовь к склепам, они наблюдают впервые.

В общем проснулась я уже когда в комнате царил мрак, а за окнами плавали янтарные шары, освещая территорию Академии Триединства.

В кресле возле кровати сидела массивная мужская фигура, но я не испугалась даже в первый момент, узнав его на каком-то подсознательном уровне.

– Добрый вечер, – тихо поздоровалась я чуть хрипловатым со сна голосом и села на постели.

– Ты интересно спишь, – вдруг сказал Сибэль, и в его голосе отчетливо слышалась улыбка. – Почти как мышка.

– В смысле? – от такого нетипичного начала разговора я несколько растерялась.

– Ну, в том обличье... когда ночевала со мной в склепе. Заба-а-авная, – в голосе Сибэля отчетливо слышалась улыбка. – Наверное, этим словом в принципе можно охарактеризовать все наше с тобой знакомство. Забавное.

И хотя это слово точно не то, что хотела бы услышать романтическая девушка... почему-то оно мне нравится. Хотя, быть может, дело в теплых интонациях в голосе мужчины? Я никогда еще не слышала их от него... это удивительно приятно.

– Ты меня спас, а я так и не поблагодарила, – вдруг тихо проговорила я, вглядываясь в темноту.

Привыкшие к полумраку глаза начали различать чуть больше, чем раньше. Серебряные волосы, красные искры в глазах, белую рубашку, что смотрелась самым ярким пятном в этот момент.

– Ты все еще можешь сказать спасибо, – он внезапно соскользнул с кресла на пол и положил обе руки на постель, оказавшись совсем близко. – И не только сказать.

От Сибэля свежо и горько пахло полынью и мятой. Едва ощутимо, но именно эти нотки заставляли неосознанно тянуться к нему, чтобы оценить все оттенки. И не только запахов...

– Не только сказать, – эхом повторила я и коснулась его щеки чуть дрогнувшими пальцами. Это явилось неожиданно сложной задачей, – дотронуться до него первой. Это оказывается так просто, лишь следовать за мужчиной, если он начинает поцелуй. А вот самой... совсем самой, потому что мой некро-эльф сидит и не шевелится, и лишь частое

дыхание выдает его настроение и состояние.

А еще татуировки... у нас светятся татуировки.

Как при сильном накале эмоций у возлюбленных. Один из бонусов брака. Ты всегда знаешь, если у партнера буря чувств, остается лишь угадать каких именно.

Это оказалось неожиданно будоражающим, изучать его лицо кончиками пальцев. словно знакомилась заново. Гладкий лоб, шелковистая кожа, закрытые глаза и неожиданно острые ресницы, что кольнули кончиками подушечки. И дыхание... прохладное дыхание, что касалось моих ладоней и воспламеняло все внутри.

– Мне нравятся твои благодарности, – шепнул мужчина, и когда я достигла пальцами его губ, быстро поцеловал их. – Наверное, за такое я готов спасти тебя до бесконечности, хотя конечно предпочту, чтобы подобных случаев у нас с тобой больше не возникало.

– Я же всего лишь тебя трогаю.

– Дело не в прикосновениях, хотя и они дурманят разум лучше любого вина. Дело... – он подался вперед, касаясь моих губ своими и отстранившись, тихо закончил: – Дело в атмосфере. Именно в ней, Фэйниэль.

Не отстраняясь, Сибэль погладил меня по щеке, обвел ушко по контуру и запутался пальцами в волосах на затылке, осторожно лаская чувствительную кожу кончиками когтей.

В этот раз нас не сводила с ума слепая страсть, но я плавилась от нежности, которая словно наркотическая пыль была распылена в воздухе и проникала в легкие с каждым дыханием. Не было комнаты, не было мира вокруг... все развеивала блаженная тьма, оставляя в реальности только его поцелуй.

Только его.

Мы оторвались друг от друга не скоро, и в этом, к моему стыду, была заслуга исключительно Короля Нежити. Просто он в один момент резко, страстно поцеловал меня, практически до крови прикусывая нижнюю губу и тотчас зализывая укус.

– Все, – хрипло выдохнул Сибэль, прислонившись лбом к моему лбу. – Так, дорогая жена, если честно, я шел предлагать тебе все же подумать над совместным проживанием, но судя по тому, что творится, нам лучше придержать события.

– Д-д-да, – запнувшись проговорила я, обводя комнату осоловевшим взглядом. Туман в голове...

– Потому что торопиться не хочу. Да и ты, наверняка, не мечтала о первой брачной ночи в гробу, – и снова эта улыбка в голосе.

Мать Природа, кажется за такие мелочи и любят. Когда от одних интонаций рассыпаешься от удовольствия и собрать тебя обратно может лишь он.

– Ну да.

– Спокойной ночи, солнечная девочка. Мне действительно лучше уйти, так как первая брачная ночь на больничной койке – это тоже совсем не романтично, – еще один нежный поцелуй, на этот раз в нос, и он выпрямляется и выходит из комнаты, оставляя меня взбудораженную и совершенно счастливую.

А на следующий день с самого утра ко мне явилась делегация конкуренток.

Глядя на то, как разряженная Зальфириль заходит в комнату, я откровенно напряглась, а когда на пороге появилась Нарвиэль, то вообще всерьез подумала о том, что все же не стоило отпускать от себя Стервь. Навь забегала утром и предлагала начать совместную жизнь с Сибэлем с самого главного – с нее!

На фоне рыжей скандалистки и суккубы, появившиеся следом Шанрио и Ирихэль смотрелись почти безобидно.

Заль сразу же впиалась взглядом в мои руки и фыркнула:

– Так значит это правда. По Академии ходят абсурдные слухи, но мы-то знаем в чем дело!

От такого вступления я даже отложила книгу, которую читала до появления девушек.

– Не поняла.

Вперед выступила Иринэль, грациозно опустилась на кресло возле моей кровати и пояснила:

– Главный объект обожания нашего фан-клуба и не думает скрывать свадебные татуировки. Из-за чего Зальфириль, как самая верная поклонница, несколько расстроена, – рыжая кинула на Иринэль недовольный взгляд, но в кои-то веки решила не ссориться. – А все остальные в Академии дико заинтригованы, и в принципе, их очень даже можно понять! Во-первых, как?! О новом, расширенном функционале Короля Нежити общественности не говорили. Во-вторых, КТО?! Ну действительно, какая самоубийца могла настолько рискнуть?

Заль кривовато улыбнулась и добавила:

– А также мне дико интересно, как именно ты станешь выкручиваться потом, чтобы выполнить задание короны. Не говоря уже о том, почему ты до сих пор здесь.

От настолько явного намека я даже неосознанно дернулась к висящему на цепочке на шее камню с экстренным телепортом, который должна была активировать после того, как артефакт окажется у меня. Сразу на смену этому порыву пришло раздражение, и я, прищурив глаза, тихо сказала:

– Это мой выбор и мое дело.

– Именно так. Последствия, впрочем тоже. В любом случае... удачи тебе, Фэй.

Если честно, такое пожелание от Зали было удивительным, но я даже ответить ничего не успела, как меднокошая эльфийка подхватила подол платья и вышла.

– Она уедет сегодня, – сказала Шанрио, подходя и по-дружески целуя меня в щеку. – Я рада, что с тобой в порядке. И рада, если ты задержишься, мне хотя бы скучно не будет.

– Ты решила остаться? – я удивленно вскинула брови.

– Ну да. Полоса препятствий здесь уникальная, а тренировки с нежитью и на нежити – вообще предел мечтаний. Герцог разрешил мне, а с родней я это дело как-нибудь согласую.

Ирихэль махнула рукой и тихо сказала:

– Я вернусь чуть позже.

И вышла вместе с Шанрио, оставляя меня наедине с Нарвиэль. Я смотрела на суккубу с немалой опаской, прекрасно помня, что она натворила в прошлый раз.

Притом, судя по смелому взгляду, передо мной не трусишка Нарви, а ее слишком уж агрессивное альтер-эго.

– Я пришла просить прощения, – на выдохе выпалила суккуба и нервно переплела тонкие пальцы. – Я действительно не хотела тебе навредить, просто получилось так... я плохо умею контролировать вспышки своих эмоций, и во время обострений громлю все, что подвернется под руку. Но впервые из-за меня кто-то пострадал, да еще и настолько страшно, как ты. Мне очень сильно, просто безумно жаль, Фэй. И я готова дать слово, что если тебе когда-либо потребуется помощь, то я ее окажу. Чего бы это мне не стоило.

Было видно, что Нарвиэль сложно дается этот разговор. Уши нервно дергались, ладони мяли шелковую ткань юбки, а на бледных щеках расцвел розовый, лихорадочный румянец. Который, как ни странно, очень оживлял бледный облик эльфийки.

- Эм... неожиданно, - вынуждена была признать я. - Если честно, я даже не знаю как реагировать. Наверное скажу, что помощь приму, если она когда-либо мне понадобится.

- Ну да, отказываться заранее глупо, - она сделала несколько шагов к выходу, но повернулась ко мне вновь и сказала. - Меня оставляют здесь под личную ответственность Цайрана и Эдана Хрона. Черный лис согласился попробовать что-то сделать с моим даром. Сказал, что у него есть хорошие знакомые на Изнанке... месте, откуда родом мой родитель. Возможно, там подскажут методы контроля над суккубской сутью, и у меня появится нормальная жизнь.

- Это хорошо.

Если честно, то я ощупала себя очень неуютно. С одной стороны, я конечно рада за суккубу, а с другой, зачем она все это мне рассказывает?

Ответ нашелся практически сразу.

- Я тоже остаюсь, стало быть мы будем видеться, и мне не хотелось бы, чтобы это оказалось омрачено негативными воспоминаниями. Я действительно не хотела, поверь...

- Я верю...

Осталась одна и снова взялась за книгу, но на этот раз увлечься происходящим на страницах не получилось. Но это и хорошо. В дверь постучали, и я увидела вернувшуюся Иринэль.

Она закрыла за собой створку, и немного подумав, щелкнула пальцами.

Облик поплыл, и я словно получила возможность наблюдать за быстрым-быстрым течением времени. Эльфы почти не стареют, но все же было бы лукавством сказать, что возраст совсем никак на нас не отражается.

А еще... еще я знала кто это, а потому уважительно склонила голову:

- Здравствуйте, леди Ирихэль. Извините, что не могу поприветствовать вас как подобает.

Ну да, спешно выбираться из кровати в одной сорочке и пытаться поприветствовать мадам по всем правилам... так себе идея.

Гранд-леди.

Легендарная женщина. Сильная, умная... малость сумасшедшая, так про нее говорили. Родственница моего супруга, если я не ошибаюсь. Вот и знакомство с родней, как говорится!

- Ничего страшного, я и не рассчитывала на низкие реверансы, - Ирихэль прошла к окну, а после резко повернулась ко мне с вопросом: - Скажи-ка мне, милая девочка, что ты собираешься делать?

- В смысле? - я недоуменно расширила глаза.

- В прямом. Меня интересует, не наиграешься ли ты в любовь с упырем и не вернешься ли в лес, поджав хвостик и принеся королю артефакт на блюде с голубой каемочкой.

У меня аж челюсть отвисла от таких обвинений.

- Если не ошибаюсь, то вы тоже сюда именно за ним и прибыли. За артефактом, и по заданию короны.

- Нет, я как раз приехала просто вас всех проконтролировать, - как-то очень туманно ответила эльфийка. - На самом деле, Фэй, у моего интереса сугубо прагматичные корни. Дело в том, что мне нужно быть готовой, если ты собираешься уезжать в лес. Потому что просто Сибэль - это еще полбеды, но брошенный молодой женой Король Нежити... как бы не получить катастрофу вселенских масштабов.

Эм, что?

– Ну, знаете ли, – я прямо таки задохнулась от возмущения. – Во-первых, я не могу гарантировать вам наше однозначное «долго и счастливо» хотя бы потому, что за него всегда ответственны двое. А во-вторых... да хватит и во-первых!

– Ну не злись, – она подошла и покровительственно погладила меня по волосам, а после неожиданно откровенно призналась. – Просто знаешь, наверное я за него переживаю. Я так хотела, чтобы он начал по-нормальному жить, а не существовать в склепе, что сейчас мне за ним наблюдать с одной стороны очень радостно, а с другой – боязно. Боязно, что все закончится.

От такого признания я даже растерялась.

А после... после мы неожиданно разговорились. Ирихэль рассказала немало интересного о прошлом моего теперь уже мужа, что относилось к тому периоду, когда он был еще жив.

Особенно любопытно было узнать, что герцог действительно очень любил редкие камни и артефакты. И я даже уже мысленно размечталась о том, что конкретно стану ему дарить.

В общем, когда гранд-леди ушла, я уже обладала о своем мужа гораздо большей информацией, чем раньше, и это не могло не радовать.

А вечером он снова пришел. С какими-то незнакомыми, но очень сладкими фруктами. И уже знакомыми страстными поцелуями.

С каждым днем мне все больше и больше нравилось быть замужем!

На следующее утро главный врач больничного крыла осмотрела меня и вынесла вердикт, что я совершенно здорова и оставлять под дальнейшим наблюдением не имеет никакого смысла – это лишь занимать палату. А потому домовые принесли мне одежду, и я в слегка странном состоянии вышла из лазарета.

Было... необычно.

Неторопливо двигалась по пустым коридорам Академии и думала о том, куда же мне сейчас отправиться. В приемную ректора? Там Эдан Хрон, и совершенно непонятно останется ли при нем за мной должность. В свою комнату? Ну не знаю...

Искать Сибэля?... Тоже сомнительно, что стоит делать это сейчас.

В общем, я стояла на распутье не только коридоров, но и вариантов! Совершенно не знала, куда направиться, и потому, видимо, судьба и решила это за меня.

Сначала я ощутила, что камень на шее нагрелся, а после уже увидела, как он тускло светится и с каждым мгновением все ярче, а вокруг закручивается пространство.

– О нет...

Это все, на что меня хватило.

Глава 17

Экстренный портал – это штука, похожая на рычаг катапультирования или какой-то другой способ эвакуации. Жмешь на него и все – сильнейшая магия вытащит тебя из любой передрыги, правда вот о комфорте при перемещении таким способом можно забыть. Ощущения своеобразные. Впрочем, продолжалось это не долго – всего несколько секунд полета и портал недовольно выплюнул меня из межпространственного коридора практически под ноги правителю Эльзиртура. Не удержавшись на ногах, я не особо грациозно растянулась на полу кабинета короля, в котором оказалась.

Его величество, принц Ильдур и мой дорогой родитель на полуслове оборвали диалог, который активно вели в момент моего появления, и уставились на меня. Под внимательным взглядом трех пар глаз я поднялась, поправляя волосы и одергивая подол платья, заметила, что отца, видимо, беспокоит вовсе не мое состояние – взгляд родителя был устремлен на мои руки. На одной красовалась брачная татуировка, на другой – артефакт-наруч. Родитель облегченно выдохнул и улыбнулся, а мне же показалось, что даже услышала, как в его голове прозвучал голос, который расслабленно выдохнул и пробормотал что-то в духе: «О, Мать Природа! Все получилось! До последнего не верил.»

– Фейниэль, милая... – начал было отец, делая шаг ко мне, но король опередил его.

В два шага его величество пересек кабинет и оказался рядом. От неожиданности я даже присела в импровизированном реверансе, но король взял меня за руку, на которой был наруч, и, спустя несколько секунд безмолвного разглядывания артефакта, изрек:

– Отлично. Все же получилось.

Так, что-то мне подсказывает, что дальнейшие события сложно будет назвать хорошими.

И я оказалась права. Правитель Эльзиртура посмотрел мне в глаза с отеческой лаской и проговорил:

– Фейниэль, ты много сделала для своего рода, для королевской семьи и для всего Эльзиртура! Ты оправдала возложенное на тебя доверие, справилась со сложнейшей задачей, сумела сделать то, что оказалось не под силу другим девушкам, – на этих словах король уж как-то слишком любовно провел рукой по артефакту, словно хотел побыстрее снять его с меня. Я в принципе была не против. Что угодно, лишь бы отвязался и отправил обратно! Как понимаю, моему любимому упырю эта вещь нужна была исключительно для того, чтобы меня вылечить. – Ты практически спасла королевство, – продолжил его величество, я не знаю, как мы можем отблагодарить тебя...

Я даже головой помотала от растерянности. Все же это слишком даже для меня, когда в один момент ты идешь по коридору, а потом тебя швыряет в ножки правителю твоего государства. Которого ты была бы дико счастлива никогда не видеть в принципе, что уж говорить о такой ситуации.

– Я знаю как, – подал голос отец, подходя ко мне.

Я перевела взгляд на родителя и в очередной раз удивилась тому, каким холодным может быть его взгляд. Сейчас он был не отцом, дочь которого вернулась живая и невредимая, он был главой рода, который в первую очередь думал о себе...

– Ваше величество, – продолжил лорд Тайрил, – мы с вами обсуждали то, как вы можете наградить наш род за вклад в возвращение бесценного артефакта. Пора претворить наши договоренности в жизнь. Моя дочь доказала еще раз, что в королевстве нет рода преданнее, чем род Жгучей Лозы и нет девушки, более достойной стать принцессой, чем моя Фейниэль!

- Да, да, конечно, - ответил король. - Все будет как мы и договаривались...

Его величество, казалось, так и не мог оторвать взгляда и рук от чертового наруча, и это было настолько странно, что я даже неловко убрала руку с артефактом, что, собственно, и привело монарха в чувства.

- Да, - повторил он, меряя шагами кабинет. - Конечно, именно Фейниэль достойна стать принцессой и женой моего сына. Мы сыграем свадьбу в самое короткое время! Нужно снять с нее артефакт и сочетать браком с Ильдуром...

Я переводила взгляд с короля на родителя, с родителя на принца, который, кстати, молчал, уставившись в пол кабинета. Король и мой отец принялись уже обсуждать детали моей будущей свадьбы, словно вообще забыв о моем существовании! Но договаривались-то мы о другом! Совсем о другом!

- Простите, отец, - наконец я решилась подать голос, который потонул в обсуждениях приготовлений к свадьбе. Пришлось повторить громче: - ОТЕЦ!

Лорд Тайрил наконец вспомнил о том, что я существую в этом мире, и повернулся ко мне:

- Фэйниэль, я с радостью уделю тебе внимание чуть позже.

Ох уж эти интонации, которыми он всегда ставил меня на место...

- Мы договаривались о другом, - неуклонно стояла на своем я. - Вы обещали мне свободу, если я добуду артефакт за две недели!

- Свободу? Какую свободу, - не понял король и с таким выражением лица повернулся к главе моего рода, что стало жутковато.

Очевидно, что его величество дико не любил, когда что-то проходило мимо его бдительного взора. А уж тем более, если планы вдруг менялись без его инициативы или хотя бы его согласования. Наш король - жесткий и справедливый правитель, которому не хотели переходить дорогу даже самые могущественные личности этого мира.

- Свободу самой распоряжаться своей жизнью, самой выбирать мужа, например...

Повисла неловкая пауза, после чего его Величество расхохотался, а отец взглянул на меня таким взглядом, словно хотел бы испепелить прямо здесь.

- Свободу, - повторил король. - То есть, ты не хочешь быть принцессой?

- Не хочу, - твердо ответила я.

- Фейниэль! - прошипел отец. - Что ты говоришь?

– Я лишь напоминаю вам, отец, о чем мы говорили...

– Фейниэль! Мне странно понимать, что я воспитал дочь, которая готова поступиться интересами рода. Ты юна, и я все понимаю, но нельзя же пускать свою жизнь под откос из-за минутной прихоти? А это именно так и называется. Кем ты хочешь быть? Секретаршей в Академии? Затворницей в дальнем поместье? И это вместо титула принцессы!

– Но... – начала было я.

Под любопытным взглядом короля хотелось закопаться под ковер и по пластунски удалиться из кабинета, прикрываясь шерстяным полотном.

Слишком уж пристальным и изучающим был взор. Препарирующим. Словно таких дур его величество еще не встречал и хотел рассмотреть интересное существо получше.

– Никаких «но», – отрезал лорд Тайрил и, повернувшись к королю, как ни в чем не бывало продолжил обсуждать с ним подробности грядущего праздника: – Ваше Величество, пригласите первосвященника, чтобы сказал нам, что делать...

– Он уже ожидает в приемном зале, так что сейчас подойдет, – с улыбкой ответил король, давая распоряжение.

Правитель Эльзитура так много улыбался, что это начинало пугать. Уж лучше спокойное и величественное выражение лица, чем вот эта улыбочка психопата в завязке!

– Но отец! Но Ваше величество! Ваше высочество... – последнее я уже произнесла, вообще не рассчитывая на какой-то результат.

Ответа не последовало. Меня словно бы не было в этой комнате и мое мнение никого не волновало. Только принц недовольно поглядывал, всем своим видом показывая, что также не в восторге от идеи сочетаться со мной браком, но промолчал...

Вошедший Первосвященник изучил брачную татуировку на моей руке и сообщил довольному отцу, что мой брак с герцогом Сибэлем можно аннулировать. Дескать, брак заключен недавно, татуировка еще не изменила цвет, союз наш не благословлён... Более того, можно даже не проводить никаких особенных обрядов – достаточно провести другую церемонию бракосочетания с принцем – по всем правилам. Да, в течение нескольких часов на моей руке будет сразу две татуировки, но как только брак с Ильдуром будет благословлён Лесом, а мы скрепим наш союз и минет первая брачная ночь – старая татуировка исчезнет, и я стану полноправной женой принца, а он моим законным и единственным мужем.

– Отлично, – воскликнул король. – Давайте готовить храм для церемонии...

– Ваше величество, – неожиданно подал голос отец. – Хочу напомнить, что мы договаривались с вами на официальное бракосочетание, то есть на официальную церемонию. Мы не против провести церемонию быстро, но уж точно не в узком кругу...

– Мы против, – снова подала голос я. – Я ПРОТИВ!

Но меня словно никто и не слышал. Только брачная татуировка, символизирующая мой союз с герцогом Сибэлем начала словно обжигать мне руку. Я закрыла ее ладонью и постаралась успокоиться, но у меня не получалось...

- Вы прямо сейчас должны объявить по всему лесу, что Изумрудный камень – величайшая реликвия – избрал невесту для принца...

- Но камень не избрал, – подал голос первосвященник...

- Это не важно, – согласился король. – Скажем что избрал... Мы должны провести большой праздник.

- Именно! – согласился отец. – пышная свадьба нужна, чтобы было меньше ненужных слухов... Они и так пойдут, но с праздником нам будет проще пресечь их, и мы сможем сократить их число...

Принц на этих словах вздохнул и еще ниже опустил голову, но снова промолчал. Отец и король принялись обсуждать детали праздника, а я почувствовала себя вещью, которую с помпой передают от одного хозяина другому...

- Хватит, – сказала я. – ВСЕ! ХВАТИТ!

Мой голос перебил короля и лорда, заставив их замолчать.

- Свадьбы не будет! Я не соглашалась на это! Я ухожу!

Я повернулась и, не дожидаясь ответа, направилась к выходу из кабинета. Но ответ последовал. От короля, отправившего мне в спину заклинание подчинения со словами «так, видимо, будет проще... и лучше... для всех».

Я замерла, занеся ногу над порогом и внутренне горько усмехаясь. Ну действительно, неужели я могла считать, что вот так спокойно могу удалиться из королевского дворца, сказав в лицо самым влиятельным эльфом своего государства, что в гробу я видела их планы?

Меня нагнал его величество, и осторожно взяв за плечи, развернул к себе.

Отвел с глаз прядь волос из растрепавшейся косы и сказал:

- Улыбнись. Я послушно улыбнулась, с ужасом ощущая, что тело подчиняется каждому слову.

- Умница, – похвалил меня король и, мягко взяв за руку, подвел к отцу. – Просто пойми, девочка, нельзя родиться в высокородной семье, всю жизнь принимать то, что дают тебе родители, а после заявить, что хочешь быть самостоятельной. Сначала нужно отдать долги, вложенные силы... понимаешь?

- Нет.

Надо же, а на прямые вопросы я по-прежнему могу отвечать так, как думаю.

- Поймешь со временем. Мы все в юности не хотели прогибаться под систему, но ни у кого не получилось в итоге прогнуть ее под себя. Я король... а ты будешь принцессой. Так правильно.

Глава 18

Отец под руку вел меня по коридорам замка. Заклинание подчинения очень неприятная штука, я действительно словно стала куклой, послушной своим кукловодам. Ведут – иду, сажают – сажусь... и главное – молчу! Не высказываю своего мнения, если не спрашивают, а тем более не спорю, не прошу чего-то... Уверена, в этот момент отец пожалел, что держать меня под таким заклинанием постоянно нельзя, а иначе у него была бы просто идеальная дочь! Такая послушная, воспитанная и молчаливая.

– Сегодня же мы объявим о праздновании, – бодро планировал мою свадьбу король, вышагивающий рядом с родителем, – А саму церемонию назначим на завтрашний вечер. Вы ведь не возражаете, лорд Тайрил?

– Не возражаю, – благосклонно ответил отец.

– А наша невеста? – его величество бросил на меня насмешливый взгляд.

– Она в восторге, – ответил за меня отец, сильнее сжимая мою руку и продолжая чеканить шаги по направлению к выходу.

– Ну и прекрасно! Просто прекрасно... – король переплел пальцы рук, словно задумавшись о чем-то и снова мечтательно уставился на артефакт-наруч на моей руке. – Ильдур! Ты слышал меня? Завтра твоя свадьба, так что будь добр – займись приготовлениями! Нужно дать распоряжения портному, чтобы готовил свадебный костюм.

Принц мрачно кивнул и снова промолчал, но королю этого показалось мало: «Не слышу, Ильдур!» нетерпеливо проговорил он, на что принцу пришлось покорно ответить:

– Да, отец.

– Прекрасно, просто прекрасно, – снова повторил его Величество.

Мда, и я думала, что это у меня властный папенька?

Под звуки собственных шагов я двигалась по коридору, не имея возможности что-то возразить, или вырваться и бежать. А бежать ой как хотелось! Побыстрее и подальше отсюда, где не только я являлась марионеткой в руках властного родителя, но и принц тоже. Не хотел он на мне жениться – уж что не говори, но перспектива взять в жены девицу, уже ставшую супругой другому мужчине, да еще и не просто мужчине, а самому настоящему упырю, его не радовала. Но он молчал и не смел возразить нашему суровому правителю, как и я не смела возразить отцу. Хотя нет, я как раз попыталась это сделать, и куда меня это привело? В состояние безвольной куклы...

– Ваше Величество, – раздался голос первосвященника откуда-то из-за моей спины, – у нас есть одна проблема.

– Ну что еще? – проблемы правитель Эльзиртура, как я уже говорила, не любил. Король замедлил шаг и перевел на Первосвященника недовольный взгляд, под которым тот, казалось, уменьшился и сжался. – Какая еще проблема?

– Герцог Сибэль...

– А что с ним? – брови короля даже приподнялись на лице. – Что с ним вообще может произойти! Да и пятнадцать минут назад не ты ли мне сказал, что их союз с Фейниэль нельзя считать законным?!

Голос короля набирал обороты к концу фразы, становился громче и словно тяжелее, пригибая к земле с каждым новым звуком.

Первосвященник поспешил ответить монарху и торопливо заговорил:

– Да, все так, но, если он ... эм... явится... эм... на церемонию?

В этот момент в моей голове вспыхнула надежда – да, мой законный муж явится и спасет меня! Правда потом прибьет собственноручно за кражу артефакта, потому что мое исчезновение наверное выглядит весьма однозначно, но сначала же спасет... Но его Величество оперативно разрушил мои надежды:

– Нет конечно! Мой брат, а точнее, то, что он сейчас из себя представляет, кто угодно, но не самоубийца. И не совсем идиот, к сожалению! Он не настолько глуп, чтобы в одиночку атаковать дворец, а поднять армию мертвых он уже не сможет благодаря Фей, – король взглянул на меня с улыбкой, добавив, – Это же она его оживила. Так что теперь он, так скажем, недостаточно мертвый, чтобы управлять своей ордой. Его не признают его же личи и другая нежить, тем более в таком количестве. Всех он не удержит. Но все равно стоит поторопиться, именно поэтому мы и назначаем праздник на завтра! А на случай незапланированного визита бывшего Короля Нежити, я уже отдал приказ все войска эльфийского леса стянуть к границам государства.

Первосвященник кивнул, поспешно удалившись готовиться к свадьбе. Мне предстоит тоже самое. Для невесты своего сына и ее отца – своего будущего родственника – король выделил едва ли не целое крыло замка, куда отец и отвел меня. К утру заклинание подчинения ослабеет, но у меня уже не будет выбора, ведь к этому моменту все королевство будет знать, что Фейниэль из рода Жгучей Лозы была избрана Изумрудным камнем в жены принцу королевства и их свадьба состоится уже вечером...

Апартаменты невесте достались просто шикарные! Красивые, с интерьером, выполненным в нежно кремовом цвете, с живыми цветами повсюду... Интересно, эту комнату готовили именно для меня или просто для победительницы нашего импровизированного квеста под условным названием «Стать женой короля Нежити и добудь артефакт» с пятью участниками? А короля вообще волновало, кто станет победительницей или ему, откровенно говоря, было наплевать и со всеми отцами несчастных претенденток он заключил похожие соглашения? Скорее всего последний вариант...

Отец подвел меня к кровати под легким балдахином и усадил на край. Хотел было уйти, но что-то его остановило. Родитель сделал пару шагов по направлению к окну, потом, к противоположной стене и в итоге принялся кругами ходить по комнате, бросая на меня странные взгляды. Я бы и рада была спросить, что происходит и что он хочет мне сказать, но заклинание подчинения не давало мне такой возможности, а лорд Тайрил все не решался начать разговор.

– Фейниэль, – наконец выдал из себя он, и я с удивлением услышала в его голосе нотки... вины? Да нет, не может такого быть! Глава рода Жгучей Лозы не способен признавать свои ошибки просто потому, что он не совершает их. Вообще... никогда... ни при каких обстоятельствах.

– Фэй... – снова попытался начать разговор отец. – Я не хотел, чтобы все так получилось...

Мать Природа, он и правда чувствует себя виноватым...

– Но ты должна понимать, что мы имеем дело с королем! Да и первоначальные договоренности с монаршими персонами нельзя отменить вот так, по щелчку, просто по желанию какой-то девчонки. Да и что вообще это такое: ты не хочешь быть принцессой!? Где это видано? Дочь нашего рода может стать королевой и станет ей, а ты не хочешь! Нонсенс...

А нет, показалось...

Сострадание? Чувство вины? Забота о ближнем, а не о своем возвышении? Нет, не слышал лорд Тайрил о таком...

– Фейниэль, пойми, ты правда достойна стать королевой! Да и у нас нет выбора – ты станешь частью королевской семьи и точка! Ты ведь знаешь правила, в королевское хранилище артефактов можно попасть только в сопровождении кого-то из королевского рода. Да и вдумайся, быть принцессой это такая честь, это такое величие... Ты не можешь отказаться от этого, ведь быть на твоём месте мечтает сейчас едва ли не любая девушка в лесу.

Быть на моем месте? Под заклятием и не имея возможности возразить? Seriously? А вообще, дорогой родитель, удобно разговаривать с дочерью, которая не перечит тебе ни в

чем, верно?

– Ильдур станет тебе отличным мужем! Он молод, хорош собой, он жив, в конце концов! А живой муж точно лучше мертвого! Где это видано, чтобы такая молоденькая и хорошенькая эльфийка, как ты, вышла замуж за умертвие? Да, да! Ты должна быть мне благодарна, Фейниэль, что я избавляю тебя от всего этого! Герцог, конечно, стал живее с тобой, но он нежить! Упырь! А ты, Фей, ведь стала питать к нему какие-то чувства. Мой долг как отца, как главы рода защитить тебя от всего этого...

О, ну все, понеслась... Родитель оседлал свою любимую кобылку с именем «самооправдание» – еще пару минут назад он был чудовищем, продающим дочь за артефакт, а сейчас нет – он ГЛАВА РОДА, заботящийся о благополучии своей девочки. И плевать он хотел на то, что я этого благополучия НЕ ХОЧУ, он знает как лучше, а я – молода и глупа. Я была бы рада напомнить отцу, что все это была именно его идея и страдания о том, что дескать «живой труп» вдруг мне понравился, по меньшей мере неуместны и не его это теперь дело. Но не могла.

– Да, все верно! – закончил между тем убеждать себя в собственной правоте отец. – Ты станешь королевой, а мы породнимся с правителями Эльзиртура. Все именно так и должно быть.

Он перевел взгляд на меня и вдруг прервался на полуслове – видимо, обратил внимание на мой отсутствующий взгляд и равнодушное выражение лица, которое ничегошеньки не выражало. Подошел ближе, остановился на пару минут и сел на кровать рядом со мной, обнял меня за плечо, наклоня мою голову и поцеловал в макушку... От удивления у меня даже перехватило дыхание – мой отец, жесткий и холодный глава рода, вдруг проявляет ко мне нежность?

– Все будет хорошо, Фейниэль, – прошептал он. – А сейчас тебе нужно отдохнуть. И... завтра перед алтарем, ты ответишь «да» на все вопросы. Поняла?

– Да, – четко ответила я, с ненавистью глядя на папеньку.

С этими словами лорд Тайрил вышел из моих покоев, оставив меня одну. Спустя несколько минут в комнате появились служанки, уложившие меня отдыхать и все время без перебоя обсуждавшие новость о том, что величайший артефакт назвал невесту принца... Значит новость уже распространилась по лесу. Значит, обратной дороги уже нет.

Утром мои покои заполнились народом. Здесь были и помощницы, и модистки, и швеи, и те, кто отвечал за мою прическу и макияж... Дороги назад не было – я стояла, словно манекен на небольшой лавке, пока служанки снимали с меня мерки и применяли отрезы ткани, выбирая цвет.

– Нужно делать платье с длинными рукавами, чтобы закрыть брачную татуировку от союза с герцогом, пока она не исчезла, – давала указания присланная мне в помощь дама, больше всего походившая на школьную учительницу. Она шикала на молоденьких девчонок, когда те слишком увлекались и начинали обсуждать меня и Ильдур. Но до меня долетали обрывки их фраз:

... платье лучше делать ассиметричным, принцесса такая красивая, такие тонкие руки, жалко прятать...

... принцесса достойная пара принцу – такая же тихая и покорная...

... если королю так нужны наследники-мальчики, женился бы сам, он еще вполне себе молод...

... цвет слоновой кости идет принцессе больше, чем чисто белый...

С каждой минутой ужас внутри меня все нарастал. Мне хотелось бежать подальше отсюда и все равно куда, лишь бы не видеть отца, Ильдура, его величество... Его величество, кстати, видимо владел слишком сильной магией – остатки заклинания все еще держали меня под контролем, сколько не пыталась освободиться, ничего не получалось. Пальцы не слушались меня, магические плетения срывались и соскальзывали, я чувствовала себя настолько несчастной и беспомощной, что хотелось выть и плакать. Хотелось, но не могло...

Помощи ждать было неоткуда – конечно, где-то в глубине меня еще теплилась надежда, что Сибэль придет и спасет меня, но король был прав. Сунуться сюда – настоящее самоубийство для герцога, да и жена, обманувшая его, этого явно не стоит. Но я не хочу замуж, не хочу выходить за Ильдура! Я хочу другого...

Наступил вечер. Вечер моей свадьбы. И вот я, как настоящая принцесса, такая красивая, юная и прекрасная, в сопровождении свиты отправляюсь в храм Природы. Что я чувствую в этот момент? Страх, отчаяние и... злость! Ненавижу короля, ненавижу принца... Только эти мысли крутятся в моей голове, пока мы проходим по центральной аллее, пока входим в храм, увитый зеленью и цветами и идем к изумрудному алтарю, перед которым стоит Ильдур. Его лицо ничего не выражает – ему все равно! Это вообще нормально, что жених настолько равнодушен? Может быть, отец и его взял под контроль или его опоили? Или это последствия того отравления, о котором говорил Цай? В любом случае, это явно не то, о чем я мечтала.

Я и Ильдур стоим перед алтарем, словно две блеклые тени самих себя. И только первосвященник перед нами излучает счастье и явно доволен всем происходящим...

Ведь король им доволен, а стало быть жизни и благополучию ничего не угрожает.

– Мы собрались сегодня здесь, перед лицом Матери Природы, чтобы соединить узами законного брака этого мужчину и эту женщину, и стать свидетелями священного союза Ильдура и Фейниэль... – начал первосвященник традиционную речь. – С этого дня вы пойдете по жизни рука об руку, вместе переживая и радость счастливых дней, и огорчения. Вы будете поддерживать и любить друг друга, ведь сегодня вы добровольно принимаете на себя великий долг друг перед другом и перед вашими будущими наследниками. Соблюдая торжественный обряд, в присутствии гостей церемонии и перед ликом самой Природы я должен спросить вас: «является ли ваше решение вступить в брак взаимным и добровольным?»

«НЕТ!» хотелось прокричать мне, пока Первосвященник, повернувшись к Ильдуру, задавал ему свой вопрос. Ответа на него услышать я не успела – за стенами храма что-то загрохотало, заскрежетало и ухнуло...

Все нервно переглянулись и заволновались.

Принц Ильдур так же как и я с надеждой покосился на двери храма.

– Новобрачная, ответьте, является ли ваше решение добровольным? – нервно повторил первосвященник, сжимая свои атрибуты власти до побелевших пальцев.

– Отвечаю, – очень медленно начала я, с радостью наблюдая за тем, как трясется потолок и с него сыпятся лепестки цветов.

Снаружи храма снова что-то взорвалось, а после, проломив стену, в помещение влетел воин в форме отборной гвардии Эльзитура.

Среди гостей началась паника и все сбились в огромную кучу. Воин приподнял голову, нашел взглядом короля и прохрипел:

– Ваше величество... он уже здесь.

– Сибэль? – как-то очень спокойно спросил правитель Эльзитура.

– Он ужасен!

- То есть идет и злой, - резюмировал король. - Первосвященник, поторопись!

- А смысл? - спросил спрятавшийся за алтарем служитель Природы. - Консумировать брак все равно не успеют.

- Я верю в сына, - с каменным выражением лица ответил этот замечательный родитель.

Моего отца перекосило от такого обращения с доченькой, но он смолчал, видимо будущий статус таки был дороже.

- Зря, - мрачно сказал Ильдур.

Ба-бах! Еще два воина влетело в храм через хрупкие стены, а после резная дверь разлетелась на щепки. А после в облаке магического тумана появился Сибэль.

В алом плаще, в кольчуге, с заплетенными на особый боевой манер волосами... и, судя по выражению лица, очень-очень веселый и радостный.

Эльфийская знать начала организовано отползать сквозь дыры в стенах.

- Здравствуй, дорогой брат, - с очень широкой, клыкастой улыбкой поприветствовал родственника Сибэль. - Я очень рад, что ты пригласил меня в гости и даже устроил маленький праздник по поводу нашего с Фэй бракосочетания. Я так и знал, что ты, как старший в семье и самый ответственный, не мог оставить младшенького без праздника и организовал мне пышную свадьбу. Дорогие гости, куда же вы?

Гости даже не затормозили, продолжая отступать по пластунски, наплевав на роскошные наряды, пока упырь оглушительно не рявкнул:

- А ну стоять! Вы пришли на королевскую свадьбу и вы ее получите.

Эльфы замерли. Встали, отряхнулись и с каменными лицами вернулись в центр храма. Вот оно - самообладание аристократов!

- Чудесно, - умилился знакомый голосок от дверей. - Я как раз вовремя. Сибэль, давай не будем потом сразу отпускать гостей? Какая свадьба без драки! Мышь, что ты такая замученная в таком красивом платье! Мы пришли, а ты не радуешься?

Я механически повернулась к нави, улыбнулась и громко ответила:

- Да!

Морда Тали вытянулась, а я мысленно выругалась. Отец же сказал, что я на все буду сегодня отвечать «да». Вот же... демоны Изнанки!

Навь подошла поближе.

- Слушай, мне кажется, или с ней что-то не так?

- Да! - облегченно подтвердила я.

- Заклинание подчинения? - сообразила навь и покосилась на короля и моего отца. - Да вы затейники, господа. Мне такие всегда нравились. Я потом обязательно уделю вам немного внимания.

- Сними заклинание, - Сибэль посмотрел на брата.

- Не могу, оно накладывается на сутки без возможности отмены.

- Занимательно, - прокомментировал Сибэль, подходя ближе и одним жестом отсылая принца. - Племянник, ты действительно хочешь жениться?

- Я вообще не хочу тут находиться, - внезапно усмехнулся принц и, развернувшись, просто вышел из храма.

На него все посмотрели с огромной такой завистью.

- Чудненко, - Сибэль укоризненно дернул уголком рта, когда крайние ряды гостей дрогнули, решив, что под эту лавочку им тоже можно удалиться. - Нет, господа, а вас я попрошу остаться. Принц у нас удалился, так сказать, по родственному благу... все же жрать племянника - это как-то не по-праздничному.

Гости побледнели, без уточнений поняв, что для того, чтобы сожрать всех остальных Король Нежити не видит никаких препятствий.

- Как понимаю, армии у меня больше нет? - спокойно спросил правитель Эльзитур. - Да, я тебя недооценил.

- Это простительно, - Сибэль «щедро» разрешил ошибаться старшему брату. - Ну и да, с армией у тебя теперь напряженно. Хотя, конечно, не все успели прибежать к тому «коридору», где я шел. Так что, быть может, что-то и осталось. Первосвященник!

Столь резкая смена темы и окрик заставили вздрогнуть от неожиданности и не только меня.

- Да? - высунулся жрец из-за алтаря.

- Вы же не против того, чтобы все же совершить обряд бракосочетания? Я как раз вчера думал на счет того, что у нас с Фэй все как-то очень по-домашнему случилось и даже в спешке. Но так хорошо, когда у тебя есть такие заботливые родственники! Брат взялся и все организовал в самые сжатые сроки! Правда меня предупредить забыл, но это такие мелочи... все же возраст сказывается, и как ты не молодиться, а склероз подкрался незаметно. Да, твое величество? Кстати, замечая, как ты плетешь чары... вокруг города стянуты мои мертвые войска, их конечно не так много, как было раньше, но вполне хватит для того, чтобы пожрать все беззащитное население столицы, если я вдруг пострадаю слишком сильно и не смогу удержать контроль. Будет обидно, да? Войдешь в историю как плохой король.

Правителя перекосило, но он смолчал и опустил руки, в которых и правда искрилась зловещим черно-багровым светом сеть заклинания.

- Прекрасно, просто чудесно! Итак! Жените, нас. Да, ведь, Фэй?

- Да! - радостно сказала я.

- Мне определенно нравится как начинается семейная жизнь.

Мы поженились в самом центре Эльзитур, в главном храме Матери Природы.

Все как я мечтала, ага!

Красивое платье, красивый мужчина рядом, правда чуть кровью запачканный, но это же такие мелочи. Даже папа присутствовал и весь цвет эльфийского общества!

Все как я мечтала буквально пару дней назад...

В общем, реально, с желаниями нужно быть осторожнее.

- ... согласен ли ты, герцог Нэфисэй Сибэль из рода Золотых Листьев взять в жены Фейниэль из рода Жгучей Лозы? - чуть заикаясь, спрашивал первосвященник.

- Согласен, - погладив меня по ладони, проговорил Король Нежити, и пока жрец длинно и нудно переходил с вопросом к невесте, тихо сказал: - Надо признать, что я не так хотел все это сделать, но хотя бы оригинально.

- Да, - совершенно счастливо улыбнулась я.

- Мда, когда ты спорила - мне нравилось больше. Но пока такое дело... я тебе нравлюсь?

Я возмущенно расширила глаза, но призналась:

- Да.

- Ты мне тоже до безумия нравишься. И хотя я без понятия, куда нас с тобой приведет такое оригинальное знакомство, я знаю, что с тобой ощущаю себя гораздо более живым, чем раньше. Мне с тобой хорошо. И наверное, если вспомнить терминологию восторженных юношей, то у меня к тебе светлое чувство влюбленности, милая. А во что мы превратим его, зависит от нас самих. Ты согласна пойти со мной дальше?

- Да...

Мать природа, почему я плачу?

Сибэль наклонился и нежно вытер мои щеки. А потом священник что-то спрашивал, но я просто механически отвечала, не в силах оторваться от взгляда любимого мужчины.

- Ну вот, - он поцеловал мою руку, на которой еще ярче полыхала татуировка. - Теперь ты моя жена. Второй раз. Уже для всего мира.

И это прекрасно.

- Божечки, я сейчас расплачусь! - всхлипнула рядом навь, вытирая морду раздвоенным хвостом. - Упырина, ты действительно женился!

- И это хорошо, - заключил Король Нежити и впился в мои губы таким горячим поцелуем, что мир вокруг потускнел и отошел на второй план. Как впрочем и всегда рядом с ним!

Эпилог

Месяц спустя

– Фэй, у меня проблема, – трагическим шепотом поведала навь.

Я медленно положила полотенце, которым вытиралась, и, глядя на висящую в воздухе призрачную фигуру с красными глазищами, проговорила:

– Перед тем, как ты расскажешь эту душещипательную историю, хочу спросить: «Какого демона ты материализуешься в моей ванной с утра пораньше, вместо того, чтобы как порядочная нежить дожидаться совместного завтрака и там обсудить все дела?!»

– Во-первых, это не дела, а ПРОБЛЕМА, – последнее слово было так выделено интонационно, что не оставалось никаких сомнений – проблема если не века, так года точно!

– А во-вторых? – мрачно спросила я, запахивая халат и разворачиваясь к постепенно перешедшей на физический план реальности Тали.

– А во-вторых... с чего ты взяла, что я порядочная нежить?

– Действительно, – с показным спокойствием согласилась я и, обогнув стоящую на серебристо-черной плитке навь, вышла из ванной в спальню. Стервь конечно же отправилась за мной.

И вообще, временами мне кажется, что она всеми силами стремится оправдать это прозвище! И, чтобы не растерять навык, тренируется абсолютно всегда, в том числе и на родных и близких.

– Слушай, мышь, мне временами кажется, что ты начисто лишена сочувствия, – нудела Таль, таскаясь за мной из одной стороны комнаты в другую, пока я одевалась, собиралась и причесывалась. – А эльфы, между прочим, признаны милосердной расой! Слышала про такое? Оправдывать надо, между прочим! Быть чуткой, заботливой и...

– Таль, – я с размаху плюхнулась на стульчик возле туалетного столика. – Это уже пятая твоя «проблема» за неделю, и если вспомнить потрясающий идиотизм первых четырех, то мне страшно представить, что будет сейчас!

Угу... когда в первый раз она появилась возле нас с Сибелем поздним вечером, драматически заявила, что все, без нас никак, то мы, разумеется, подорвались и, даже не спрашивая в чем дело, вылетели в ночь решать неведомые навьи проблемы.

Проблемами оказались слишком высоко забравшиеся на раскидистый дуб студенты.

Навь махнула хвостом и сказала, что высоты она боится, потому сама к ним залезть не может, а сил на то, чтобы стряхнуть ребятушек с дерева, у нее не хватит, даже если она врежется в ствол лбом.

Во второй раз она сильно поссорилась с одним из призраков, в третий – с кем-то из охраны периметра.

Единственной действительно проблемой оказалось то, что однажды специфическое чувство юмора нашей дорогой Стерви довело до слез Нарвизель, после чего на первый план вылезла агрессивная часть личности девушки и бросилась на нежить. Драться. Таль настолько растерялась, что просто ушла в подпространство, смывшись с поля, с позволения сказать, боя.

Но к сожалению, психические особенности суккубы преподносили все новые и новые сюрпризы. Агрессия по отношению к Тали у дурочки включалась всякий раз, когда она попадала в ее поле зрения. И нави становилось все труднее защищаться, не нанося вред.

После некоторой проработки со знахарями и целителями удалось убрать основную часть агрессии. Но осталось пакостничество и вредительство, потому противостояние вышло на новый уровень.

В общем, я уже отчаялась во всем этом разобраться и предложила любимому упырю предоставить извечной подружке возможность разрешить все самостоятельно. В конце концов, мы давно уже живем в цивилизованном обществе, где съедение оппонента не является достойным выходом из ситуации.

– И вообще, ты не уделяешь мне внимания. Приличные собаки в такие моменты по углам гадить начинают, а я вот...

Закончить она не успела:

– Во-первых, ты нежить, а не собака. А во-вторых, ладно, жги. Что за происшествие?

Взялась за щетку для волос. Взглянула на собеседницу и с трудом подавила в себе желание засветить расческой прямо между этих наглых багровых глазенок! Вот да, непонятное, совершенно иррациональное желание!

– У меня мастер по когтетюру ушла в декретный отпуск, – грустно протянула навь.

– И? Где проблема?

– Ты реально не понимаешь? – поразилась нежить. – Фэй, я не ты! Я не могу прийти в первый попавшийся салон и потребовать услугу. У меня с этим примерно такая же ситуация, как у Сибэля с ресторанами. Все бегут. Одна я стою красивая... но с когтями.

– Ладно, – я задумчиво постучала пальцами по туалетному столику. – Решу, найду. Не переживай.

– Правда? – просияла Таль. – Ты лучшая!

– Я знаю, – поддавшись порыву потянулась и погладила навь по шее. – Но ты мне будешь должна разговор, дорогая моя.

В красных глазах мелькнула досада и отчетливое нежелание выходить на откровенность, но вариантов у собаки страшной не было, и она это, очевидно, понимала. Да и необходимость давно назрела.

Слишком уж странно Таль себя вела.

– Тогда, как решишь вопрос – зови, – навь двинулась к выходу из комнаты. – Я с вами сегодня не останусь – дела.

Я на полном серьезе забеспокоилась на тему того, чтобы дела нави не обернулись последствиями для нас.

Разговор действительно становился очень нужной штукой.

Закончив прихорашиваться, я спустилась вниз, к завтраку, параллельно возвращаясь мыслями к недавним событиям.

Таль начала чудить со страшной силой через пару недель после того, как мы вернулись в Академию Триединства из Эльзитур.

Сначала я не замечала особых перемен в ней потому, что моя собственная жизнь совершила настолько головокружительный вираж, что теперь непонятно где верх, а где низ, где право, а где лево.

Еще пару месяцев назад у меня было четкое представление о моем месте в иерархии как рода, так и в принципе эльфийского сообщества, а тут р-р-раз и я оказалась вне его! И не просто вне, а замужем и на каких-то совершенно птичьих правах в Академии. Потому что учиться здесь я не видела смысла – все базовые предметы я знала на уровне аспирантов, если не выше, а к факультетам пока только присматривалась. Но в любом случае, учеба просто ради учебы и чтобы занять время, казалась так себе идеей.

К счастью, у меня был Сибэль. Хотя в то время одна эта формулировка взрывала мне мозг и оставляла панические мысли бесчинствовать на его развалинах.

Когда мы телепортировались обратно в Академию, то нас встретил Эдан Хрон. Я с любопытством смотрела на легендарного кичунэ, а он с интересом на меня и с очень довольным лицом на моего некроэльфа. Лицо же Сибэля не выражало ответной радости от встречи.

Ректор с ходу сообщил, что поздравляет нас с официальным бракосочетанием и поинтересовался, не нужно ли послать в эльфийский лес венки с соболезнованиями в стиле: «Помним, но не сильно. Любим, но, если честно, не очень. Скорбим, но тоже так себе». Упырь с каменной невозмутимостью выдал, что можно не торопиться, но, если ректору так хочется потратить куда-то денежки, то можно перевести на нужды разрушенного храма. Эдан с деланным сочувствием отметил, что свадьба родственника дороговато обошлась королю.

После обмена этими своеобразными любезностями, лорд Хрон подошел ко мне и протянул свиток, оказавшийся свидетельством о собственности на дом неподалеку от стен Академии. Свадебный подарок! Я искренне пыталась не принять и вообще заверяла, что это все лишнее, но черный лис одним жестом прервал мои речи, сказав, что у девушки, которую так выдернули из семьи, обязательно должно быть как минимум свое жилье, потому что у муженька только муниципальный склеп и очень много денег. Деньги, конечно, легко превращаются во что угодно, но лучше, чтобы было личное. И вообще, если мне так удобнее – дом был куплен с добровольно-принудительных пожертвований моего отца.

Немного подумав, я с благодарностью приняла подарок.

А потом Эдан Хрон заявил, что отбирает у моего некро-эльфа склеп. Так как уже живой, потому и иди, обитай в нормальных условиях, а не застужай свежеоживленные почечки в гробу.

Вот так мы и остались. Я с домом и Сибэль с навью без муниципального склепа.

Навь особенно страдала, как ни странно, оказалось, что серая псина меньше всех была готова к настолько радикальным переменам.

В итоге, мой дом так и остался моим домом, а любимый упырь приобрел особняк рядом, и каким-то неведомым образом сагитировал бывших жильцов оттуда съехать. Хотя, помилуйте, кто откажет Королю Нежити? Тем более, если в дополнение к сохраненной жизни будут идти еще и немалые финансовые дивиденды.

Вообще наша семейная жизнь началась весьма своеобразно.

Это очень сложно, строить нечто новое и изучать друг друга практически с нуля, особенно, когда мир обоих встал с ног на голову. Но постепенно все вошло в колею. Если Сибэль вернулся на прежнюю должность главы охраны, то мне повезло и Эдан Хрон все же разрешил остаться на посту секретаря, заявив, что я весьма неплохо справлялась во время его отсутствия.

Летели недели, и со временем ректор стал брать меня еще и на переговоры с сильными страны сей и не только ее. Оказывается, благополучие Академии объяснялось весьма скучно – договорами, согласованиями, обязательствами выпускников отработать на благо государства определенный срок и так далее.

Работа захватила! Я делала действительно важное дело, и это доставляло огромное удовольствие.

А по вечерам меня забирал Сибэль, который с каждым днем становился все более похожим на того эльфа, что я некогда увидела на портрете в кабинете отца. Кожа теперь лишь слегка отливала серым, и разве что глаза по прежнему были насыщенного багрового цвета, растворив в себе начавшуюся было проявляться синеву. Красноглазый эльф... это было завораживающе.

Затягивающе.

Наверное, одним этим словом можно было описать ту патоку, в которую я буквально проваливалась, как только его видела. Что такое влюбленность? Это когда тебя прошивает восторгом и волнением лишь от того, что он легко подхватывает тебя за

талию, когда ты спускаешься с лестницы, и ставит рядом. Это уже стало ритуалом. Чувственной, но невинной с виду вольностью, которую можно позволить себе даже на людях. Ведь перед тем как спустить меня на грешную землю, некроэльф прижимал к широкой груди и уже после этого разжимал ладони, позволяя соскользнуть вдоль его тела.

И улыбался. Святые деревья, как же он улыбался в этот момент. Когда поддерживал меня под локти, потому что плиты двора Академии подло уплывали из-под моих подкосившихся ног.

– Фэйниэль? – раздался над ухом вкрадчивый голос, что выдернул из дум.

– А?.. Да? – вскинулась я и подняла голову к мужу, что опирался обеими руками о подлокотник моего кресла.

– Завтрак остывает, а ты все где-то витаешь, – мягко улыбнулся Сибэль и провел кончиками пальцев вдоль моего лица, убирая за ухо выбившуюся из прически прядку. – О чем думала?

– О тебе, конечно же, – невозмутимо ответила я и, осмелев, привстала в кресле, чтобы коснуться губ мужчины легким поцелуем и, не удержав равновесия, с тихим писком рухнуть обратно.

– Мышка и есть мышка, – рассмеялся Сибэль, в свою очередь наклоняясь ко мне и целуя гораздо более уверенно и долго. – Такая же очаровательная. И пищишь.

Спустя минуту он оторвался от меня первый, провел кончиками пальцев по изогнутой ему навстречу шее и хрипловато заметил:

– Слишком страстные поцелуи для завтраков, душа моя.

– У нас бывает по-другому? – шепнула в ответ я.

Он лишь улыбнулся и сел напротив, с любопытством заглядывая в тарелку. Когда мы переехали в соседние дома, то умудрились сманить к себе на службу Булку Никаноровну, потому теперь домовая заботилась не о всей академии, а только о нас.

Вообще, это оказалось неожиданно... интересно. Вот так вот жить рядом, вроде и вместе, но не совсем. И в этот период времени я поняла, насколько был мудр и прав Эдан Хрон, когда настоял на том, чтобы я приняла дом.

Если бы я жила на территории Сибэля, то точно не ощущала бы себя настолько самостоятельной и независимой. Периодически меня посещали мысли о том, что вся эта самостоятельность и яйца выеденного не стоит, потому что добилась я ее не сама, а мне создали почву и предоставили все возможности.

А с другой... чем это отличается от исходных, если все это дают средства родителей? В конце концов, это они и были, хоть и прошли предварительно через цепкие руки господина Хрона.

Пока я уплетала свой салат, заедая полезными лепешками, то уже в который раз с интересом наблюдала за тем, как поглощал пищу Сибэль.

Он всегда делал это с таким удовольствием от процесса и смакованием каждого кусочка, что поневоле начинаешь рассматривать еду не просто как способ насытить организм.

– Вкусно? – тихо спросила я, глядя как муж отправляет в рот очередной кусочек рыбы.

– Невероятно, – закатил красные глаза драгоценный и отпустил уже вполне дежурный комплимент. – Но ты вкуснее.

– Быть вкуснее красной рыбы – это очень льстит моей самооценке, – с очень серьезным выражением лица ответила я.

– Знаешь, милая, если учитывать, что еды у меня не было уже много столетий, а при жизни я был отъявленным гастрономическим гурманом, то сам факт того, что ты для

меня привлекательнее, уже говорит о многом!

– Слушай, мне кажется, мы еще слишком мало женаты для того, чтобы ты ценил еду больше, чем меня!

– Ну, что из радостей доступно... – философски заметил бывший некроэльф, рассматривая кусочек помидора на вилке.

А я покраснела, что тот помидор!

Торопливо ухватила обеими руками чашку и отпила. Потом наткнулась на насмешливый взгляд супруга и отпила ещё!

А когда Сибэль вдруг встал из-за стола и решительно двинулся ко мне, то вообще окаменела от неожиданности. В голове судорожно носились панические мысли в попытках предположить, что именно муж сейчас собирался делать. В свете того, о чем мы говорили только что...

Придумать ничего такого, из-за чего нужно было бы лезть под стол и спастись бегством, я не успела.

Муж приблизился, поцеловал меня в лоб, дёрнул за выбившуюся из прически прядку и сказал:

– Ты бы видела свои глаза. На меня так жертвы, которых я убивать шел, не смотрели.

– Я не пугалась! – поспешно возразила я в ответ. – Просто ты очень решительно встал.

– Потрясающе, – судя по выражению лица, благоверный действительно удивился моей фантазии. А потом снова поцеловал и, пожелав удачного дня, вышел из столовой.

Я подавила в себе желание картинно рухнуть лбом в стол. Ощущение собственного идиотизма не отпускало, как ни старайся.

Если честно, вопрос прогрессивности наших отношений весьма тревожил всякий раз, когда я старалась о нем задуматься. Потому делала я это как можно реже, ибо ни к чему хорошему подобные размышления не проводили. Навь в такие моменты лишь вздыхала и говорила, что я классическая женщина, хоть и эльфийка.

Кстати, про навь...

Я решительно встала и вышла сначала из комнаты, а после из дома. Путь мой лежал на одну из центральных улиц столицы, где в достатке расположились разнообразные заведения по наведению красоты.

Итак... я решительно промаршировала мимо самых пафосных, свернула с основной улицы во дворы и оценивающе осмотрела аккуратную вывеску.

Она ещё лоснилась от свежей краски, а само заведение не выглядело таким популярным, что потенциальные клиенты начинали караулить очереди с самого утра.

Интересно, насколько пугливы его работники?

Решительно толкнув двери, я под звон колокольчика прошла вперёд. В просторной комнате было светло, а стены оказались, как ни странно, облицованы камнем, а не оклеены бумагой по новой моде.

В дальнем углу сидела молодая, очень плотная гномка и, судя по выражению лица, читала какую-то очень скучную книгу.

Сначала я обрадовалась. Где вы видели трусливую гномку? А после задумалась, так как: а где вы видели гномку, что работает в сфере красоты? Вот-вот.

Девушка повернула ко мне круглое личико, поправила толстую, тяжелую косу, настолько рыжую, что она казалось свитой из медной проволоки.

– Добрый день, – несколько настороженно поздоровалась представительница подгорного

народа.

Если я хоть немного разбираюсь в гномах, а я разбираюсь – для своей расы девушка была потрясающе красива. Именно классически, по-гномы. Широкая в кости, с крутыми бедрами, тонкой талией и роскошной грудью, что с трудом удерживало платье.

Таких девушек суровые бородачи охраняют, как лучшее сокровище рода, и отдают исключительно в «замуж», а уж точно не в какие-то деловые вопросы.

– Здравствуйте... – пауза, которую я допустила, гномка и не подумала заполнить своим именем, по-прежнему глядя на меня, как на неведомое явление, а не на потенциальную клиентку. Потому пришлось продолжать разговор. – Это ведь салон красоты?

– Лавка красоты, – поправила меня гномка, поднялась и подошла. Задрала голову, рассматривая меня яркими зелеными глазами и решительно протянула руку. Хорошо так вверх, так как гномочка достигала макушкой моего подбородка. – Лизабетта.

– Очень приятно. Меня зовут Фэйниэль, и я к вам по делу, – я подобрала платье и опустилась на колени, чтобы быть одного роста с маленькой хозяйкой лавки. А она была именно хозяйкой.

Это сквозило во всем. В том, как она себя держала, в том, как прямо на меня смотрела и как улыбалась.

– Какому же?

– Я бы хотела прийти к вам на маникюр.

– Отлично, мы будем рады вас принять в любое удобное время.

Н-да, одной фразой гномка подтвердила то, что дела ее маленького дела не торопились идти хорошо.

– Только я не одна.

– У меня есть две помощницы.

– Видите ли... – я замялась, не зная, как донести мысль наиболее верно. – Ногти моей подруги очень твердые.

Если я правильно помню, то лапищи нави резали практически все, что угодно.

– У меня авторские инструменты, – улыбнулась гномка. – Возьмут даже навью когти.

Святые деревья, как актуально-то!

– Собственно, это они и есть! – на одном дыхании выпалила я и, глядя, как округляются глаза хозяйки лавки красоты, поспешно добавила: – Тройная оплата.

– То есть вы придете с навью? – переспросила гномка. – С той самой?

– Она живет в Академии Триединства.

Судя по тому, как поджала губы Лизабетты – о Стерви слышали не только в нашем замечательном учебном заведении, но и за его пределами!

– В четыре раза, – со вздохом повысила ставку я.

– Плюс надбавка, – кивнула гномка. – Завтра в пять вечера. И я попрошу вас об услуге.

– Какой же?

– Мне нужна встреча с ректором Академии Триединства. Сможете устроить?

Да вообще без проблем! Хоть три раза!

Главное все же – привести мозги нави в порядок. И когти до кучи.

- Попробую, – уклончиво ответила я.

- Сделаю все бесплатно. Мне действительно нужна услуга.

Хм, становится все интереснее!

- Дело не в деньгах. Но, хорошо, у вас будет встреча с ректором, Лизабетта.

После того, как я обо всем договорилась, отправилась в Академию, попутно обдумывая недавнюю беседу. Анализировала и пыталась прикинуть, зачем гномке наш драгоценный черный лис. Притом, настолько нужен, что она была готова поступиться даже заработком.

Думать оказалось неожиданно приятно.

Итак, судя по всему, мы имеем дело с попыткой юной девушки выжать у родни независимость и право решать, что делать. Она не назвала имя своего рода, стало быть находится в том же статусе, в котором и все молодые гномы-наследники, когда они выходят в большой мир для того, чтобы состояться в нем без поддержки и влияния родни.

Женщина-наследница клана?! У гномов?! У них там что, все мужское население переубивали в этом клане, раз наследие до девочки дошло? Гномы – не эльфы, они очень плодовиты, и трое детей в одной семье – минимум.

Интересненько.

Но если я права – Лизабетте сейчас приходится очень сложно. Так как у настолько красивой для гномов девчонки, которая вдобавок наследница, наверняка очень много женихов. А достается девушка обычно сильнейшему.

В общем, если она на испытании наследников, то, скорее всего, за ней действительно стоит весь клан. Потому что, если она не докажет, что достойна, то остатки клана войдут в клан сильнейшего жениха. И все достанется новым владельцам.

Лизабетта хочет о чем-то договориться с Эданом Хроном? Если учитывать более чем авантюрный характер моего начальника, то, скорее всего, он согласится. Плюс такая умная рыжая девушка обязательно придет не просто просить о помощи, а что-то предлагать взамен.

Нечто, что заинтересует Черного Принца.

Собственно, именно это я и рассказала кицунэ, когда пришла на работу. Он заинтересованно сверкнул черными, как смоль, глазами и сказал:

- Запиши на первое же свободное время!

- Как скажете, – склонила я голову в ответ.

А после отправилась искать навь!

Навь обнаружилась возле входа в свой бывший склеп.

- Все тлен, – сообщила Таль печально, глядя на то, как осенние листья кружат и падают на гранитные плиты.

Я проследила яркий лист взглядом. Скептически уставилась на собаку и, присев рядом, сообщила:

- Мне кажется, что ты в депрессии.

- Возможно, – навь даже ухом не повела. – Все мрак.

- Таль, ты меня пугаешь.

- Все беспросветно ску-у-учно.

- Мы можем отозвать у Цая официальный запрет не приближаться к тебе ближе, чем на два метра, - злорадно предложила я добавить огонька в жизнь нежити.

Хм. Какой потрясающий получился каламбур! Жизнь нежити.

Стервь даже вскинулась, с ужасом глядя на меня:

- Мышь, никогда не думала, что ты настолько жестока! Я, конечно, все понимаю, но ваш эльф - БОЛЬНОЙ. Совсем крышей поехал от своих ядов!

- То, что он считает тебя красивой, еще не значит, что он поехал крышей, - повела плечами я и почесала Таль между ушами. - Я вот тоже считаю, что ты красивая. Несмотря на то, что костлявая и характер у тебя поганый.

Нежить зажмурилась от удовольствия, но прокомментировала.

- Ты хотя бы не норовишь пересчитать мои ребра, вдохновенно бормоча, что у меня их, судя по длине туловища, на несколько штук больше, чем у остальных тварей моего вида. Извращенец остроухий!

- Тебе жалко было? Пощупал бы и отпустил!

- Ну, эльфа! - возмущенно округлила глаза Таль. - Я, может, и мертвая, я, может, и собака, но я все еще женщина! И не позволю, чтобы какой-то гад шарил по тем местам, где раньше у меня была грудь!

- Да, про это я не подумала.

- То-то же, - она снова опустила морду на лапы.

- Что с тобой случилось? - спустя несколько минут в тишине, спросила я, осторожно проводя кончиками пальцев по серой холке. - Ты такая... расстроенная. Постоянно.

- Без понятия, - почти сразу отозвалась нежить. - Я уже думала об этом, Фэй. Пришла к выводу, что оказалась не готова к такой резкой смене... да всего. Сибэль ожил, и я очень этому рада. Он встретил тебя, и ваши отношения на глазах меняются. Теперь это не просто симпатия, теперь это влюбленность. Дело даже не в браке, дело в том, как он на тебя смотрит. Дело в том, что недавно я видела, как он начал смотреть в городе на маленьких детей. Дело в том, что не через год, так через десять, не через десять, так через пятьдесят лет ваша жизнь изменится настолько, что для меня в ней совсем-совсем не будет места.

Я не знаю, каких эмоций оказалось больше в моей голове в этот период. Шока от того, что упырь меня любит, притом слышу я это не от него, а от драгоценной нави, или удивления, что его дохлейшество еще и о детях начал задумываться!

Но про это я подумаю позже!

- Ты что, Таль, мы же всегда...

- Стой, - оборвала мой не начавшийся монолог навь. - Ты в свое время спрашивала о том, как мы с ним вместе живем. И я поняла, что все мое посмертие действительно оказалось замкнуто на Сибэля. И я оказалась не готова к тому, что мне нужно будет жить... самой. Когда мы с ним были двое таких отщепенцев от живого мира, то все было отлично. А сейчас я... придаток прошлого, которое он усиленно запихивает в настоящее и уже сейчас задумывается о том, как будет тащить в будущее. Мне не нравится быть балластом, а как выйти из этой ситуации я еще не придумала. И... тс-с-с, Фэй. Ты хотела ответов, я хотела выговориться. Эта тема не нуждается в обсуждении именно сейчас.

Я лишь молча кивнула и прижалась к боку Тали, обнимая ее обеими руками, и надеясь, что вот так, через жесты навь почувствует то, что я даже не знала, как сказать.

Что я всегда рядом с ней, и, несмотря на прошлое этой замечательной личности, я хочу сделать так, чтобы она больше не боялась будущего.

Нельзя ведь до бесконечности сидеть в склепе и развлекаться тем, что испытываешь нервы окружающих на прочность, изображая из себя жуткую жуть?

После того, как мы вдоволь насмотрелись на осенний пасторальный пейзаж, и я замерзла практически в зюзю, мы отправились в мой новый дом. Ну, я в свой, а навь в соседний. Сказала, что уже заказала вырыть себе там яму для мини-склепа, вот пойдет контролировать рабочих. Бедные рабочие...

На прощание я напомнила Тали, что завтра у нас когтетюр и пусть она зайдет за мной в приемную около пяти вечера! Собака вредная ответила, что уважает мою целеустремленность.

В момент икс навь пришла. Правда не одна, а с Тишей на загривке. Мышь сидела с самым похоронным видом.

- Что такое? - пораженно спросила я.

Мышь расплакалась.

Навь прокомментировала:

- Проблема.

- Да я уже поняла. Какая?

- Он... - мышь высморкалась прямо в короткую шерсть Тали, от чего глазищи псины вылезли из орбит. - Он не хочет на мне жениться!

- В смысле? - потрясенно переспросила я, мысленно нащупывая стул у меня за спиной. - Вы же только недавно стали вместе жить.

- Эльфа! - Тиша посмотрела на меня так, что я сразу поняла - только что было произнесено ругательство! Пусть оно и звучало как название моей расы, но точно ругательство. - Я ведь не остроухая долгоживущая. Я - мышь!

- И? Ты, вроде как, академическая мышь.

- Ты думаешь, что это многократно увеличивает срок моего существования?! В общем, то, что мы уже месяц живем вместе, а он не шевелится - говорит только об одном! И не планирует! Ты понимаешь? МЕСЯЦ жизни коту под хвост! Я отдала ему свои лучшие дни.

- Давай ее на когтетюр с собой возьмем? - просительно-вопросительно посмотрела на меня Таль.

В общем, в итоге к Лизабетте мы отправились не вдвоем, а втроем. Открыли портал, воспользовавшись одним из артефактов, и вышли прямо посреди лавочки.

Из угла на нас отважно смотрели две человеческие девчонки, которых закрывала мощной грудью гномка.

- Ага, - внимательно глядя на нас, флегматично заметила она. - Вот и навь.

- Вот и я, - радостно, во все клыки улыбнулась ей та.

- Вот и мы, - эхом откликнулась Тиша, по-прежнему не слезая с загривка нави.

- За еще одну - доплата, - мигом сориентировалась Лизабетта.

Хорошая гномка. Очень хорошая. Наиклассическая просто!

В общем, женские народные мудрости оказались правы - сплетни и наведение красоты очень сближают! Обо мне и Тишке позаботились помощницы Бетты, а вот навью гнома

отважно решила заняться сама.

Мы обсудили все!

Во-первых, обругали Хруста. Потому что, действительно, как так можно позвать честную мышь вместе жить, а вот замуж – нет? Я даже в запале пообещала поговорить с ректором на счет того, имеет ли столь аморальный тип право занимать элитное жилье в главном корпусе! Тиша возрадовалась, а вот я почти сразу прикусила язычок, в красках вообразив то, как стану рассказывать черному китцу причины для выселения мышей из его Академии.

После мы обсудили строительство нового склепа у нави. Стервь страдала на тему того, что упырь ежедневно ей намекает на то, что зарываться обратно под землю так себе уход от проблем. Навь упорно игнорировала намеки.

Ну а я... я просто радовалась тому, что все мои проблемы заключаются в том, что все не совсем гладко у моих друзей. А это можно решить, и чужие проблемы, как ни странно, решаются как-то лучше, чем свои, обычно.

Уже вечером, когда я сидела на коленях у Сибэля, и он привычно заплетал мои волосы в сложную косу, уже третьей разновидности по счету, в комнату залетел магический птичий вестник, держащий в клюве белоснежный свиток. Тот упал ко мне на колени, и сердце тотчас забилось чаще, потому как я прекрасно узнала печать на послании. Жгучая лоза. Письмо из дома!

Я еще ничего не получала с того времени, как уехала с Сибэлем из Эльзитур. И надо признать, это единственное, о чем я пыталась не думать – предательство отца до сих пор алело раной в груди. Но я ничего не могла с ней сделать, кроме как дать время затянуться. Хотя как-то...

Дрожащими руками развернула послание и почти сразу узнала витые, красивые буквы. Так писала мама.

«Здравствуй, моя милая дочь.

Я знаю, что ты очень обижена на меня за то, что я много внимания уделяла твоему брату после его рождения, и, поверь, сама я себя тоже сейчас за это кляню. Твой отец натворил настолько много сомнительных дел, что сейчас ему стыдно даже извиниться за это.

Я не стану просить тебя его простить.

Я попрошу прощения сама. За то, что в своей любви к слишком слабенькому младшему ребенку отдала тебя на воспитание отцу и подумала, что все будет в порядке. А он попытался совместить любовь с долгом, и получилось это крайне паршиво.

Я знаю, что произошло во дворце. Ты вышла замуж и, судя по тому, что докладываю отцу шпионы – все хорошо. Да-да, несмотря на то, что сам он появиться перед тобой не смеет, все равно пытается держать, так сказать, „руку на пульсе“. Мы купили тебе дом и попросили Эдана Хрона что-то придумать для того, чтобы ты его приняла. Гордость – это хорошо, но даже в счастливом браке нужно иметь свой тыл.

Надеюсь, что ты не будешь на это обижаться, моя милая Фэй.

Прости, что не приехала к тебе сама. Я хотела, но недавно врачи обнаружили, что я беременна. В третий, невероятный для эльфов раз! Но, к сожалению, состояние здоровья не такое, как раньше, потому я нахожусь под неусыпным контролем врачей, и мне не дают поднимать ничего тяжелее пера. Пользуюсь хотя бы этим.

Дочка, мы тебя очень любим. Папа тоже, пусть и по-своему. Поверь, он многое переосмыслил. Надеюсь, что когда-либо ты сможешь хотя бы с ним поговорить, ну и, разумеется, я буду счастлива, если ты приедешь ко мне.

Но в любом случае, мы не торопимся и примем любое твое решение.

- Поедешь? - тихо спросил муж, касаясь губами моего виска.

- Да, - я уткнулась носом в его шею и глубоко вдохнула. Разжала пальцы и письмо с шелестом упало на ковер возле кресла. - Но не скоро. Когда буду готова.

- Ты умница, - я почувствовала кожей, как Сибэль улынулся, а после отстранился и аккуратно заставил меня посмотреть ему в глаза. - Фэй.

- Что? - шепотом спросила я в ответ, глядя прямо в алые глаза и растворяясь в их чарующих переживаниях.

- Ты самое лучшее, что есть в моей жизни. Самая прекрасная женщина, самая желанная, самая красивая, самая драгоценная. Если бы я был драконом, ты была бы сердцем моей коллекции. Но я эльф. Потому ты просто - мое сердце.

- А ты мое сердце.

И все. Не нужно никаких дополнительных лишних слов.

Нужно лишь тянуться навстречу его поцелуям. Один за одним, один за одним... уже не только губы, но и все тело.

Зря, совершенно зря я боялась.

Близость - это не просто сладко, близость это волшебно.